

**ПРАВДА
НА НАШЕЙ СТОРОНЕ**

ПРАВДА НА НАШЕЙ СТОРОНЕ

Избранные статьи, выступления, интервью
Председателя Совета Федерации,
Председателя Политической партии
«Справедливая Россия» С.М. Миронова
(2008)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ **КЛЮЧ-С**
МОСКВА, 2009

УДК [32+342](470+571)(081.2)
ББК 66.2(2Рос)+67,400(2Рос)
М64

Миронов, С. М.

М64 Правда на нашей стороне / [отв. ред. В. Н. Шевченко]. —
М. : Ключ-С, 2009. — 448 с. : ил. — 16 с.

ISBN 978-5-93136-080-5

В книге публикуются выступления, статьи, интервью С.М. Миронова — Председателя Совета Федерации и лидера Политической партии «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь». В публикуемых материалах отражены взгляды С.М. Миронова на наиболее актуальные проблемы, с которыми сталкивалось российское государство и общество в течение 2008 года.

ISBN 978-5-93136-080-5

© Миронов С. М., 2009
© ИД «Ключ-С», 2009
© Фото. Александр Чумичев, 2009

I. ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

ГЛАВНЫМИ СОБЫТИЯМИ 2008 ГОДА СТАНУТ ВСТУПЛЕНИЕ В ДОЛЖНОСТЬ НОВОГО ПРЕЗИДЕНТА И ВОЗМОЖНОЕ ПРЕМЬЕРСТВО В. ПУТИНА

*Информационное агентство «Интерфакс»,
29 декабря 2007 года*

Сергей Миронов считает, что это будет уникальная ситуация для страны, которая позволит сохранить преемственность политического курса, стабильность и предсказуемость власти.

Председатель Совета Федерации, Председатель партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов дал интервью корреспонденту «Интерфакса» Гульнаре Хасановой.

— Сергей Михайлович, перед Новым годом принято говорить о главных событиях года уходящего. Что для Вас стало главным событием в 2007 году и какое событие станет ключевым, на Ваш взгляд, в новом 2008 году?

— Для меня как для лидера «Справедливой России» главное событие — это то, что впервые в истории России социал-демократическая партия вошла в состав парламента. Избирательная кампания для нас проходила тяжело, но мы прорвались в Госдуму, хотя многие этого не хотели и изо всех сил чинили нам препятствия.

Теперь мы можем принимать участие в региональных выборах без сбора подписей и без всяких залогов — это наш тактический выигрыш. А стратегический выигрыш заключается в том, что мы свои идеи о построении нового социализма XXI века будем транслировать с высокой трибуны Федерального Собрания. Мы будем продвигать и реализовывать нашу программу через соответствующие законодательные инициативы.

Сегодня перед нами стоит задача развить достигнутый успех. Мы должны не просто участвовать в выборах, мы должны научиться побеждать и выступать на равных с «Единой Россией», я уже не говорю о других партиях. Мы должны побеждать в регионах на выборах всех уровней, в том числе в местные законодательные органы, на выборах мэров. Перед нами стоит задача увеличить численность партии, сейчас нас более полумиллиона, а также продолжить работу по ее структурированию, создавая первичные и местные организации. Понятно, что за год у нас это не получится, но мы должны сделать так, чтобы в течение четырех ближайших лет в любом населенном пункте, в самой маленькой деревне или поселке действовала первичная ячейка нашей партии.

Главным событием наступающего года, вне всякого сомнения, станут президентские выборы 2 марта и вступление в должность нового президента, и, я надеюсь, Владимир Путин действительно станет после этих выборов Председателем Правительства РФ. Это будет уникальная ситуация для страны, которая позволит сохранить три основополагающих момента — преемственность политического курса, стабильность и предсказуемость власти. Последнее особенно важно не только для нас, россиян, но и для наших иностранных партнеров, важно для бизнеса.

Когда я говорил, что в 2000 году России повезло с Владимиром Путиным, я знал, о чем говорил. Это уникальное явление, когда высшему должностному лицу, символу государства общество на протяжении восьми лет демонстрирует такое абсолютное доверие, притом что другие институты «проваливаются», включая, к сожалению, Федеральное Собрание.

В мире мало прецедентов, когда с поста президента человек уходил на подчиненный пост, в данном случае — пост премьер-министра. Действующий президент, говоря о такой комбинации, в первую очередь исходил из необходимости продолжить работу в интересах страны и на благо россиян. Это мужественный, гражданский поступок. Ведь должность

главы правительства — это самая хлопотная должность, именно премьер отвечает за все и решает все проблемы, и Владимир Путин готов к такой работе.

— Сергей Михайлович, почему из всех тех, кто был на слуху, президент поддержал именно кандидатуру Дмитрия Медведева?

— Это был осознанный и тщательно продуманный выбор. Оглядываясь назад, можно сказать, что все эти годы Владимир Путин «пестовал» Дмитрия Медведева, этот человек близок ему по духу, это его соратник. Очевидно, что президент готовил Медведева к такой работе и готовил, похоже, уже давно, может быть, даже с 2000 года. Если мы отмотаем время назад и проанализируем, какие позиции занимал Медведев, то становится понятным, что Владимир Путин готовил его к серьезнейшей, ответственной работе.

Если говорить о решении Владимира Путина возглавить в будущем правительство, то, безусловно, это очень ответственный шаг. Надо откровенно сказать, что здесь есть немало издержек для Владимира Путина, тем не менее он готов пойти на все это и в чем-то даже пожертвовать своим рейтингом.

Все разговоры о том, что, дескать, Президент таким образом пытается остаться у власти — «от лукавого» и полная ерунда. Владимир Путин истинный патриот своей страны, своего народа, и у него есть главная движущая сила, заключающаяся в том, что, если судьба предоставила ему такой уникальный шанс, то он стремится сделать максимум всего того, что от него зависит для блага России и ее граждан.

Президент за эти восемь лет показал, что он искренне хочет, чтобы Россия стала сильной и великой державой, и, как сейчас, мы начали гордиться своей страной, так же бы ею гордились и наши дети, и наши внуки.

— Возможно, в этом есть какой-то тонкий замысел. К примеру, у Владимира Путина в качестве премьера остаются очень высокие шансы вернуться в 2012 году?

— Здесь ситуация другая. Если у Дмитрия Анатольевича все будет получаться и все пойдет нормально, то, возможно, Владимир Путин проработает четыре года, а может, и меньший срок, увидит, что все нормально, и может уйти с премьерского поста. Тут все будет зависеть от многих факторов, в том числе, как будет складываться ситуация в мире, каким будет положение дел в экономической, политической и социальной сферах внутри страны. Будет очень много факторов, которые в конечном итоге могут привести Владимира Путина к принятию тех или иных решений — либо уйти с поста премьера, или же в 2012 году баллотироваться на пост Президента РФ, либо что-то третье.

— Итоги парламентских выборов были изначально предсказуемы, теперь то же самое и с выборами президента. Победитель известен заранее. Нет ли в такой ситуации опасности того, что избиратель попросту проголосует, как говорится, ногами?

— Конечно, с одной стороны, все, вроде бы, ясно, и тогда зачем ходить на выборы, а с другой — речь идет о сохранении стабильности в нашей жизни, предсказуемости и последовательности политического курса, а также о надежде, что дальше все будет еще лучше. В выборах у нас меньше всех участвуют те, кто имеет хорошую работу, успех и комфортное жилье, но эти люди должны задуматься, хотят ли они, чтобы их дети жили еще лучше, и тогда они должны пойти и проголосовать 2 марта именно за этот курс, за Дмитрия Медведева.

Те же, кто сегодня плохо живут, должны видеть, что президент Владимир Путин начал, расплатившись с внешними долгами, отдавать долги внутренние, и Дмитрий Медведев публично заявил, что продолжит этот курс. Более того, он считает, что есть возможность действовать в этом направлении еще интенсивнее. У меня такое впечатление, что Стабфонд Владимир Путин приберет для расплаты по внутренним долгам, решая все эти годы в первую очередь проблемы политические и экономические. Поэтому те, кому плохо живется, тоже должны прийти и проголосовать в мар-

те, чтобы Дмитрий Медведев одержал победу в первом туре и чтобы правительство без раскачки продолжило бы работу, в том числе по пенсионному реформированию, по повышению размера денежных пособий семьям с детьми и зарплат, по многим другим вещам социального характера. Все эти законопроекты парламент сможет начать рассматривать уже в весеннюю сессию.

— **Ваша партия, Сергей Михайлович, поддержала кандидатуру Дмитрия Медведева, потому что ее поддержал президент?**

— Не только поэтому. Мало кто помнит, что на первый учредительный съезд Российской партии ЖИЗНИ пришел именно Дмитрий Медведев в качестве главы президентской администрации с приветствием от Владимира Путина. У нас с Дмитрием Анатольевичем контакты по партийной линии были давно. Сыграло свою роль в плане поддержки и то, что Медведев последние годы занимался национальными проектами, а также то, что я услышал от него в ходе консультаций с лидерами четырех партий. И потом, когда мы с ним встречались еще раз отдельно, я убедился в том, что он — наш кандидат, кандидат, настроенный решать в качестве первоочередных социальные проблемы. Немаловажным аргументом в пользу поддержки Медведева было и то, что это соратник и один из самых близких доверенных людей Владимира Путина.

Настаивая на том, что никто лучше не сможет реализовать «план Путина», чем сам Путин, я, вместе с тем, понимаю, что Дмитрий Медведев — это тот человек, который в состоянии максимально близко реализовывать задуманное Владимиром Путиным на благо всей страны.

— **Сергей Михайлович, как Вы оцениваете решение одного из лидеров СПС Бориса Немцова отказаться от участия в президентских выборах и призвавшего поступить аналогичным образом и лидера КПРФ Геннадия Зюганова, и экс-премьера Михаила Касьянова?**

— Не думаю, что Зюганов должен отказываться от выборов. У него есть свой электорат, и пускай он попробует

реабилитироваться в глазах своих избирателей, поскольку компартия набирает все меньше и меньше голосов. Я считаю, что это все-таки уходящая натура, вчерашний день. Что касается Касьянова, то я бы на его месте снялся, потому что почетные там два-три, а то и меньше процента, никому ничего не дадут, и Касьянову на что-либо рассчитывать бессмысленно.

Основной мотив решения Немцова чисто прагматический. Он реалист и прекрасно понимает, что наберет полпроцента или чуть больше, примерно столько же, сколько СПС получила на парламентских выборах. Вот и все, и что дальше? А ничего.

Проблема правых заключается в том, что они никак не могут ни договориться, ни объединиться, хотя у них есть свой электорат, это минимум 10% Эти силы должны были быть представленными в Госдуме, но у них все время идет спор амбиций. Эти так называемые правые силы никак не могут определиться: то ли они правые, то ли они либералы, то ли консерваторы.

Между тем россияне никогда не проголосуют за тех, кто, я грубо скажу, но правдиво, кормится с чужой руки, которая тянется к нам из зарубежья. Они ведь все время выпрашивают там денег, для того чтобы поиграть здесь в стране в оппозиционность, и они в нее играют. Им нужны эти красноречивые фотографии, где их разгоняет ОМОН. Это им нужно, чтобы им еще больше платили, это банальное выкачивание денег не только из зарубежных карманов, но и из карманов отечественных, карманов тех, кто все еще мечтает о реванше, не понимая, какой стала Россия и каким стал наш народ. Держатели этих карманов привыкли рулить старыми методами, по принципу — «баблом сейчас кого надо закидаем и все решим в своих интересах».

В то же время, задумка с избранием Никиты Белых лидером СПС была изначально правильной. Это новый человек, свежее лицо. Но Белых совершил ошибку, ударившись в левую риторику, и тем самым подрубил сук, на котором сидел. Вообще, и Немцов, и Чубайс, и Гайдар — все это вчерашний

день. Вот Ирина Хакамада тихонечко отошла и правильно сделала. У них там есть молодые талантливые ребята, и их надо двигать вперед. Если они найдут другой стиль и сумеют себя позиционировать как правые патриотические силы, которые никогда не будут, как выразился наш президент, «шакалить у иностранных посольств», то они смогут привлечь к себе немало новых сторонников.

— Вы неоднократно говорили о том, что являетесь сторонником выборности Совета Федерации. Может это произойти в течение 2008 года?

— Не думаю. Возможно, в ходе осенней сессии мы приступим к рассмотрению на законодательном уровне соответствующего законопроекта с тем, чтобы можно было бы в 2009 году начать формирование палаты на выборной основе. Есть определенные нюансы, которые должны быть юридически четко выверенными.

Другое дело, что уже весной, думаю, можно будет приступить к внесению изменений в Конституцию РФ, но только по одному единственному вопросу, касающемуся увеличения срока президентских полномочий с нынешних четырех, например, до семи лет. С моей точки зрения, именно семилетний президентский срок, не более двух раз подряд, будет являться оптимальным для нашей страны.

— Сергей Михайлович, как Вы будете отмечать Новый год и есть ли в Вашей семье какие-то устоявшиеся традиции?

— Буду отмечать, как и полагается, в кругу семьи, ведь это семейный праздник. Я люблю быть Дедом Морозом и дарить подарки своим родным, близким и друзьям. Я готовлю подарки заранее, и их должно быть много, все они должны быть с большой фантазией красиво упакованы. За полчаса до наступления Нового года я сам их раскладываю под елкой для всех, кто будет у нас за новогодним столом, причем для каждого не один, а несколько подарочков, чтобы растянуть удовольствие между новогодними тостами и просмотром праздничных телепрограмм.

Обязательно у нас будут фейерверки и хлопушки, а на праздничном столе, это у нас давнишняя семейная традиция, обязательно будет стоять салат «Оливье», и обязательно с докторской колбасой. Новогодний праздник единственный в году, когда я предпочитаю, чтобы на столе был «Оливье» с докторской колбасой, а не с мясом. Причем в новогоднюю ночь я его поем чуть-чуть, а самое главное удовольствие оставляю на 1 января, когда, проснувшись ближе к полудню, после веселого застолья бежишь первым делом на кухню к холодильнику и достаешь там тазик или кастрюльку с оливье. Вкус этого салата с докторской колбасой, так же как и запах мандаринов, ассоциируется у меня с детства с Новым годом. Думаю, что такие ассоциации возникают у многих моих соотечественников, ведь недаром знаменитый «Оливье» будет украшать новогодний стол у большинства россиян.

— **Это правда, что вы не только искусный повар, но и кулинар и у вас даже есть свой секрет приготовления торта «Наполеон»?**

— Готовить я научился, работая в геологических экспедициях. Могу печь фирменные котлеты, блины, могу сварить борщ, щи, гороховый суп, солянку или харчо. Вообще, супы могу варить любые. Торт, все, кто ни пробовал, всегда хвалили, в свое время его научил меня печь один мой друг. Секрет есть, и он очень простой, но, возможно, не все об этом знают. Чтобы коржи были сухими, твердыми и одновременно многослойными, вымешенное тесто, когда раскатываешь, надо как минимум дважды положить в морозилку на полчаса, вот тогда это будет настоящий корж!

— **И последний вопрос. Сергей Михайлович, что бы Вы пожелали россиянам в Новом году?**

— Счастья и удачи!!!

Возможно, многие не знают о том, что 2008 год — год Крысы, начинается двенадцатилетний временной цикл восточного календаря. Расскажу в этой связи одну восточную притчу. В давние, давние времена все звери выстроились в очередь к Будде, чтобы поклониться перед ним, в очереди

стояли львы и тигры, змеи и свиньи и многие другие животные, желавшие первыми поцеловать ногу Будды, но всех их перехитрила крыса.

В этой нескончаемой очереди первым стоял буйвол и сообразительная крыса, заметьте, прибежавшая одной из последних, умудрилась проскочить по спине и носу буйвола и первой поцеловала ступни ног Будды. Тем самым именно крыса возглавила двенадцатилетний цикл.

Пусть Новый год — год Крысы для всех нас будет удачным!

С Новым годом!

МЕДВЕДЕВ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПЕРЕЗВОНИТ

*«Тайный советник», Санкт-Петербург,
21 января 2008 года*

Победив на выборах и пройдя в Думу, «Справедливая Россия» стала первой в новейшей истории России социал-демократической партией, образовавшей собственную фракцию в парламенте. Она стала одной из четырех политических организаций, выдвинувших вице-премьера Дмитрия Медведева на должность президента России. О том, who is mr. Medvedev, С.М. Миронов рассказал корреспонденту газеты «Тайный советник».

— Когда Вы первый раз познакомились с Дмитрием Медведевым?

— Дмитрия Анатольевича Медведева я первый раз увидел, когда работал депутатом Законодательного собрания Петербурга. Но познакомились мы с ним в феврале 2000 года, когда я был первым заместителем руководителя избирательного штаба Владимира Путина в Петербурге.

Дмитрий Анатольевич, тогда руководивший избирательной кампанией Владимира Путина, приехал к нам в Горный институт, где располагался предвыборный штаб. Я его встречал вместе с начальником штаба, ректором Владимиром Литвиненко. Тогда мы с ним и познакомились. Я тогда понял, что он действительно блестящий юрист. Он профессионально ответил на все наши вопросы: как и что можно делать, что желательно — не желательно, где какие риски.

— Многие говорят, что Медведев профессионал, а какой он человек?

— С Дмитрием Анатольевичем мы сейчас хорошо знакомы. Он человек с хорошим чувством юмора. Очень приятный собеседник, обязательный человек. Мне очень приятно, что если он не смог ответить на мой звонок, то обязательно перезвонит. И еще важное качество, которое мне хотелось бы отметить у Дмитрия Медведева, — он держит слово. Если да, то это — да, если нет, то — нет. Хочу вам сказать, что он умеет говорить «нет».

— Выдвижение Медведева — это была инициатива четырех партий?

— Сначала это была моя с Борисом (Борис Грызлов спикер Госдумы, руководитель партии «Единая Россия» — корр.) инициатива. Прежде чем прийти на встречу с президентом под телекамеры, мы провели предварительные консультации с Владимиром Путиным. Он сказал: «Добро». До того как зайти в кабинет президента, мы с Медведевым встречались за этот день трижды. Но я не ожидал увидеть его на нашей встрече с президентом. Оказалось, что Владимир Владимирович и его пригласил.

— Будут ли какие-то изменения социального курса при Медведеве?

— При конфигурации Медведев — Путин мы будем видеть стабильность и последовательность нынешнего курса. Но уверен, что вопросы сейчас будут решаться более интенсивно, быстрее. Потому что накоплены значительные ресурсы.

— У некоторых вызывает улыбку связка Путин — Медведев, в смысле, что Путин будет вынужден быть на вторых ролях...

— В России президент это президент, у главы государства согласно Конституции самые широкие полномочия. Путин дал предварительное согласие возглавить правительство при Медведеве-президенте. Это поступок мужественного человека. Это делает честь Владимиру Путину, что он ради России готов работать на ступеньку ниже. Путин и Медведев —

товарищи и соратники. Думаю, что в отношениях между ними проблем не будет.

— **Были ли у вашей партии во время встречи с кандидатом Медведевым принципиальные к нему требования?**

— Нет, требований не было, были заданы вопросы принципиальные. Но не все его ответы меня, как лидера партии «Справедливая Россия», удовлетворили. Но он отвечал честно, а не конъюнктурно, чтобы понравиться нашей партии.

Например, он сказал, что нам нужно сохранить стабильность в налоговом законодательстве. «Вас интересует вопрос подоходного налога, когда одинаковый процент платят богатые и бедные, в этом вопросе можно сделать какую-то регрессию для тех, кто получает мало. Скажем, не 13%, а 7%», — сказал он нам. Хотя это решение половинчатое, но оно совпадает с нашим вектором. Нас больше волнует, чтобы бюджетники, те, кто получает маленькую зарплату, больше приносили в семейный бюджет.

Его намерение корректировать пенсионное законодательство также соответствует курсу «Справедливой России». Кстати, Медведев поддержал и идею со строительными сберегательными кассами, которую отстаивает наша партия.

После встречи Дмитрия Анатольевича с представителями нашей партии Оксаной Дмитриевой, Николаем Левичевым, Светланой Горячевой, Олегом Шеиным и вашим покорным слугой мы вышли и обменялись мнениями. У всех сложилось впечатление, что от встречи с Медведевым мы получили больше, чем рассчитывали.

— **Вы говорите об объединении левых партий на базе «Справедливой России»...**

— Мы это обязательно сделаем. Хочу сказать, что первоначальный объединительный процесс закончен, и на ближайшем съезде мы уберем из названия партии слова «Родина/Пенсионеры/Жизнь». Возможно, мы добавим в название слово «социалистическая» — Российская социалистическая

партия «Справедливая Россия». Будут еще изменения в Уставе. 3 декабря мы уже начали подготовку к выборам в Госдуму 2011 года. На них мы будем выступать на равных с «Единой Россией».

Беседовал Алексей Яушев

СТРАНУ БУДЕТ ПРОСТО НЕ УЗНАТЬ

*«Наша власть — дела и лица», № 2, сс. 6–7,
27 февраля 2008 года*

Когда итоги выборов предсказуемы, это хорошо, потому что сразу становится понятно, насколько эффективной или неэффективной была власть в предыдущие несколько лет, и каким курсом пойдет страна в последующие годы.

Это — в демократическом государстве, в государстве авторитарном это плохо, поскольку становится понятно, что от мнения избирателей ничего не зависит.

А в каком государстве живем мы?

Выборам президента России, их возможным итогам и последствиям посвящена наша беседа с Председателем Совета Федерации С.М. Мироновым.

— Сергей Михайлович, как Вы оцениваете предвыборный марафон, учитывая, что его итог практически очевиден?

— Наша демократия весьма молода, и опыта передачи высших государственных постов через процедуру общенародных выборов пока было совсем немного. В этом плане мартовские выборы нового президента — прежде всего очередной урок демократии и для общества, и для власти. И данный факт не стоит умалять никоим образом. Что значит, итог очевиден? Если имеется в виду, что у российских избирателей нет альтернативы, то это не так. Четыре кандидата в президенты, участвующие в предвыборной кампании, — это четыре совершенно разных видения будущего

страны, разные программы, разные концепции. Выбирать есть из чего. Другое дело, что, как показывают социологические замеры, большинство россиян, безусловно, поддерживают курс, который в течение последних лет проводился действующим президентом Владимиром Путиным. Люди хотят, чтобы этот курс был продолжен, и поэтому симпатизируют кандидату в президенты Дмитрию Медведеву, гарантирующему такое продолжение. Народ вправе выбирать того, кто его больше устраивает. Выборы — это ведь не шоу, не гонки, где непременно должна быть упорная борьба до самого финиша. Выборы существуют не для того, чтобы кого-то развлекать неперменной интригой, а для того, чтобы адекватно отражать общественные мнения, настроения и интересы. Думаю, в перспективе будут у нас и иные президентские кампании с более интригующим сюжетом. Но на данном этапе развития страны тот факт, что общество столь консолидировано, — это благо. А предстоящие выборы ценны и интересны уже хотя бы тем, что они покажут, насколько высока степень этой консолидации.

— Насколько соответствует сложившаяся ситуация и само понятие «преемник» Конституции России и духу демократического государства?

— А кто ввел в оборот это слово «преемник»? Политологи, журналисты. Но я ни разу не слышал из уст Владимира Путина выражение «мой преемник». Да и из уст других ответственных политиков. И сам применительно к нашей ситуации стараюсь его не употреблять. Лучше уж «член команды», «соратник», «единомышленник». Дело, впрочем, не в самом слове, а в его подтексте, который кое-кто стал подразумевать. Когда у нас сегодня говорят «преемник», подспудно имеют в виду «протее» или еще хуже — «престолонаследник». То есть в общественное сознание пытаются внедрить мысль, что это, дескать, нечто навязываемое, проталкиваемое недемократическим путем. Но в действительности никаких скрытых механизмов «преемничества» не существует, и если сегодня президент Путин демонстрирует поддержку кандидату в президенты

Медведеву, с которым он вместе проработал многие годы, которому он доверяет, так ведь это делается открыто и честно. Более того, это делается в ответ на запрос общества, которое само требовало от действующего президента четко обозначить кандидатуру человека, наиболее подходящего, по его мнению, для президентской должности. Так что и Конституция, и демократические нормы, на мой взгляд, у нас соблюдены в полной мере. А вообще говоря, любая здравомыслящая власть в любой стране в моменты выборов стремится обеспечить преемственность своей политики. Почему у нас это вызывает порой такую опаску, настороженность? Думаю, это следствие определенных комплексов в общественном сознании: слишком уж сильна память о тех временах, когда смена власти происходила без всякого участия народа, кулуарно. Не сомневаюсь, что со временем эти комплексы исчезнут. Каждые новые выборы — это шаг и к совершенствованию демократических институтов, и к укреплению доверия людей к ним.

— **Насколько высокой ожидается явка избирателей?**

— Опыт показывает, что в нашей стране явка на президентских выборах обычно несколько выше, чем на парламентских. Предположу, что данная особенность проявится и в этот раз.

— **Насколько велика, по Вашему мнению, вероятность нарушений и фальсификаций в ходе выборов? И какие меры необходимо принять для их предупреждения?**

— Честно говоря, необходимости в каких-то особых мерах я не вижу. Нет оснований не доверять честности и профессионализму как Центризбиркома во главе с Владимиром Чуровым, так и территориальным избиркомам. Конечно, на местах могут быть отдельные нарушения. Но для борьбы с ними достаточно тех мер, которые применяются обычно: работа наблюдателей, в том числе международных, общественный контроль, контроль со стороны СМИ и так далее. Одним словом, у нас есть все возможности для проведения подлинно честных и прозрачных президентских выборов, и я уверен, что они таковыми и будут.

— Каковы Ваши прогнозы на итоги президентских выборов: будет ли второй тур, кто и с каким результатом победит?

— Как лидер партии «Справедливая Россия», которая вместе с «Единой Россией», Аграрной партией и «Гражданской силой» выдвинула кандидатом в президенты страны Дмитрия Анатольевича Медведева, я, разумеется, верю в победу нашего кандидата. Мы будем делать все, чтобы эта победа была как можно более убедительной. Вряд ли стоит сегодня заниматься гаданием на кофейной гуще и пытаться предсказать конкретные проценты. Но коль вы настаиваете на прогнозе, отвечу так: у меня лично есть большая доля уверенности, что Медведев победит в первом туре, и второй тур не понадобится.

— Как изменится политический ландшафт России после президентских выборов?

— Он уже меняется, и эти изменения связаны, прежде всего, с усилением роли партий, со становлением многопартийной системы. В канун думских выборов шли разговоры, что в России, дескать, на многие годы сложится политическая система с одной доминирующей партией «Единая Россия», а остальные окажутся лишь статистами. Думаю, что сегодня ясно: ситуация развивается иначе. Политического монополизма не будет, конкуренция на уровне партий будет нарастать. Если победит Дмитрий Медведев (то есть беспартийный кандидат, которого поддерживают сразу четыре партии), если продолжится путинский курс, да еще при непосредственном участии самого Владимира Путина (тоже, кстати, сохраняющего надпартийную позицию), возможностей для развития многопартийности станет еще больше. Курс Путина всегда опирался на поддержку максимально широких слоев общества; в новой конфигурации власти такая поддержка станет еще более необходимой. Полагаю также, что грядущие выборы еще раз докажут несостоятельность нынешнего руководства КПРФ и наглядно покажут необходимость объединения левых сил на платформе нового социализма

XXI века. Россия, пройдя этап стабилизации и накопления финансово-экономических возможностей, вступает в этап, связанный с решением масштабных социальных задач. Это означает, что уж где-где, а на левом фланге политического спектра большие перемены назрели объективно и они непременно произойдут.

— **Насколько оправданными Вы считаете кризисные прогнозы на ближайшее будущее? Каковы, по-Вашему, перспективы России?**

— Мировую экономику лихорадит, и это не может в той или иной степени не затрагивать Россию, которая интегрирована в международную экономическую систему весьма основательно. Недавнее падение нашего фондового рынка — тому пример. Все это, конечно, необходимо прогнозировать, анализировать, учитывать, но воспринимать без надрыва, без паники, вырабатывая превентивные меры, учась защищаться от неблагоприятных факторов, обеспечивать благоприятный инвестиционный климат и прочее. Есть, однако, и разного рода апокалипсические прогнозы о грядущих «экономических кризисах», «дефолтах», которые имеют вовсе не экономическую, а сугубо политическую подоплеку. Не случайно же они громче всего звучат именно сейчас, в канун выборов. Кому-то хочется вселить неуверенность в избирателей, как-то раскачать ситуацию. Вот такого рода пророчества не только неоправданны, но вредны и неприемлемы. Россия сегодня совсем не та, что в 1990-х годах, и государство укрепилось, и экономика. Создана очень солидная «подушка безопасности» в виде значительных финансовых резервов и фондов. Но самое главное — изменились люди. Психология упадничества, катастрофизма, неверия в свои силы постепенно уходит в прошлое. И когда сегодня президент, правительство говорят, допустим, о необходимости вывести российскую экономику на пятое место в мире по объему ВВП, общество воспринимает это не как нечто несбыточное, а как вполне реальную задачу на ближайшие годы. Конечно, проблем у нас еще очень много. И легких путей впереди нет. Но и ничего

сверхъестественного изобретать не надо. Главное — сохранять стабильность и преемственность того курса, которым идем в последние годы. Если обеспечим уверенное эволюционное развитие без кризисов и потрясений в течение 15–20 лет, уделив при этом особое внимание проблемам социальной справедливости, уверен, Россию будет просто не узнать. Это будет богатая и процветающая страна с высоким уровнем жизни населения, с огромным весом и авторитетом в мире.

P.S. Редакция «НВ» сердечно поздравляет Сергея Михайловича Миронова с 55-летием. Здоровья Вам, гражданского мужества и мудрости во благо России!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СЕМИНАРЕ ДЛЯ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ В ТАВРИЧЕСКОМ ЗАЛЕ «КТО ТАКОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ?»

«Известия-Петербург», 28 февраля 2008 года

Далеко не все международные организации, чье участие ожидалось на предстоящих президентских выборах в России, захотели прислать к нам своих наблюдателей. В частности, не сделала этого и ОБСЕ. Недавно в Таврическом дворце прошел семинар для международных наблюдателей, которые будут следить за президентскими выборами. О том, почему не приехали некоторые их коллеги и как это отразится на выборах, «Известиям» рассказал Председатель Совета Федерации и лидер «Справедливой России» Сергей Миронов, под эгидой которого проводился семинар.

— На президентские выборы в Россию отказались приезжать наблюдатели ряда государств и международных организаций. Как это скажется на легитимности выборов 2 марта?

— Думаю, что серьезно это не скажется. Дело в том, что авторитет самого института международных наблюдателей подрывает существующая практика двойных стандартов в оценке выборов, политическая ангажированность некоторых наблюдателей и, самое главное, отсутствие четких, определенных на бумаге общеевропейских критериев демократичности избирательного процесса. Результаты этого мы видим на примере нынешних выборов. Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, которое занимается наблюдением за выборами от имени этой организа-

ции, само для себя определило параметры, сроки, количество и категории международных наблюдателей. То есть, как у нас говорят, пришло со своим уставом в чужой монастырь. При этом они отказались работать на тех условиях, которые предложили им мы. А уважающие себя демократические страны, в том числе Россия, подобные ультиматумы не принимают.

— **Может быть, нам самим необходимо сделать первый шаг для разработки и принятия таких норм?**

— Так мы уже сделали! На основании ряда европейских документов, в том числе и документов ОБСЕ, Межпарламентская ассамблея СНГ разработала Конвенцию о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках СНГ. Она уже подписана президентами восьми стран Содружества. Этот документ реально работает, способствуя обеспечению прозрачности и честности выборов. Должен отметить, что другого такого документа, детально регламентирующего механизмы проведения выборов, нет нигде в мире, и сам он высоко оценен Советом Европы и ОБСЕ. Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Россия обратились к государствам, входящим в ОБСЕ, с предложением рассмотреть проект «Базовых принципов организации наблюдения за общенациональными выборами по линии БДИПЧ ОБСЕ». То есть, отвечая на ваш вопрос, мы не только разработали необходимые документы, но и вынесли их на суд европейских институтов. Однако ряд западных стран, в отличие от государств СНГ, отказался от участия в рассмотрении этого документа. Более того, сегодня законодательство некоторых стран Европейского союза вообще не признает институт международного наблюдения. При этом — опять же, отвечая на ваш предыдущий вопрос, — легитимность выборов в этих странах никогда не оспаривается. Не нашло отклика и российское предложение о проведении конференции руководителей центризбиркомов стран ОБСЕ с целью обмена опытом и выработки возможных рекомендаций.

— **Что в первую очередь необходимо регламентировать в деятельности международных наблюдателей?**

— Ситуация такова, что мы сейчас должны говорить о регламентации базовых основ международного наблюдения. Ведь даже однозначного понимания, что представляет собой статус наблюдателя и каковы его функции, не существует. Как же тогда решать глобальные проблемы демократии, если у нас нет, так сказать, азбуки международного мониторинга? Нам нужно определиться, кто такой наблюдатель. Ведь он — не судья, а консультант, советник. Он не может подменять национальные органы, организующие проведение выборов и оценивающие их законность. Поскольку в противном случае это нарушит суверенитет государства, что, конечно же, абсолютно недопустимо. Другой важный вопрос, каким должен быть качественный состав миссии наблюдателей? Кого необходимо в нее включать — специалистов, чиновников или же политиков? Я думаю, политические оценки — прерогатива политиков. С другой стороны, базироваться эти оценки должны на результатах технического мониторинга.

ИТОГИ ПУТИНА. РАЗВИВАТЬ ДОСТИГНУТОЕ

Газета.ру, 1 апреля 2008 года

Василий Ключевский отмечал, что в истории России было крайне мало спокойных периодов, не связанных ни с внешними, ни с внутренними конфликтами. Если у власти во время очередной такой «передышки» находился сильный, энергичный лидер, наша страна демонстрировала феноменальные достижения в экономике, культуре и политике. Первые восемь лет XXI века стали как раз таким успешным периодом.

От распада и вымирания к возрождению

Завершение второго президентского срока Владимира Путина дает повод вспомнить о том, на краю какой бездны находилась наша страна всего 10 лет назад. Сейчас уже никому — даже профессиональным оппозиционерам — не придет в голову говорить, например, о возможности появления Дальневосточной, Уральской или Поволжской республик. А ведь «в лихие 90-е годы» проекты создания этих квазигосударств обсуждались в России вполне серьезно — и не только в СМИ, но и на уровне высоких государственных деятелей.

Можно еще вспомнить, например, о том, что отделение Кавказа от России кое-кто из ныне здравствующих политиков называл свершившимся фактом. Да что там Кавказ! В то время законодательство многих субъектов Федерации напрямую противоречило Конституции России. Статус некоторых регионов определялся так: «суверенное государство, ассоциированное с Российской Федерацией». Подобные

законодательные «расхождения» между центром и регионами были верным признаком начинающегося распада нашей Родины.

Если полистать подшивки центральных и региональных газет 10–15-летней давности, то можно увидеть немало панических материалов о предстоящих голодных бунтах, маршах недовольных россиян на Москву и т.д. и т.п. Темпы падения ВВП в течение целого десятилетия были сопоставимы с теми, которые наблюдались в годы Гражданской войны. 1990-е годы — это время, когда в России хорошо и уверенно себя чувствовали лишь манипулирующие властью олигархи. На фоне общих негативных ожиданий совершенно естественно прозвучали слова отчаяния, вырвавшиеся у Александра Солженицына в статье «Как нам обустроить Россию»: «Только вмешательство Неба может нас спасти». Недаром последнее десятилетие XX века историки сравнивают со Смутным временем.

С какой эпохой можно сравнить прошедшие с тех пор 8 лет, в течение которых России удалось совершить настоящий прорыв, рывок от национальной катастрофы к экономическому подъему? Зная историю нашего государства, отыскать аналогии будет нетрудно. Возьмем простые факты. В 2007 году темпы роста ВВП у нас превысили 8%. А в труде «Россия в 1914 году. Экономический обзор» известного экономиста начала XX века Эдмона Терри, приезжавшего в Россию по заданию французского правительства, говорится, что при премьер-министре Петре Столыпине экономика нашей страны начала расти на 8% в год. Это были рекордные для Европы, да и для всего мира, показатели. Примерно таких же темпов роста впоследствии удалось добиться президенту США Франклину Рузвельту, которого американцы четырежды избирали на пост главы государства, несмотря на разговоры некоторых критиков о недемократичности таких выборов.

Кстати, тот же Эдмон Терри подметил еще один очень важный признак успешности столыпинских реформ. Экономический рост в России того времени сопровождался быстрым ростом рождаемости, который затормозился

было во время русско-японской войны и первой русской революции.

А вот какие цифры дает нам Росстат: в 1999 году число умерших у нас превысило число родившихся почти на 1 млн человек. Получается, что страна вымирала со скоростью 100 человек в час. В 2007 году число умерших в нашей стране превысило число родившихся примерно на 500 тыс. человек. Это очень много. И тем не менее темпы естественной убыли населения сократились в России за последние 7–8 лет в два раза. Теперь уже можно утверждать, что к 2007 году Россия преодолела масштабную депопуляцию, которую она пережила в 1990-е годы.

Владимиру Путину удалось спасти наше государство от экономической и демографической катастрофы. За считанные годы Россия прошла путь от разваливающегося союза удельных княжеств к нормальному федеративному государству.

Дороже всех золотовалютных резервов

То, что было сделано в России за последние 8 лет, нельзя измерить при помощи одних только цифр, подсчитать в процентах или рублях. В какой валюте измеряется гордость за свою страну? Возвращение лидирующих позиций в мире, возрождение патриотизма — нам удалось добиться этого общими усилиями за считанные годы. А ведь всего 8–10 лет назад само словосочетание «патриот России» было оплевано и высмеяно очень многими влиятельными СМИ, хозяева которых воспринимали нашу страну лишь как источник обогащения. В то время мало кто из россиян думал, что в нашей стране может все быстро измениться к лучшему. Владимир Путин сумел за два президентских срока вернуть народу веру в свои силы, веру в великое будущее России. Именно в этом сплочении нации вокруг общих целей, а не в накопленных золотовалютных резервах я вижу главный залог наших будущих успехов и побед.

Если раньше большинству наших граждан приходилось в каждодневном режиме решать вопрос «как выжить?», то теперь люди ищут (и находят) ответ на вопрос «как улучшить свою жизнь?». Произошла принципиально важная смена жизненных ориентиров россиян. У многих граждан появилась возможность хорошо зарабатывать, а также использовать принятые во всем развитом мире финансовые инструменты для повышения собственного благосостояния. Свидетельством этому стал, например, реальный рост потребительского и ипотечного кредитования. Граждане стали строить планы на будущее, обдумывать семейную финансовую политику на многие годы вперед. Это означает, что изменилась сама психология людей — с негативного восприятия окружающей действительности на позитивное.

Теперь — только вперед

Да, в нашем государстве сохраняется масса нерешенных проблем. И власть честно признает это. Не побеждена бедность, коррупция, наши пенсионеры получают унижительно маленькие пенсии, недофинансированы армия, наука, культура.

Однако нельзя не признать главного: Владимир Путин стал первым за последнюю четверть века лидером нашей страны, который, вместо раздачи пустых обещаний улучшить жизнь людей, перешел к делу. За время его президентства наше государство расплатилось по внешним долгам. Сейчас оно начало активно расплачиваться по долгам внутренним. Реализация приоритетных национальных проектов, создание государственных корпораций в важнейших сферах — это только первые этапы работы по решению самых насущных социальных проблем и переводу нашей экономики на инновационные рельсы. Для того чтобы она принесла ощутимые плоды, понадобятся годы. Но Владимир Путин никогда и не обещал нам быстро построить в России рай, не говорил про «построение коммунизма через 20 лет». Он никогда не

спекулировал на чувствах граждан, уставших от реформ и готовых поверить сказкам безответственных политиков про скорое наступление всеобщего благоденствия. Второй президент Российской Федерации просто отлично выполнял свою работу, прекрасно сознавая, сколь тяжелое ему досталось наследство. Теперь самый трудный в новейшей истории нашего государства этап пройден.

Рекордный уровень доверия граждан, которым пользуется Владимир Путин, доверие к проводимой им политике означают, что наша страна уже не свернет с правильного пути. На выборах главы государства Владимир Путин поддержал своего убежденного соратника Дмитрия Медведева, который главной для себя задачей считает продолжение начатого в 2000 году экономического и политического курса. Второй президент России согласился занять ключевой пост в новом правительстве. Все это говорит о том, что «эпоха Путина» — эпоха возрождения и становления новой демократической России не закончилась и ее итоги подводить еще рано. Для того, чтобы превратить Россию в процветающее современное государство, живущее по принципам социальной справедливости, нам всем предстоит еще очень основательно потрудиться. Мы только в начале пути к возрождению страны. Теперь настало время идти вперед, наверстывая упущенное.

ХВАТИТ ЖИТЬ КАК ВИНТИКИ. КАКОЙ БЫТЬ РОССИИ?

«Аргументы и факты», 16 апреля 2008 года

Начатый в «АиФ» разговор на тему «Какой быть России?», на мой взгляд, весьма актуален, и хорошо, что планка задана искренним и мудрым выступлением такого выдающегося мыслителя, как Александр Исаевич Солженицын.

Какая крыша без фундамента?

Я согласен с писателем: в ряду других общественных институтов есть особый — это местное самоуправление. В разных регионах дела идут по-разному. Есть лидеры. Но есть и те, кто серьезно отстает. Учитывая сложности, мы дали возможность субъектам Федерации до 2009 года работать с местным самоуправлением «в режиме ручной настройки», определяя объем его полномочий по своему усмотрению. Но кое-кто воспринял послабление как знак, что реформа может быть свернута и все вернется на круги своя.

Не вернется. Убежден: в начале следующего года мы должны окончательно подвести черту и начать жить по-новому. Это вопрос политический.

Раскрепощение общественной инициативы, творческой энергии народа должно начинаться снизу, со структур низовой демократии. Иначе все здание российской демократии получается странным: есть крыша, верхние этажи, а фундамента и первых этажей нет. Это совершенно ненормальная ситуация, когда граждане могут свободно избирать главу

государства и депутатов Госдумы, но при этом лишены возможности самостоятельно решать, как обустроить жизнь в своем дворе, квартале, поселке, селе.

Все сказанное в полной мере отношу и к такому демократическому механизму, как многопартийность. Именно партии, на мой взгляд, должны взять значительную долю ответственности за повышение гражданской и политической культуры народа. Не приемлю, когда некоторые «представители элиты» начинают рассуждать о «ментальном» недемократизме наших граждан. Это чушь! Конечно, не прошли бесследно десятилетия, когда людям внушали, что они — всего лишь колесики и винтики системы. Но вечное, общинное начало живет в нашем национальном характере. И главная беда не в «природной инертности» россиян, а в том, что люди из-за непрофессионализма чиновников, а иногда и из-за «фиги в кармане» скрытых противников самоуправления плохо знают свои права, не понимают смысла участия в различных формах низовой демократии. В законодательстве заложена, к примеру, такая форма, как территориальное общественное самоуправление (ТОС). Потенциал у ТОСов очень хороший. Глядишь, и вырастет из них что-то вроде новых земств XXI века. В ряде регионов эти самодеятельные структуры работают вполне успешно. Но большинству россиян эта аббревиатура — ТОС — увы, ни о чем пока не говорит.

Страна-«мозаика»

Если уж говорить о будущем, то очень хочется, чтобы постепенно преодолевалось привычное восприятие государства как сугубо бюрократической машины. Чтобы последовательно утверждался имидж «государства-партнера», готового поддерживать самые различные и индивидуальные, и общественные проекты.

Недавно мне из Финляндии прислали любопытный информационно-аналитический материал. Речь там идет о сценариях будущего России. Есть у них сценарий, когда все

в России продолжает зиждиться на нефти и газе. Есть сценарий с «завинчиванием гаек». Но есть и вариант развития, который они назвали весьма своеобразно: «Россия-мозаика». Логика финских экспертов такова: «Русские по природе своей чрезвычайно креативны. А что, если возьмут да включат свой творческий потенциал на полную мощь? Да настроят всевозможных исследовательских и внедренческих центров, запустят на всю катушку малый и средний бизнес, в каждом регионе, в каждом городском и сельском поселении разглядят возможности для конкурентоспособного развития, разработают умные, инновационные программы и начнут их реализовывать? Вот и получится многоцветная, гармоничная, уникальная в своем роде “мозаика”».

Прямо скажу: такой сценарий меня лично вполне устраивает. Такой и должна стать Россия.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВЫЕЗДНОМ ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ РОССИИ «О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ДЕТЕЙ И ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Пенза, 28 апреля 2008 года

Я очень рад, что наши предложения и многочисленные пожелания о том, что неплохо бы Совету законодателей проводить свои пленарные заседания не только в Москве, в стенах Совета Федерации, но и в регионах, реализуются. И первый субъект Российской Федерации, который мы выбрали для проведения такого выездного заседания, — это Пензенская область.

Тема нашего заседания, а в повестке дня у нас будет два вопроса, и первый как раз о той проблеме, которая волнует сегодня не только руководство нашей страны, эта проблема волнует, без преувеличения, всех россиян, потому что сегодня в условиях, мягко говоря, очень непростой демографической ситуации все, что касается семейной политики, все, что касается роли государства в решении проблем российской семьи, решении проблем беспризорности, безнадзорности детей, — это, конечно, важнейшая тема и важнейшая проблема.

Сегодня мы впервые в российской истории работаем в период проведения Года семьи. То, что Президентом Российской Федерации 2008 год был объявлен Годом семьи, еще раз подчеркивает важность вопросов, которые мы сегодня обсуждаем. И все, что касается проблем российской семьи, — это сегодня важнейший государственный вопрос.

В своем Послании Федеральному Собранию на 2007 год Владимир Владимирович Путин отметил, что проведение

Года семьи позволит объединить усилия государства, общества, бизнеса вокруг важнейших вопросов укрепления авторитета и поддержки института семьи, базовых семейных ценностей. И в связи с этим я хотел бы кратко остановиться на двух вопросах. Первый — какими государственными мерами мы можем укрепить российскую семью и базовые семейные ценности? И второй — как сделать полноправными и заинтересованными участниками этой работы бизнес, политические партии, общественные организации, научные сообщества, средства массовой информации, религиозные конфессии, но прежде всего сами российские семьи?

Напомню, что на заседании Совета законодателей в декабре 2006 года мы обсуждали вопросы законодательного обеспечения новых мер демографической политики. Очевидно, что семейные и демографические проблемы тесно переплетены, а меры демографической политики всегда направлены прежде всего на поддержку родительства и семей с детьми. Прошел год с небольшим, и мы видим, насколько динамично меняется ситуация в демографической сфере и, к счастью, меняется к лучшему, пусть не так быстро, как нам хотелось бы. Это уже именно тенденция, а не некие случайные флуктуации, и тенденция положительная, это мы отчетливо видим. И сегодня есть уже первые результаты. Это касается и реального увеличения рождаемости, и уменьшающейся впервые за последние 16 лет смертности. Уже можно сказать, что работает материнский капитал, сама его идея. Доля вторых и третьих рождений увеличилась в 2007 году по отношению к 2006 году с 33 до 42%.

В то же время, конечно, мы понимаем, что демографическая ситуация в стране в целом остается еще очень и очень сложной. Если не принять кардинальных мер, то согласно последнему прогнозу Росстата ожидается, что численность населения страны уменьшится к 2025 году до 137,5 млн человек. Это мы тоже знаем и надеемся, что все-

таким образом будет реализован другой прогноз, о котором говорил Дмитрий Анатольевич Медведев, считая, что мы должны как минимум не опускаться ниже той цифры, которая на сегодняшний день имеется. Он считает, что к 2025 году нас должно быть 145 млн.

Сложные проблемы сохраняются и в семейной сфере. Это прежде всего бедность значительной части семей с детьми, ослабление семейных связей и рост разводов, широкое распространение алкоголизма, наркомании, детской безнадзорности и беспризорности. Я недавно изучал результаты очень серьезных социологических исследований, причем они проводились в конце 2007 года и в первые два месяца 2008 года. Одна цифра меня просто поразила, и, к сожалению, такого показателя не имеет ни одно государство мира. И вот такая эта цифра: 52% россиян репродуктивного возраста (то есть от 16 до 45 лет) одиноки! Речь идет и о мужчинах, и о женщинах. 52 процента! То есть они не в браке, они абсолютно одиноки. Это к вопросу о рождаемости. Сегодня семьи не создаются, молодые люди этого просто не хотят.

Убежден, что выход из этой ситуации, безусловно, есть. Прежде всего, считаю, необходимо постоянно наращивать меры государственной поддержки семей с детьми. Наша главная цель — это не просто повышение рождаемости, но и обеспечение благоприятных условий для семей с детьми. Поэтому предлагаю следующие неотложные дополнительные меры.

Во-первых, необходимо предоставить семье полное право распоряжаться средствами материнского (семейного) капитала по своему усмотрению. Давайте не будем пытаться решать проблемы текущего финансирования Пенсионного фонда за счет российских семей, создавая препоны для расходования материнского капитала. Только через два года первые матери, родившие второго ребенка, смогут распорядиться этими безналичными средствами. Я еще раз напомню, что они имеют право сделать это

только по трем направлениям: либо направить на образование детей своей семьи... Но если, допустим, второй ребенок только родился, а первый еще совсем маленький, эти деньги будут отложены в долгий ящик. Второе направление — это приобретение жилья. 250 тыс. рублей с учетом индексации для какого-то удаленного региона, особенно для сельской местности, — это довольно серьезные деньги с точки зрения хотя бы начала решения жилищной проблемы, но для крупных мегаполисов этих средств явно недостаточно для приобретения жилья. Третье направление — отправить деньги в накопительную часть пенсии. В общем-то как раз про эту часть я и говорил, что она вызывает больше всего вопросов. И можно ожидать, что очень мало женщин направят деньги именно по третьему варианту.

Во-вторых, предлагаю продлить продолжительность выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком с сегодняшних 1,5 года до 3 лет.

В-третьих, важно ввести взамен частичной компенсации родительской платы за детские дошкольные учреждения пособие по уходу за ребенком в возрасте от 3 до 6 лет, до поступления ребенка в школу. Новое пособие семья сможет использовать по своему усмотрению: на оплату детского дошкольного учреждения, на оплату работы няни или на расходы по уходу за ребенком. Это особенно важно в условиях нехватки мест в дошкольных образовательных учреждениях, а зачастую их отсутствия, например, в сельской местности. Думаю, что подобные меры могут хорошо повлиять на повышение рождаемости.

Считаю также необходимым напомнить о ряде законодательных предложений, о которых я уже неоднократно говорил.

Вы знаете, что, к сожалению, у нас в стране не сокращается количество случаев насилия над детьми. За последние четыре года число преступлений, совершенных педофилами, увеличилось в нашей стране в 25 раз. Вдумайтесь в эту цифру, только за четыре года в 25 раз! Уверен, что не

ошибусь, если все-таки напрямую свяжу это с той вакханалией, которая происходит у нас на телевидении, транслирующем азбуку насилия, жестокости, садизма. Это идет у нас по официальным телеканалам — по Первому каналу, по второму, по НТВ, а не только по каким-нибудь платным ночным. Конечно, нужно срочно что-то делать. Например, существует предложение об общественных советах на телевидении. Мне представляется, его нужно как можно скорее реализовать, законом вводить. А если он неэффективно будет работать, давайте добиваться его эффективности, давайте смотреть, что там нужно менять. Сидеть сложа руки и наблюдать, как наши государственные телеканалы разрушают основы нашего государства, — преступление.

Нам хватает, кстати, тех, кто на разных телеканалах пытается навязывать, подталкивая наш народ к утрате памяти об истоках великой русской культуры, те модели, которые противоречат в первую очередь православию, исламу и другим конфессиям, которые мы называем традиционными. И в связи с этим, конечно, надо начинать формировать и вводить именно законом такие общественные советы на телевидении. Пользуясь возможностью, еще раз хочу объяснить уважаемой мощной аудитории законодателей России, почему именно общественные советы. Потому что, уверен, сегодня нужна именно нравственная, моральная цензура. Как только представители власти (будь то члены Совета Федерации, депутаты, представители министерства) начнут «регулировать» телевидение, мы тут же вернемся к цензуре, причем именно к политической цензуре. Это абсолютно точно будет. И в связи с этим нужны именно общественные советы, особенно если их члены будут людьми, хорошо известными в стране, людьми, которым доверяют и слово которых будет весомо и для телезрителей, и особенно для тех, кто формирует, как они обычно говорят, сетку вещания телеканала.

Возвращаясь к вопросу о насилии... Уверен, нам нужно срочно менять законодательство. Ведь это же безумие, когда осужденный за преступление против детей,

во-первых, отбывает смехотворное по сроку наказание (очень часто даже условно), потом он выходит и, допустим, совершив преступление в городе N, просто переезжает в другой город. И никто не отслеживает, куда он переместился. Более того, люди, склонные к подобным преступлениям, еще устраиваются на работу в детские учреждения и нагло продолжают творить это зло. Считаю, что тех, кто поднял руку на святое, на честь, на жизнь ребенка, нужно осуждать на пожизненное заключение. Я принципиальный противник смертной казни, хотя иногда, честно говоря, хочется, когда слышишь или видишь эти душераздирающие истории, на некоторое время забыть про наш мораторий.

Представим себе, что за преступление против детей в Уголовном кодексе будет определена высшая мера наказания. И пусть вместо смертной казни будет пожизненное заключение без права помилования и амнистии когда бы то ни было, ни по какому поводу, чтобы преступник знал, что он до конца своих дней будет сидеть в каменном мешке и проклинать тот день, когда он посягнул на ребенка. И это нужно вводить немедленно, потому что у нас для преступников самое либеральное законодательство. А более чем в половине американских штатов (я не помню точную цифру) за насилие над ребенком — сразу электрический стул, причем даже если насилие не повлекло за собой смерть — все равно электрический стул, и без разговоров. Великобритания и другие страны ужесточили наказание. А мы? Еще раз повторю эту цифру: за четыре года — в 25 раз! Это прямое следствие безнаказанности. Преступники это прекрасно понимают. Более того, сколько этих мерзавцев и подонков со всего мира едут к нам как в оазис! Потому что они прекрасно знают, что им, даже если они будут пойманы, ничего страшного не грозит, а лишь минимальное наказание. Надо, конечно, срочно это прекратить. Необходимо ввести в России (и мы с вами неоднократно об этом говорили) институт уполномочен-

ного Российской Федерации по правам ребенка, необходимо вводить ювенальную юстицию.

Актуальной остается задача обеспечения семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Предлагаю увеличить размер пособия на детей в опекунских, приемных и патронатных семьях до уровня затрат в государственных интернатных учреждениях для детей. Если государство на содержание ребенка, допустим, в детском доме, в интернате тратит определенные деньги, а мы ставим себе задачу, чтобы ни один российский ребенок не жил в детском доме, а жил в семье, ну так давайте эти деньги дадим семье, которая возьмет этого ребенка. И тогда она сможет нормально обеспечить ребенка материально, и будет совершенно другая картина.

Предлагаю также ввести семейную зарплату одному из супругов, воспитывающих трех и более несовершеннолетних детей. Более того, предлагаю засчитывать (то, что называется нестраховым периодом) в трудовой стаж время, которое один из родителей посвятит очень нужному делу — воспитанию будущего гражданина, патриота нашей страны.

Нужно восстановить специальные государственные награды за материнство, ввести награды за отцовство и большой вклад в дело воспитания детей и защиты их прав. Я уверен, что Василий Кузьмич Бочкарев будет говорить об этом. Только что он мне показал награды трех степеней Знака материнской доблести, которые сейчас введены в Пензенской области. Более того, к награде каждой степени прилагается денежная премия и сам знак. Уверен, что в ближайшем будущем мы установим это на федеральном уровне, потому что вы помните недавние слова Дмитрия Анатольевича Медведева о необходимости либо возвращения ордена «Мать-героиня», либо установления какой-то новой формы поощрения, это нужно делать обязательно.

Конечно, для успешного проведения демографической семейной политики нужны политическая воля руководства

страны (а она есть сегодня), а также концентрация значительных дополнительных финансовых ресурсов. Главное здесь — это усиление материальной поддержки и морального поощрения многодетности.

Уважаемые коллеги! Дмитрий Анатольевич Медведев подчеркнул, что работа по проведению Года семьи будет проходить по сквозному принципу — и на федеральном уровне, и в регионах, и в муниципалитетах. Я полностью поддерживаю такой подход. Мы обязаны коренным образом улучшить взаимодействие всех уровней власти и институтов гражданского общества в деле обеспечения прав детей, поддержки семьи. Ведь этот мощный резерв семейной политики пока используется крайне слабо. Без изменения менталитета власти и гражданского общества в направлении повышения значения семейных ценностей ничего не получится. Федеральным и региональным властям следует более активно поддерживать все инициативы бизнеса, общественных организаций, средств массовой информации, программы социального служения конфессий, адресованные семьям и детям. Повсеместной практикой должно стать участие общественных организаций в реализации федеральных и региональных целевых программ, других проектов, посвященных семье и детям. Для нормальной семейной жизни необходим массовый переход к здоровому образу жизни, борьба с алкоголизмом, наркоманией, курением. Еще более важно повышать культурный и духовный потенциал семьи.

Масштаб проблем в области защиты нравственных и культурных ценностей требует, еще раз повторю и буду дальше развивать эту тему, создания общественного совета на телевидении. Надо в целом развернуть целенаправленную пропаганду семейных ценностей, готовить молодежь к браку и семейной жизни. Кстати, можно вспомнить об имеющемся хорошем опыте в разных регионах в разные периоды нашей истории, когда были даже специальные курсы на эту тему в образовательных учреждениях.

Пока еще очень мало делается бизнес-сообществом для семейных работников. Чаще всего в социальные пакеты включены программы медицинского обслуживания и семейного отдыха, что, безусловно, хорошо. Однако не менее важно участие бизнеса в программах профессиональной подготовки и переподготовки кадров. Именно от этого зависят зарплата простых людей, социальная стабильность, уверенность в завтрашнем дне, желание создать и сохранить семью.

Сегодня мы с Василием Кузьмичом были на заводе «Тяжпром», и там как раз очень интересные схемы существуют. И привлечение, и закрепление молодежи на предприятии, в том числе именно получение новой специальности или повышение квалификации, — этот опыт тоже, я думаю, заслуживает самого пристального внимания.

Уважаемые коллеги! Я абсолютно убежден, что для реальных успехов в семейной политике главным является наиболее полный учет интересов и ожиданий самих российских семей. Нам необходим консенсус власти и всех институтов гражданского общества относительно мер этой политики. Государственный патернализм, который царит у нас еще с советских времен, для современных условий явно не подходит.

Инструменты организации диалога государства и общества по вопросам семейной и демографической политики хорошо известны. Важно везде внедрять их на практике. Прежде всего нужна общественная экспертиза наиболее значимых законопроектов в этой области, участие ученых и заинтересованных общественных организаций в рабочих группах по их подготовке. Необходимо проводить широкое и открытое обсуждение проблем семьи и детей в средствах массовой информации, а также на конференциях, круглых столах и так далее.

Следует обеспечить реальное право на контроль со стороны общественных организаций за деятельностью всех государственных учреждений социального обслуживания

семьи и детей. Вот здесь остановлюсь... Буквально на следующий день после принятия закона об опеке и попечительстве я был в детском доме № 19 в Москве. Уникальный детский дом. Там числятся 138 детей, из которых 8 реально живут в детском доме, живут двумя семьями (по 4 ребенка), у них есть воспитатель — мама. Дети разного возраста. Они учатся там, сами готовят, сами ходят в магазин, то есть их учат жизни. 130 детей находятся в патронатных семьях. Причем в этих семьях осуществляется постоянный контроль со стороны психологов, если нужно, логопедов, если нужно, каких-то специалистов из этого детского дома. То есть детский дом по своей сути превращается в некое государственное учреждение по контролю за воспитанием, развитием детей, которые уже воспитываются в патронатных семьях. И этот опыт уникален.

Нашему профильному комитету дали поручение при принятии этого закона, и мы обязательно добьемся благодаря поправкам в этот закон, чтобы патронатные семьи нормально функционировали и им были бы обеспечены нормальные условия для такой очень важной, современной формы работы с детьми.

Надо обязательно проводить регулярные социологические опросы семей, чтобы точно знать их отношение к мерам государственной семейной политики. Вот я уже сказал, что, наверное, следует ожидать, что минимальное количество матерей направят свои деньги в накопительную часть пенсии. Нужно сейчас спросить матерей, как они сами планируют распорядиться этими средствами, по каким еще направлениям они считают необходимым получить разрешение от государства тратить материнский капитал.

В заключение, уважаемые коллеги, хочу напомнить замечательную поговорку: «Горе не с тем, кто в беду попал, а горе тому, кто духом пал». Нам духом падать нельзя. Я еще раз хочу подчеркнуть: политическая воля у руководства нашей страны для решения больших, очень

долго накапливавшихся демографических проблем и проблем, связанных с развитием и укреплением российской семьи, есть. Нам, законодателям, нужно обеспечить нормативно-правовые условия для проведения в жизнь этой политической воли. Думаю, что совместными усилиями государства и общества мы справимся с любыми трудностями и проблемами.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО РОЖДАЕТСЯ В ГОЛОВАХ И СЕРДЦАХ ЛЮДЕЙ

«Время новостей», 5 мая 2008 года

Накануне инаугурации третьего Президента России Дмитрия Медведева Председатель Совета Федерации, лидер партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов в интервью корреспонденту «Времени новостей» Ксении Веретенниковой поделился своими прогнозами относительно будущего страны при новом президенте и правительстве во главе с Владимиром Путиным.

— Сергей Михайлович, начинается новый политический цикл, и граждане России хотят большей ясности. Как Вы полагаете, останется ли прежней концепция развития страны или она будет скорректирована? Есть ли вообще необходимость в какой-либо корректировке? Или, напротив, курс должен быть изменен радикально?

— Курс один, и он, уверен, останется прежним — курс на возрождение России, на последовательную модернизацию страны. Да, некоторая коррекция курса возможна, но не в связи со сменой человека, стоящего во главе государства, а под влиянием новых, более благоприятных для России обстоятельств. Владимир Путин в 2000 году стал президентом страны, находящейся в перманентном кризисе, практически весь первый срок он занимался антикризисным управлением. Некоторые политологи называют этот период «постреволюционной стабилизацией».

Сейчас мы находимся в абсолютно иной ситуации: Россия — стабильно развивающаяся страна, с постоянно рас-

тущей экономикой, с немалым госбюджетом — это открывает перед нами новые возможности, но и порождает новые проблемы — проблемы роста.

— **Сейчас в стране создалась ситуация, которую называют двоевластием. Изменится ли она после инаугурации и как? Как поделят власть президент Медведев и премьер Путин? Кто из них будет главнее?**

— Конституция Российской Федерации внятно, четко, недвусмысленно перечисляет полномочия президента и главы правительства. И мне нечего к этому добавить. Никакого двоевластия нет и не будет, а есть команда единомышленников, людей с общим видением будущего страны. Убежден, работа госаппарата станет более эффективной и слаженной.

— **Возрастет ли роль правительства в управлении страной? Станет ли правительство более влиятельной структурой, чем администрация президента? Следует ли ожидать перераспределения полномочий между президентом и правительством?**

— Безусловно, с приходом такого политического тяжеловеса, как Владимир Путин, вырастет прежде всего авторитет кабинета министров. Повторюсь, полномочия правительства Российской Федерации четко прописаны в Конституции, необходимости их изменять не вижу. Легкомысленное отношение к изменению Конституции мы все можем наблюдать на Украине, где после перехода к парламентской республике страна постоянно пребывает в политическом кризисе.

— **Каких перемен может ожидать страна во время правления президента Медведева?**

— Мне бы хотелось, чтобы пропорционально росту экономики, доходов государства росли расходы на социальную сферу. Восемь лет назад у нас таких возможностей не было, сейчас есть деньги и на то, чтобы платить достойные зарплаты бюджетникам, и на пенсии, за которые не будет стыдно перед нашими стариками.

— **Следует ли ожидать при новом президенте возобновления политической активности народа? Большой свободы слова?**

— Если под свободой слова понимать засилье бульварной прессы и бесконечный поток с экрана криминала, бессмысленных развлечений и низкопробного шоу-бизнеса, то от такой свободы, на мой взгляд, уже деваться некуда. Если вы говорите о свободе дискуссии, высказываний на политические темы, «Справедливая Россия» будет последовательно отстаивать права журналистов на свободу мнений, свободу освещения любых общественно-политических событий. Журналисты выполняют важнейшую социальную функцию, и мы будем их, если понадобится, защищать и всячески им помогать.

Что касается политической активности народа, это зависит исключительно от самих людей. Когда люди поймут взаимосвязь между тем, напротив названия какой партии они ставят крестик в бюллетене, и ростом своих зарплат и пенсий, политическая активность россиян существенно возрастет. И тогда человек сможет реально влиять на жизнь своей страны. Надо бороться за свои права. Гражданское общество рождается в Южном Бутово (конфликт владельцев частных домов с московскими властями, выселявшими жильцов без их согласия из-за сноса жилищ — ред.), в защите водителя Щербинского (Олег Щербинский был признан виновным в ДТП с гибелью губернатора Алтайского края Михаила Евдокимова, но под давлением общественности приговор был отменен — ред.), в защите прав граждан на вождение автомобиля с правым рулем, везде, где люди не хотят покорно мириться с несправедливостью и нарушением своих прав.

Мы будем помогать гражданскому обществу, но мы не можем его создать искусственно, оно рождается в головах и сердцах людей.

— Останется ли прежним внешнеполитический курс страны?

— Внешнюю политику Российской Федерации определяет президент. Но думаю, вполне уместно предположить, что Дмитрий Медведев продолжит курс на укрепление внешнеполитического престижа страны, на отстаивание национальных интересов России.

— Будут ли серьезные перестановки в правительстве при новом премьер?

— Это будут решать президент и премьер-министр. От себя лишь хочу отметить, что на уровне руководителей и заместителей руководителей некоторых правительственных агентств есть ряд людей, которые занимаются в основном самопиаром, позируя перед телекамерами. Шума много — результата никакого. Думаю, правительство не много потеряет, расставшись с этими товарищами.

— Какими Вы представляете место и роль Вашей партии в новой реальности?

— Мы системная оппозиция партии, которая доминирует сейчас в Госдуме, — «Единой России». Так как в нижней палате парламента у нас нет «контрольного пакета» голосов, мы будем апеллировать к общественному мнению, что само по себе уже немало, вести работу непосредственно с людьми.

Наше политическое самоопределение как левой, социалистической партии диктует нашу программу действий. На данном этапе мы стоим на страже народных интересов, мы будем препятствовать парламентскому большинству, когда оно будет слишком увлекаться либерально-консервативными идеями.

Наша ключевая задача — предложить гражданам России конкурентоспособный политический продукт: качественные альтернативные управленческие и законодательные решения стоящих перед страной проблем.

— Каковы, на Ваш взгляд, главные стратегические задачи, которые стоят перед страной?

— Первое — реформа пенсионного обеспечения, увеличение средней пенсии хотя бы до уровня 40–50% средней по стране зарплаты. Это вопрос, не терпящий никаких отлагательств. Когда в правительстве говорят, что к 2010 году пенсии вырастут еще на столько-то процентов, они не понимают, что речь идет о живых и немолодых людях. Для взрослого человека два года — немалый срок, а когда тебе 60 или 70 лет, два года — это срок, до которого можно и не дожить. Речь

идет о жизнях людей, наших стариков, которые не могут на эту пенсию качественно питаться, покупать лекарства, да и просто вести достойную жизнь. И это происходит в стране, которая ежегодно вывозит энергоносители на сотни миллиардов долларов. На самом деле пенсионная проблема — это лишь частный случай грандиозного социального неравенства, сложившегося в российском обществе. Поэтому неверно говорить об улучшении ситуации с пенсиями в отрыве от решения других проблем, таких, как низкие зарплаты работников бюджетной сферы. Мы видим простой, но эффективный рецепт, который был уже удачно опробован во многих странах, — это более равномерное распределение национального богатства между богатыми и бедными с помощью налоговой системы. Именно таким образом в современном мире целенаправленно добиваются снижения социального неравенства.

Прошедший накануне съезд нашей партии принял проект программы, в котором четко изложена наша позиция. Мы предлагаем введение прогрессивного подоходного налога и налога на роскошь и общую для всех ставку единого социального налога.

Вторая задача — здоровье нации. Речь идет не только о формировании эффективной системы здравоохранения, но и о пропаганде здорового образа жизни, о борьбе с курением и злоупотреблением алкоголем. Быть здоровым, заниматься спортом должно быть модно и выгодно. Больная, нездоровая нация не сможет решать те задачи, которые ставит перед всеми нами время.

И наконец, решение жилищной проблемы. Мы призываем людей заводить много детей, но как им это делать, если негде жить? Надо уже признать, что большинство россиян никогда не смогут купить новое жилье или воспользоваться ипотекой. Надо строить социальное жилье для тех, кто не может себе позволить ипотеку. И одновременно нужно развивать рынок жилья, борясь с монополизмом, который фактически установлен коррумпированным чиновничеством

и крупными компаниями. Ситуация с дефицитом на рынке жилья создана искусственно. Конечно, цены никогда не упадут, если выход новым предприятиям на рынок практически закрыт и всем выгодно строить мало и продавать максимально дорого, получая сотни процентов чистой прибыли.

Еще я бы отметил военную реформу: необходимо значительное повышение окладов офицеров и контрактников, перевооружение армии и флота; реформу ЖКХ; формирование благоприятных налогов и правовых условий для развития малого и среднего бизнеса.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ РУКОВОДСТВА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ В.В. ПУТИНЫМ

16 июля 2008 года

Уважаемый Владимир Владимирович!

Уважаемые коллеги!

С 1 января 2009 года вступает в силу в полном объеме закон о местном самоуправлении. Между тем, острой проблемой остается несоответствие между объемом полномочий муниципальных образований и их финансовой базой. Необходимо принять меры, которые позволят укрепить финансовую основу местного самоуправления.

В связи с этим представляется целесообразным большую часть налоговых поступлений от деятельности малого и среднего бизнеса оставлять на местном уровне, там, где находится источник этих доходов. Для этого необходимо, на наш взгляд, передать бюджетам поселений и городских округов доходы от налога, уплачиваемого при применении упрощенной системы налогообложения, который сейчас почти в полном объеме (90%) поступает в бюджеты субъектов Российской Федерации.

Было бы также целесообразным передать бюджетам поселений большую часть доходов от уплаты единого налога на вмененный доход, который в настоящее время в размере 90% уплачивается в бюджеты муниципальных районов. При этом, определяя пропорции распределения этого дохода между бюджетами поселений и муниципальных районов, нельзя забывать о необходимости поддерживать финансовую базу выравнивания бюджетной обеспеченности поселений за счет

бюджетов муниципальных районов и решения межмуниципальных задач.

От такого перераспределения налоговых доходов выиграют не только муниципалитеты, но и бизнес, в поддержке которого администрации поселений будут заинтересованы.

Кроме того, необходимо увеличить норматив отчислений в бюджеты муниципальных образований от налога на доходы физических лиц, который в настоящее время в размере 70% поступает в бюджеты субъектов Российской Федерации.

Если Вы нас поддержите в этом вопросе, то мы могли бы совместно со специалистами профильных министерств создать рабочую группу и подготовить необходимые законопроекты.

Хочу также затронуть вопрос о кадрах для российской экономики.

Как известно, сегодня страна вплотную столкнулась с дефицитом кадров, особенно в перспективных регионах Сибири и Дальнего Востока.

Главное направление работы здесь — совершенствование системы образования. Один из важных аспектов решения этой проблемы связан с так называемой академической мобильностью.

В условиях тесной интеграции российской высшей школы в западноевропейскую образовательную систему скрыта серьезная опасность массовой утечки умов. Поэтому нам не следует форсировать работу в рамках Болонского процесса, напротив, необходимо формировать академическую мобильность внутри страны, и в первую очередь в противоположном географическом направлении — в направлении Сибири и Дальнего Востока.

В 2009 году единый государственный экзамен должен проводиться уже в штатном режиме. Вместе с тем, проведение тестирования в нынешнем году, как и в предыдущие годы, не прошло без серьезных сбоев. В этой связи, вероятно, было бы целесообразным продлить переходный период по введению ЕГЭ до 2011 года. Либо поддержать законодательную

инициативу, находящуюся на рассмотрении в Государственной Думе, о введении принципа добровольности ЕГЭ.

В продолжение темы кадрового обеспечения российской экономики необходимо отметить следующее.

В России быстрый рост экономики сопровождается депопуляцией и старением населения. Увеличение числа работающих пенсионеров могло бы стать не только решением вопроса о повышении роста благосостояния пенсионеров, но и одним из главных способов борьбы с нехваткой работников — тем более в условиях инновационной экономики, при которой ценится в первую очередь опыт и интеллект.

В целях создания условий для работающих пенсионеров и дальнейшего урегулирования пенсионной системы было бы целесообразным рассмотреть возможность внесения изменений в трудовое законодательство, предусматривающих внедрение гибких форм занятости для пенсионеров — неполной, сезонной и дистанционной, а также наладить адресную работу служб занятости с пожилыми людьми и реализовать систему мер, стимулирующих работодателей принимать на работу пожилых.

Соответствующие законодательные предложения мы планируем представить в осеннюю сессию.

Хотелось бы также затронуть тему садоводов.

Данная тема традиционно имеет для России исключительно важное социальное и экономическое значение.

По данным последней сельскохозяйственной переписи, в стране насчитывается более 22,7 млн личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан и около 80,3 тыс. садоводческих, огороднических и дачных объединений граждан.

Вместе с тем, оформление права на землю и находящихся на ней строений остается серьезной проблемой для садоводов и огородников. В соответствии с установленной Федеральным законом от 30 июня 2006 года № 93-ФЗ процедурой (так называемая «дачная амнистия») были оформлены

права не более, чем на 20% участков, которые расположены в основном вблизи крупных городов.

Большинство садоводов и дачников оказались не в состоянии осилить неоправданно усложненную и дорогостоящую бюрократическую процедуру. Только обмер и составление плана участка в 7 соток обходится в 10–20 тыс. рублей!

Данные обстоятельства не только провоцируют рост недовольства в обществе, но и не позволяют создать единый качественный кадастр земель. Для справки скажу, что сегодня не менее 80% земельных участков в стране требуют уточнения границ.

В этой связи необходимо предусмотреть возможность оформления права в целом по объединениям граждан.

Должно быть проведено сплошное межевание в садоводческих, огороднических и дачных объединениях граждан.

Также следует определить четкий регламент оформления документов, допускающий, в том числе, возможность коллективной регистрации права в целом по садоводческим, огородническим и дачным некоммерческим объединениям граждан. Соответствующий законопроект мы планируем внести в Государственную Думу уже в период осенней сессии.

Предлагаемое изменение порядка существенно облегчит и ускорит процесс создания единого земельного кадастра, приведет к увеличению налоговых поступлений в бюджет и положительно скажется на настроениях в обществе.

И главное, необходимо существенным образом удешевить проведение землеустроительных работ.

Такой разброс цены и ее величина во многом обусловлены так называемым «местечковым монополизмом». Ведь ни для кого не секрет, что быстро и качественно составить кадастровое дело можно только с помощью коммерческой фирмы, которая поддерживает тесные контакты с местной администрацией.

Наведя порядок в этой сфере и проведя на местах соответствующие конкурсы, мы сможем добиться существенного

уменьшения стоимости проведения указанных землеустроительных работ.

Кроме того, можно поставить вопрос о том, что расходы на межевание и составление кадастровых дел, которые в любом случае оказываются слишком дорогостоящими для малоимущих граждан, социально незащищенных слоев населения и пенсионеров, могло бы взять на себя государство.

В решении этого вопроса нам нужна Ваша поддержка.

О материнском капитале.

С 2007 года в нашей стране реализуется комплекс мер в области демографической политики, которые дают уже первые результаты.

Меньше чем через полтора года, уже с начала 2010 года, первые семьи, получившие материнский капитал, смогут воспользоваться им по целевому назначению. Но сегодня ситуация на рынке жилья такова, что на него в большинстве регионов сложно улучшить семейные жилищные условия.

Для семей с 2 и более детьми, которым выплачивается материнский капитал, жилищная проблема, как правило, одна из острейших. Между тем цены на жилье растут намного быстрее общего уровня инфляции. Поэтому, даже с учетом индексации, в большинстве регионов России на сумму материнского капитала сложно улучшить жилищные условия. С 1 июля 2008 года, после индексации на 10,5%, материнский капитал составляет 276 250 рублей. В среднем по Российской Федерации на эти деньги можно купить 5,6 кв. м жилья — что меньше нормы предоставления жилья в общежитиях, приравненной к санитарной норме (6 кв. м). То есть рождение ребенка, за которого назначен материнский капитал, в сущности, не позволяет семье улучшить свои жилищные условия, учитывая, что в ней стало на одного человека больше. А ведь именно в этом было одно из целевых назначений материнского капитала.

В регионах ситуация складывается очень по-разному. В Карачаево-Черкессии за материнский капитал можно

купить 19,3 кв. м жилья, в Калмыкии 15,5 кв. м, в Северной Осетии 13,9 кв. м. Но при этом в Санкт-Петербурге лишь 3,2 кв.м, а в Москве 2,3 кв. м жилья. И даже в регионах Дальнего Востока, где улучшение демографической ситуации является общегосударственной задачей, за единственным исключением Еврейской автономной области, цены на жилье близки к среднероссийским. А это значит, что материнский капитал не позволяет средней семье даже компенсировать ухудшение жилищных условий с рождением того ребенка, за которого этот капитал дается.

Предлагается: ввести государственную гарантию в натуральном выражении (в кв. м), так что семья, получившая материнский капитал, сможет приобрести на него не менее определенного количества кв. м (например, 10 кв. м) в том регионе, где этот капитал выплачен. (Как возможное дополнение — для Дальнего Востока можно ввести повышенную норму с правом любой семьи переселиться туда и воспользоваться этой прибавкой.)

Понятно, что 10-метровых квартир не существует. Поэтому реализовать эту схему надо путем увеличения жилплощади на эти (условно) 10 кв. м. Например: семья сдает меньшую квартиру и сразу получает взамен, с доплатой из материнского капитала, большую. Или: если семья берет кредит на покупку жилья (в том числе по программам поддержки молодых семей; сельских специалистов и т.п.), то при оплате из материнского капитала приобретаемая площадь увеличивается на эти 10 кв. м.

Чтобы реализовать подобные схемы, нужно до начала 2010 года, когда первые семьи получают право распоряжаться материнским капиталом, создать целевой государственный жилой фонд (для обмена и предоставления жилья), а также, возможно, направить целевые государственные инвестиции на строительство такого жилья за оставшиеся полтора года.

Сумма материнского капитала близка к себестоимости строительства 10 кв. м. Если государство самостоятельно организует строительство жилья, а не будет покупать его по

рыночной цене, то дополнительные расходы будут сведены к минимуму.

В случае Вашего согласия и поручения профильным министерствам мы совместно с ними проработаем этот вопрос.

Хотелось бы затронуть и тему создания Общественного совета Российской Федерации по телевидению.

Очевидно, что качество наших телевизионных программ оставляет желать лучшего.

Общественный совет призван осуществлять общественную экспертизу деятельности телеканалов в целях соблюдения нравственных основ на телевидении.

Деятельность Общественного совета исключает цензуру, а его решения будут носить рекомендательный характер.

Предлагается сформировать Общественный совет в количестве 25 членов из числа граждан Российской Федерации, достигших возраста 25 лет, имеющих особые заслуги перед государством и обществом в сфере развития свободы массовой информации и культуры.

Общественный совет, в частности, будет вправе давать заключения по вопросам злоупотребления свободой массовой информации на телевидении, качества телевизионной продукции, а также направлять данные заключения в компетентные государственные органы, должностным лицам и в организации телевидения.

Кроме того, по вопросам своей деятельности Общественный совет будет вправе публично представлять свою позицию, оглашение которой в обязательном порядке один раз в неделю предполагается транслировать на каждом общероссийском телевизионном канале.

Как представляется, деятельность Общественного совета будет способствовать улучшению качества телевизионной продукции.

18 марта 2008 года соответствующий проект федерального закона был обсужден в Совете Федерации на заседании Объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений.

Законопроект поддержали представители традиционных религий России:

- представитель Русской православной церкви митрополит Климент;
- зампреда Совета муфтиев России, ректор Московского исламского университета Марат Муртазин;
- главный раввин России Берл Лазар;
- а также представители творческой интеллигенции, учебных заведений и других организаций.

Представитель Русской православной церкви — митрополит Климент привел аналитические данные, согласно которым за неделю на центральных каналах ТВ показывается до 1600 убийств, не говоря уже о показе просто аморальных программ.

С учетом поступивших после заседания Объединенной комиссии предложений законопроект был доработан и 26 июня 2008 года направлен в Правительство РФ для получения заключения.

1 июля 2008 года данный законопроект был направлен Правительством РФ в 4 профильных министерства: в Министерство связи и массовых коммуникаций РФ, Министерство экономического развития РФ, Министерство финансов РФ и в Министерство юстиции РФ.

Указанным министерствам было поручено совместно подготовить проект заключения по данному законопроекту и представить его в Правительство РФ к 17 июля 2008 года.

Прошу Вас рассмотреть возможность поддержать идею создания Общественного совета по телевидению.

В заключение хотел бы пригласить Вас принять участие в пятом Байкальском экономическом форуме, который пройдет в Иркутске в начале сентября этого года.

С. МИРОНОВ В ПРОГРАММЕ «СЕНАТ» НА ТЕЛЕКАНАЛЕ «РОССИЯ»

6 сентября 2008 года

— Здравствуйте! Программа «Сенат» в новом телевизионном сезоне и я — ведущий Андрей Батурин. Прошедший август для России был весьма сложным. Здесь было и вероломное нападение Грузии на Южную Осетию, начало и блестящее завершение операции по принуждению грузинских властей к миру, и, наконец, признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии. Обо всем этом и многом другом сегодня мы будем говорить с гостем в студии, с Председателем Совета Федерации Сергеем Михайловичем Мироновым. Сергей Михайлович, добрый день!

— Добрый день!

— Итак, почему решение о признании независимости России Южной Осетии и Абхазии было столь стремительным. Такое ощущение, что России просто не оставили выбора или все-таки выбор был?

— Выбор всегда есть, но если вы говорите о стремительности, на самом деле признание независимости Южной Осетии и Абхазии явилось следствием политики господина Саакашвили, который в ночь с 7 на 8 августа этого года расстрелял территориальную целостность своей страны и отдал приказ уничтожать граждан своей страны. Именно уничтожать. Потому что теперь мы знаем, что был план так называемый «чистого поля», по которому часть граждан Южной Осетии, среди которых очень много граждан России, должны были быть физически уничтожены, а оставшаяся часть, вероятно, по мнению Саакашвили, меньшая, должна была быть

вытеснена за пределы Южной Осетии на территорию России. То же самое ожидало и Абхазию. Поэтому после 25 августа, когда Совет Федерации собрался на внеочередное заседание и главным вопросом повестки дня, конечно же, был вопрос о признании независимости Южной Осетии и Абхазии, и Совет Федерации единогласно, точно так же, как в этот день и Государственная Дума, единогласно приняли обращение, в котором мы обращались к Президенту Российской Федерации с предложением незамедлительно признать независимость Южной Осетии и Абхазии. Так вот, 26 августа на специальном заседании Совета Безопасности в Сочи, я постоянный член Совета безопасности и я присутствовал при этом историческом моменте, Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев подписал два указа. Почему же, отвечая на ваш вопрос, это было сделано так быстро. Дело в том, что речь шла о жизни людей. И самая главная мотивация — это спасение жизни граждан Южной Осетии, граждан Абхазии и граждан Российской Федерации, которые проживают в этих, уже сегодня признанных и независимых государствах. Вот главная причина. Дальше я могу назвать очень много причин и оснований, потому что это решение было безупречным, абсолютно последовательным и своевременным. Но если говорить о главной причине — это желание и понимание своей ответственности за жизнь людей. Дороже и святее жизни человека ничего нет. Господин Саакашвили отдал приказ своим войскам убивать беззащитных женщин и детей, убивать стариков, потому что они хотели довести до логического конца всю свою на самом деле очень многолетнюю политику, начиная еще с начала XX века, по физическому уничтожению осетин как нации и абхаз как нации. Россия положила этому конец, и Россия сделала свой выбор. Россия сделала свой шаг, да, на сегодняшний день мы видим, наверное, неожиданный для очень многих в мире, но это был, с одной стороны, вынужденный шаг, а с другой стороны, единственно верный.

— Скажите, ну все-таки это очень сложное решение, которое принималось. Очень важен механизм принятия

этого решения. За последнее время и президент, и премьер очень много говорили о том, почему они приняли это решение, почему Россия приняла такое решение. Скажите, вот когда это решение принималось, учитывались ли все риски, которые потом могут последовать для России? В какой степени они учитывались?

— Безусловно, все риски учитывались. Я могу сказать, в свое время перед принятием этих решений был составлен, на мой взгляд, абсолютно исчерпывающий и, более того, я могу добавить такое слово — самый, ну скажем, такой пессимистический прогноз возможных рисков. То есть мы исходили из того, если будет вообще по самому такому тяжелому варианту, какие последствия для России, для граждан России, для целей нашей независимости, для целей нашего национального интереса могут быть. И учитывая все это, и действительно положив на одну чашу весов все эти многочисленные, в том числе на самом деле, может быть, гипотетические, но риски, на другой чаше весов, я еще раз повторю, были жизни людей наших братьев осетин и абхазов. И в этой связи еще раз хочу сказать, решение, которое принял Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев, оно действительно, еще раз подчеркну, абсолютно безупречно с точки зрения юридической логики международного права, и сейчас об этом я скажу подробнее. В том числе исходя из фактических реалий, которые на протяжении 15 лет видели на территории Южной Осетии и Абхазии, а во-вторых, они были действительно просто жизненно, в прямом смысле этого слова, необходимы. Поэтому риски просчитывались. Если кто-то думает, что это было некое спонтанное решение и, более того, решение под нажимом обстоятельств. То, что он сам — Саакашвили — спровоцировал такое решение — это очевидно. Я напомним, 15 лет мы говорили и следовали букве и духу положения о территориальной целостности Грузии. Но в ночь с 7 на 8 августа сам Саакашвили расстрелял все возможные гипотетические какие-то планы по дальнейшему существованию вместе Южной Осетии, Абхазии и Грузии.

Он сам, по сути, подтолкнул, даже вытолкнул Южную Осетию и Абхазию из общего пространства грузинского суверенитета, потому что уже 15 лет суверенитет Грузии не осуществлялся на этих территориях, но последней каплей, последней точкой была агрессия Грузии против Южной Осетии.

— Если положить на чашу весов жизни людей, с другой стороны, реакция Запада. Это читалось, что она будет негативной. Все это понимали. Что меня интересует: первая реакция Запада — это была истерика. Что, они не ожидали такой дерзости от Москвы?

— Не ожидали. Только это не дерзость. Они не ожидали, что Россия будет наконец-то последовательной. Россия наконец-то будет защищать своих граждан, где бы они не находились. И Россия наконец-то будет до конца идти по принципу отстаивания своих национальных интересов, не угрожая никому, не претендуя ни на что чужое. Но свои национальные интересы — защита граждан нашей страны, записанное как обязательство в Конституции, в том числе обязательство со стороны Президента РФ — конечно, Запад никак не ожидал.

Так вот, конечно, Запад никак не ожидал и, кстати, не ожидал господин Саакашвили, который все свои качества политика, мужчины продемонстрировал, и мы все это видели с экранов телевизоров, как это все происходило, он, конечно, не ожидал, что Россия поступит именно так. Но очень ожидали наши братья-осетины и наши братья-абхазы. Внимательно смотрели, и мы это тоже понимаем, все народы Кавказа на то, как наша великая страна поведет себя в этой ситуации. Смотрели все граждане России. Потому что, еще раз хочу сказать, наряду с гражданами Южной Осетии и Абхазии погибло, к сожалению, очень много среди 1700 вообще погибших именно граждан России. И вся Россия, весь народ смотрел, как Россия поступит. Защитит она, встанет на защиту человеческого достоинства и человеческой жизни либо опять проглотит, как, к сожалению, было в нашей новейшей истории, умоемся, простите, утретесь, и пойдем дальше. Нет,

мы не пошли. И обратите внимание, просто аналогии, они-то, конечно, всплывают. Когда США под эгидой НАТО бомбили Белград, когда растаптывали, в том числе и территориальную целостность Югославии, с точки зрения правовой нормы безупречна была позиция России, с точки зрения международного права абсолютно безупречна. А на той стороне была сила. Наплевали на все, растоптали, лишний раз продемонстрировав, что все это прекрасные слова о демократии, о свободе, на самом деле свобода есть одна — свобода обмана и свобода двойных стандартов, вот что нам продемонстрировал Запад. В этой ситуации кому-то казалось, что у России небезупречная юридическая правовая сторона, хотя я могу сказать, что то самое право, ключевое право в международном праве, право народа на самоопределение, которое зачастую вступает в противоречие с другим таким основополагающим правом — правом на территориальную целостность. На самом деле дело все очень легитимно. Потому что если мы говорим о территориальной целостности, то там заложена очень интересная позиция, которая говорит о том, что территория, которая входит в общее государство, должна быть представлена в легитимном правительстве общего государства. А если этого нет, то тогда вступает в полное право второе главенствующее право, — право на самоопределение. 15 лет никакого суверенитета над территорией Южной Осетии и Абхазии со стороны Грузии не было. Более того, ни южные осетины, ни абхазы не были представлены в руководстве Грузии. И в этой связи говорить о том, здесь нарушена вот эта фундаментальная норма международного права абсолютно бессмысленно. Так вот, как раз ситуация с признанием Южной Осетии и Абхазии у нас, — по мнению кого-то, вроде бы как не очень было с международным правом с точки зрения логики, хотя все было законно.

Но здесь как раз Россия поступила как великая держава, которая никому и никогда больше не позволит убивать своих граждан. Здесь оказалось, что и логика международно-правовая и логика защиты своих национальных интересов, и глав-

ный интерес — защита своих граждан — оказался на правоте России в том, что мы сделали. Кстати, сейчас мы, конечно, внимательно смотрим, кто вслед за Россией признает независимость Южной Осетии и Абхазии. Я уверен, что этот процесс долгий, и уверен, что этот процесс пойдет уже в ближайшее время. В конечном итоге, я уверен, что и с точки зрения международно-правовой будет подтверждена независимость и Южной Осетии и Абхазии.

— Вы упомянули о бомбардировке Белграда. Я просто был в Белграде, когда бомбили. Я помню реакцию, я помню те двойные стандарты. Потом всю остальную ситуацию, которая произошла после того, и признание Косово. Россия была тогда против. Когда признали Косово, Россия сказала: да, любой здравомыслящий человек может понять, что следующим шагом будет, естественно, признание Южной Осетии и Абхазии, о чем наше руководство говорило. Давайте вернемся к событиям 7 и 8 августа. На ваш взгляд, почему так быстро грузинским войскам удалось захватить, уничтожить Цхинвал? Россия об этом догадывалась, о планах Саакашвили? Мы могли что-то сделать?

— Саакашвили своим приказом, приказом прежде всего для грузинских миротворцев, и предыдущими действиями, конечно, преступил все мыслимые и немыслимые нормы закона и просто морали. Что же произошло. Мы же знаем, что за несколько часов до атаки на Цхинвал, на спящий безоружный Цхинвал со стороны Грузии, когда шквал огня из градов, из пушек и танки пошли на Цхинвал, так вот, за несколько часов до этого грузинские миротворцы покинули свои позиции, отошли. Кстати, то же самое сделали наблюдатель из ОБСЕ, не предупредив своих коллег, своих партнеров по миротворческим силам, российских миротворцев, а российские миротворцы вынуждены были оставаться на местах. И потом, когда уже начались военные действия, грузинские миротворцы стреляли в своих товарищей — миротворцев России.

— Братьев по оружию.

— Да. Более того, добивали раненых. Так вот, оказывается, это видели, но никто не думал, что это все-таки будет так коварно сделано, потому что и сейчас, в том числе по данным, которые появились после этой агрессии, видно, что грузинское руководство специально несколько раз провело, то есть ратировало миротворцев, включая туда своих так называемых спецназовцев. Которые внимательно изучали все подходы, и даже окраины, и даже чуть ли не центральные части Цхинвала, и они уже хорошо пристреляли каждый дом. Значит, знали, где какие органы власти находятся. Потому что наряду просто со шквальным огнем, который шел по Цхинвали, в первую очередь уничтожались парламент, правительство, здания функциональные. И более того, уничтожался просто весь Цхинвал, потому что не нужен был Цхинвал как некий город, как столица Южной Осетии для Грузии. Потому что ведь замысел был действительно страшный — уничтожить, уничтожить город, уничтожить максимальное количество осетин, остальных вытеснить туда к Рокскому туннелю, потом взорвать Рокский туннель, закрыть все и сказать, что так и было. Нет народа, нет проблемы. Вот что позволил себе господин Саакашвили в XXI веке, он позволил себе геноцид в чистом виде. Я, кстати, уверен, что рано или поздно господину Саакашвили нужно будет ответить перед мировым сообществом, перед человечеством. Вы знаете, что цинизм грузинского руководства не знает границ. Они подали иск в Гаагский суд, значит, на Россию, что это Россия там вытесняла и притесняла кого-то. Господину Саакашвили нужно не иски подавать, а идти пока не поздно в Международный суд с повинной, потому что рано или поздно он будет осужден. Поэтому то, что так был уничтожен Цхинвал, это подготовка скрытая, но вот сейчас стало известно, что, оказывается, под видом миротворцев они просто ратировали, вот так поочередно вводили контингенты своего спецназа, который изучал уже обстановку для ведения боя, в том числе ночного боя. Все это очень четко планировалось.

— Если взять хронологию развития событий. Решение о вмешательстве России в конфликт, вот я просто хочу привести буквально по минутам, произошло после короткой встречи Владимира Путина с Бушем на церемонии открытия Олимпиады. То есть это было где-то в 14.45 по Москве. Уже в 15.00 часов президент выступает со своим первым заявлением и обещанием наказать виновников, а в 15.15 российская колонна боевой техники входит на территорию Южной Осетии. Вот какой можно сделать вывод из этого сценария.

— Вывод можно сделать только один. На самом деле есть некоторые внешние факторы, которые по времени и даже по месту совпадают. Но на самом деле, когда произошла внезапная варварская и бесчеловечная агрессия Грузии против Южной Осетии, руководство России, Верховный главнокомандующий — Президент был поставлен перед фактом физического уничтожения: а) граждан Южной Осетии и граждан России; б) были уже расстреляны к тому времени миротворцы, и было принято решение вводить войска. На это необходимое какое-то время. Понятно, что если там, вот вы говорите, в 15 часов якобы принято решение, через 15 минут пошли танки, конечно, пошли они, выдвигались они намного раньше. Решение было принято, в общем-то, непростое, но все-таки вовремя, потому что если бы еще немножко опоздали, совершенно другой был бы сценарий. И более того, мы же знаем, что спецназ Грузии уже прорывался к южному portalу Рокского тоннеля для того, чтобы его взорвать и закупорить. И тогда не могли бы ни наши части войти на территорию Южной Осетии, ни беженцы уйти с территории Южной Осетии, они просто были бы там уничтожены. И более того, ведь несколько лет США вооружали Грузию. Они вооружали специальным оружием, специальными приборами и специальным снаряжением для ведения наступательных операций. Естественно, мы это знали, мы знали, что рано или поздно, наверное, у господина Саакашвили не выдержат нервы, и он ту или иную провокацию начнет. Конечно, никто

не ждал, что в день открытия Олимпиады, более того, ведь он тоже рассчитал, что когда Верховный главнокомандующий находится в отпуске, премьер находится на Олимпиаде, он думал, что долго будет идти согласование, что долго будет Россия раскачиваться, он успеет сделать свое кровавое, злое, черное дело. На самом деле, конечно, существовали определенные планы. Скажем, назовем их мобилизационные планы. В общем-то, военные наши, которым нужно отдать должное, нашим офицерам, нашим солдатам, нашим миротворцам, которые мужественно приняли первые удар, а потом очень четко. Сейчас есть много разборов. Конечно, для военных специалистов есть над чем подумать. Будем говорить откровенно, опыт этой войны показал, что понятно, мы должны иметь ядерные силы сдерживания, понятно, мы должны иметь стратегические. Но мы видим, что часто вопросы защиты жизни и территориальной целостности своей страны решаются в таких локальных конфликтах. Для этого должны быть мобильные части. Для этого должны быть очень мобильные части. У нас должны быть современные бронетанковые войска, современные, конечно, средства связи, средства наблюдения, приборы ночного видения и многое-многое другое. Выводы делаются и будут сделаны. В любом случае, в мужестве и героизме и осетинских ополченцев, и наших военнослужащих, конечно, не откажешь. И честь им и хвала. И царство небесное погибшим, и нашим миротворцам, и всем погибшим в Южной Осетии. Потому что действительно очень страшная трагедия и гуманитарная катастрофа. Но я должен сказать, что с точки зрения и принятия решения, и реализации Россия все сделает четко. Еще раз хочу сказать — никто не ожидал не только, как вы сказали, быстрой реакции с точки зрения признания Южной Осетии и Абхазии, никто не ожидал, что Россия а) примет решение о введении дополнительной части миротворческих сил; б) сделает это так эффективно.

— Ну что ж, с Сергеем Михайловичем мы буквально продолжим нашу беседу вот сейчас, за чашкой чая.

— Давайте.

— **Сергей Михайлович, такой вопрос, он достаточно простой, с одной стороны, а с другой, он весьма сложный. Зачем вообще России нужно было признавать независимость Южной Осетии и Абхазии?**

— Хороший вопрос. Во-первых, неоднократно воля южно-осетинского народа и абхазского была высказана на референдумах, на сходах, в специальных обращениях к руководству России, парламенту России и последние дни перед, например, последними заседаниями Совета Федерации Госдумы еще раз эта воля была подтверждена. Это первое. Второе, как я уже сказал, на протяжении 15 лет Грузия не осуществляла свой суверенитет над этими территориями.

В-третьих, и Южная Осетия, и Абхазия, опять же на протяжении 15 лет обладали всеми признаками суверенного независимого государства. Как то легитимного: демократически избранное руководство, президент и парламент, своя армия, все свои соответствующие... свое законодательство и соответствующие все государственные органы власти. И в этой связи с учетом произошедшей агрессии Грузии против Южной Осетии (о планах мы знаем на следующие сутки) такая же агрессия должна быть против Абхазии, просто не успели, и слава Богу. Мы не дали успеть. Учитывая необходимость защиты жизни людей, для России это стало необходимым выбором. Мы великая сильная страна. У нас гордый народ, и мы гордимся Россией и то, что Россия поступила в соответствии со своими коренными национальными интересами, и, опять же, Россия всегда была и будет гарантом мира и стабильности на Кавказе. И то, что сделала Россия по признанию Южной Осетии и Абхазии — это как раз, если хотите, я не побоюсь этого слова, историческая миссия России. И здесь как раз люди увидели полное совпадение своих ожиданий, своих ощущений, своей гордости за то, что мы граждане великой России в действиях российского руководства.

— **Давайте посмотрим, как сейчас ситуация обстоит в Черном море. А там очень непростая ситуация.**

— Непростая.

— **Пожалуйста. Давайте посмотрим на самом деле, что же сейчас происходит, вот что сейчас происходит в Черном море. Вот это наши корабли, они находятся вот здесь в Сухуми и, соответственно, база нашего Черноморского флота, Севастополь. Это корабль, ну конечно, понимаете, они похожи на катера, такие прогулочные.**

— Андрей, вы знаете, вот если бы вы сейчас карту не подвинули и поставили бы этот катер туда, он бы упал, и было бы очень хорошо.

— **Куда дальше. Вот с этим флагом нет.**

— Вот тот, который вы держите. Наш никогда не упадет.

— **Это правильно.**

— А вот если бы вы сейчас тот поставили с НАТОвским...

— **А он свалится.**

— Видите, вы хотели поставить его напротив Батуми, он бы туда свалился, и это было бы правильно. Исторически правильно.

— **Ну, он стоит около Батуми. Плюс еще один корабль, это НАТОвский флаг, а это у нас американский подошел буквально на днях, подошел «Даллас» к Севастополю.**

— Да, но высадиться не дали экипажу.

— **Им обещают экскурсию на берегу.**

— Хотел бы посмотреть на этих экскурсантов. Думаю, что жители Крыма очень четко выскажут все, что они думают по поводу таких экскурсий.

— **На самом деле ситуация действительно очень сложная. Учитывая, что на борту, скажем, этих кораблей есть ракеты, которых радиус действия достигает 2,5 тыс. километров.**

— И они могут нести ядерные запасы.

— **Грубо говоря, они оттуда могут у нас попасть в Москву, Санкт-Петербург. Очень далеко. Видите карты? 2,5 тыс. километров — радиус действия этих ракет. Давненько, скажем так, не было такого соприкосновения, такого противостояния на Черном море.**

— Вы знаете, как раз очень наглядно вы показали эти корабли.

Вот тот корабль НАТОвский, на самом деле там стоит как раз американский «Макау», по-моему, эсминец, на борту которого находятся томагавки, радиус действия которых действительно 2,5 тыс. километров и которые теоретически, сейчас известно, что на борту этого эсминца нет ядерного оружия, иначе бы он не прошел Босфор-Дарданеллы. Есть такой договор Монтрё, по-моему, называется. Кстати, по нему иностранные суда, которые не принадлежат государствам Черноморского побережья, имеют право заходить в Черное море не более чем на 21 день. Есть ограничения по тоннажу. Иностранные суда в общем тоннаже не могут быть больше 45 тыс. водоизмещением. И они все равно уйдут. Но вот что интересно, я уже говорил, что 26 августа в Сочи было проведено заседание Совбеза, во время которого в присутствии членов Совета Безопасности Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев подписал эти два исторических указа. Очень интересные слова сказал Владимир Владимирович Путин. Он, кстати, недавно их произнес где-то публично. Поэтому я могу повторить. Он обратился к нам: «Коллеги, представьте себе, мы здесь с вами сидим, в 40 километрах по прямой находятся американские корабли, в том числе с этими ракетами».

— **Это он сказал в интервью CNN.**

— А теперь представьте себе, наши корабли встали бы на рейде Нью-Йорка или Вашингтон на материке. Какой был бы вообще вопль, какая бы истерика была бы в США?! Вы знаете, у осетин, кстати, есть очень хорошая пословица, она очень хорошо подходит к действиям Саакашвили, который развязал эту агрессию, думаю, что у него получится блицкриг. В данном случае, очень хорошо она будет иллюстрировать, что делают НАТОвские корабли здесь, в Черном море. Поговорка такая: «Кто не умеет кидать камни, очень часто попадает себе по затылку». Как бы не получилась здесь такая ситуация.

— **Вы говорили про Саакашвили, на самом деле, насколько я понимаю, сейчас Запад не доволен Саакашвили. Он был**

любимым учеником раньше, но ученик зарвался, скажем так, и вот на прошлой неделе группа грузинских политиков, в том числе и Нино Бурджанадзе, они были в Вашингтоне, и сразу пошел слух, что они поехали на смотрины. А вот скажите, какой бы лидер Грузии устроил Россию?

— Вы знаете, во-первых, действительно, я думаю, что эти слухи какую-то почву под собой имеют, это совершенно очевидно. Я хочу сказать, Грузия — суверенное государство. Кстати, обязательно нужно сказать, я хотел это, может быть, попозже сказать, но лучше я сейчас это скажу. Мы в России, вот мы, наш российский многонациональный народ очень четко должны разделять неадекватного, фашиствующего (не побоюсь этого слова) политика господина Саакашвили и братский грузинский народ, с которым нас связывает многовековая дружба, совместная жизнь, проникновение культуры и многое-многое другое. Более того, абсолютно уверен, что сам грузинский народ рано или поздно даст оценку и господину Саакашвили, и каким-то его, возможно, последователям в будущем, которые пытаются вот таким бесчеловечным образом решать какие-то любые проблемы. В этой связи учитывая, что Грузия суверенное государство, не гоже нам перебирать политиков угодных нам или не угодных. Пускай они будут угодны грузинскому народу. И пускай будущее президента Грузии не дает возможности матерям получать своих сыновей в гробах, как сейчас это происходит в Грузии, хотя там тоже странные вещи происходят. Не буду этого касаться. Так вот этот выбор всегда будет грузинского народа.

Любой политик должен быть ответственным перед своим народом, перед будущими поколениями и должен понимать, в чем состоят национальные интересы, и при этом уважать международное право, уважать национальные интересы других государств. Поэтому я не считаю нужным перебирать тех или иных политиков нынешних грузинских с точки зрения, насколько они приемлемы для России. Мы готовы работать, сотрудничать с любым легитимно избранным руководством любой страны, в том числе Грузией, если этот политик

ответственен перед своим народом, ответственен перед мировым сообществом. Господин Саакашвили безответственный политик и, более того, не политик, он преступник. И я еще раз хочу сказать, рано или поздно он ответит за свои кровавые преступления в виде геноцида осетинского народа.

— **Кстати, вы хорошо сказали по поводу того, что надо разделять политиков и народ, к которому мы относимся.**

— Андрей, политики приходят и уходят, народы остаются. И это нужно помнить, потому что у нас кто-то, ура-патриоты говорят, что давайте, что тут у нас грузины делают. Ни в коем случае этого нельзя делать. Нужно понимать, что сегодня больше всех страдает и сейчас, в связи с разрывом дипломатических отношений, еще больше будет страдать грузинский народ. Грузины будут страдать.

— **Я как раз об этом и хотел сказать. Я просто смотрел последние опросы общественного мнения. Отношения россиян к грузинам, не к власти грузинской, а именно к грузинам. Так вот, оно ухудшилось.**

— Вы знаете, к сожалению, для этого дал «хороший» повод сам господин Саакашвили. Потому что, когда мы здесь, в отличие от всяких CNN, знаем правду. Мы же видели эти страшные кадры. Я специально сформировал рабочую группу. Уже 18 числа мои коллеги, даже раньше еще, 13–14 числа они уже были в Цхинвали. Они снимали на видео и на фотоаппараты свидетельства очевидцев, свидетельства того, что там происходило, они же рассказывают страшные вещи, что там в реальности происходило. Я только помню это из истории Великой Отечественной войны, когда фашистские захватчики заживо сжигали людей, вспарывали женщинам животы. Это же все делали вот эти грузинские вояки. Говорят, что якобы они там были психотропными средствами накачаны. Не знаю, не мне судить. Но то, что это было бесчеловечно, то, что это просто выходило за рамки любых пониманий — это была правда. Наши граждане все это видели, и вольно или невольно у них переносится в какие-то такие факторы, на весь грузинский народ, который ни при чем, который является заложником

вот этой преступной политики своего президента господина Саакашвили, который теперь понимает, в какой тупик он их завел. Он всем громко обещал, что он обязательно добьется территориальной целостности. Пускай забудет на всю жизнь о территориальной целостности. Никогда не видать ни Южной Осетии, ни Абхазии Грузии и грузинскому руководству. И это вина лично господина Саакашвили. Поэтому я думаю, что нам нужно вот так вот спокойным, с горячим сердцем, но с холодной головой понимать, что грузинский народ ни при чем. И я на этой неделе принимал в Совете Федерации спикера Южной Осетии. И мы подписали специальное соглашение о сотрудничестве между Советом Федерации и парламентами Южной Осетии. И с ним приехали его коллеги, депутаты. Они были участниками боев. Они являлись депутатами парламента Южной Осетии. Когда враг пришел на территорию, они взяли оружие и пошли защищать свои семьи. Кстати, сам спикер, он поразительные вещи рассказал. Он до последнего находился у себя, пока танки не подошли и начали его дом расстреливать. Тогда его охранники затолкали с женой в машину. Сказали: уезжай. Он видел, что бегут две девушки, студентки, абсолютно незнакомые. Он не уехал, пока их не посадил в машину. Охранники открыли багажник, сели в багажник, из автоматов, но чего автоматом сделаешь против танка, хорошо, что просто не попали по ним. Они успели уехать. Коллеги, парламентарии Южной Осетии рассказывали о тех зверствах, которые творили эти грузинские спецназовцы. В то же время они приводили такой пример: захватили танк грузинский, полностью с экипажем, и подняли руки. Они говорят: ладно, танк мы забираем, а вы идите отсюда. Они говорят: возьмите нас в плен. Потому что они понимали, что они сейчас придут, с ними там будет разбираться спецслужба Саакашвили: почему они оказались в таком положении. И потом, когда были призваны так называемые резервисты, просто мальчишки, которые в панике бежали, бросив там все, потому что они понимали, за что они воюют. Ополченцы Южной Осетии воевали за свою Родину.

Против них Грузия за все годы своей реальной независимости, а кстати, здесь уместно вспомнить, что и Южная Осетия, и Абхазия самостоятельно, как независимые территории государств, в то время входили в состав Российской империи еще, так вот, у Грузии на самом деле, по-моему, 21 год всего период, когда она была независимым государством. Где-то там в 20-х годах 3 года и вот 18 лет, допустим 17 лет, сейчас. Так вот, по-моему, выступая в Совете Федерации, по-моему, Президент Абхазии г-н Багапш сказал, что за эти 20–21 год 7 раз Грузия вела войну против Абхазии и Южной Осетии. И это все помнят. Это все хорошо знают. Ополченцы Южной Осетии защищали свою Родину. За что гибли сыновья Грузии? В угоду, так сказать, вот этой имперской и непонятной безумной политике господина Саакашвили? Почему сейчас грузинские матери оплакивают своих детей, которые погибли непонятно вообще, зачем и в угоду чему?

— **А может быть, даже не имперская позиция Саакашвили? Вот предположение, которое высказал Владимир Путин в интервью CNN.**

— Есть такое предположение, есть такое предположение.

— **Может быть, может быть, это все было подстроено исключительно для того, чтобы привести к власти одного из кандидатов? Фамилия Маккейна не называлась, но все поняли, что именно речь о нем и идет. Вот как вы эту версию рассматриваете?**

— Очень похоже. Более того, по нервной реакции как раз из-за Океана видно, что где-то очень близок к истине Владимир Владимирович Путин. Более того, я уже упоминал, несколько лет Соединенные Штаты Америки вооружали, натаскивали спецназовцев Грузии именно для ведения вот таких карательных боевых действий. Причем опыт у Соединенных Штатов Америки есть, когда они не жалеют ни детей, никого и, там, Вьетнам, Ирак и Афганистан. И они натаскивали именно убивать. И в этой связи сейчас говорят, что якобы Саакашвили неправильно понял сигналы, которые посылали из Вашингтона. Уж не знаю, как он — правильно или

неправильно — понял, может быть, он хотел сыграть и в свою игру, учитывая такой гипотетический интерес к такому конфликту накануне выборов президентских со стороны нынешнего руководства США. Но он как бы переборщил, явно пересолил, потому что то, что произошло, и последствия, они не нужны никому. Но то, что там роль лично руководства США и военно-промышленного комплекса США, и то, что уши там торчат, это совершенно очевидно.

— Если мы говорим о реакции, в первые дни вообще говорили о противостоянии, сейчас уже меньше об этом говорят, и последний саммит, который состоится 1 сентября, саммит ЕС в Брюсселе, там не было выработано никакой коалиции, как они говорили, коалиции антироссийской. Не было этого. О чем это говорит?

— На самом деле это говорит о том, что здравомыслящие люди понимают, что есть агрессор, который по понятным причинам развязал такую войну, и потом последствия эти привели к разрушению территориальной целостности. Все же понимают, на самом деле там есть, конечно, к сожалению, такой принцип двойных стандартов. Многие политики Запада, в Европе в частности, прекрасно знают правду. Знают, кто развязал войну, что там происходило на территории Южной Осетии. Но предпочитают делать вид, что они этого не видят. Кстати, в этой связи вспоминается известное высказывание. В свое время был такой польский сатирик, писатель Станислав Ежелец. Он говорил замечательные слова: «Если кто-то пытается надеть на себя шоры, он пускай помнит, что в комплект входит узда и хлыст». Это очень замечательные слова для этой ситуации. Потому что хлыст, мы знаем, находится за Океаном и узда, похоже, находится там. Если кто-то в Европе собирается с зашоренными глазами смотреть, пускай помнит это высказывание. Хотя для российского писателя-сатирика, не Салтыкова-Щедрина, а польского, это сейчас более чем актуально, в свете позиции Польши особо, в том числе и во время этого заседания Евросоюза.

Во-первых, есть взаимный интерес, прагматичный, нет Европы без России, нет России без Европы. Все понимают. Я даже сейчас не буду говорить про энергоресурсы, хотя это тоже очень близкий такой, понятный аргумент. И все понимают, что то, что произошло — это такая большая разборка, это кто-то руками других хотел вот эти угли или каштаны потаскать из огня. И при чем здесь Европа, и при чем здесь какие-то санкции? Мы видим, как стараются некоторые государства Восточной Европы, ну, знаете, принцип Папы Римского, он не нов. И такая «традиция» тоже не нова. Но те, кого мы называем, такие мэтры европейской политики — Франция, Италия, Испания, Германия, руководители этих стран понимают, что, во-первых, они действительно понимают, что политики приходят и уходят, в частности господин Саакашвили. И уж вставать на защиту этого политика. А так они понимают, что есть долговременные, стратегические, взаимные интересы у России и Евросоюза. Вот сейчас говорят, что отложены переговоры по новому соглашению между Евросоюзом и Россией. Ну, вот тут недавно кто-то правильно сказал: 18 месяцев ждали, ничего, еще немножко подождем. Потому что это же не только нам нужно. Нам нужно, мы хотим иметь новый договор, мы хотим решать очень многие вопросы, в том числе в наших национальных интересах с Евросоюзом, с Европой. Но точно также и не в меньшей степени это нужно Евросоюзу. В этой связи, если кто-то считал, что сейчас значит, тут все начнут бряцать оружием или гневные, там, какие-то делать санкции, этого не произошло, и слава Богу. Попытка все-таки повлиять, как-то задавить, вы знаете, однажды меня журналисты спросили, а вот вы не боитесь, что Россию подтолкнут, там, к чему-то. Я даже сам удивился, я немедленно ответил, причем не задумываясь: «Вы знаете, Россия не та страна, которую можно подталкивать, отдача будет намного сильнее, так отлетишь, что мама не горюй!» И все это тоже понимают. И самое главное — все понимают, что Россия ничего не хочет сверхъестественного. И боже упаси нас претендовать на какое-то там... Один полюс — мировой.

— **Сейчас.**

— Мы как раз за многополярный мир. И мы всей своей политикой, всеми своими действиями и во время президентства Владимира Путина, и сейчас Дмитрий Анатольевич Медведев продолжает эту линию, мы все это демонстрируем. Кстати, я думаю, что, не сомневаюсь, кстати, блестящее интервью, которое в течение нескольких дней дал Дмитрий Анатольевич Медведев нескольким компаниям и Владимир Владимирович Путин, они в том числе повлияли, безусловно, на позицию. Ведь, к сожалению, по самым разным причинам слово правды и реальная позиция, объяснение вынужденных шагов России — оно не доходило до очень многих политиков. И то, что вот буквально накануне, 1 сентября, были сделаны эти интервью, и они широко цитировались, транслировались в Европе и Соединенных Штатах Америки — это здорово. Потому что услышали нашу позицию. Увидели, что кто-то, если пытается делать из России некоего монстра, какого-то там страшного медведя, все эти сказки давным-давно прошли, пускай рассказывают в детском саду.

— **На самом деле, слава Богу, что услышали, потому что в первые дни они не слышали. И только сейчас. Я просто хотел спросить короткий вопрос, на самом деле, он такой, и если можно, краткий ответ, потому что время у нас ограничено. Есть опасения, в том числе на Западе высказывают, что Россия пойдет дальше — Крым, Приднестровье.**

— Россия будет идти своей дорогой. Эта дорога открыта и прозрачна. Россия, еще раз хочу сказать, никогда не будет претендовать на чужое, России никогда не нужны конфликты, нам не нужна ни холодная, ни тем более горячая война. Цену человеческой жизни мы наконец-то начинаем понимать. У нас очень много внутренних проблем, у нас большие грандиозные планы, и план социально-экономического развития до 2020 года, и многое-многое другое. В этой связи Россия, сделав вынужденный шаг, который определен именно защитой жизни людей, всегда понимает, что если кто-то считает, что дальше пойдет, как принцип домино, они глубоко

заблуждаются. Но, мы еще раз хотим сказать, мы никогда не поступимся своими национальными интересами. Мы своих граждан никогда, нигде в обиду не дадим. Мы никому не позволим не считаться с нашими национальными интересами. Мы никому не угрожали, не угрожаем и не будем угрожать. Если кто-то начинает просчитывать следующие шаги России — где это будет — они глубоко заблуждаются. Потому что мы, как пелось в песне, — мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути. Он никому, никогда не угрожает, но то, что бронепоезд у нас есть, убедились все, в том числе господин Саакашвили, только что, недавно.

— **Сергей Михайлович, спасибо большое за то, что нашли время и пришли к нам в студию, ответили на непростые, скажем так, вопросы. Напомню, это была программа «Сенат». Смотрите нас в следующую субботу на канале «Россия». Не пропустите.**

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ ЗЕМЕЛЬНОМ КОНГРЕССЕ

28 октября 2008 года

Уважаемые участники Конгресса!

Тема нашего сегодняшнего разговора нацеливает на то, чтобы, во-первых, сформулировать интересы государства и общества в сфере земельно-имущественных отношений, а во-вторых, попытаться предложить способы гармонизации этих интересов.

Правда, подобная постановка вопроса содержит противоречие. Ведь в идеальном варианте интересы государства и общества совпадают, поскольку именно государство должно являться главным выразителем и защитником общественных потребностей, а также гарантом их удовлетворения.

Теоретически такая гармония у нас есть. Однако на практике гражданин или юридическое лицо вступают в отношения не с государством вообще, а с конкретными его представителями, чиновниками, государственными или муниципальными служащими. И такое взаимодействие у обычного человека очень часто вызывает сомнения относительно истинных целей деятельности этого служащего.

Коррупция, бюрократизм, порожденные излишним администрированием, стали настоящим бичом для экономики и главными ограничителями развития государственных и общественных институтов в нашей стране. Национальный план противодействия коррупции, реализация которого стала одним из приоритетов внутренней политики государства, четко сигнализирует обществу:

— интересы государства не тождественны интересам отдельного чиновника;

— государство готово всемерно сотрудничать с обществом для того, чтобы работа всех систем и элементов государственной машины была нацелена на соблюдение общегосударственных общественных интересов.

Все это прямо касается сложившейся у нас практики земельно-имущественных отношений, главными пороками которых являются как раз бюрократизм и коррупция. Эти пороки порождают и обостряют все проблемы земельно-имущественного комплекса — экономические, социальные, экологические, демографические, духовно-нравственные.

Таким образом, тему нашего Конгресса вполне можно было бы несколько подкорректировать: «Проблемы земельно-имущественного комплекса: интересы государства — интересы общества».

Если говорить более конкретно, то совершенно очевидно, что интересы государства и общества, в том числе бизнес-сообщества, полностью совпадают, например, в том, чтобы в России действовал качественный Кадастр объектов недвижимости.

Для государства Кадастр — это четкая налоговая база, это возможность планировать развитие территорий. Для гражданина или юридического лица — это гарантия защиты его имущественных прав.

Есть ли у нас сегодня такой Кадастр?

Нет!

Есть ли какие-либо технические сложности, препятствующие ведению качественного кадастра?

Тоже нет!

Более того, наблюдая за работой земельных служб, нельзя не задаться вопросом, почему в 90-е годы, когда только разворачивалась земельная реформа и вся информация фиксировалась на бумаге, документы можно было оформить в течение часа, в крайнем случае в течение дня. Сегодня же, когда вся система компьютеризирована, когда нам объявлено

о создании электронной базы Кадастра, процедура получения необходимых гражданам или юридическим лицам земельных документов занимает недели. И сопровождается изнурительным стоянием в очередях, хамством, равнодушием.

Ответ очевиден. Потому что чиновники безнаказанно паразитируют на ими же самими созданной предельно усложненной системе учета недвижимого имущества. Общий интерес государства и общества состоит в том, чтобы поставить этих чиновников в рамки закона и здравого смысла. Для общества это должно означать развитие контроля, использование судебных механизмов. Со стороны же государства давно назрела необходимость тотальной ревизии ведомственных инструкций, изданных для служб, которые работают непосредственно с людьми, особенно служб, связанных с обеспечением имущественных прав.

Создание качественного Кадастра объектов недвижимости является задачей общегосударственной важности. Недаром в среде землеустроителей можно услышать: «По уровню развития Кадастра можно судить об уровне развития общества». Возможно, это преувеличение, но в нем, несомненно, есть доля истины.

Кадастр — основа основ земельно-имущественных отношений. Объекты недвижимости в принципе могут быть предметом легального рыночного оборота и выступать в качестве товара, залога, производственного актива, только если они должным образом оформлены, отделены от других объектов, если государство гарантирует, что на них нет каких-то обременений или же открыто информирует о наличии таких обременений.

Я подробно остановился на проблеме Кадастра потому, что она является ключевой для решения многих других проблем в сфере земельно-имущественных отношений.

Обозначу лишь некоторые из них, наиболее, с моей точки зрения, важные.

1. Капитализация земли как базового актива. Кризис выявил уязвимые места нашей финансовой системы. Одно

из них — слабое развитие институтов и инструментов земельного рынка. Неразвитый, подверженный сильному административному давлению, часто теневой и криминализированный рынок земли делает вложения в российскую экономику, инвестиции в производственные проекты высокорискованными. Деньги, не «привязанные» к земле, как быстро пришли в российскую экономику, так же быстро из нее и выводятся при малейшем колебании конъюнктуры. Все это произошло буквально на наших глазах.

2. Развитие сельского хозяйства. Аграрный потенциал нашей страны огромен. Мы в состоянии прокормить полмира, а сами импортируем продовольствие. Село — это не только аграрное производство, это особый уклад жизни, в котором сохраняются наши традиции. Для модернизации аграрного сектора, для подъема российского села, для поддержания и развития традиционной культуры сельского быта как замечательной духовной ценности российских народов нужны инвестиции. Отсутствие должного порядка в земельных отношениях — одно из препятствий для них.

3. Развитие сервитутов, процедур использования чужой собственности. Здесь вообще непаханое поле. Еще с советских времен осталось много объектов транспортной инфраструктуры, земельное оформление которых при строительстве было отложено «на потом». И так и не было завершено. А теперь перед страной очень остро встал вопрос развития транспортной, энергетической инфраструктуры, систем телекоммуникаций. Без их модернизации, без создания новых транспортных коридоров, линий связи возможности роста российской экономики будут сильно ограничены. Строительство дорог, трубопроводов, линий электропередач и других объектов требует решения комплекса задач, связанных с совместным использованием земель.

4. Территориальное планирование, особенно актуальное для городов и пригородных территорий. В отсутствие такого планирования строительный бум последних лет превратил многие населенные пункты и микрорайоны в хаотичное

нагромождение жилых домов, не обеспеченных ни социальной, ни коммунальной, ни транспортной инфраструктурой.

Список задач и проблем можно было бы продолжить, все более их конкретизируя. И чем дальше углубляешься в конкретику, тем более очевидным становится вывод: у государства и общества в сфере земельно-имущественных отношений есть один интерес — наведение порядка. Порядка, который предполагает всесторонний, юридически выверенный и необременительный в процедуре учет объектов недвижимости, полноценную защиту имущественных прав граждан и субъектов хозяйственной деятельности, развитие инфраструктуры оборота и эффективного использования земли — жилищной ипотеки, земельного залога, сервитута...

Из общности интересов вытекает необходимость и возможность партнерства государства и общества в земельно-имущественной сфере. Государство не меньше общества заинтересовано в таком партнерстве, потому что без него государство само становится заложником всевозможных ведомственных и частных интересов.

Вопрос состоит в механизме такого партнерства и в том, как эти механизмы эффективно использовать. С этим вопросом я и хотел бы обратиться к участникам Конгресса. Не предвосхищая ответов на него, могу заверить, что все конструктивные предложения будут не только тщательно изучены, но и использованы в практической работе Совета Федерации как высшего органа законодательной власти страны.

И ВСЕ-ТАКИ ОНО ДВИЖЕТСЯ

«Российская муниципальная практика», № 6–7, 2008 год

Прошло первое заседание нового Совета по местному самоуправлению при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ. После заседания наш корреспондент взял интервью у Сергея Миронова.

— Сергей Михайлович, какова была тема первого заседания Совета?

— В повестке дня у нас сегодня был один вопрос. Мы хотели проанализировать, как реализуется 131-й федеральный закон, который дал «зеленый свет» становлению местного самоуправления в нашей стране. Как известно, с 1 января 2009 года этот закон должен вступить в силу во всех субъектах Российской Федерации. На сегодняшний день где-то около 55 субъектов Российской Федерации ввели в 100%-ном объеме нормы закона о местном самоуправлении у себя на территориях. Некоторые регионы (такая возможность была дана им специальной поправкой) могли ввести у себя этот закон еще раньше. И они реализовали эту возможность.

— Но сегодня нередко можно услышать высказывания, что необходимо отодвинуть срок полного ввода закона, потому что некоторые регионы не готовы его реализовать в полном объеме...

— Да, мне приходилось выслушивать такие предложения. Если хотите знать мою точку зрения, то я считаю, что времени было достаточно. Нельзя до бесконечности откладывать

то, что давно назрело. Трехлетний переходный период был вполне, на мой взгляд, достаточным.

В этом году мы отмечаем 15-летие нашей Конституции, по которой мы с вами живем. Именно в Конституции Российской Федерации от 1993 года впервые были заложены основы местного самоуправления. А через 5 лет Россия присоединилась к Европейской хартии местного самоуправления. И в этом зале мы отмечали 10-летний юбилей этого присоединения. Да и сам 131-й федеральный закон действует ни много ни мало, а уже целых 5 лет. Так что нелепо утверждать, что мы не готовы к полновесной муниципальной реформе, что кому-то не хватило времени..

Конечно, многое еще предстоит сделать, и, прямо скажем, кое-что необходимо еще и значительно скорректировать. Но главные результаты позитивны, и они хорошо известны — муниципальная реформа стала неотъемлемой составной частью социально-экономических преобразований в нашей стране. Самоуправление развивается и в городах, и в сельских поселениях по унифицированной и достаточно гибкой двухуровневой схеме. И большинство российских граждан, безусловно, заинтересованы в этом.

— Это справедливо, хотя далеко не все знают о том, что такое местное самоуправление на самом деле и что конкретно оно дает каждому жителю.

— Да, скажем честно, подавляющее большинство даже и не знает, что вообще-то у нас есть местное самоуправление, что оно работает и обладает теми или иными функциями.

— А почему, на Ваш взгляд, за такой большой срок действия в стране местного самоуправления — 15 лет — большинство, как Вы говорите, о нем и не знает ничего?

— Я скажу, в чем главная причина. Собственно, ответ давно известен. Полномочия-то дали, а ресурсов для осуществления полномочий нет. И это, наверное, самая большая проблема. Потому и о полномочиях так широко не говорят. Например, за жилищное строительство или благоустройство отвечает муниципалитет. А если в этом плане ничего не

делается, потому что денег нет, то люди и не знают о том, что есть такая власть — местная. Какая же это власть, если она так беспомощна?

— **Но все-таки за эти годы многое изменилось...**

— Самое главное, конечно, мы видим, что значительно расширилось участие граждан в своей собственной судьбе. А это главная цель реформы. Президент Дмитрий Медведев так определил суть местного самоуправления сегодня в России: открывать гражданам возможность самостоятельно решать свои локальные проблемы без указаний и распоряжений сверху.

— **Практическая реализация 131-го федерального закона выявила множество нерешенных проблем — как правовых, так и организационных. Вот сегодня, например, один из выступающих московских депутатов говорил, что этот закон совершенно не работает в Москве и Санкт-Петербурге.**

— Я думал о том, что, вероятно, требуется отдельный закон о местном самоуправлении в городах федерального подчинения — в столице нашей Родины, городе Москве, и в Санкт-Петербурге. Причем либо мы сделаем этот закон, либо все время будет такая половинчатая ситуация, о которой сегодня говорили московские и петербургские депутаты.

— **Один из наиболее актуальных — это вопрос определения круга полномочий муниципальных образований. Вы уже говорили, что, скорее, важен даже не сам перечень, а наличие соответствующих ресурсов осуществления этих полномочий.**

— Да, я хочу особо подчеркнуть, что когда перечень вроде бы широк, а реально ничего муниципалы сделать не могут, в глазах населения это приводит к дискредитации самой сути, самой идеологии местного самоуправления.

— **Какой выход из положения Вы предлагаете?**

— Вы знаете, что доходные источники у нас очень небольшие. Законодатели уповали на то, что земельный налог, налог на имущество дадут определенные возможности. Но на деле

там поступления мизерные. Нынешние местные налоги не позволяют обеспечить даже минимальную самостоятельность местных бюджетов. По итогам их исполнения за 2007 год, доля земельного налога в доходах бюджетов муниципальных образований составила только 3,3%, а налога на имущество физических лиц — 0,3%. Вопреки известному утверждению Альберта Эйнштейна, который говорил, что на городской земле ничто так хорошо не растет, как налоги, почва наших муниципалитетов бесплодна.

К сожалению, предложения, которые мы излагаем здесь, в Совете Федерации, пока остаются только идеями, которые воспринимает в штыки правительство. Наши предложения кто-то считает слишком революционными.

— **И в чем же они заключаются?**

— Их несколько. Первое попроще, хотя здесь тоже сразу же возникает много сложностей. Вы знаете, что у нас есть подоходный налог, который уплачивается по месту работы. И вот возникала идея: а почему бы этот налог уплачивать не по месту работы, а по месту проживания гражданина, и этот налог зачислять в бюджеты муниципальных образований? Тут, конечно, много вопросов организационных возникает, но, по крайней мере, подумать на эту тему можно.

А с точки зрения революционности... Вы знаете, какой самый собираемый и самый эффективный работающий налог? Правильно, налог на добавленную стоимость. И у нас была такая идея: а почему бы маленькую толику этого налога, ну совсем чуть-чуть, не отщипнуть и не передать часть этой «священной коровы» (я называю вещи своими именами, этот налог — «неприкосновенный», с точки зрения министра финансов и вице-премьера правительства Алексея Кудрина), почему бы часть его не попробовать отдать муниципалитетам?

— **Какие самые серьезные проблемы местного самоуправления выявили Вы в результате мониторинга?**

— Есть одна серьезная проблема, с которой наши муниципальные бюджеты столкнулись уже с 1 января этого года.

Мы будем переходить на новые отраслевые системы оплаты труда. И, конечно же, замечательный, я без всяких кавычек говорю, искренне, закон об увеличении минимального размера оплаты труда с 1 января 2009 года, который мы недавно приняли и практически в два раза увеличили минимальный размер оплаты труда, так вот этот закон больно ударит прежде всего по муниципальным бюджетам, потому что не все смогут платить из расчета такого МРОТа.

Я участвовал в специальных совещаниях, заседаниях в правительстве. Там, конечно, планируется выдавать какие-то субвенции из федерального бюджета, но то, что эта проблема возникнет, уже ясно. И я думаю, что при подготовке федерального бюджета на 2009 год и на плановый период 2010–2011 годов, конечно, нужно предусматривать механизмы финансовой помощи регионам и муниципальным образованиям для повышения зарплат бюджетников.

Институт местного самоуправления, по определению Владимира Владимировича Путина, — это тот уровень, где представитель власти напрямую, лицом к лицу, сталкивается с людьми. И очень хотелось бы, чтобы они сталкивались по приятным поводам и граждане четко понимали, что от них, от их активности, от их гражданской позиции, участия в работе, в том числе и на выборах депутатов муниципальных образований, зависит действительно многое, их конкретная жизнь. Потому что если люди не будут видеть вот таких возможностей, то мы будем сталкиваться с игнорированием этой власти.

Вы наверняка слышали о ситуации, которая сложилась после отмены порога явки, — люди просто не ходят на выборы представителей в органы местного самоуправления. Есть поселок в Свердловской области, так там глава этого поселка был избран двумя голосами. Пришел он сам, пришла его жена и все. Они проголосовали — выборы состоялись.

Это означает, что местная власть совершенно не влияет на жизнь людей, оттого такая низкая активность.

Известный французский философ Ален в свое время выразился примерно так: «Намного легче издать закон, чем что-либо узаконить». Так вот, действительно нужно узаконивать в нашей стране местное самоуправление, чтобы это стало нормой, чтобы это было востребовано, чтобы все граждане знали, что есть орган власти. Вы знаете, что у нас по Конституции система местного самоуправления не входит в структуру органов государственной власти. Но что это, как не власть? Это самая близкая для граждан нашей страны власть, которая решает их насущные проблемы в том микрорайоне, в этом подъезде, в этом поселке, на этой улице. Поэтому, я надеюсь, возобновление работы нашего Совета даст прежде всего практические результаты.

II. ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ: РОССИЙСКИЙ ОТВЕТ

КЛЮЧИ ИНТЕГРАЦИИ

«Российская газета», 16 января 2008 года

20 января в новозеландском Окленде открывается XVI сессия Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума, членом которого вот уже 15 лет является российский парламент.

Ровно год тому назад Москва принимала предыдущую сессию этой авторитетной и влиятельной парламентской организации. Тогда факт, что впервые в истории АТПФ страной-организатором такого масштабного события стала Россия, был воспринят парламентским сообществом как убедительный сигнал: от декларативных заявлений о важности Азиатско-Тихоокеанского региона наша страна переходит к практическому наращиванию своего присутствия в регионе, используя для этого в том числе и возможности «парламентской дипломатии».

Теперь, на сессии в Окленде, разговор парламентариев АТР в первую очередь пойдет о выстраивании системы мер по коллективному противодействию вызовам и угрозам миру и безопасности в этом огромном регионе, и в особенности тем, что исходят от сил международного терроризма.

Сегодня очевидна необходимость согласованных действий законодателей там, где взаимовыгодное сотрудничество является неременным условием сохранения за Азиатско-Тихоокеанским регионом роли «локомотива» глобальной экономики.

Одно из центральных мест будет отведено выработке мер по созданию надежного заслона на пути распространения

оружия массового поражения, предотвращению опасности возникновения новых и мирного урегулирования уже существующих в регионе конфликтов.

В связи с этим надо сказать о ситуации на Корейском полуострове. На прошлогодней сессии в Москве парламентарии стран АТР принимали по данному вопросу специальную резолюцию. В ней были осуждены действия, подрывающие режим ядерного нераспространения на Корейском полуострове.

Прошедший после сессии период показал: благодаря коллективным усилиям, в том числе и парламентариев АТР, ситуация здесь получила позитивную динамику. Возобновились шестисторонние переговоры по ядерной проблеме. КНДР согласилась вывести из рабочего состояния свои ядерные объекты. Прошел второй межкорейский саммит. Наместились подвижки в двусторонних отношениях Северной Кореи и США.

Тем не менее, на пути к полной развязке корейского узла и обретению Корейским полуостровом безъядерного статуса предстоит еще многое сделать. Поэтому парламентскому сообществу АТР важно не ослаблять усилия, направленные на создание обстановки мира и стабильности в Северо-Восточной Азии. В этом контексте, думается, заслуживает поддержки предложение принять Верховное народное собрание Корейской Народно-Демократической Республики в состав Азиатско-Тихоокеанского парламентского форума.

Закономерной особенностью последних сессий АТПФ стало растущее внимание к проблемам, связанным с обеспечением социально-экономического развития государств АТР, налаживание торговых, инвестиционных, научно-технических связей, наращивание интеграционных процессов в регионе. Думаю, в этом плане предстоящая сессия не станет исключением. Тем более, что этого требует появление новых рисков в глобальной экономике. Ведь многие помнят: 10 лет назад валютно-финансовый кризис, потрясший едва ли не весь мир, начался с драматических событий в Юго-

Восточной Азии. Важно сделать все, чтобы подобного рода «тайфун» не пронесся вновь. И здесь на парламентах лежит большая доля ответственности.

Наша делегация везет на сессию Форума несколько проектов резолюций. В них представлен подход России к решению многих проблем. Мы считаем, что в эпоху глобализации усилия государств на национальном уровне — по обеспечению энергетической и продовольственной безопасности, инфраструктуры интеграции, доступа всех слоев населения к информационным технологиям, другим достижениям в науке и технике, предотвращению стихийных бедствий и борьбе с их последствиями, снятию угрозы эпидемий — должны подкрепляться энергичными действиями парламентов и правительств на транснациональном, международном уровне.

Формируя повестку дня своих ежегодных встреч, АТПФ непременно соотносит ее с решениями по вопросам региональной интеграции, принимаемыми авторитетными международными организациями исполнительных органов власти региона, прежде всего такими, как АТЭС, АСЕАН, АРФ, ШОС. Уверен, что этот «тандем» усиливает эффективность деятельности парламентов, представленных в АТПФ. Думаю, Азиатско-Тихоокеанскому парламентскому форуму и впредь будет принадлежать важная роль в решении задач, связанных со своевременным подведением под интеграционные процессы в регионе надежной договорно-правовой базы, в снятии существующих здесь противоречий, «нестыковок», бюрократических препон.

Сегодня, как нам видится, наиболее очевидной является необходимость согласованных действий законодателей прежде всего там, где всемерное расширение равноправного и взаимовыгодного сотрудничества является непременным условием сохранения за Азиатско-Тихоокеанским регионом роли надежного «локомотива» глобальной экономики. К таким сферам я бы отнес торговлю, энергетику, науку и инновационные технологии. По всем этим вопросам наша

делегация уже направила проекты резолюций в рабочий секретариат XVI сессии АТПФ.

Отдельно хочу остановиться на важности нашего сотрудничества в развитии современных технологий. И вот почему. В ближайшие годы России предстоит обеспечить выход своей экономики на инновационную траекторию. Схожие проблемы стоят и перед большинством государств АТР. В регионе накоплен огромный инновационный потенциал. Он должен быть максимально задействован в интересах устойчивого и динамичного развития региона.

У России в этом плане есть что предложить партнерам. На рынках АТР высоким авторитетом пользуются достижения нашей страны в аэрокосмической сфере, атомной энергетике. Известна наша продукция, основанная на применении нано- и биотехнологий. В то же время экономика России, прежде всего Дальневосточный регион, заинтересована в налаживании интеграционных связей с государствами АТР, в том числе и в инновационной сфере, в привлечении с этой целью инвестиций из государств «тихоокеанского кольца».

Эти вопросы все более актуально будут звучать по мере приближения Владивостокского саммита АТЭС 2012 года, на котором Владимир Путин предложил обсудить вопросы инновационного сотрудничества. Думаю, будет полезно, если в подготовке встречи лидеров экономик АТЭС с такой тематикой будет задействован и потенциал парламентов региона.

На московской встрече члены АТПФ с тревогой отмечали, что между государствами АТР идет увеличение так называемого «цифрового разрыва». От достижений в сфере информационных технологий оказались отрезанными сотни миллионов жителей Тихоокеанского бассейна. Это серьезно ударяет по усилиям правительств и парламентов, направленным на решение неотложных социально-экономических проблем, прежде всего в рамках борьбы с бедностью и растущим экономическим неравенством.

Сегодня в мире, в основном в развивающихся странах, в том числе Азиатско-Тихоокеанского региона, около 1,1 млрд

людей живут меньше, чем на один доллар в день. 300 млн детей страдают от голода. Более 30 тысяч детей умирают от недоедания и других причин каждый день.

При этом мир стоит на пороге новых научно-технологических открытий. И, стало быть, если совместными усилиями не разорвать порочный круг, то к нищете, неграмотности, болезням будут отброшены новые сотни миллионов людей. Конечно, бедность — проблема куда более многомерная, чем приобщение населения к технологическим достижениям. Но ключевая роль научно-технологического фактора здесь очевидна. На эту принципиально важную сторону вопроса мы обращаем внимание участников предстоящей сессии АТПФ в нашем проекте резолюции по вопросам борьбы с бедностью.

Российские парламентарии придают особое значение развитию парламентского диалога по проблемам межцивилизационного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где проживают сотни народов и народностей со своей самобытной культурой, духовными ценностями и традициями. Многие из них, будучи соседями, порою веками даже не подозревали о существовании друг друга. В эпоху глобализации все они оказались втянутыми в водоворот межцивилизационного общения. Важно, чтобы эти процессы шли не через войны и конфронтацию, а через налаживание добрососедских торгово-экономических, культурных связей, информационных обменов, контактов между институтами гражданского общества, представителями различных конфессий, через создание атмосферы взаимной толерантности, взаимного познания и уважения богатого исторического опыта друг друга. И здесь роль парламентариев просто неопределима.

В специальной резолюции, принятой на сессии АТПФ в Москве, было подчеркнуто значение исторического опыта России для налаживания межцивилизационного согласия в регионе. На предстоящем форуме российская делегация будет предлагать создать постоянно действующую рабочую

группу для углубленного изучения положительного опыта, накопленного в регионе по проблемам межкультурно-общественного общения.

Российская делегация намерена также обозначить свою позицию и по организационной стороне деятельности АТПФ, имея в виду важность дальнейшего повышения ее эффективности. Я не сторонник получивших одно время хождение кардинальных проектов на этот счет. При этом исхожу из того, что сегодня куда более важная задача — сохранять консенсус как основу совместной работы делегаций, представляющих парламенты 27 государств, входящих в АТПФ.

Думаю, сегодня было бы куда более полезным создание небольшой структуры, — скажем, постоянно действующего секретариата, — в задачу которого входило бы проведение мониторинга реализации решений, принимаемых на сессиях, а также организация семинаров в рамках многосторонних тематических рабочих встреч парламентариев.

Уверен, на сессии в Окленде состоится содержательная и плодотворная дискуссия, которая выведет парламентское сообщество АТР на новый этап взаимодействия в решении важнейших задач, стоящих перед регионом. Именно в этом ключе намерена там работать российская делегация.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА X ЗАСЕДАНИИ АССОЦИАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СЕНАТОВ

Вена, 18 апреля 2008 года

Уважаемые коллеги!

1. Я убежден, что в наше сложное время глобализации и появления новых вызовов эффективность деятельности как международных, так и национальных центров принятия решений в значительной степени зависит от уровня развития информационных и коммуникационных технологий.

Наличие объективной, оперативной и достаточной информации позволяет не только своевременно принимать необходимые решения, контролировать процесс их исполнения, но и предвидеть возможные проблемы, заранее выбирая оптимальные способы их преодоления.

Однако существует и другая сторона внедрения новых информационных технологий. Это необходимость грамотного и адекватного реагирования на вызовы, возникающие в информационной сфере.

Информатизация современной жизни не исключает возможностей для различных противоправных действий. Более того, она может порождать новые угрозы. Мы постоянно сталкиваемся с такими негативными проявлениями, как пропаганда экстремистских идей, насилия и жестокости, распространение вредоносных программ, нарушение авторских прав, киберпреступность. И, кстати, нужно честно признать, что далеко не всегда удастся нейтрализовать эти вызовы с помощью имеющейся законодательной базы.

Что касается законодательной деятельности, то современные информационные технологии позволяют фактически проводить общественную экспертизу законов и законопроектов, получать достоверную информацию о практике применения законодательства на местах.

Для правотворческой деятельности особое значение имеет достоверность информации и ее репрезентативность. Говоря словами великого греческого поэта Эсхила, «мудр тот, кто знает нужное, а не многое».

2. Совет Федерации придает большое значение развитию информационных и коммуникационных средств. На это, в частности, направлена принятая в феврале нынешнего года государственная «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации».

В обеих палатах Федерального Собрания России происходит внедрение электронного документооборота, совершенствуются информационные системы и ресурсы. Важным условием взаимодействия палат Федерального Собрания в законодательном процессе является электронный обмен информацией между ними. Сегодня создана и успешно функционирует Автоматическая система обеспечения законодательной деятельности, которая объединяет обе палаты Федерального Собрания и структурирована в полном соответствии с принятой в России законодательной процедурой.

В ближайшей перспективе — внедрение в работу палаты передовых информационно-аналитических технологий, которые позволят еще на стадии разработки законопроекта проводить анализ последствий принятия законодательных решений в социальной, экономической, политической и иных сферах.

С этой целью мы приступили к созданию Ситуационно-аналитического центра Совета Федерации.

3. Россия — федеративное государство, поэтому национальное законодательство включает два уровня: федеральный и региональный.

В соответствии с Конституцией России законодательные собрания субъектов Федерации обладают правом законодательной инициативы на федеральном уровне. Недавно принятый закон наделил и членов Совета Федерации правом законодательной инициативы в парламентах тех регионов, которые они представляют в нашей палате.

Создание единого информационного и правового пространства, объединяющего законодательные органы государственной власти субъектов Федерации и Федеральное Собрание, является залогом динамичного развития регионов, реализации принципов федерализма.

4. В рамках федеральной целевой программы «Электронная Россия» разработана специализированная информационная система «Парламентский портал» в сети Интернет. Он обеспечивает одновременный доступ к информационным ресурсам палат Федерального Собрания и региональных парламентов. Портал призван обеспечить обмен информацией между законодательными органами государственной власти России, их информационное присутствие в сети Интернет, публичность их деятельности, постоянный контакт с общественностью. Дальнейшее развитие портала предусматривает создание механизмов оценки обществом деятельности законодательных органов государственной власти России и мониторинга законодательства и правоприменительной практики.

На официальном интернет-сайте Совета Федерации размещается ежегодный доклад «О состоянии законодательства в Российской Федерации», который готовится нашей палатой. Фактически это публичный отчет законодателей о работе, проделанной за год. Все желающие могут ознакомиться с докладом и оценить качество решений, принятых парламентом.

Также хочу заметить, что с этого года доклад переводится на английский язык, что позволит более активно и целенаправленно развивать наше межпарламентское сотрудничество. Это будет, несомненно, способствовать росту взаимопонимания и сближению законодательства европейских стран.

5. Современный этап развития России предъявляет повышенные требования к качеству законодательной деятельности.

Необходима постоянная работа парламентариев с гражданским обществом, налаженная «обратная связь» с общественностью через средства массовой информации.

Уверен, что благодаря активизации общественного диалога с использованием Интернета демократические процессы приобретают мощный потенциал дальнейшего развития. Создание новой информационной основы парламентской демократии снижает барьеры между властью и обществом, властью и личностью.

Считаю, что информационные ресурсы органов власти по всем общественно значимым вопросам должны быть открыты для всех граждан, и при этом — бесплатно.

6. С 2006 года функционирует новый интернет-сайт Совета Федерации. Информация сайта является официальной и регулярно обновляется каждые 2–3 часа.

Для информирования общественности о деятельности нашей палаты проводятся трансляции в режиме on-line заседаний Совета Федерации, интернет-конференции сенаторов.

Внедрение интернет-приемных членов Совета Федерации выводит на качественно новый уровень работу законодателей с обращениями граждан, обеспечивая членам Совета Федерации обратную связь с населением.

Я лично читаю и отвечаю на все обращения, приходящие на мой персональный сайт. Содержащиеся в них идеи и предложения позволяют более четко определять приоритеты законотворческой деятельности.

Мировой опыт свидетельствует, что правовое регулирование общественных отношений, возникающих при реализации права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации — задача весьма непростая. Высокий профессионализм и ответственность парламентариев заключаются в том, чтобы законодательство учитывало баланс интересов личности, общества и государства.

В этой связи хочу напомнить слова Уинстона Черчилля: «Отличие государственного деятеля от политика заключается в том, что политик ориентируется на следующие выборы, а государственный деятель — на следующее поколение».

7. Уважаемые коллеги! Как вы помните, на прошлом заседании Ассоциации европейских сенатов Совет Федерации выступил с инициативой о проведении в 2008 году внеочередного заседания в России. Она нашла широкую поддержку среди всех членов Ассоциации.

В связи с этим хочу еще раз поблагодарить всех тех, кто оказал нам в этом вопросе дружеское содействие и помощь.

Пользуясь этой высокой трибуной, имею честь пригласить вас в город Санкт-Петербург 13–15 ноября этого года на внеочередное заседание Ассоциации европейских сенатов, посвященное 15-летию Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Предлагается провести дискуссии по двум темам. Первая — «Роль верхних палат парламентов в развитии культурного и межкультурного диалога».

Вторая тема — «Особенности законодательного обеспечения формирования общего европейского правового и гуманитарного пространства».

Буду рад видеть вас в моем родном городе Санкт-Петербурге.

Благодарю за внимание!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СЕМИНАРЕ КОМИССИИ СОЦИНТЕРНА ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Санкт-Петербург, 14 июля 2008 года

Тема доклада: «Решение проблем изменения климата посредством экономического роста, основанного на справедливости, занятости и бережном отношении к окружающей среде».

Уважаемый Генеральный секретарь Социалистического интернационала господин Л. Айала!

Уважаемые сопредседатели Комиссии Социалистического Интернационала по устойчивому развитию мирового сообщества господин Р. Лагос, господин Г. Перссон!

Уважаемые участники семинара!

Дамы и господа!

Приветствую всех собравшихся в моем родном городе Санкт-Петербурге.

1. Проблема негативных последствий воздействия на климат становится все более острой и актуальной.

Она требует самого срочного решения.

Однако мы все с вами знаем, что успех лечения любой болезни зависит от точности диагноза.

На сегодняшний день надо признать, что единого мнения относительно подлинных причин этого явления пока еще нет.

Сохраняется неопределенность: является ли «глобальное потепление» результатом деятельности человека или естественным циклическим колебанием температуры, за которым последует похолодание.

Главное же, и это очевидно, колебания параметров биосферы самым прямым образом влияют на здоровье людей, качество их жизни, состояние дел в экономике.

Несомненно, деятельность человека влияет на климат. Однако это далеко не единственная причина климатических изменений. В этой связи необходимы консолидированные усилия всего международного сообщества по ограничению вредного влияния на окружающую среду.

С удовлетворением можно отметить, что свой весомый вклад в поиски решения проблемы негативного воздействия на природу, изменения климата вносит Социалистический интернационал. На состоявшемся XXIII Конгрессе эти вопросы рассматривались в числе основных.

Вместе с тем приходится констатировать, что принимаемых в этой области мер все еще недостаточно. Сегодня очевидно, что в рамках традиционных моделей экономического роста многие угрозы для окружающей среды предотвратить невозможно.

Полагаю, что стандартными решениями не обойтись. Сложный и глобальный характер проблемы изменения климата требует срочной выработки особой стратегии ее решения, которая должна рассматриваться как важная составляющая обеспечения устойчивого развития мирового сообщества.

Каковы основные элементы этой стратегии?

Во-первых, бережное потребление ресурсов природы. Необходимо изменение самой философии отношения человека к окружающей среде.

Нормой жизни должно стать известное изречение: «Мы не унаследовали землю от своих предков. Мы берем ее в долг у наших детей» [1].

Во-вторых, устойчивое развитие подразумевает сокращение социальных противоречий, повышение общественной солидарности. Важными аспектами здесь являются более справедливое распределение благ, сохранение культурного многообразия, плюралистическая система принятия решений, разумные ограничения безудержного потребления.

В-третьих, большое значение приобретает реализация в каждой стране собственной стратегии устойчивого развития, которая учитывала бы законные права и интересы других государств.

В качестве четвертого слагаемого назову переход от отдельных национальных и региональных стратегий безопасности в различных сферах к общепланетарным. Логика блоковой политики несовместима с коллективным решением глобальных задач. Практический опыт подтверждает: наибольший эффект приносят действия, в основе которых лежит принцип решения глобальных проблем через глобальное участие.

Уважаемые коллеги!

2. Одним из ключевых факторов устойчивого развития выступает справедливость. Кстати, этот факт признан Всемирным банком в одном из своих докладов [2].

В современном обществе экономическому росту должно соответствовать реальное повышение благосостояния самых широких слоев населения. Преодоление вопиющих форм социального неравенства является одним из главных условий устойчивого развития.

Наряду с этим, существует и экологическое измерение справедливости. Люди имеют законное право пользоваться чистой окружающей средой независимо от места проживания, статуса или достатка. Поэтому экологическая безопасность выступает неотъемлемой частью безопасности социальной.

Дорогие коллеги!

3. В экономическом росте большое значение играет энергетическая отрасль. Основная задача видится в том, чтобы совместить развитие с бережным использованием ресурсов, снижением энергозатрат, заботой о здоровье людей. Здесь исключительно важное значение имеют ресурсосберегающие технологии. Они придают дополнительный импульс экологически безопасному развитию.

Другой приоритет — широкое применение альтернативных источников энергии, технологий с низкой или «нуле-

вой» эмиссией. Однако здесь требуются взвешенные шаги. Например, массовое производство биотоплива может привести к истощению почв, росту цен на продовольствие, голоду в бедных странах. Этого допустить нельзя.

Рост цен на продовольствие обсуждался на прошедшем саммите стран «Большой восьмерки» на острове Хоккайдо. Были одобрены предложения России по этой теме — ввести новый формат внутри «восьмерки» на уровне министерств сельского хозяйства и провести «зерновой» саммит.

4. Экономический рост должен сопровождаться реальной экологической ответственностью государства и бизнеса. Это касается компенсации ущерба окружающей среде и стимулирования развития «чистых» технологий. Нужно, чтобы экологизация экономики соотносилась с состоянием и запросами рынка труда.

Уважаемые коллеги!

5. Подходы к решению задачи предотвращения или, как минимум, ослабления негативных последствий изменения климата заложил Киотский протокол. Однако налицо его несовершенство.

Соглашение, которое придет на смену Киотскому протоколу после 2012 года, должно стать более гибким и справедливым и объединить все основные промышленные страны [3].

Нередко приходится слышать мнение, что сокращение вредных выбросов — слишком дорогое удовольствие. Однако по расчетам экспертов понадобится всего 0,5% мирового ВВП для разработки и внедрения технологий, которые позволят к 2030 году добиться снижения выбросов до уровня 1990 года [4].

Очевидно, что цена бездействия может обойтись гораздо дороже.

Кроме того, считаю, что должен быть значительно усилен лесной раздел посткиотского соглашения. Задача состоит в том, чтобы активно стимулировать сбережение и приумножение лесов. Это позволит снизить воздействие парниковых

газов, улучшить климат, сократить риски неблагоприятных явлений погоды.

Уважаемые коллеги!

6. Сегодня часто высказывается мнение, что продвигаться на пути борьбы с изменением климата поможет развитие мирового рынка квот по выбросам. Думаю, что торговля квотами сама по себе решает сравнительно узкий круг задач и не улучшит ситуацию в глобальном масштабе.

Для того, чтобы добиться этого, на мой взгляд, очень важно создать механизм, который свяжет развитие рынка квот с повышением доступности экологичных технологий для участников Киотского протокола. Возможно, этому могло бы способствовать и создание международного фонда накопления и внедрения технологий.

Считаю, что было бы полезным разработать модельные экологические акты в рамках международных, в том числе парламентских, организаций. Здесь хотел бы отметить интересный опыт Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств. Ассамблея разработала и приняла ряд модельных экологических законов [5]. Хотя допускаю, что национальное законодательство может отличаться в сторону ужесточения экологических стандартов и норм.

7. Борьба с изменением климата самым прямым образом связана с рациональным использованием водных ресурсов. По оценке ООН, почти одну пятую часть населения Земли не имеет доступа к чистой питьевой воде. Такую проблему нельзя оставлять без внимания. Речь должна идти о принятии международного соглашения по использованию, сохранению и экологической безопасности водных ресурсов.

Уважаемые коллеги!

8. Совершенно очевидно, что назрела потребность в более эффективных международных механизмах, которые бы позволили своевременно реагировать на перемены климата.

Я уже высказывался о необходимости образования глобальной системы мониторинга и прогнозирования клима-

тических изменений. Она поможет упреждать изменения климата и опасные явления погоды, обосновывать принятие решений на государственном и международном уровне.

Серьезную опасность представляют крупные техногенные и природные катастрофы. Нередко они угрожают негативными климатическими последствиями. Все это придает практический смысл созданию международной службы спасения.

Другим важным элементом международной безопасности могла бы стать система глобальных резервов. Мы видим, что отдельные государства зачастую не могут самостоятельно справиться с последствиями стихийных бедствий, оперативно оказать помощь попавшим в беду людям. В этом ряду, полагаю, следует также рассмотреть возможность создания фонда страхования экологических и климатических рисков.

Дорогие друзья!

В заключение хочу выразить уверенность, что наша встреча станет содержательной, позволит лучше оценить достигнутые результаты, обменяться идеями, определить практические меры по решению наиболее острых проблем.

Спасибо за внимание!

Особо хочу поблагодарить группу переводчиков.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА XXIII КОНГРЕССЕ СОЦИНТЕРНА

Афины, 30 июля 2008 года

Уважаемый господин Президент Социалистического интернационала Георгий Папандреу!

Уважаемый господин Генеральный секретарь Луис Айала!

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, хотел бы от имени партии «Справедливая Россия» искренне поблагодарить руководство Социалистического интернационала за приглашение принять участие в работе XXIII Конгресса. Присутствие на Конгрессе лидеров социал-демократических партий, глав государств и правительств, парламентариев многих стран мира, несомненно, придают этому мероприятию особое политическое звучание.

Проблемы мировой экономики, изменения климата, урегулирования конфликтов и миграции носят поистине глобальный характер. Поэтому средства и методы их решения должны быть тоже глобальными. А это, в свою очередь, предполагает активное участие всех членов международного сообщества в коллективном осмыслении и поиске путей укрепления многосторонней архитектуры сотрудничества во имя достижения стабильного будущего нашей планеты.

Повестка дня нынешнего конгресса включает темы, волнующие все международное сообщество. Это свидетельствует о том, что Социнтерн, который объединяет в себе мощный политический и интеллектуальный потенциал, готов активно работать над решением наиболее острых и актуальных проблем мирового развития.

Уважаемые коллеги!

Первая тема нашего заседания посвящена вопросам изменения климата. Сегодня это — одна из наиболее актуальных глобальных проблем. Но ограничиваться только ее обсуждением уже недостаточно. Как метко заметил Марк Твен: «Все говорят о погоде, но никто ничего не делает для нее». Мы обязаны вплотную заняться этой серьезной проблемой и перейти от слов к делу.

В марте нынешнего года в Сантьяго (Чили) во время заседания Комиссии Социалистического интернационала по устойчивому развитию мирового сообщества на тему «Решение проблем изменения климата: объединение государственных и частных инициатив», членом которой я являюсь, мы с коллегами также посетили Антарктиду, где воочию наблюдали некоторые последствия климатических изменений на нашей планете.

В рамках темы сегодняшнего обсуждения хотел бы обратить ваше внимание на следующие принципиальные моменты.

Глобальное изменение климата уже привело к росту количества природных и техногенных катастроф. И есть все основания предполагать повышение уязвимости сложившихся экономических систем современных государств от стихийных бедствий и техногенных катастроф. На рубеже XX и XXI веков это уже стало являться глобальной тенденцией, представляющей угрозу устойчивому развитию цивилизации.

Можно сказать, что научно-технический прогресс XX века радикально трансформировал мир. Однако вместе с положительными результатами не только для развитых, но и для развивающихся государств, научно-технический прогресс создал глобальные проблемы для человечества. Одна из них связана с истощением природных ресурсов Земли из-за экстенсивного характера их использования.

Объемы выбросов вредных веществ, связанные с промышленным производством и генерацией необходимой энергии, стали постоянно действующим негативным фактором.

Готовы ли мы к тому, чтобы адекватно реагировать на эти противоречия и серьезные вызовы современной эпохи? Должен признать, что пока здесь вопросов больше, чем ответов.

Острые дискуссии вызывает вопрос о совместимости общества неограниченного потребления с истощением мировых запасов биоресурсов. Если мы хотим быть уверенными в будущем, уже сегодня необходим тщательный анализ ситуации и согласованные действия.

Ключевую роль в этом призвано сыграть международное сотрудничество. Одно из его основных направлений — совершенствование правовой базы по защите природной среды.

Надо отметить важность и своевременность появления Киотского протокола. Он заложил подходы к решению основного природоохранного вопроса — как предотвратить или, как минимум, ослабить техногенное воздействие на изменение климата. Однако уже сегодня налицо его несовершенство. Кроме того, действие Киотского протокола ограничено 2012 годом. Считаю, что посткиотское соглашение должно стать более гибким и справедливым. Оно должно охватывать все промышленно развитые страны. Без участия известных всем вам основных государств-эмитентов совместные усилия будут неизбежно пробуксовывать.

Нужна также полноценная работа Адаптационного фонда Киотского протокола.

Немалый вклад в снижении вреда от изменений климата способны внести некоммерческие экологические организации.

Особое значение имеет дальнейшее развитие и совершенствования нормативно-правовой базы международного взаимодействия по всему спектру проблем сохранения и охраны природной среды. В первую очередь, речь идет о достижении международных договоренностей по вопросам использования водных и лесных ресурсов. Связь этих ресурсов с изменением климата несомненна.

По проблемам использования воды и леса мировому сообществу необходимо уже в ближайшей перспективе выйти на уровень договоренностей, достигнутых по проблемам разрушения озонового слоя атмосферы Земли, сохранения биоразнообразия на планете и глобального потепления.

Жизнь показывает, что предпринимаемые практические действия как отдельными странами, так и мировым сообществом в целом в области решения проблемы изменения климата пока явно недостаточны. Важен межгосударственный уровень координации по всем этим вопросам.

В этой связи в порядке обсуждения хотел бы внести ряд конкретных предложений для их возможной реализации на международном уровне.

Во-первых. Сегодня необходимо обеспечить мониторинг и оценку динамики изменений климата в планетарном масштабе, а также анализ получаемых данных и подготовку прогнозных оценок последствий климатических изменений в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

По сути, речь идет о создании всемирной сетевой исследовательской организации, имеющей возможности сбора с максимальной долей достоверности метеорологической информации в любой точке планеты в реальном масштабе времени и способной прогнозировать риски от глобальных изменений климата Земли в любом регионе мира.

Результаты подобных исследований и разработанные с их учетом прогнозы стали бы основанием для принятия важных политических решений на международном уровне.

Создание такой организации возможно, в том числе, на базе уже действующих Межправительственной группы экспертов по изменению климата и Программы ООН по окружающей среде.

Во-вторых. Необходимо создание единой межгосударственной организации по оперативному реагированию на возникающие чрезвычайные ситуации, локализации и ликвидации их последствий.

В-третьих. Все более очевидной становится потребность создания глобальной системы накопления и распределения международных резервов.

Масштаб проблем, которые приходится решать органам государственной власти и управления при возникновении чрезвычайных ситуаций, выходит за рамки возможностей накопленных государством резервов. Система государственных резервов должна стать важным элементом не только национальной, но и глобальной безопасности.

Уважаемые коллеги!

Большинство глобальных проблем современного мира имеет экологическое измерение. Поэтому тему изменений климата нельзя рассматривать в отрыве от более широкого контекста укрепления многосторонней архитектуры международного сотрудничества.

В целом вопрос сегодня стоит достаточно жестко — удастся ли всем нам избавиться от менталитета и психологии прежней эпохи и завершить трансформацию глобальной архитектуры международных отношений на равноправной основе и в соответствии с требованиями времени?

Убежден, что возможности для этого имеются. Фундаментом международной архитектуры должна выступать Организация Объединенных Наций. Всем нам следует всемерно содействовать укреплению ее центральной роли в современных международных отношениях.

На втором уровне этой архитектуры — система международного права, которая не должна быть застывшей и заскорузлой. Она должна чутко реагировать на любые новые веяния и тенденции быстро меняющегося мира.

В этой связи хотел бы предложить для обсуждения идею о возможности учреждения в рамках Социнтерна постоянно действующей конференции по адаптации международного права к происходящим в мире изменениям.

Весомую роль в этом деле могли бы сыграть и мои коллеги парламентарии от социалистических и социал-

демократических партий, имеющие богатый практический опыт законодательной работы в своих национальных парламентах.

В качестве третьего уровня многосторонней архитектуры может рассматриваться комплекс специализированных международных организаций, включая, разумеется, и экологические. Эти организации, а также региональные структуры действовали бы в русле основополагающих принципов ООН и норм международного права.

Речь идет о создании, как еще говорят, настоящего «концрта держав XXI века».

Хочу со всей ответственностью заявить, что Россия готова к такой работе. Наша страна намерена активно взаимодействовать со всеми партнерами для достижения этих высоких целей.

Уважаемые друзья!

Социалистический интернационал является крупнейшим объединением социал-демократических партий мира с богатейшей историей, огромным политическим опытом и непрерываемым международным авторитетом.

Наша партия, «Справедливая Россия», разделяет базовые ценности социал-демократии. Ее представители уже активно сотрудничают с различными органами Социнтерна. Как вы знаете, год назад мы подали заявку на вступление в Социалистический интернационал. В настоящее время она находится на рассмотрении, и мы надеемся на положительный результат.

Хотел бы подчеркнуть, наша партия «Справедливая Россия» готова к самому активному и конструктивному взаимодействию с Социнтерном по всем направлениям его деятельности.

В заключении своего выступления от имени делегации партии «Справедливая Россия» хочу искренне поблагодарить руководство Социалистического интернационала и Всегреческое социалистическое движение за гостеприимство и прекрасную организацию форума.

Уверен, что работа XXIII Конгресса Социнтерна будет полезной и результативной по всем рассматриваемым вопросам и позволит нам в ходе предстоящих дискуссий выработать эффективные подходы к решению многих острых глобальных проблем современного мира.

Благодарю за внимание!

Особая благодарность группе переводчиков.

«ТАЛОННОЕ МЫШЛЕНИЕ» ИЛИ ЭТАЛОННОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО?

«Сельская жизнь», 14 августа 2008 года

Рост цен на продовольствие — острейший вопрос нынешней российской действительности. С начала года стоимость минимальной продовольственной корзины увеличилась более чем на 20%, и это очень тревожно. Тем более, что осенью прошлого года россияне уже пережили болезненный скачок цен на хлеб, крупы, масло и ряд других продуктов. По данным социологов «Левада-центра», продолжающееся подорожание продуктов питания вызывает беспокойство уже у 82% (в 2007 году было 64%). Особенно сильно это бьет по малообеспеченным слоям населения.

Заметим, что наша российская ситуация развивается не сама по себе, а на фоне мирового продовольственного кризиса. По прогнозам ООН, в силу климатических, демографических, экономических и иных причин ситуация с продовольствием в мире в ближайшие годы будет обостряться. Вдвое выросшие за прошлый год цены на зерно, недавняя «рисовая лихорадка», потрясшая Азию, подорожание мяса, молока — все это, по мнению экспертов, лишь начало. Дороговизна, а то и нехватка продуктов уже приводят кое-где к нестабильности. Беспорядки на этой почве были недавно спровоцированы в Малайзии, Индонезии, Мексике, ряде африканских стран.

Конечно, Россия — не Малайзия. При наших-то людских, земельных и финансовых ресурсах есть все возможности

надежно защитить население от продовольственных рисков, гарантировать стабильность и уверенное продвижение страны по пути экономического роста и повышения благосостояния граждан. Вместе с тем ясно, что полностью отгородиться от негативных мировых тенденций невозможно. Тем более что сказываются последствия недальновидной политики праволиберального толка, проводившейся в 90-х годах, в результате которых страна оказалась посажена на «иглу» продовольственного импорта. До 45% продовольствия ввозится из-за рубежа, и это делает Россию весьма уязвимой. Наш потребитель вместе с мясом из Австралии, картошкой из Израйля, помидорами из Испании получает и значительную инфляционную составляющую.

Россия стоит перед очень серьезными вызовами. Причем это вызовы двоякого толка. С одной стороны, надо трезво оценивать угрозы, связанные с ростом мировых цен на продовольствие, принимать эффективные контрмеры. С другой — как ни парадоксально, но продовольственный кризис может дать нашей стране весомые конкурентные преимущества, превратить ее в одного из ведущих мировых производителей сельхозпродукции. Если вести умную политику, тот факт, что Россия обладает 30% мировых запасов плодородных черноземов, обернется не меньшим сокровищем, чем запасы природного газа и нефти. У нас, начиная с 90-х годов, сокращались посевные площади. Бурьяном заросло почти 23 миллиона гектаров пашни. Вернуть бы этот колоссальный ресурс в оборот! Какие мощные козыри получила бы Россия!

Нельзя не отметить, что Президент России Д.А. Медведев, правительство во главе с В.В. Путиным энергично работают на аграрном направлении, настойчиво реализуют нацпроект по возрождению АПК, делают многое, чтобы росли частные инвестиции, наращивалась господдержка аграрного сектора. Свежий пример — недавнее решение, принятое по инициативе премьер-министра В.В. Путина, о направлении части дополнительных доходов бюджета 2008 года на финансирование сельхозпроизводства.

Вместе с тем следует признать, что в стране есть силы, которые привыкли паразитировать на отечественном крестьянине. Чего стоит такой факт: началась горячая пора уборочной, и пошли чудеса с ценами на дизельное топливо. В ряде регионов оно сегодня дороже... высокооктанового бензина! Всем понятно, что основной потребитель дизтоплива — селяне. Понятно, что дизтопливо по своей себестоимости никак не может быть дороже бензина. Абсурд порожден одним — циничным диктатом монополистов, их безнаказанностью. Получается, что в цену еще не собранного зерна уже закладывается своего рода «надбавка на наглость».

И такого рода «палок в колеса» агробизнесу, а если брать шире, то всей политике возрождения российского села, провозглашенной руководством страны, немало. Сколько мы говорим, к примеру, о том, что почти во всех регионах в продовольственные цепочки встроена масса нахлебников-перекупщиков, не ведущих никакой хозяйственной деятельности, а просто накручивающих цены, складывая навар в свой карман? Сколько мы говорим о нелепости ситуации, когда цена муки составляет четверть стоимости батона, когда закупочная цена молока составляет менее трети от той, что на магазинном ценнике? Прошлой осенью кое-кого из этих посредников основательно потрясли. Но система не разрушена, «многоголовая гидра», потеряв несколько голов, быстро отрастила новые.

Остаются серьезные вопросы ко многим продавцам продовольствия, и в особенности к крупным сетевикам, которые подчас буквально загоняют селян в угол, создавая необоснованные барьеры для их выхода на рынок. Давно назрела необходимость принятия закона о торговле, который бы навел порядок в этой громадной, плывущей пока по воле рыночной стихии сфере. И где этот законопроект? Маринуется в чиновничьих кабинетах. Полагаю, не без чьего-то заинтересованного влияния. Точно так же тормозится и законопроект «О продовольственной безопасности»,

который призван привести масштабы продовольственного импорта в разумные рамки.

Настораживает тенденция: в последнее время вместо действительно важных и давно назревших мер кое-кто нам навязывает разного рода имитационные полумеры, а то и просто пиаровские «мыльные пузыри». К такого рода «пузырям» я отношу активно лоббируемую инициативу ряда политменеджеров «Единой России» о введении продовольственных талонов для малоимущих. Отрывка тоталитарных времен выдается за панацею и «великую заботу» о самых бедных. Недавно в одной из телепередач известного телеведущего В. Соловьева опять шла дискуссия на эту тему. Честно говоря, было просто тошно смотреть, как сытые, упитанные партбоссы, далекие от реальных нужд простых россиян, словно прилетевшие с какого-то «седьмого континента», рассуждают, как будет хорошо пенсионеру прийти в магазин и по пластиковой карте отовариться продуктами. Рассуждая об этом, господа порой так отрывались от реальности, что телеведущему приходилось опускать их на грешную землю.

Кто спорит, что, когда скажут продовольственные цены, положение пенсионеров, инвалидов, других малообеспеченных граждан требует особого внимания? Да, некоторых надо просто спасти от беспросветной нужды и вынужденной скудости рациона. Лучший, абсолютно неинфляционный способ для этого известен. Надо изъять часть сверхдоходов наиболее состоятельных граждан с помощью цивилизованных налоговых инструментов (прогрессивной шкалы подоходного налога, налога на роскошь и т.д.) и пустить эти средства на существенное повышение пенсий, зарплат, пособий. Расслоение в доходах и уровне потребления богатых и бедных в России зашкаливает за грань разумного. Сглаживание его в пользу бедных действительно стало бы серьезным и достойным шагом. А введение продуктовых талонов, как его ни рекламируй, — только видимость совершенствования распределительных механизмов. Логика тут проста и цинична: кинуть

самым обездоленным подачку (причем не из доходов богатеев, а из госказны!), снять наиболее острую напряженность и еще на какое-то время сохранить позорное, несправедливое статус-кво.

Интересно, что апологеты «талонного мышления» тычут нам в лицо примером США, где существуют так называемые «Foodstamps» — продкарточки для бедных. Их ввели во времена Великой депрессии, да так и оставили. Заметим: далеко не все, что «made in USA», следует считать мировым образцом. На самом деле американские «Foodstamps» — не столько пример заботы о населении, сколько показатель безжалостности тамошней суперлиберальной системы, при которой наличие в обществе изгоев, балансирующих на грани голода, — норма. Если уж искать позитивный зарубежный опыт, не лучше ли взять на вооружение куда более гуманные подходы тех западноевропейских стран, где уровень жизни и качество питания граждан поддерживают не талонами, а системой социальных стандартов потребления, гарантируемых государством, высокими пенсиями, социальными выплатами? Почему об этом-то молчок?

У простых россиян продовольственные талоны и карточки ассоциируются с худшими временами, с войнами и кризисами. Знаю, что очень многие расценивают их как унижение, клеймо отверженности для себя и позорное явление для России, которое ко всему наверняка даст новый толчок коррупции. И это действительно так. Но самое главное — никакими талонами ни для страны в целом, ни для отдельных граждан продовольственной безопасности не добьешься. Если мы хотим действительно серьезно заниматься этим, надежно предотвращать возникающие угрозы, надо видеть глубинные проблемы.

Недавно группасанкт-петербургских ученых, возглавляемая профессором А.И. Юрьевым, прислала мне актуальное научное исследование, посвященное мировому продовольственному кризису и его возможным последствиям для России. Проанализирован огромный исторический и статистический

материал, различные сценарии. Угрозу каких-то катаклизмов, скажем, масштабного голода для России XXI века ученые считают крайне маловероятной: чтобы дойти до такого, надо уж просто дикие ошибки совершить. Но есть острая проблема, которая опасна не гипотетически, а реально, и уже сейчас вовсю заявляет о себе. Исследователи называют ее «скрытым голодом». Речь о том, что среднестатистический россиянин потребляет сегодня всего три четверти физиологической нормы полноценного питания. К сожалению, в рационе очень многих преобладают дешевые, некачественные продукты, не дающие организму должного обеспечения витаминами, микроэлементами, другими полезными веществами. Нарастающая дороговизна лишь усугубляет эту тенденцию. «Пустая еда» чревата ущербом физическому и интеллектуальному здоровью миллионов. В конечном итоге это грозит вырождением нации. И неужели кто-то всерьез полагает, что народ будет вечно мириться с этим? Что одни так и будут вкушать яства из элитных магазинов, а другие пробавляться полученными по талонам хлебом из отрубей и консервами из субпродуктов и безропотно терпеть?

Еще одна острая проблема, на которой заостряют внимание ученые, — это так называемая «скрытая бедность». С одной стороны, в России в последние годы удалось существенно сократить число тех, кто живет за чертой бедности. Но громадная масса населения, хоть и находится ныне «над чертой», пока и по своим доходам, и по образу жизни, по уровню питания не очень-то далеко успела отойти. При резком ухудшении продовольственной ситуации эти «скрытые бедные» быстро и массово могут пополнить ряды обездоленных? Расчеты показывают, что при падении доходов граждан в среднем на 10% число малоимущих может подскочить на 50%. То есть если инфляцию в 10% страна худо-бедно переживет, то при более ощутимом росте цен на продовольствие произойдет резкое обнищание населения, чреватое социальными взрывами. И чем тогда помогут талоны? Снабдят ими сначала 10 миллионов официальных

бедных, потом 20, 30... а потом что? Вся страна сядет на карточки?

Нет, не талонные «благодейния» от «хозяев жизни» нужны сегодня россиянам, а справедливая система социальных гарантий, при которой качественное и доступное питание будет обеспечено каждому гражданину. Не талонная система, а эталонное, эффективное, инновационное сельское хозяйство — вот каким должен быть наш ответ на мировой продовольственный кризис. Радикально изменить облик российского села, вывести его из упадка к процветанию — все это реально. Главное — не имитировать решение насущных вопросов, а решать их на деле. Смело и по-крупному.

Обязательно нужно решить, наконец, в пользу крестьянина вечный российский вопрос о земле. Пора уже покончить с идиотской ситуацией, когда огромное число селян, формально имея собственность на виртуальные земельные паи, фактически не могут выделить свою землю в натуре и тем более не имеют возможности хозяйствовать на ней.

В разы нужно поднимать государственную поддержку села. 1% от бюджета, который идет на нее сегодня, — это ничтожно мало. Должно быть минимум 5%, а лучше 10%. Необходима внятная госполитика по закупкам сельхозпродукции, доступности кредитов для аграриев, лизингу техники, газификации, по поддержанию социальных объектов в сельской местности... Давно пора серьезно заняться и вопиюще несправедливым диспаритетом цен на сельхозпродукцию и цен на топливо, электроэнергию, сельскохозяйственную технику. Пока государство будет попустительствовать тарифной экспансии наших естественных и «неестественных» монополистов, мы обречены сталкиваться с «сюрпризами» на продовольственных рынках. Плясать, как от печки, надо от цен на хлеб и другие основные продукты. Давайте разберемся, какой мы хотим видеть их динамику, и уж от этого выстраивать всю дальнейшую тарифную и ценовую политику.

Иногда в прессе можно встретить выражение «аграрное лобби». Но на деле на политическом, правовом,

законотворческом полях интересы наших аграриев защищаются крайне слабо. Зато весьма ощутима деятельность, если так можно выразиться, «антиаграрного лобби», за которым стоят мощные капиталы, возвращенные на том самом дорогушем дизтопливе, на засилье продовольственного импорта, на посреднических накрутках. Вот почему сегодня крайне необходима консолидация всех политических и общественных сил, готовых, как говорится, постоять за российское село. Убежден, что очень важным шагом в этом направлении могло бы стать объединение партии «Справедливая Россия» с Аграрной партией.

Нет худа без добра. Мировой продовольственный кризис — это, конечно, вызов и испытание для России. Но в то же время это и урок, который, быть может, заставит нас многое переосмыслить и переоценить. Весь бред, которым нас пичкали долгие годы про «бесперспективные деревни», про «избыточное сельское население», про то, что «были бы нефтегазовые доходы, а еду купим», надо отбросить и забыть как кошмарный сон. Надо понять, что сельское хозяйство — не просто одна из отраслей экономики. Это, помимо прочего, еще и важнейшая система жизнеобеспечения всей страны и буквально каждого из ее граждан. А еще и образ жизни, если хотите — родниковые истоки нашей российской самобытности. Благополучие сельского хозяйства — это благополучие всех нас. Исходя из этой истины и надо выстраивать приоритеты и в государственной политике, и в общественном сознании.

Давайте вспомним, наконец, что Россия испокон веков была аграрной державой. Крестьянская сущность всегда была жива, вплавлена в российский менталитет. Ее не вытравили ни раскулачивания, ни коллективизации, ни «шоковые терапии». Всего и надо — вернуться к своим истокам, на качественно ином уровне восстановить престиж крестьянского труда и сельского образа жизни, вывести российское село на уровень, достойный XXI века. Было время, когда понятие «аграрная страна» превратилось в синоним понятия

«отсталая». Но времена меняются. В нынешнем мире наличие у страны развитого, отвечающего современным требованиям аграрного комплекса становится не менее важным условием самодостаточности, суверенитета, безопасности, чем обладание энергоресурсами или высокотехнологичной промышленностью. Так что всем нам: и самим аграриям, и горожанам, потребляющим их продукцию, и власти, и обществу — надо очень серьезно побороться, чтобы Россия вновь смогла именовать себя мощной «аграрной державой». В самом высоком смысле. Если добьемся этого, никакие продовольственные кризисы нам будут не страшны.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВНЕОЧЕРЕДНОМ ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

25 августа 2008 года

Уважаемые коллеги!

1. В качестве основного вопроса на внеочередном заседании палаты нам предстоит обсудить обращения Южной Осетии и Абхазии о признании их государственной независимости.

Поступившие обращения основаны на добровольном волеизъявлении населения непризнанных республик. Мнения народов высказаны как в ходе референдумов, так и на общенациональных сходах. Особо подчеркну, что подобные обращения направлялись Южной Осетией и Абхазией неоднократно.

Все соответствующие документы у вас на руках.

2. Россия более 15 лет строго придерживалась позиции сохранения территориальной целостности Грузии. Наша страна добросовестно соблюдала все международные договоренности по урегулированию грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов, на деле участвуя в трудном поиске путей их решения.

Благодаря присутствию российских миротворческих сил все это время удавалось не допустить крупномасштабных военных действий в этих беспокойных зонах.

Понятно, что после произошедшей агрессии Грузии против Южной Осетии грузино-югоосетинские и грузино-абхазские отношения в прежнее русло уже не вернуть. Не смогут люди жить в одной стране с теми, кто заживо сжигал, давил

танками и расстреливал их родных и близких. С теми, кто гнал с родной земли, лишил крова и имущества. Кто стрелял в спину миротворцам и добивал раненых.

3. У народов Южной Осетии и Абхазии есть все права для обретения независимости.

Одним из главных правовых оснований признания независимости является основополагающий принцип международного права — право народов на самоопределение.

В период выхода Грузии из состава Советского Союза в пределах бывшей Грузинской ССР были грубо нарушены права автономных образований. Они в случае выхода союзной республики из СССР обладали правом самостоятельно решать вопрос о своем пребывании в составе этой республики. После отказа Грузии проводить в марте 1991 года референдум о сохранении Союза юридически и фактически ее суверенитет на территорию Южной Осетии и Абхазии не распространялся.

Таким образом, де-факто возникли новые государства, юридически не связанные друг с другом: Республика Южная Осетия, Республика Абхазия и Республика Грузия.

Важно отметить, что правовая основа независимости Республик Южная Осетия и Абхазия была создана до международного признания нынешнего грузинского государства и принятия его в состав ООН в июле 1992 года.

На сегодняшний день обе республики обладают всеми необходимыми атрибутами самостоятельного государства, включая демократически сформированные органы государственной власти, законодательство, армию.

Земля, на которой живут осетины и абхазы, — их исконная территория.

4. После распада Советского Союза грузинский парламент нелегитимным волевым решением лишил Южную Осетию и Абхазию статуса автономий. Это спровоцировало справедливое гражданское сопротивление.

Поэтому «замороженный» территориальный конфликт Грузия решила «растопить» смертоносным огнем из оружия, предоставленного США и их прислужниками.

Принцип «чистого поля» был применен к народам, жившим на этой территории бок о бок с грузинами веками. Народам, которые официальный Тбилиси называет своими. Это ли не изощренный цинизм?

Иначе, чем геноцидом, зверства грузинской военщины назвать нельзя. Не подоспей вовремя российские войска, жертв среди мирных жителей было бы гораздо больше.

5. До этого мы помним, что власти Грузии недвусмысленно отвергли предложения российской и южноосетинской сторон о заключении соглашения о неприменении силы. Взамен они развязали боевые действия, приведшие к массовым жертвам мирного населения и гуманитарной катастрофе в Южной Осетии.

Такая же участь, судя по планам грузинских военных, ожидала и Абхазию.

Грузия грубо нарушила нормы международного права. И сейчас с ее территории не прекращаются провокации в отношении мирных жителей и контингента миротворческих сил.

Тбилиси не оставляет надежд разрешить конфликт путем насилия при политической, финансовой и технической поддержке некоторых стран.

Даже после согласования и признания международной общественностью плана Медведева — Саркози Грузия со своими союзниками пытается затормозить начавшийся процесс нормализации региональной обстановки.

6. Грузинские и некоторые иностранные СМИ проводят мощную кампанию по дезинформации собственных народов и мировой общественности. Идет открытая спекуляция термином «непропорциональность применения силы», цифрами потерь среди мирного осетинского и грузинского населения. Все переворачивается с ног на голову. Но вопреки этим усилиям объективная информация про-

бывается через потоки лжи. Как говорил Иоганн Шиллер, «истина ничуть не страдает от того, если кто-нибудь ее не признает» [1].

7. В данном случае истина состоит в том, что наша страна еще раз доказала, что является гарантом стабильности на Кавказе. Цель нашей политики в этом регионе предельно ясна — использовать все ресурсы для обеспечения прочного мира.

В этой ситуации признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии — это необходимое условие обеспечения безопасности их народов.

Поэтому предлагаю принять соответствующее Обращение к Президенту Российской Федерации, проект которого вам роздан.

Мы обязаны поддержать стремление народов Южной Осетии и Абхазии к стабильности, миру и независимости.

Уважаемые члены Совета Федерации!

8. Принципиально важным считаю отличать отношения России с нынешним грузинским режимом и наши отношения с грузинским народом. Это — совершенно разные вещи. Долгое время мы жили в одном государстве.

Нас связывают столетия братской дружбы, взаимовыручки и сотрудничества.

Политики приходят и уходят, а народы остаются. Уверен, что грузины с присущей им мудростью дадут свою оценку преступлениям нынешнего правящего режима.

Уважаемые коллеги!

Нам сейчас предстоит принять историческое решение — обратиться к Президенту Российской Федерации с предложением признать независимость Южной Осетии и Абхазии.

В этот час на нас с надеждой смотрят наши братья и сестры из Южной Осетии и Абхазии. Здесь в зале ждут нашего решения легитимно избранные Президент Южной Осетии Эдуард Джабеевич Кокойты и Президент Абхазии Сергей Васильевич Багапш.

А также спикеры парламентов Южной Осетии Знаур Николаевич Гассиев, Северной Осетии — Лариса Батрбековна Хабицова и Абхазии — Нугзар Нуриевич Ашуба.

Я призываю вас, уважаемые коллеги, единогласно поддержать наше Обращение!

Пришло для России время собирать камни!

Спасибо за внимание!

НЕ ИМПОРТИРОВАТЬ ИНФЛЯЦИЮ, А ЭКСПОРТИРОВАТЬ ХЛЕБ

«Известия-Петербург», 27 августа 2008 года

Вооруженный конфликт в Южной Осетии отодвинул на второй план многие наши внутренние проблемы, в том числе — инфляцию и рост цен на продовольствие. Корреспонденту «Известий» Сергею Ветрову Председатель Совета Федерации, Председатель партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов рассказал, как, по его мнению, надо решать вопросы внутренней и внешней политики.

— Как, с Вашей точки зрения, скажется конфликт в Грузии и участие в нем России на взаимоотношениях нашей страны и мирового сообщества?

— Я не думаю, что произойдет какое-то серьезное ухудшение отношений — по крайней мере между Россией и Европой. Никакого «железного занавеса» и тем более «холодной войны» больше не будет, в нынешнем мире все страны очень тесно взаимосвязаны — от экономики до межличностного общения. Мы видим, что лидеры европейских государств принимают активное участие в проведении переговоров по нормализации ситуации. Лично я уверен, что как только и главы, и простые граждане других государств познакомятся с объективной информацией о событиях в Южной Осетии, у них не останется никаких сомнений в справедливости действий России в ходе данного конфликта.

— Какие шаги Вы предпринимаете для того, чтобы познакомить их со своей точкой зрения на события в Южной Осетии?

— Есть видеозаписи и фотографии того, что творилось в Цхинвали в первые дни конфликта, когда город обстреливала грузинская сторона. Причем это записи не только российских, но и иностранных журналистов. Сейчас, как вы знаете, Генпрокуратура проводит расследование по фактам геноцида. Сенаторы Совета Федерации также работают в Цхинвали и лагерях беженцев, собирая информацию и от мирных граждан, и от военных.

— Если наша главная внешнеполитическая проблема — конфликт в Грузии, то главная внутривнутриполитическая — инфляция и рост цен на продовольствие. Велика ли вероятность, что нынешней осенью повторится то, что было год назад — резкое подорожание хлеба и молока?

— К сожалению, мы видим для этого определенные предпосылки. Как только началась уборка урожая, сразу взлетели цены на дизельное топливо. Причем в некоторых регионах дизельное топливо оказалось дороже качественного бензина, хотя по себестоимости оно гораздо ниже. То есть монополисты решили «навариться» на крестьянах, которые вынуждены покупать это топливо по любой цене, иначе им не собрать урожай. Понятно и то, что в итоге это подорожание будут оплачивать конечные потребители, покупающие в магазинах хлеб. До сих пор не решен вопрос и с системой распространения.

Сколько мы говорим о том, что в продовольственные цепочки встроена масса нахлебников-перекупщиков, не ведущих никакой хозяйственной деятельности, а просто наживающихся на посреднических операциях. Сколько мы говорим о нелепости ситуации, когда цена муки составляет четверть стоимости конечного продукта на прилавках магазинов, когда закупочная цена молока составляет менее трети от той, что на магазинном ценнике? Прошлой осенью кое-кого из этих посредников основательно потрясли. Но сама система так до конца и не разрушена. Не способствует улучшению ситуации и то, что во многих регионах система распространения фактически монополизирована крупными сетевыми

компаниями, которые буквально загоняют производителей в угол, создавая необоснованные барьеры для их выхода на рынок. Однако правительство предпринимает ряд шагов для нормализации ситуации — надеюсь, они будут иметь успех.

— **В Совете Федерации могли бы разработать законодательную базу, регулирующую взаимоотношения между производителями и распространителями.**

— Закон о торговле, который позволил бы пресечь диктат монополистов, написан — но он маринуется в чиновничьих кабинетах. Полагаю, что не просто так. Точно так же всеми силами тормозится и законопроект «О продовольственной безопасности», который призван регулировать импорт продовольствия. Ведь сейчас наша страна в результате праволиберальной политики 90-х годов фактически «посажена на иглу» импорта продовольствия. До 45% продуктов на прилавках наших магазинов иностранного происхождения. И речь в данном случае не только о том, что импорт продовольствия делает нашу страну уязвимой, но и о том, что вместе с импортом продуктов мы импортируем и инфляцию. И это при том, что Россия обладает 30% мировых запасов плодородных черноземов! Сегодня у нас не используется почти 23 миллиона гектаров пашни. В то время как наши крестьяне могли бы кормить не только россиян, но еще и экспортировать продовольствие в те страны, которым его не хватает, мы закупаем продукты за границей, поддерживая иностранных производителей.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «НАШ КЛИМАТ – ВКЛАД В БУДУЩЕЕ»

Стокгольм, 6 сентября 2008 года

Уважаемые товарищи! Коллеги!

1. Тема снижения вредного воздействия на природу обостряется с каждым годом. Процесс увеличения средней температуры на планете ускоряется. Если мы не начнем реагировать немедленно, количество катастроф неизбежно будет нарастать.

Действительно ли климатические изменения — результат развития цивилизации? Уверен, что полностью отрицать влияние человеческой деятельности на изменение климата не станет никто. Другой вопрос: является ли эта деятельность единственным фактором, который влияет на изменение климата? Безусловно, нет.

Есть разные точки зрения. Лично я придерживаюсь астрономической теории о влиянии изменений циклической активности Солнца на климат Земли. Согласно этой теории «закипания» планеты не произойдет. Прогнозируется, что следует ждать не максимального потепления, а начала похолодания. Природа может преподнести нам подобный сюрприз примерно в середине этого века.

Одновременно я убежден, что любые усилия человечества, направленные на ограничение антропогенного воздействия на окружающую среду, позитивны. В этой связи приветствую продолжение работы над посткиотским соглашением. Работа идет сложно, требует согласованной позиции многих сторон. У всех стран есть свое видение, одним

мешает нищета, другим — экономический эгоизм. Но нет будущего у отдельной страны, если есть угроза гибели всей планеты.

Хочется надеяться, что период варварского отношения цивилизации к природе останется в прошлом. Хаотическое истребление природных запасов во имя безудержного потребления прекратится. Природа и человеческий разум дают нам достаточно ресурсов для безбедной жизни. Как сказал один из величайших русских поэтов Михаил Лермонтов:

И с грустью тайной и сердечной
Я думал: «Жалкий человек.
Чего он хочет!.. небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он — зачем?»

Дорогие друзья!

2. Перед Россией стоят задачи инновационного развития экономики, роста качества жизни граждан, преодоления демографического кризиса. Решение этих задач старыми способами, очевидно, ведет к деградации природы. Поэтому закономерно увеличение внимания к экологической безопасности.

В Российской Федерации немало делается для решения проблем, связанных с изменением климата и сохранением окружающей среды. Вступили в действие новые Лесной и Водный кодексы. Ведется работа над Экологическим кодексом.

В 2007–2008 годах приняты правовые акты, которые касаются совместных проектов в рамках реализации Киотского протокола. В ряде регионов уже высаживаются так называемые «леса Киото». Российские эксперты активно работают в международных организациях, изучающих изменение климата, в структурах ООН.

Работа идет по всем направлениям. Так, руководство страны считает недопустимыми те объемы попутного газа, которые сжигаются на месторождениях углеводородного сырья. Принятые правительством меры должны дать положительный результат.

Как законодатель, хотел бы отметить интересный опыт Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств, председателем которой я имею честь быть. Дело в том, что по инициативе Совета Федерации Ассамблея разработала и приняла ряд модельных экологических законов.

В этом году в России пройдут крупные мероприятия, которые рассмотрят вопросы экологии. Особо отмечу Пятый Байкальский экономический форум, учредителем которого выступает Совет Федерации, а также Третий Дальневосточный международный экономический форум. На Байкальском экономическом форуме, который открывается завтра, вопросы экологии будут занимать центральное место. Наша задача — разумно согласовать экономический рост Сибирских и Дальневосточных регионов с решением проблем сохранения уникальной природы. Она необходима всей планете, нынешним и будущим поколениям людей.

3. Сегодня наднациональный характер влияния изменений климата на природу и условия жизни человека очевиден. Остается актуальным и вопрос совместимости традиционных направлений развития общества с истощением мировых экоресурсов.

Практическое решение глобальных проблем немыслимо без глобального участия. Шаги по стимулированию распространения технологий и обмена научной информацией требуют иного масштаба работы.

Очень важно создать механизм, который свяжет развитие рынка квот с повышением доступности экологических технологий для участников Киотского протокола. Этому могло бы способствовать и создание международного фонда накопления и внедрения технологий.

Я не раз говорил о необходимости создания новой системы глобальных организаций при самом активном и сбалансированном участии всех заинтересованных государств. Встречает широкую поддержку идея создания всемирной системы мониторинга и прогнозирования климатических изменений. Важным элементом международной безопасности могла бы стать система глобальных резервов. Следует рассмотреть возможность создания фонда страхования экологических и климатических рисков.

Считаю необходимым усилить водный раздел посткиотского соглашения. Полагаю, что речь должна идти о подготовке международной конвенции по использованию и сохранению запасов пресной воды.

Только вместе мы сможем дать достойный ответ такому вызову, как глобальное изменение климата.

Благодарю за внимание!

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ОТКРЫТИИ II МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА «БЕЗОПАСНОСТЬ РАДИ ЖИЗНИ»

Санкт-Петербург, 17 сентября 2008 года

Уважаемые коллеги!

Столь высокое представительство на нашей встрече свидетельствует о повышенном внимании к одной из наиболее острых, глобальных проблем современности — обеспечению безопасности на дорогах. Поэтому считаю, что мы приняли совершенно правильное решение, сделав наш конгресс ежегодным.

Повседневная практика порождает все новые коллизии в дорожном движении и обеспечении его безопасности. Постоянно возрастают объемы грузо- и пассажироперевозок между нашими странами. Становится более массовым автомобильный туризм. Идет активный культурно-гуманитарный обмен. Все это требует сближения и унификации правовых систем стран Содружества в транспортной сфере. Очевидно, что здесь непочатый край работы для законодателей.

Древняя пословица гласит: «Самая длинная дорога начинается с первого шага». А мы с вами находимся только в начале этого пути.

Ситуация на дорогах постоянно меняется. С последней нашей встречи появилось много новых факторов, прямо или косвенно влияющих на дорожную аварийность. Именно поэтому тематика круглых столов нынешнего конгресса значительно расширилась. Отдельно выделены для обсуждения проблемы организации дорожного движения в мегаполисах.

Стремительная автомобилизация привела к тому, что городские автомагистрали уже не справляются с повышенной нагрузкой. В одиночку городским властям эту проблему не решить. Нужны хорошо продуманные и законодательно урегулированные реформы уличного дорожного движения на государственном уровне.

Особенно это касается источников финансирования, широкого внедрения автоматизированных систем управления дорожным движением, строительства и обслуживания городской дорожной инфраструктуры, развития общественного транспорта.

Процесс урбанизации набирает темпы. Перенаселение больших городов — это свершившийся факт. Тем не менее масштабы внутренней миграции можно уменьшить. Если людям в глубинке будут доступны все те социальные, бытовые и культурные блага, которыми пользуются жители мегаполисов, то отток населения из сел и малых городов сократится. Поэтому нам нужна взвешенная государственная социально-экономическая политика развития сельских и малых городских поселений.

У каждой страны есть свой опыт, наработки в этом направлении. Хотелось бы услышать о них от участников конгресса.

Другая актуальнейшая тема, которую нам предстоит сегодня обсудить, — влияние автотранспорта на окружающую среду. Транспортный шум и выбросы вредных веществ неизбежно порождают экологические проблемы и отрицательно влияют на здоровье людей. А это имеет прямое отношение к стабильному и успешному развитию наших государств.

Снижение негативных воздействий на экосистему зависит и от того, как налажена утилизация отслужившего автомобильного транспорта. Это новая для нас тема, потому что в СНГ переработка старых автомобилей и изношенных автопокрышек находится в зачаточном состоянии. А, например, Япония благодаря инновационным технологиям к 2012 году

планирует выпускать до 90% новых автомобилей за счет утилизированных. Европейские государства наметили достичь таких результатов к 2015 году. Причем, там производители автомобилей и автопокрышек сами платят за утилизацию. Надеюсь, мы сегодня более детально обсудим те условия и преференции, которые должны быть закреплены в законодательстве, чтобы подтолкнуть развитие утилизации автоотходов в наших странах.

Безусловно, создание комфортных и безопасных условий для жизни людей — первейшая обязанность органов государственной власти. Но без непосредственного участия в этом деле гражданского общества, научного и бизнес-сообществ не обойтись.

Эта идея полностью созвучна позиции Президента России Дмитрия Анатольевича Медведева. Он неоднократно говорил, что большая часть функций, исполняемых государственными органами, должна быть передана в негосударственный сектор.

Возможные правовые механизмы такой деятельности общественных объединений в сфере безопасности на дорогах мы также должны обсудить на Конгрессе.

И это далеко неполный перечень тем, которые нам предстоит рассмотреть.

После первого нашего Конгресса произошли заметные перемены в организации дорожного движения на пространстве Содружества Независимых Государств. Парламентами наших стран были приняты новые законы и иные правовые акты в этой сфере. Нормативно закрепляются более высокие требования к инфраструктуре, дорожной экологии, службам спасения, оказанию медицинской и технической помощи на дорогах.

Российская Федерация и ее парламент тоже не стоят в стороне от этих процессов. Продолжается работа над федеральным законом «О дорожном движении», который должен урегулировать весь комплекс правоотношений в этой области. Принятый в ноябре прошлого года

Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержит немаловажное дополнение транспортного законодательства. Этот закон в том числе устанавливает правовой режим платных дорог, без которых развитие дорожной сети уже невозможно.

Благодаря введению более жестких санкций за нарушения правил дорожного движения в России удалось за 7 месяцев снизить смертность на дорогах на 11,5% и аварийность — на 9%. Конечно, каждая сохраненная человеческая жизнь бесценна. Но более 15 тысяч погибших в дорожно-транспортных происшествиях с начала года — это страшная цифра. Причем около 40% из них — пешеходы. С таким явлением мы раньше не сталкивались. Более того, наметилась опасная тенденция увеличения случаев гибели пешеходов в зоне пешеходных переходов. Только в Санкт-Петербурге в 2007 году под колесами автомобилей погибли 63 человека.

Особо хочу сказать о безопасности в маршрутных такси, водителями которых являются гастарбайтеры. Многие из них плохо знают язык, не имеют лицензии, не понимают всю меру ответственности, которую они несут за жизнь людей. Первыми озабоченность этой проблемой выразили представители Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

Однако предложения по ужесточению наказания за нарушение правил пересечения пешеходных переходов и пока не нашли поддержки у коллег из Государственной Думы. Я считаю, что эта инициатива должна обязательно найти отражение в Кодексе РФ об административных нарушениях.

Европарламент еще в 1988 году принял Хартию о правах пешеходов. Думаю, надо внимательней ознакомиться с положениями этого международного акта. Если он приемлем для наших стран и будет способствовать

сокращению смертности и травматизма пешеходов, то нужно безотлагательно к нему присоединиться и ратифицировать.

Пока же изменения к лучшему на дорогах идут очень медленно. Думаю, основная причина в том, что намеченные решения реализуются лишь точечно. Они не затрагивают весь комплекс проблем обеспечения безопасности дорожного движения.

Для того чтобы сдвинуть эту «глыбу», нам необходимо:

- создать современную дорожную инфраструктуру, которая максимально бы разделила пешеходов, автомобилистов и транспортные потоки;

- целенаправленно вести пропаганду культуры поведения всех участников дорожного движения;

- организовать более качественную подготовку водителей;

- сделать опережающим законодательное сопровождение всех этих процессов.

Уже два года у нас в стране действует федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах». В соответствии с ней начато масштабное строительство и обустройство автомобильных дорог в России.

До конца нынешнего года планируется сдать в эксплуатацию 1000 километров современных автомагистралей, а в 2009 году — еще 1500. Конечно, для нашей страны это не так уж и много. Но если такой прирост будет ежегодным, то, возможно, удастся преодолеть одну из главных российских бед — отсутствие хороших дорог. Тем более, что российское правительство дополнительно выделило 100 млрд рублей на ремонт и развитие улично-дорожной сети, транспортной инфраструктуры, решение других проблем снижения аварийности на автомобильном транспорте.

Хочу вас проинформировать, что Россия ратифицировала Конвенцию о взаимном признании и исполнении решений об административных правонарушениях правил

дорожного движения. Теперь принцип неотвратимости наказания за нарушения правил дорожного движения вне зависимости от места их совершения будет действовать на территории всех стран-участниц Конвенции.

Пока этот международный документ ратифицирован только Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Россией и Таджикистаном. Тем не менее полагаю, что мы существенно продвинулись по пути гармонизации правовых систем государств Содружества в сфере безопасности дорожного движения. Считаю это направление сотрудничества очень перспективным. Подобная схема давно действует в европейских государствах и хорошо себя зарекомендовала. Поэтому я призываю все страны СНГ присоединиться к Конвенции, чтобы поставить надежный правовой заслон лихачам на дорогах. Предлагаю также подумать о расширении перечня нарушений правил дорожного движения, подпадающих под действие Конвенции (например, выезд на встречную полосу движения, проезд на красный сигнал светофора). Считаю своевременным начать совместную разработку подобного документа со странами Балтии, другими сопредельными государствами.

В марте нынешнего года на 62 сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была принята резолюция «Повышение безопасности дорожного движения». Резолюцию разрабатывала Россия вместе с Оманом. Текст этого документа — у вас на руках. Хотелось бы узнать ваше мнение об основных положениях этого международного правового акта.

Как вы знаете, в 2009 году в Москве пройдет Первая глобальная конференция по безопасности дорожного движения под эгидой ООН. В настоящее время начата активная ее подготовка. Конференция будет посвящена комплексному обсуждению безопасности дорожного движения в мире и его влиянию на социально-экономическое развитие стран. Эта проблематика созвучна вопросам, которые предстоит рассмотреть и на нашем Конгрессе.

Думаю, что идеи и предложения, которые будут высказаны вами сегодня, должны стать достоянием всего мирового сообщества. Надеюсь, что выработанные нами решения помогут сократить аварийность и смертность на дорогах и укрепить наше общее транспортное пространство.

Как говорил Аристотель: «Жизнь требует движения». От себя добавлю — безопасного движения».

Я УВЕРЕН, ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО СТРАН СНГ ПРИЗНАЮТ НЕЗАВИСИМОСТЬ АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

*Информационное агентство «Росбалт», 26 сентября
2008 года*

*Председатель Совета Федерации, лидер партии
«Справедливая Россия» Сергей Миронов дал интервью
информационному агентству «Росбалт», осветив актуальные
вопросы внутренней и внешней политики.*

— Сергей Михайлович, в ходе конфликта вокруг Южной Осетии вы высказывали предложение сформировать на платформе СНГ международный трибунал, который мог бы рассмотреть и осудить действия грузинского руководства в этом конфликте. Однако никто из наших партнеров по СНГ пока официально не признал независимость Абхазии и Южной Осетии. В связи с этим, как Вы полагаете, насколько реально воплотить в жизнь Вашу идею?

— Не сомневаюсь, что процесс признания Абхазии и Южной Осетии пойдет, и не только со стороны стран СНГ — международное сообщество будет признавать. Но на это требуется время. Почему я так уверенно говорю? Я не случайно передал Законодательному собранию Санкт-Петербурга видеоматериалы из Южной Осетии, отснятые 11–12 августа. Как только люди начинают реально видеть и понимать, что же там произошло, у них сразу меняется представление об этом.

Поэтому, все впереди, в том числе и признание. После просмотра видеофильма, который я передал Собранию, у любого нормального человека с нормальной психикой, с нормальной гуманистической позицией возникнет понимание, что человек, который совершил такое, должен быть наказан. И я

думаю, что вопрос о трибунале все равно встанет. Для этого нужно время, чтобы осознать, какое же страшное военное и античеловеческое преступление в виде настоящего геноцида совершил лично господин Саакашвили.

Я разговаривал с военными. Известны факты, когда многие грузинские командиры, будучи людьми трезвомыслящими, когда им стали на передовую присылать мальчишек, призванных в августе и абсолютно необстрелянных, грузинские офицеры говорили: бросайте оружие, форму и бегите, чтоб я вас здесь не видел. То есть настоящие грузинские патриоты не хотели, чтобы цвет нации использовался как пушечное мясо.

Руководители стран СНГ — со многими из них я разговаривал — очень признательны нашему президенту, что Россия ни на кого не давит. Мы не говорим: ребята, вы же с нами, ну-ка быстренько... Нет! Сами спокойно принимайте решение, никто никого не торопит. И, видя такое доверие и такое отношение со стороны России, я уверен, подавляющее большинство стран СНГ признают независимость Абхазии и Южной Осетии. И потом, со временем, можно будет думать о каких-то подходах по созданию международного трибунала по осуждению Саакашвили.

— Следующий вопрос косвенно затрагивает СНГ, точнее, место дислокации Межпарламентской Ассамблеи. **Петербургская общественность, в частности, Общество охраны памятников, бьет тревогу по поводу намечающейся застройки части Таврического сада.**

— Да, есть такая проблема. Дело в том, что там есть некая территория, которая абсолютно непонятно каким образом была чуть ли не приватизирована. Она сейчас, к сожалению, не имеет никакого отношения к Межпарламентской Ассамблее СНГ. И что там планируется — это надо разбираться, как получилось, что часть архитектурного памятника была приватизирована кем-то. Это лишнее свидетельство того, сколько было накуролесено в те самые «лихие 90-е» и как там хапали что можно и что нельзя. Конечно, нужно

бить по рукам, нужно внимательно смотреть, как это могло получиться. Власти и городские, и федеральные должны свое слово сказать.

— **Вы выступили с инициативой создания коллегиального органа, совета, задачей которого было бы, скажем так, нравственное «цензурирование» контента телепередач. С одной стороны, необходимость что-то предпринимать в этом направлении, видимо, действительно назрела. Но, с другой, как можно будет избежать «перегибов на местах» со стороны такого органа?**

— Вы ведете речь об общественном совете на телевидении. Там нет слов «нравственный совет» или «совет по нравственности». Это именно общественный совет на телевидении, в функции которого в соответствии с законопроектом, который я вношу, входит оценка того контента и тех духовно-нравственных позиций (или же, напротив, безнравственных, вредящих психике нормальных людей, детей), которые есть на телевидении. То есть это именно оценка — нет никаких запретительных мер. Совет не сможет снять с эфира сериал, телепередачу или ток-шоу. Планируется, что этот общественный совет будет регулярно информировать руководство страны, общественность, руководство телеканалов о том, что же вообще транслируется. Именно с точки зрения защиты нравственности, духовности, защиты нашей великой русской культуры этот совет будет апеллировать к соответствующим структурам.

В законопроекте предусмотрено, что каждый телеканал, на котором будет создан такой совет, обязан предоставить раз в неделю время представителям совета, которые бы могли дать свою оценку телезрителям. Сказать: вот вы сегодня смотрели телесериал, мы можем отметить, что он пошлый, безнравственный, вреден для психического здоровья вашего и ваших детей. Могут привести конкретные примеры, обосновать, почему так считают. Скажут, что мы бы хотели, чтобы таких сериалов не было. А руководство телеканала должно как-то реагировать.

Почему еще очень важно выступление с экрана телевизора членов общественного совета — они будут элементарно рассказывать, что такое хорошо, что такое плохо. Потому что у нас сегодня настолько смазалась эта ориентация... Может, я идеалист, но я считаю, что надо с чего-то начинать, и процесс пойдет. Это никакой не цензурный орган. Более того — почему общественный совет? Я абсолютно уверен, что в этом совете должны быть представители общественности. Как только туда сядет любой член Совета Федерации, депутат, министр — это будет именно цензура, а очень скоро именно политическая цензура.

— Сейчас идут разговоры о финансовом кризисе в партии «Справедливая Россия». Есть ли он на самом деле, и существуют ли противоречия в рядах партийных лидеров?

— Проще всего ответить на этот вопрос, который вашими устами задают некоторые: «Не дожидетесь! У нас слаженная команда». Допустим, у Первого секретаря Центрального совета Александра Бабакова огромный пласт международной работы. Он мне докладывает: я прибыл из Украины, лечу в Чехию. Я прибыл из Чехии, лечу в Осетию. Я из Осетии лечу еще куда-то. Он занимается этим направлением. Николай Левичев, руководитель фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе, организует фракционную работу. Я веду общее курирование, в частности, в пяти регионах готовимся к выборам. Работы всем хватает. У нас абсолютно товарищеские отношения. И нам только остается улыбаться по поводу всех этих сказок.

У нас действительно были какое-то время тому назад трудности, которые были вызваны не противоречиями кого-то с кем-то. Пишут, что у нас был один финансист, сейчас другой. А у нас шла перестройка всего аппарата. Во-первых, мы полностью изменили его структуру. Появился руководитель аппарата, сам аппарат сократился. Мы оптимизировали аппараты в регионах. Мы кардинально поменяли Устав партии. На первом этапе стояла задача объединения трех партий. Этот процесс прошел — партия «Справедливая

Россия» мощная, сильная, в ее рядах практически 500 тысяч человек. И необходимо было многие вещи прописать по новому. К середине августа все уже было реализовано по новому Уставу, от Центрального до региональных аппаратов. В регионах у нас был председатель, первый зам и секретарь. Сейчас первого зама мы сократили. В этой связи иногда прекращалось финансирование по старому штатному расписанию. Сейчас работает новое.

Меня очень умиляют эти публикации. Несколько недель тому назад все долги, которые были у Центрального аппарата перед региональными, погашены. По зарплате, по аренде — все погашено. То есть с финансами у нас все нормально, и я расцениваю эти публикации как свидетельство того, что кто-то увидел, что все нормально — сразу их «жаба душит». Наверное, у самих чего-то там не хватает. Главное, что мои партийцы, в том числе в регионах, знают, что это не так, что деньги пришли. Это называется: «собаки лают, караван идет».

А социалистической партии такие публикации даже идут «в плюс». Люди почитают и скажут: да, там не олигархи сидят, денег немного, но если какие-то проблемы были — наверное, они их решат. Поэтому мы не только не закроемся, как это явствует из логики некоторых публикаций, — никто не сомневается, что мы 12 октября покажем нормальный результат во всех регионах, где участвуем в выборах.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

2 октября 2008 года

Дорогие друзья, коллеги!

Я рад приветствовать вас на круглом столе, посвященном проблеме информационных войн. Сегодняшним мероприятием мы начинаем серию встреч, организуемых институтом «Справедливый мир» с целью обсуждения наиболее острых проблем современности.

Злободневность темы нашей дискуссии очевидна. Военный конфликт на Кавказе и последующие события продемонстрировали, что мир находится на пороге кардинальных изменений. Необходимы принципиально новые подходы и методы разрешения кризисов.

В этой связи обеспечение информационной безопасности граждан, противодействие информационно-психологическому давлению и шантажу приобретает особое значение. Обсуждению этих вопросов будет посвящена наша сегодняшняя встреча.

В своем вступительном слове мне хотелось бы коротко остановиться на тех проявлениях информационных конфликтов, которые затрагивают каждого человека.

В нашу повседневную жизнь понятие «информационная война» пришло в конце прошлого века. Именно тогда стали открыто обсуждаться стратегии и технологии воздействия на реального и потенциального противника посредством информационного давления на него. Появились методы направленного влияния на общественное мнение и приемы психологической «обработки» лиц, ответственных за принятие управленческих решений.

Расцвет технологий информационной войны на Западе пришелся на завершающую стадию «холодной войны». Классическим примером может служить этап гонки вооружений, спровоцированный грандиозной и искусной дезинформацией, в результате которой были развернуты масштабные и высокочрезвычайно затратные военные исследования, подрывавшие не только советскую, но и всю мировую экономику.

К сожалению, существовавшая в СССР идеологическая монополия порождала фатальные управленческие ошибки, в том числе недооценку информационного противостояния. По сути, информационная компонента международных конфликтов в полной мере была у нас включена в число вопросов государственного значения лишь после подписания в сентябре 2000 года Президентом РФ Владимиром Путиным «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».

Информационное поле вооруженных конфликтов сегодня прорабатывается не менее старательно, чем операции на поле брани. Если еще не так давно война влияла на журналистику, то сейчас наблюдается обратное. Журналисты, по сути, стали третьей стороной едва ли не каждого вооруженного конфликта. От того, что пишут в газетах, показывают по телевидению и в Интернете, в значительной мере зависит оценка события мировым сообществом. Результатом становятся судьбоносные решения для конкретных стран.

Во время бомбардировок Югославии войска НАТО уделали ударам по сербским телекоммуникациям едва ли не больше внимания, чем разрушению военных объектов.

Реакция западных СМИ на события в Южной Осетии также продемонстрировала, в какой степени нынешняя реальность определяется не подлинными событиями, а их информационной имитацией. Цинизм и ложь, когда агрессор позиционируется в качестве потерпевшего, а трагедия истинных жертв замалчивается, — должны быть развенчаны и открыто осуждены.

Главное — извлечь из всего произошедшего уроки на будущее, чтобы не допустить ситуации, при которой можно

победить в войне, но проиграть мир. Для этого информационные конфликты должны быть проанализированы в более широком общественном контексте.

Речь идет, прежде всего, об участии в информационной индустрии всех социальных институтов: государственных органов власти, средств массовой информации, экспертного сообщества, гражданских организаций, деловых кругов. Необходимы принципиально новые подходы во взаимодействии государства, СМИ и экспертного сообщества. Нужна образовательная и научная инфраструктура изучения и разработки технологий информационного противоборства. Думается, сегодня об этом много будут говорить.

Отмечу лишь то, что для меня совершенно очевидно.

Первое. В случае острых кризисов или военного противостояния государственная власть обязана оперативно предоставлять журналистам все возможности для освещения событий. Со своей стороны средства массовой информации должны проникнуться чувством высокой гражданской ответственности. Цена журналистского слова в экстренных, тем более в военных условиях, сегодня особенно высока и оплачивается жизнью людей.

Все мы помним трагедию «Норд-Оста», после которой пришлось существенно изменить наше законодательство, регулирующее деятельность прессы в кризисных ситуациях. Помним и историю первой чеченской войны, когда электронные пушки телеканалов били в спину нашей армии. Такое никогда не должно повториться!

Второе. Сегодня в нашей стране динамично развиваются политологические и социологические исследовательские центры. Только в Москве их уже более пятидесяти. Мировая практика показывает, что именно такие центры являются законодателями мод в области информационных и социально-политических технологий. Наше государство готово выступать заказчиком проектов, направленных на обеспечение информационной безопасности наших граждан. Однако сегодня, к сожалению, качественный анали-

тический продукт еще крайне редок. Многие экспертные центры заняты лишь самораскруткой, гоняются за хлесткой фразой или объясняют, почему не сбылись их же прогнозы.

Третье. Все более активно в информационных войнах участвует бизнес. Это и понятно. Именно хозяйствующие субъекты могут оказаться в числе первых жертв, если информационная война перерастет в экономическую.

Неслучайно сразу после событий в Южной Осетии прозвучали угрозы санкций в адрес российских корпораций. (Простой пример: всего через неделю после окончания боевой операции, 20 августа, российскому концерну «Лукойл» отказывают в лицензии на разработку иракского нефтяного месторождения «Западная Курна-2». Случайность?! Я так не считаю.)

У национального капитала может быть только одна эффективная стратегия: ориентация на гармоничное развитие вместе со своей страной.

С другой стороны, нельзя забывать, что интересы бизнеса не всегда и не во всем совпадают с общественным интересом и здесь необходимы действенные инструменты контроля со стороны государства и гражданского общества.

Четвертое. Мне постоянно приходится говорить об информационной защите отечественной культуры.

Широко известно, к примеру, что телевизионные, печатные и рекламные информационные потоки во Французской республике строго нормируются. В репертуаре кинотеатров доля французских фильмов должна составлять не менее 40%. На телевидении доля иноязычной музыкальной продукции также ограничивается до 60% и есть требование сопровождать ее субтитрами. Более того, телеканалы обязаны направлять фиксированную часть своей прибыли на производство кинопродукции на французском языке. Наружная реклама без перевода также строго лимитируется. Это лишь элементы целого комплекса мер, осуществляемого французскими властями по защите своего информационного пространства.

И ни у кого не возникает при этом соблазна назвать эту страну тоталитарным или закрытым обществом.

Вы знаете, какую болезненную реакцию вызывают предложения партии «Справедливая Россия» по общественному контролю над медиапространством, в частности о введении общественных советов на отечественном телевидении. Но проблему все-таки надо решать. Мы не хотим противопоставлять себя медиасообществу. Наоборот, мы призываем к сотрудничеству, взаимодействию. В конце концов, речь идет о формировании информационной культуры нашего общества. И потому хотелось бы услышать ваши предложения по этому поводу.

При анализе информационного противостояния нельзя забывать о человеке. Каковы последствия информационных войн для рядовых граждан? Думаю, все согласятся, что нынешнее информационное противостояние не должно перерасти в глобальную «холодную войну» с тягчайшими экономическими, организационными и психологическими последствиями. Об этом неоднократно говорил Президент России Дмитрий Медведев. Наша страна стремится к взаимопониманию со всеми зарубежными партнерами. При этом национальные интересы России должны приниматься во внимание при решении любых международных вопросов.

В следующем году будет отмечаться 20-летие падения Берлинской стены. Если проводить исторические параллели с периодом «холодной войны», то можно констатировать, что некоторые западные политики пытаются возвести новую, виртуальную «берлинскую стену» с целью информационной блокады России.

Вот почему в качестве каналов трансляции нашей позиции необходимо взаимодействовать с гражданскими институтами других стран, использовать партийные и неформальные связи. «Справедливая Россия», к примеру, предприняла самые энергичные меры по донесению российской точки зрения через наших партнеров по Социнтерну до мировой общественности.

Сегодня уже очевидным фактом стал провал концепции однополярного мира, глобализации по-американски. Многообразие культур и образов жизни оказалось невозможно унифицировать, загнать в единые ценностные рамки общества потребления, поправ при этом нормы международного права и устоявшуюся десятилетиями систему международной безопасности.

Видимо, назрела необходимость создания новых инструментов обеспечения международной безопасности, в том числе информационной. Думаю, надо идти в направлении выработки Международной конвенции о нормах информационного взаимодействия в ситуациях острых международных конфликтов, дающей правовую квалификацию информационной агрессии, а также определяющей систему запретов и ограничений на применение информационного оружия.

Информационные войны нуждаются в своих миротворцах!

Главный поражающий фактор информационного «оружия» — манипуляция человеческим сознанием. Поэтому необходимы своего рода «подушки информационной безопасности» для обычного человека. Если существует информационное оружие, то население должно быть защищено от него.

III. НАШИ ЦЕННОСТИ

ФЕВРАЛЬ И ОКТЯБРЬ 1917. ЧТО ЭТО БЫЛО?

«Российская газета», 20 февраля 2008 года

Близится очередная годовщина Февральской революции 1917 года. Это одна из тех немногих дат в нашей истории, о которых нужно помнить всегда. Этот урок мы должны вспоминать и задумываться о причинах и последствиях одного из тех исторических событий, когда Россия, решая свою судьбу, творила судьбу целого мира.

Понимая важность происходящего, современники событий в марте 1917-го на митингах и в газетных передовицах, листовках и партийных воззваниях восторженно говорили и писали о «Великом Феврале». Однако пройдет время, и уже революция октября 1917 года будет названа Великой. Именно за ней останется это наименование в учебниках истории, художественной литературе и в нашем сознании. Сегодня как раз есть повод задуматься, почему Февраль не стал Великим, почему в памяти — как России, так и Запада — Февральская революция не имеет такого значения, как Октябрьская. Думаю, что дело здесь не в идеологическом прессинге советской системы, не в том, что Февраль был хронологически «заслонен» Октябрем, но в целом ряде объективных причин.

Ни для кого не секрет, что февральские события во многом были результатом Первой мировой войны. Один из творцов Февраля — председатель кадетской фракции в IV Государственной Думе Павел Николаевич Милюков признавался впоследствии, что для того, чтобы совершить государственный переворот и склонить Николая II к отречению

от престола, кадеты и «октябристы» решили использовать момент острого народного недовольства, вызванного в первую очередь затяжными неудачами на фронте. В случае военных успехов склонить массы на революционные действия было бы значительно труднее. И хотя по сравнению с Великим Октябрем Февраль кажется бескровной, почти бархатной революцией, надо понимать, что семена хаоса и откровенного предательства, которые взойдут позже, были заложены именно в Феврале. Хотим мы того или нет, но отречение императора в царском вагоне на станции Дно 2 марта 1917 года стало символом внутреннего поражения, приведшего к поражению в Первой мировой войне. Не последним фактором этого поражения стало массовое предательство высшего генералитета. Предавшие императора в феврале после октября встанут под знамена Белого движения с монархическими лозунгами.

Итоги Первой мировой войны кардинально изменили политический баланс сил в Европе. Военное поражение сразу нескольких стран задало импульс, который каждая из проигравших стран использовала по-своему. Для Германии следующих двух десятилетий основным вектором развития станет навязчивая идея реванша. В 1933 году с реваншистскими лозунгами к власти придет Гитлер. Турция, также как и Россия, переставшая быть империей, в начале 1920-х пошла по пути секуляризации и вестернизации общества, вождем этого движения стал Мустафа Кемаль (Ататюрк). По своим итогам этот процесс можно приравнять к турецкой национальной революции. На землях еще одной империи — Австро-Венгрии, распавшейся на ряд национальных территориальных образований, шло активное и отнюдь не безболезненное (достаточно вспомнить Венгерскую революцию 1919 года) государственное строительство. Российская империя свои итоги войны начала подводить немного раньше. Одним из этих итогов стал февральский «взрыв», волна от которого понесла страну в направлении Октября.

После февраля 1917 года, как известно, состоялось несколько попыток «канализировать» этот мощный энерге-

тический импульс революции. В течение года путем смены составов Временного правительства были опробованы разные варианты буржуазно-демократического пути развития. Неудачной оказались и действия генерала Корнилова, пытавшегося захватить власть и установить военную диктатуру. И «оседлать» этот импульс смогли только большевики. Во многом их победа была обусловлена тем, что они выдвинули наиболее востребованные на тот момент лозунги, в частности прекращения войны, и предложили привлекательную социальную идеологию. Большую роль в поддержке большевиков значительной частью крестьянства, а это около 80% населения, сыграло использование аграрной программы, составленной эсерами на основе крестьянских наказов и предполагавшей уравнильное наделение земель.

Надо заметить, что захват власти большевиками в октябре 1917 года был не единственной их попыткой. Достаточно упомянуть события июля того же года, после которых ленинской партии и ее вождю пришлось уйти в подполье. Поэтому после 25–26 октября 1917 года современники не верили, что советская власть — «всерьез и надолго», ждали итогов Учредительного собрания. Да и сами большевики, по крайней мере до конца 1918 года, чувствовали себя совсем неуверенно. И хотя изначально события октября 1917 года воспринимались как очередной переворот с неизвестным исходом, остались они в мировом сознании Великой Октябрьской революцией. Русской революцией, действительно потрясшей мир и в конечном итоге создавшей образ XX века.

Необходимо понимать, что такая оценка Октября не есть оценка большевизма как победившей идеологии, а только оценка события с высоты «птичьего полета» истории. Важнейшие исторические свершения нельзя маркировать категориями «плохое» — «хорошее». Нельзя события считать значимыми только потому, что они нравятся, и, наоборот, умалять их значение, если кажутся непривлекательными.

В истории оценочные категории всегда очень субъективны. Объективно, если рассматривать с точки зрения влияния на мировую историю, то можно смело утверждать, что XX век определен Октябрем. Поэтому две русские революции 1917 года несопоставимы по своим масштабам.

Прежде всего величие Октября — трагическое величие. Он положил начало великой трагедии Гражданской войны, великой по продолжительности и жертвам. Как верно отмечал современник событий Д.С. Мережковский: «В войне международной — жар горящего дерева, в междоусобной — жар железа, раскаленного добела. В международной войне люди — звери, в междоусобной — дьяволы» (Тайна русской революции. Опыт социальной демонологии. 1939). Можно бесконечно рассуждать о том, кто первым начал террор, но история Гражданской войны прошла под знаком и белого, и красного терроров, а в результате огромность человеческих жертв с обеих сторон была поистине демонической.

Великой эта война была и по территории, которая оказалась ею охвачена. Гражданская война полыхала на половине всего Евразийского континента — от Балтийского моря до Тихого океана и от Полярного круга до Маньчжурии и Монголии. Этот великий социальный пожар, этот мощнейший выход энергии не мог не привести к переменам планетарного масштаба. И эти изменения не заставили себя ждать.

Прямым результатом революции и Гражданской войны стала массовая эмиграция — Великое рассеяние российской военной и культурной элиты. Потенциал русской культуры и науки, находившихся на взлете в начале XX века, был передан миру. Трудно назвать приложения ума и таланта, где выходцы из России не оставили бы заметного следа.

Российская инженерно-конструкторская мысль, как известно, внесла немалый вклад в научно-техническую революцию, которая во многом определила образ столетия. Говоря об этом, подразумевают главным образом огромные достижения советского народа времен индустриализации и в рамках

технологического противостояния двух титанов «холодной войны». Но не меньше известен вклад русских инженеров в развитие инженерной науки за рубежом. Своими достижениями американская авиация обязана русскому авиаконструктору И. Сикорскому. Без работ русского ученого В. Зворыкина не было бы телевидения. В некоторых странах Латинской Америки инженерная школа, до эмиграции туда русских инженеров и техников, просто не существовала.

Пассажиры «Философского парохода», высланные большевиками из России в 1922 году в Европу, создавали за границей новые направления в области гуманитарных наук. Яркий пример — П.А. Сорокин, отец-основатель американской социологии.

Выходцы из России существенно обогатили как художественную культуру XX века в целом, так и национальные культуры тех стран, где они обосновались. М. Шагал расписывает Гранд-опера в Париже. Русские писатели, прежде всего во Франции, создают совершенно особую литературную среду. Великие русские балерины и танцовщики — такие, как А. Павлова, М. Кшесинская, М. Фокин, — основывают в Европе и Америке балетные школы, тем самым даря миру величайшие достижения русского балетного искусства XIX–XX веков. Русские актеры и театральные режиссеры распространяют в эмиграции новаторские принципы русской драматургии и режиссуры, драматургии Чехова и режиссерской системы Станиславского. Некоторые из них становятся в странах, их приютивших, звездами театра и кино первой величины, как, например, Ольга Чехова в Германии.

В это же время получают широкую известность в мире художественные сокровища России. К сожалению, они зачастую навсегда покидают Россию, заполняя аукционы и частные коллекции в Европе и Америке. Испытывая горькое сожаление от утраты, мы должны сознавать, насколько наши шедевры искусства обогатили мировую культуру.

Русский офицерский корпус с его огромным военным опытом оказался также востребован за границей.

Участников Белого движения охотно ждали в иностранных армиях — от национальных армий Латинской Америки до французского Иностранного легиона в Северной Африке. Во время Второй мировой войны в рядах Французского сопротивления сражалось около 30% русских, конечно же, далеко не только бывших царских офицеров. Офицеры Красной армии были широко востребованы в 1920–30-х годах в качестве военных специалистов в Китае, Турции, Иране.

Важнейшим следствием Великой русской революции, о чем сейчас, к сожалению, стали уже забывать, стало падение системы колониализма. И это — следствие Октябрьской революции — мы можем оценивать исключительно как положительное. Мы говорим не только об экспорте революций в колониальные страны, не менее важно то, что революция не только идеологически, но самим фактом своего свершения нанесла сильнейший удар по европоцентризму. И тем самым Россия постепенно меняла лицо мира, даруя право на самостоятельное развитие странам, которые «просвещенная Европа» рассматривала исключительно с точки зрения пополнения своих богатств.

Огромное влияние Октябрьская революция оказала на крупнейшие азиатские страны. Китай получил независимость и территориальную целостность благодаря активной политике СССР в этом регионе. После Второй мировой войны колониальная система рушилась уже лавинообразно. Благодаря нашей поддержке многие страны Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки вставали на путь самоопределения.

Еще одно прямое следствие Октября лежит в области глобальных социальных изменений. Революция в России стала катализатором роста популярности социалистических идей во всем мире. Хотя мы вынуждены сегодня признать, что в самом СССР коммунисты встали на путь подавления частной инициативы, и это в конечном счете привело к краху державы, освободившей мир от фашизма.

Но после Октябрьской революции повсюду в мире, и прежде всего в европейских странах, началось победное шествие движения за права трудящихся. Страх перед революцией и ее последствиями, с одной стороны, и поддержка СССР рабочих и коммунистических движений — с другой, привели к постоянному совершенствованию трудового законодательства западных капиталистических стран и реализации социальных программ для трудящихся. В результате этих процессов к концу XX века в ряде государств Запада сложилась новая социально-экономическая модель — модель эволюционного социализма. Ее очень не хватало самому СССР, который нес тяжкий крест оплаты мировой свободы и мирового социализма.

Внутри страны мощный импульс, родившийся в 1917 году, смог выжить и после разрушительных событий Гражданской войны, и после последовавшей вслед за Гражданской войной не менее кровавой борьбы за власть. На фоне политического террора государства, ужасов коллективизации и лагерной экономики в начале 1930-х годов у нас возрождается мощное народное движение обновления и созидания, связанное прежде всего со вторым поколением Октября.

Сегодня мы обязаны признавать, каяться и не забывать политические преступления советского руководства тех лет и бесчеловечность государственного строительства. Но мы также обязаны помнить, что Советский Союз благодаря полному энтузиазму послереволюционному поколению в эти годы становится крупнейшим государственным образованием в мире. Отказавшись от идеи пролетарского интернационализма и всемирной революции, страна возвращается (почти полностью) в прежние границы Российской империи. Тонкий наблюдатель и опытный политик, монархист и главный идеолог Белого движения Василий Витальевич Шульгин одним из первых заметил, что «белая идея, то есть идея великой и неделимой России, перебралась через окопы к красным». Эта идея становится общенациональной уже к 1920 году, когда по призыву Героя Первой мировой

генерала Брусилова весь цвет русского офицерства вливался в Красную армию для противостояния польским интервентам. Мы обязаны помнить, что ценой тяжелейших лишений послереволюционное поколение советских людей в кратчайшие сроки преодолело экономическое и технологическое отставание от Запада и вывело нашу страну в ранг Великих держав.

Импульс обновления помогал этим людям, преодолевая нечеловеческие трудности, строить индустриальные гиганты, крупнейшую в мире энергетическую систему, прокладывать невиданные по протяженности коммуникации, осваивать Арктику. Это поколение выдвинуло русскую науку на одно из передовых мест в мире и заложило научную базу для будущего успешного освоения космоса. Все это совершили свободные и верящие в свою страну люди, а не узники ГУЛАГа. Сегодня мы должны склонить голову перед памятью множества невинных политических заключенных и встать на колени перед подвигом миллионов советских людей, добровольно отдавших жизни за нашу свободу и счастье.

Наконец, это поколение во второй раз изменило лицо мира, победив во Второй мировой войне. Сейчас много говорят о негативных последствиях перекройки мира после войны. Уход в идеологические оценки выгоден тем, кто не хочет признать значение России в XX веке. Все, кто считает так, забывают тот очевидный факт, что в 1945 году именно мы принесли свободу Европе, освободив ее от ужасов фашизма.

После великой Победы в великой войне Советский Союз окончательно утверждается в ранге одной из двух мировых держав. В итоге устанавливается равновесная двухполюсная система, определявшая существование планеты около 50 лет, периода «холодной войны», когда политическое и идеологическое равновесие подкреплялось равновесием военным.

Вера людей в будущее своей Родины поднимала страну из руин. Несмотря на подорванные Великой Отечественной

войной материальные и, главное, человеческие ресурсы, СССР смог выдержать долгие годы соперничество с США — страной, которая обладала мощнейшей экономикой мира, страной, почти не пострадавшей, а во многом и выигравшей от Второй мировой. Коммунисты в эти годы сделали кардинальную ошибку, не дав свободу частной инициативе. Коммунистическая партия побоялась довериться инициативе собственного народа и отдала предпочтение теории немца Маркса. Глупость и нерешительность власти в те годы вели страну по дороге неэффективной системы управления к страшной цели 90-х годов. Но наше влияние в мире было таково, что фактом своего распада Советский Союз снова, уже в третий раз за XX столетие, полностью изменил политическую и культурную систему в глобальном масштабе.

Весь XX век был веком противостояния не просто стран, а целых политических систем. В 1917 году — с победой Октябрьской революции и коммунистической идеологии в России — мир вступил в эпоху идеологического конфликта, главным процессом которой стали «холодная война» и борьба за влияние на развивающиеся страны. В 1991 году с развалом СССР и отказом России и других государств бывшего Союза от государственной коммунистической идеологии эпоха идеологического конфликта завершилась. Известный американский политолог С. Хантингтон, автор теории конфликта как системообразующего фактора истории и культуры человечества, полагает, что с распадом СССР, который после 1917 года своим существованием определял глобальную политическую ситуацию, мир вступил в новую фазу противостояния. Эту фазу Хантингтон называет эпохой религиозных столкновений. Так, менее чем за сто лет Россия несколько раз меняла лицо мира, и отправной точкой всех этих перемен стал Октябрь 1917 года.

Величие Октября бесспорно не только для нас, но и для тех, кто хотел бы исказить роль России в мировой истории. Они делают все, чтобы выставить на вид всю кровь

русской революции, спрятав за ней то огромное значение, которое революция имела для всего мира. Но эта кровь стала искупительной жертвой за ту великую миссию, которую история возложила на Россию. Мы будем помнить о поражениях и потерях Февраля и Октября, но мы будем преклоняться перед подвигом и победами русского народа, с честью прошедшего тяжкие испытания. И пусть те, кто сомневается в величии этих эпохальных событий, назовут нам другую страну, которая смогла бы пройти такой же путь, сохранить веру в себя, надежду на будущее своих детей и любовь к Родине.

БАШНЮ НУЖНО СТРОИТЬ НА БЕРЕГУ ФИНСКОГО ЗАЛИВА

*По материалам информационного агентства
«Национальные интересы», 20 марта 2008 года*

О том, можно ли строить в историческом центре Санкт-Петербурга «Газпром-сити», насколько оправдано в России существование такого гиганта-монополиста, как Газпром, в интервью информационному агентству «Национальные интересы» рассказал Председатель Совета Федерации РФ, лидер партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов.

— Сергей Михайлович, скажите, Вы выступаете за или против строительства «Газпром-сити» в историческом центре Петербурга?

— Я выступаю, безусловно, за строительство делового центра «Газпрома» в Санкт-Петербурге, я считаю, что город наш должен развиваться. И категорически против конкретного архитектурного проекта, с возведением высотной башни в 300 метров на берегу Невы, напротив Смольного Собора в Красногвардейском районе. Башню нужно переносить, может быть, пересмотреть сам проект, может, башня трансформируется в нечто другое.

У нас есть такая архитектурная традиция, и панорама должна быть той, которая задумывалась создателями, блестящими архитекторами XVIII–XIX веков. И в этой связи я категорически возражаю против высотного проекта в этом месте.

Кстати, с моей точки зрения, было бы здорово, если бы башня, например, стояла с морского фасада города, на Финском заливе, правее гостиницы «Прибалтийская».

Потому что как только я вошел в устье Невы, башня у меня за спиной, и вся вот эта небесная горизонталь, о которой говорил Дмитрий Сергеевич Лихачев, она видна во всей красе. А с моря я вижу такой символ, если хотите, как маяк. Ведь наш город — это форпост, это «окно в Европу», Петр так его назвал.

Вот если такой европейский маяк стоял бы на западном рубеже России, это бы очень хорошо смотрелось.

У меня есть предложение строить «Газпром-сити» именно там. То есть деловому центру быть, это хорошо для города, и то, что такая крупная компания пришла в город как крупный налогоплательщик, — это здорово. Но строить башню напротив Смольного собора категорически нельзя.

— А вообще, как Вы считаете, насколько в России оправдано существование такого гиганта-монополиста, как «Газпром»?

— Дело в том, что сама система, в том числе технологическая система добычи, транспортировки и продажи газа, выводит на существование некой монополии. Если, не дай Бог, разбить эти технологические цепочки, то Россия может столкнуться с тем, что не сможет безупречно выполнять все свои контракты. Кстати, хочу объяснить одну интересную технологическую вещь. Существует расхожее мнение, в том числе на Западе, что Россия использует свои природные преимущества — наличие больших запасов углеводородов — как некий политический рычаг, чуть ли не для шантажа, что Россия то перекроет вентиль, то откроет вентиль. Правда в том, что единожды пробуравив скважину в газовом месторождении, мы делаем так, что этот газ непрерывно, не прекращая ни на секунду, должен течь к конечному потребителю. У России нет необходимого количества подземных хранилищ, все существующие заполнены. И ситуация, когда мы не сможем продавать газ, чревата для страны. В этой связи и поставщики сырья — Россия, и потребители — в данном случае Западная Европа, взаимозависимы, контракты взаимовыгодны. Потому что мы заинтересованы в том числе

и во фьючерсных контрактах, когда мы заранее знаем, даже на 10 лет вперед, что мы будем поставлять столько-то кубов газа в ту или иную страну. И когда мы говорим об энергобезопасности, эта взаимозависимость почему-то упускается из вида нашими партнерами. Мы не можем позволить себе сказать партнерам: все, мы с вами больше не дружим, вентиль перекрываем. Нам девать газ некуда, увы, это «природно-технологическая правда жизни». И в этой связи мы всегда находим компромисс.

Существование «Газпрома» как единой монополии необходимо и с технологической точки зрения, и с точки зрения национальных интересов России. Здесь, в отличие от других сфер, недопустима какая-либо конкуренция. Я плохо себе представляю какие-либо плюсы от того, если бы на мировых рынках конкурировали бы несколько российских компаний, продающих газ. Мы бы друг у друга, в конце концов, сбивали бы цену. Я считаю, что здесь монополия объяснима.

НЕДРУГИ ПО ПЕРЕПИСКЕ

«Гудок», 14 мая 2008 года

Самая жестокая в истории человечества война завершилась в мае 1945 года нашей Победой. Многонациональный Советский Союз победил благодаря сплоченности народов, героизму воинов на фронте, мужеству партизан и подпольщиков, самоотверженности тружеников тыла, создавших в короткие сроки экономический фундамент нашей военной мощи. С первых же дней борьба с фашистскими полчищами развернулась на рубежах протяженностью свыше 4 тысяч километров. К осени 1942 года фронт превысил 6 тысяч километров.

О глубине территории, на которой проходило военное противоборство Советской армии с армией фашистского блока, можно судить по тому, что советские войска прошли от Сталинграда до Берлина 2,5 тысячи километров. Именно на советско-германском фронте была уничтожена основная часть военной техники вермахта: свыше 70 тысяч самолетов, около 50 тысяч танков и штурмовых орудий, 167 тысяч артиллерийских орудий, более 2,5 тысяч боевых кораблей, транспортов и вспомогательных судов.

Время неумолимо. Люди начинают забывать о горьком прошлом. Сейчас в мире ведется целенаправленная кампания по пересмотру итогов Второй мировой войны и роли советского солдата в победе. В странах Балтии демонстративно переносят куда подальше памятники советским воинам, судят бывших партизан-подпольщиков. На Украине

в ранг героев возводят ветеранов СС. В Восточной Европе предпринимаются попытки принизить роль СССР как страны-освободителя от фашистской чумы. Показательна история с закрытием польскими властями российской экспозиции в музее бывшего нацистского концлагеря Освенцим под предлогом, что россияне «завысили» число погибших. При том, что именно советские войска освобождали концлагерь и всю Польшу. Мы не вправе игнорировать эти факты, выстраивая межгосударственные отношения со странами, где наблюдаются такие тенденции.

Меня особенно удручает, что и в России есть желающие «перелицевать» нашу историю. В том числе в отечественных учебниках, по которым учится поколение, не видевшее войны. Например, поднимается вопрос о цене Победы при оценке итогов Великой Отечественной войны. Нет слов, безмерно тяжелы утраты, жертвы этой войны: 20 миллионов советских граждан погибли в Великой Отечественной войне. Недостойно и кощунственно злорадствовать по поводу людских потерь, использовать эту чрезвычайно болезненную тему в неблагоприятных политических целях. А прошлогодняя история со Знаменем Победы, с которого хотели убрать серп и молот — государственную символику страны-победителя? В нашей истории были драматические, черные страницы, но были и выдающиеся достижения, в том числе в советский период. Например, индустриализация, создание мощной промышленности, без которой была бы невозможна Победа. Надо по-сыновьи относиться к своей истории. Ничего не забывая, на холодную голову мы должны помнить и о сталинских репрессиях, и о том, что солдаты и офицеры, вставая на смертный бой, кричали: «За Сталина, за Родину!» Это тоже правда. Мне об этом рассказывал отец, Миронов Михаил Емельянович. Он ушел на Ленинградский фронт совсем молодым, прошел всю войну.

Итоги Второй мировой войны зафиксированы в Ялтинских и Потсдамских соглашениях, материалах Нюрнбергского процесса, документах ООН. Всякие попытки их пересмотра в России следует пресекать вплоть до уголовного наказания.

ДЕНЬ РОДИНЫ

«Российская газета», 11 июня 2008 года

Среди тех немногих абсолютных истин, которые объединяют нас и делают непобедимыми перед любыми бедами, главное место занимает идея величия России.

Неоспоримо грозное для врагов и надежное для друзей величие наших побед, колоссальность нашей истории, грандиозность нашей культуры, великие подвиги и свершения наших соотечественников, открытия ученых, успехи государственных деятелей. Все это объединяется словом «Россия».

У нас есть праздники воинской доблести. Прежде всего — День Победы, безусловно, великой, самой главной, самой выстраданной, но лишь одной из множества побед, которые одержала наша Родина. О каких-то из них известно всем, что-то знакомо только специалистам, а многие свершения затерялись на нашем тысячелетнем историческом пути. Пусть нам не всегда знакомы имена героев и их дела — мы гордимся нашими предками и свято чтим память тех, кто созидал для нас великую страну. День России — это наша память и наша гордость.

Рождение праздника России сопровождали бесконечные тяжкие споры. Когда 12 июня 1990 года была принята Декларация о государственном суверенитете, в жизни страны началась новая эпоха. Многие из нас тяжело переживали эти дни. Но глобальные события исторического процесса не зависят от нашего к ним отношения. Они просто проис-

ходят, становясь со временем достоянием истории нашей Родины, от них нельзя ни отмахнуться, ни проигнорировать. Провозглашение независимости России стало для нашей страны именно таким эпохальным событием, сравнимым с петровскими преобразованиями или революцией 1917 года.

Все 1990-е годы прошли в России под знаком непримиримой борьбы двух радикальных идеологий — неолиберализма и коммунизма. Непримиимые споры о пути страны шли как в Государственной Думе, так и в продуктовых очередях, а любое событие становилось аргументом в этом споре и рассматривалось в рамках противостояния идеологий. Праздник России, учрежденный в 1994 году, рассматривался исключительно через призму недавнего прошлого, а всеобщая политизированность сказалась на его названии — День независимости России.

Спорное отношение к этому новому празднику показало всю глубину раскола общества, а само его существование этот раскол только усиливало. Рост проблем в экономической, политической и социальной сферах жизни страны подстегивал массовое неприятие дня 12 июня, особенно в такой трактовке. Среди вставших перед страной проблем особенно выделялась серьезная зависимость от Запада, под контролем которого оказались и внешняя политика, и экономика государства. Такое положение делало введение Дня независимости России особенно циничным. Во всей сложившейся ситуации у нас возникало ощущение предательства наших национальных интересов, ощущение разрушения самого исторического пути страны. Ведь наша Родина долгие годы шла к тому, чтобы стать могучей, не зависящей ни от кого державой, великим государством, простирающимся от Тихого океана до берегов Балтики, суверенитет которого провозглашается Конституцией и всеми символами государства, нашим гордо реющим флагом, белый цвет в котором означает свободу и независимость.

Объявленная независимость стала запутанным и внушающим опасения понятием. Пытаясь разобраться, что же

за событие произошло в жизни страны, одни воспринимали новый статус по либеральной схеме как «избавление» от тоталитарного коммунистического прошлого, а другие страшились туманного будущего. На двух этих трактовках было основано все политическое мышление того периода, расколовшее страну на две половины. Первая половина возлагала пустые надежды на обещания светлого либерального «завтра», а вторая вела бессмысленную борьбу за советское «вчера». Но и те, и другие в пылкой борьбе не успевали решать насущные заботы сегодняшнего дня.

На осознание тупиковости такого пути ушло долгих 8 лет, пока к 1998 году экономический коллапс, угроза территориального распада и всеобщее недоверие институтам власти не привели страну к краю пропасти. Стоя в одном шаге от нее, мы поняли, что единственным способом спасения России от полного краха станет объединение всей нации. И символом этого объединения стал национальный лидер. Президент Путин взял на себя всю полноту ответственности за решение тех проблем, которых до него боялись касаться. А народ, в свою очередь, выдал мандат доверия человеку, не побоявшемуся взвалить на себя управление огромной страной на грани краха.

Мы поняли, что споры о том, каким будет завтра или каким было вчера, только раздирают Россию на части, задвигая на задний план настоящие нужды, делая ее будущее все более мрачным и непонятным. Мы поняли, что наша главная ценность — наша Родина, а наша главная ответственность — это то наследие, которое получают от нас наши дети. С прозрением пришло желание строить самостоятельную и самодостаточную страну. Отражением этого прозрения стал общенациональный праздник — День России.

Это праздник сильной независимой страны, способной пережить любые невзгоды и победить любого врага. Это праздник государства, основанного на демократии, свободе и справедливости, на единении государственных интересов и потребностей народа, где человек — это не просто единица

населения, а личность и благо этой личности стоят приоритетом во всех государственных и национальных начинаниях. День России — праздник страны, в которой слово «ответственность» понимается и осознается на государственном и общенациональном уровне, где капитал измеряется трудом и талантом каждого человека. Это праздник нашей России, в которой непреложно уважение к предкам и преклонение перед их заслугами.

Я отдаю себе отчет в том, что пока говорю скорее о желаемом, о ближайшем будущем, когда все это станет действительностью. Хочется верить и надеяться, что сегодня мы отмечаем День России, где солидарность становится основным принципом жизни общества, а человек становится целью и условием развития государства.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА КРУГЛОМ СТОЛЕ «ИНФОРМАЦИЯ И СВОБОДА»

17 июня 2008 года

Уважаемые коллеги!

Тема нашего круглого стола исключительно актуальна: где проходит грань между свободой слова и злоупотреблением ею? Эта тема обсуждается не только профессионалами медийной сферы, журналистами и политиками, но и всеми, кто смотрит телевизор и читает газеты.

В мой адрес, в адрес партии поступает много писем и одна из главных тем — содержание программ федеральных каналов телевидения. Люди устали от постоянных сцен жестокости, насилия и пошлости на телеэкране и хотят изменений в политике телевидения. Некоторые говорят даже о том, что на большинстве российских телеканалов установилась диктатура пошлости и безвкусицы.

Но злободневные вопросы не должны закрывать от нас общее видение перспектив развития институтов открытого информационного общества в современном мире.

Информационные технологии сегодня проникают во все сферы общественной жизни: в экономику, культуру, семью, в язык. Символом современного общества становится компьютер. Но каким будет это общество?

Многое говорит о том, что приобщение человека к информационному пространству идет стихийно, я бы даже сказал — хаотично.

Какой ценой оплачивается информационная революция? Что происходит с людьми? С их образом жизни и сознанием? Строя технологический «рай», нельзя забывать о че-

ловеке, который будет в нем жить. Средства информации и коммуникации сами по себе никогда не станут источником общественного развития.

С одной стороны, информационный мир является открытой самоорганизующейся системой, что подтверждает известный тезис о том, что информационное общество, в отличие от индустриального, строится «снизу — вверх», а не наоборот. Люди, взаимодействуя друг с другом в сетях, получают образование, работу, житейские советы, обмениваются мнениями, опытом, покупают товары и услуги. Возникла своего рода сетевая солидарность как форма низовой демократии. Более того, для некоторых наших современников сетевое общение превращается в философию жизни.

Но, с другой стороны, именно открытая информационная среда породила такие явления, как «информационные войны», «информационный терроризм», электронные финансовые пирамиды, хакерство, легкодоступность порнографической продукции. Перечень можно продолжить.

Пока все внимание наших государственных институтов сосредоточено на вопросах овладения населением компьютерной грамотностью. Что само по себе отнюдь не тождественно информационной культуре.

Возникли и новые социальные риски. Перечислю лишь некоторые из них.

Первое. В обществе углубляется информационное неравенство. Приобщение людей к новым информационным и коммуникационным технологиям идет очень неравномерно. Это общемировая проблема. Но в России — это еще и серьезная социальная проблема. Ограничение или полное отсутствие доступа к средствам и каналам коммуникации у нас пока связано с низкими доходами большинства граждан.

Даже дешевую газету, которая стоит всего несколько рублей, может купить не каждый. Тем более подписаться на нее, а чтобы приобщиться к информационным супермагистралам, необходим определенный уровень доходов.

Информационную пропасть, разделяющую людей, многие исследователи не без основания считают новым видом социальной сегрегации и видят в этом опасность для свободы и демократии.

Второе. Происходит интенсивное информационное загрязнение среды обитания человека. И оно не менее губительно, чем экологическое загрязнение.

У рынка, как известно, нет совести. Рыночные силы эксплуатируют свободу слова в своих интересах. Сегодня информационная агрессия сети Интернет весьма разнообразна и изощрена.

Информационная культура предполагает в первую очередь ответственность СМИ за содержание распространяемой информации. Свобода слова здесь сталкивается с правом общественности быть информированной должным образом. Однако ограничение на смакование в СМИ неприглядных подробностей жизни людей, насилия — это не акт цензуры, а элементарная норма, которую нам всем еще предстоит сформировать.

Человек имеет право знать все, что необходимо, чтобы ориентироваться в окружающем мире, находить наиболее оптимальные решения, в том числе для выхода из сложных кризисных ситуаций. Эта потребность имеет естественную природу, поэтому право на информацию совершенно справедливо относят к естественным правам человека.

На средства массовой информации возложена еще одна миссия — они должны обеспечить культурную самозащиту общества. Бескультурье и беспамятство несовместимы с надеждами на построение гражданского общества.

Иными словами, независимость СМИ не означает их независимости от общества. Общество вправе контролировать качество и достоверность публичной информации.

В российской журналистике всегда были сильны идеи служения людям и правде. Сегодня, к сожалению, профессия журналиста в значительной степени дискредитирована. Это следствие прежде всего тотальной коммерциализации

СМИ. В общественном мнении нынешний журналист — это тот, кто за деньги напишет все что угодно. Доходит до парадоксов: любая острая статья воспринимается как очередная «заказуха».

Фактически в нашем обществе резко упало доверие к СМИ и транслируемой информации. Этот кризис доверия проявляется и в отношении к социально-значимой информации — а это очень опасно для современного общества: люди не хотят верить «расчеловеченной» журналистике.

Вместе с тем, разговоры о том, что «золотой век журналистики» закончился, что государство подавляет свободу слова, что возвращается цензура — не что иное, как лукавство. Сегодняшние СМИ мало напоминают поле битвы за гражданские свободы.

Но надо признать и другое: средства массовой информации сегодня лишены возможности активно влиять на власть. Ответы чиновников на серьезные критические публикации ушли в прошлое. Любые обвинения — как с гуся вода. Местная пресса испытывает на себе прямое и жесткое давление региональных чиновников. Примеров много.

Убежден, любое давление на работников СМИ, которые занимаются расследованием фактов мздоимства, коррупции и произвола, — абсолютно недопустимо.

Надо понимать, что журналисты выполняют важнейшую социальную функцию и люди обращаются в СМИ как в последнюю инстанцию в поисках защиты от беспредела чиновников. Поэтому партия «Справедливая Россия» будет всячески содействовать независимым и честным журналистам. Без СМИ, без журналистов не искоренить существующую среду коррупции.

Кстати, быстрый рост медиарынка практически не сказался на положении местной прессы, которая всегда была намного ближе к человеку, чем федеральная. Она постоянно ощущает недостаток финансирования, сложности с распространением. Газеты закрываются, люди лишаются источника местных новостей.

Стоит сказать несколько слов о российском сегменте сети Интернет.

Миллионы людей начинают свой день, заходя с компьютера или мобильного телефона во Всемирную паутину. Рунет стал серьезной и влиятельной силой. Но сила и влияние — это тоже ответственность.

В Интернете можно без особого труда найти инструкцию, как сделать взрывчатку в домашних условиях из подручных материалов, как употреблять наркотики. Некоторые сайты предлагают детское порно, а на открытых форумах националисты и фашисты свободно пропагандируют свои идеи и обсуждают свои акции.

Многие мои коллеги-законодатели, видя это, призывают вводить цензуру в российских сетях. Убежден, что это не выход. Интернет-сообщество, цех, корпорация интернетчиков — провайдеры и поставщики контента — должны, объединившись, очистить Рунет и заблокировать доступ к ресурсам, чье содержание противоречит законам России.

И, наконец, о самом массовом и наиболее доступном для миллионов людей канале информации — о телевидении. В марте этого года в Совете Федерации на заседании объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений обсуждался законопроект «Об Общественном совете по телевидению». Дискуссия была очень острой. К этой дискуссии присоединились известные общественные и партийные деятели, ученые и гражданские объединения.

Разрабатывая наш законопроект, мы принимали во внимание и то, что практически во всех странах Европы существуют общественные советы по телевидению и никто не считает это нарушением свободы слова.

В подавляющем большинстве стран право назначать членов совета принадлежит парламентам, но иногда назначения делает и правительство. В определении состава советов активно участвуют также религиозные, культурные и научные организации.

Если это общественный канал телевидения, то такие советы непосредственно контролируют кадровую политику. Если частный канал — советы выдают лицензию на вещание.

Во всех случаях советы осуществляют надзор за содержанием программ, фиксируют нарушение правил объективности, моральных норм, следят за выполнением обязательств в отношении квотирования определенных программ — детских, культурных, образовательных.

Кроме того, советы следят за плюрализмом мнений во время предвыборных кампаний, за соблюдением принципов национальной идентичности и культуры, за непредвзятостью программ.

В заключение несколько слов о роли государства. Государство должно активно следить за процессами, происходящими в свободном информационном пространстве, контролировать внедрение и использование информационных систем и потоков. И начинать оно должно с себя.

По мнению многих экспертов, проводивших мониторинги официальных сайтов государственных органов власти в прошлом году, размещенная там информация лишь на одну треть отвечает нормам действующего законодательства. Извлечь с таких сайтов нечто действительно полезное и нужное людям очень трудно, часто — невозможно. Что касается сайтов региональной и местной власти, то в подавляющем большинстве случаев их вообще нельзя использовать в качестве источника серьезной практической информации.

Ситуация улучшается, но очень медленно. Укоренившаяся в нашей стране практика создания «специальной информации» для начальников и информации для народа все еще жива.

Перечень вопросов, который мы определили для обсуждения, конечно, не является исчерпывающим. Открытое информационное общество можно рассматривать с различ-

ных сторон — в философском, экономическом, социальном, нравственном, правовом аспектах.

Нам, как политической партии, очень важен именно социальный аспект.

Информатизация общества должна вывести отношения государственной власти и гражданского общества на новый уровень, помочь людям в общении, помочь каждому человеку реализовать свой потенциал.

Тогда можно будет смотреть в будущее с оптимизмом.

СЛУЖИТЬ ДРУГИМ И ДЕЛАТЬ ДОБРО

«Литературная газета», 16 июля 2008 года

В последнее время я подмечаю любопытную тенденцию в Рунете: сразу на многих интернет-форумах (zpsu.ru, nkj.ru, roemics.ru и т.д.) пошли оживленные философские дискуссии о смысле жизни. И на российском книжном рынке появилась целая серия хороших серьезных книг, в которых ставится эта вечная проблема. И на страницах прессы все чаще встречаешь то яркую публицистическую статью, то интересное интервью с рассуждениями о сути человеческого предназначения, о смысле бытия...

К чему бы это? Что такое важное, переломное в нашей общественной мысли приключилось, что многие потянулись к высоким и сложным материям? Все просто. Меняется жизнь в стране, меньше становится хаоса, неопределенности, уныния, больше ясности с вектором развития. И сразу у людей возникает иное отношение к собственной судьбе, возрастают самооценка, позитивные амбиции, генерируется запрос на высшую духовность. Сразу более выпукло начинает восприниматься общественным сознанием древняя истина: «Не хлебом единым жив человек».

Россиянам всегда было свойственно гораздо более философское отношение к жизни, нежели прагматичным европейцам и американцам. Неслучайно вопрос «что делать?» считался и считается исконно русским вопросом. Впрочем, как и «кто виноват?». И неслучайно в России любители поразмышлять о смысле жизни испокон веков находились

не только среди представителей элиты, но и среди простых рабочих и крестьян. Это одна из черт национального характера. Лично меня радует, что мы в данном случае как бы возвращаемся сами к себе, к своей ментальности. К сожалению, с начала 90-х, после того, как рухнул СССР, а под его обломками оказались погребены прошлые идеалы, жизненные цели и надежды миллионов людей, многим было не до рассуждений о высоком и вечном. В страшной ситуации, когда закрывались заводы, совхозы, институты, когда шел циничный дележ собственности, когда на улицы выплеснулась волна криминального беспредела, для рядового россиянина все жизненные цели и смыслы зачастую сводились к весьма жесткой и страшной в своей прозрачности формуле — выжить.

Понесенные потери огромны. Утрата жизненных ориентиров, обесмысливание созидательного труда, размывание семейных ценностей привели к миллионам жизненных драм. Целые деревни в российской глубинке просто спились, да и в целом по стране всплеск алкоголизма, наркомании произошел, конечно же, главным образом из-за этого. Из-за «утечки умов» тысячи наших ученых и квалифицированных работников уехали за рубеж. А взять такую пронзительную тему, как самоубийства. Неслучайно именно в 1992 году — году «шоковой терапии», устроенной радикальными либералами, наша страна из сравнительно благополучных по этой части сразу вошла в пятерку государств с наивысшим уровнем суицида. И потом мы теряли по 50–60 тысяч сограждан в год, по разным причинам решавших свести счеты с жизнью. Только с 2006 года наконец-то обозначился перелом и число самоубийств в России стало снижаться.

Мы часто справедливо отмечаем, что благодаря курсу, который с 2000 года начал проводить В.В. Путин, Россия была спасена от развала, сохранила территориальную целостность, а затем постепенно начала возвращать себе и экономическую мощь, и авторитет в мире. Но заслуга Путина еще и в том, что он, сформулировав простые и ясные приоритеты,

сумел вернуть большинству россиян веру в завтрашний день, обрести и какие-то новые жизненные смыслы. Конечно, пока экономическими успехами обольщаться нам не стоит, тем более они отнюдь не конвертированы в социальное благополучие населения.

Но то, что в стране налицо рост патриотических настроений, то, что появились определенные подвижки в решении демографической проблемы, несколько выросла рождаемость, — все это обнадеживающие признаки. Несмотря на все пережитые беды, жизнь берет свое. Меняется настроение нации, и очень важно не упустить момент, суметь развить и поддержать первые импульсы возрастания жизненной и творческой энергии народа.

В свое время, еще организуя Российскую партию ЖИЗНИ, размышляя над ее программными установками, мы стремились разработать «реформистскую философию жизни», и в этой связи мне много пришлось поразмышлять над глубинными проблемами цели и ценности человеческого бытия. Основа всего — это право на жизнь. Защищать человеческую жизнь, обеспечивать ее верховенство перед всеми иными ценностями, бороться за улучшение ее качества, увеличение продолжительности — это то, ради чего, на мой взгляд, существуют государство и государственная власть. Это важнейшая из политических и социальных задач. Но не только. Не следует еще забывать о такой задаче, как наполнение человеческих жизней смыслом. Понятие «достойная жизнь» непременно это предполагает. Она обязательно должна быть не только благополучной в материальном отношении, но и одухотворенной высокой целью, идеей, ценностями. Когда-то великий русский писатель Лев Толстой сказал об этом так: «Идеал — это путеводная звезда. Без нее нет твердого направления, а нет направления — нет жизни».

Кстати, если уж продолжать использовать в качестве некоего жесткого индикатора горькую статистику самоубийств, нельзя не отметить, что до катастрофы, случившейся с СССР, и всплеска суицида в Российской Федерации и дру-

гих бывших советских республиках (хочется верить, — временно) в «лидерах» по данному показателю ходили отнюдь не самые бедные и слабообразованные страны. Наоборот, очень благополучные. Такие, например, как Япония, Финляндия, Австрия, Франция. Да и сегодня там этот уровень весьма высок. Почему? Да потому, что западный образ жизни, предполагающий чрезмерное поклонение золотому тельцу, материальным благам, опору на сугубый индивидуализм, — это все-таки тупиковое направление, объективно ведущее к бездуховности, к пустоте, к бессмысленности.

Сегодня налицо огромная опасность, что Россия, начавшая бурно расти экономически, слишком увлечется этой обманкой, этим миражом потребительского рая. Мы, увы, еще не выбравшись из омут бедности, уже вовсю проходим испытание агрессивным засильем потребительской массовой культуры. Бездуховность и безнравственность расплозываются по телеэкранам, страницам газет и журналов, книжным полкам. Россиян изо всех сил пытаются убедить, что смысл жизни не где-то там, в загадочных высях или глубинах души, а в навороченных тачках, красивых шмотках, пепси-коле, пиве, сникерсах, в развлечениях и удовольствиях. Как противостать этому? Это сегодня вопрос вопросов и для государственной власти, и для всех ответственных партий, и для общественности.

Известный философ Эрих Фромм как-то заметил: «В жизни человека нет иного смысла, кроме того, какой он сам придает ей». Это так. Человеку можно что-то внушить, навязать, но решать, имеет его жизнь смысл или нет, может только он сам. Однако государство и общество могут либо создать условия для того, чтобы «воля к смыслу» у человека была, либо равнодушно взирать, как он вследствие каких-то социальных барьеров, а может, и собственной безалаберности не реализует жизненный потенциал.

Возможности для наполнения человеческих жизней смыслами зависят от множества факторов. Скажем, разве доступность систем образования и здравоохранения не влияют на

это? Еще как влияют. А защита людей от бедности и произвола властей? А наличие базовых социальных гарантий и достойных пенсий? А доступность жилья? А уверенность каждого гражданина, каждого человека в том, что у него и у его детей есть будущее? А поддержка института семьи и семейных ценностей? Убери какие-то из этих компонентов, окуни человека в безнадегу и несправедливость, и даже самый убежденный оптимист может сломаться и разочароваться.

Кроме того, крайне важно, чтобы каждый человек получал достойное поле для самореализации. И мог видеть себя не бессмысленным, малозначащим винтиком, а частью масштабного, исторического процесса, гражданином и патриотом Родины. Надо вспомнить Аристотеля, который смысл жизни сформулировал, пожалуй, проще, но гениальнее всех: «Служить другим и делать добро». Идея служения — это квинтэссенция всего. К сожалению, у нас в последние годы она была серьезно подорвана рыночной прагматикой и навязчивым внедрением индивидуалистических ценностей. Но так же, как вернулся в новом качестве патриотизм, так же вернется и чувство коллективизма, и стремление быть полезным обществу. Без этого просто нельзя. Мы можем, к примеру, сколько угодно ужесточать меры по борьбе с коррупцией, но если при этом в органах государственной и муниципальной власти не начнут утверждаться нормы профессиональной этики, чести, идеи служения государству и народу, вряд ли что у нас получится.

То же самое и с армией. Кроме обязательного изменения условий оплаты труда офицеров и контрактников в сторону увеличения, если не вернуть романтику ратного труда, его высокий престиж и общественную оценку, толку не будет. И дефицит рабочих рук, который в России становится все острее, нам не преодолеть, пока мы вновь не начнем с почетом и уважением относиться к представителям рабочих специальностей, пока у нас не исчезнет позорное понятие «бедность работающих», пока на наших телеэкранах сериалы

о рабочих династиях не сменят надоевшие криминальные саги. Помните Гошу — героя Баталова из фильма «Москва слезам не верит»? Это же то, что может стать героизацией человека труда.

Кстати, если уж говорить о телевидении, это яркий пример того, как порой те, кто призван формировать позитивные ценности и генерировать жизненные смыслы, сами теряют цель и смысл своей деятельности. Если главной сутью существования ТВ — мощнейшего генератора смыслов и ценностей — становятся какие-то формальные рейтинги, а не воспитание народа, то понятно, что работает эта машина не в интересах добра и общественной пользы. Тут уж свое слово должно говорить само общество, в том числе и через создание общественных советов на ТВ, о необходимости которых я уже многократно высказывался.

Предчувствую возможные упреки в том, что я, мол, упрощаю свои рассуждения о смысле жизни, слишком заземляю великую философскую проблему. Да, упрощаю и заземляю. Причем сознательно. Хотя вообще-то я сам по одному из своих высших образований философ. И, честно признаюсь, люблю, когда на это есть время, поблуждать в интеллектуальных лабиринтах, как это делают многие посетители тех интернет-форумов, о которых я упоминал вначале. Кто лучше и точнее определил смысл жизни: Сократ с его стремлением к счастью и добродетельной жизни? Платон со своими заботами о душе? Диоген, превозносивший внутреннюю свободу и презрение к жизни? Кто ближе подошел к искомой грани — Блаженный Августин, Фома Аквинский, Кант, Фейербах? Или, может, наши русские «искатели смыслов» — Бердяев, Франк, Трубецкой? Все это страшно интересно и захватывает дух.

Но сейчас я все-таки предпочитаю выступать не как философ, а как политик. Надо различать: есть великая философская проблема смысла человеческого существования и есть конкретная социально-политическая проблема — как наполнить реальными смыслами жизнь тех людей, которые живут

рядом с нами сегодня, наших соотечественников, наших сограждан. Это взаимосвязанные проблемы, но все же второе, на мой взгляд, для нынешней России гораздо актуальнее, чем отвлеченные дискуссии.

Кстати, в том же Интернете, на одном из уже упомянутых форумов я обнаружил интересный опрос о том, как понимают смысл жизни простые россияне. Судя по нему, почти четверть опрошенных видят смысл жизни в саморазвитии, стремлении принести пользу близким и обществу. Это неплохо. Есть те, для кого смысл жизни в движении к Богу, есть, для кого важнее всего — занять достойное место в обществе. Расстроило, что семейные ценности в качестве жизненного приоритета увидели только 4,9%. А вот с формулировкой «Смысл жизни — любимая работа» согласилось вообще 0,5%. Это удручает. Как и то, что довольно много — более 11% — вообще не видят в жизни никакого смысла.

Конечно, интернет-опрос — дело весьма условное, выборка тут явно нерепрезентативная. Боюсь, что в реальной, а не интернетской жизни число разочарованных бессмысленностью своего существования может оказаться, увы, еще больше. Многим из этих разочарованных тот же Интернет просто недоступен. Поэтому первый вывод такой: нам очень нужны серьезные социологические исследования жизненных приоритетов россиян, понимания ими смысла своего бытия. С этой точки зрения социологи почему-то редко исследуют нашу действительность.

Второе — надо, безусловно, всячески поддерживать общественные дискуссии и о смысле жизни в России, и о национальной идее, которая бы объединяла общество и задавала людям жизненные ориентиры, по другим основополагающим вопросам нашего бытия. Многое тут могут и должны сделать наша интеллигенция, наши СМИ, то же телевидение. Ну, а пример должны, на мой взгляд, показать политики. Хотя бы тем, чтобы добавить смысла и полезности в свою собственную деятельность, в законы, которые мы принимаем, в партийные программы и дела.

Не берусь судить за других, но мы в «Справедливой России» серьезно думаем над этим. И отнюдь неслучайно в наших программных документах четко записано, что «социальная справедливость и благополучие граждан — это цель и смысл деятельности партии».

Для кого-то это звучит просто как политический лозунг или декларация. Но убежден, что для многих моих единомышленников идея справедливости и идеология нового социализма в целом — это уже не просто политика, а жизненное кредо, тот самый высокий смысл, который вдохновляет и наполняет тебя, ради служения которому пойдешь на любые трудности и испытания. Для меня лично это, безусловно, так.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАСЕДАНИИ КРУГЛОГО СТОЛА «ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА РОССИИ»

14 октября 2008 года

Уважаемые коллеги!

Благодарю вас за то, что вы откликнулись на приглашение. Вопрос, который хотелось бы обсудить с вами, вынесен в название нашего круглого стола: «Формирование образа России».

Тема эта не новая. За последние годы сделано немало для того, чтобы позитивный образ нашей страны стал четче и заметнее — и в мире, и среди своих сограждан.

Тема обсуждалась на самых разных уровнях, в том числе и на мероприятиях Совета Федерации.

Много делают в этом отношении и средства массовой информации. Все вы знаете, что на телеканале «Россия» стартовал общественно-политический проект «Имя России». В нем не просто раскрывается, но и персонифицируется образ страны через исторические личности. Я считаю это делом государственной важности и поэтому сам участвую в проекте.

Коллеги!

2 октября в Москве прошла международная конференция «Информационные войны в современном мире». Организовал конференцию институт «Справедливый мир». В своем выступлении на конференции я сказал, и хочу это повторить сегодня, что главное — извлечь уроки из событий на Кавказе на будущее. Мы не можем больше допустить ситуации, при которой, победив в войне, можно проиграть мир.

По сути дела, Россия предотвратила повторение современной Герники, уничтоженной фашистами в Испании

в 1937 году. При этом Герника вошла в историю как символ преступления против человечности. Сегодня же артобстрел и уничтожение целых кварталов Цхинвала, уничтожение миротворцев оправдывают якобы неправильной политикой России.

Одним словом, проблема образа России есть. Нашим оппонентам, в случае необходимости, удастся изображать нас опасными, угрожающими, вероломными.

Уважаемые коллеги!

Можно предположить, что за рубежом целенаправленно работают над собственным образом. А мы формированию образа России либо не уделяем должного внимания, либо делаем это не совсем умело? Во всяком случае, известный миру искаженный образ России создан и при нашем полном попустительстве.

При этом мне представляется особенно важным, какой образ России сегодня складывается у нашего собственного народа.

Благодаря нашей истории, культуре у России есть все для того, чтобы ее воспринимали положительно, доверяли ей и в политических, и в экономических отношениях. Причем доверяли и правительства, облеченные властью, и простые граждане, и целые народы.

Добровольное вхождение в состав империи — довольно редкое явление в мировой истории, а у нас оно было скорее правилом, чем исключением. Именно вхождение в состав России помогло сохранить свою национальную идентичность многим нашим сегодняшним соседям.

Конечно, были и исключения, многовековая история не может быть гладкой и одноцветной. Но главное правило не подлежит сомнению: самобытность населяющих нашу страну народов всегда тщательно оберегалась. Финляндия, например, только в 1809 году, войдя в состав России, освободилась от шведского господства, стала обретать свою национальную культуру, государственный статус своего языка.

Аналогично происходило восстановление языков и культуры прибалтийских народов, которые были подавле-

ны немецким влиянием и возрождены только с помощью России.

Вообще, стоит почаще напоминать — и нашим гражданам, и зарубежным коллегам, что, находясь в составе России, ни один народ не утратил своего языка.

Иначе обстояли дела у многих наших западных партнеров.

И если нас сегодня пытаются «учить жить», то это не потому, что мы в чем-то не правы. Это чаще всего делается с целью исказить образ России, причем выгода из этого «учителями» извлекается вполне определенная.

Когда мы говорим о позитивном образе России, мы заботимся не только о прочных и доверительных отношениях с зарубежными партнерами. Как я уже упоминал, есть другая, более важная сторона дела: образ России в глазах граждан. Доверие россиян, соотечественников, просто жителей других стран к России, к российскому государству — вот что стоит дороже любого официального международного протокола.

Наиболее одиозными следует признать попытки противопоставить нашу страну другим своим соседям, изолировать Россию в решении хотя бы каких-то международных проблем.

Негодные и никчемные усилия. Россия и Европа — одно целое. Азия тоже немыслима без России. Невозможна и будущая новая архитектура мировой безопасности в «справедливом и многополярном мире», как говорил недавно президент Д.А. Медведев.

Эти попытки предпринимаются теми, кто не видит или упорно не хочет видеть позитивной роли нашей страны в поддержании безопасности и стабильности в мире. Они плохо учили историю и готовы полностью ее забыть.

В этой аудитории мне не надо долго объяснять свою мысль, она вам ясна. Но давайте подумаем, что мы с вами конкретно можем сделать, чтобы наша позиция обрела больше сторонников.

В завершение я хотел бы сформулировать несколько вопросов, на обсуждении которых предлагаю сконцентрироваться.

Первый. Содержание и этапы становления и развития Образа России. Образ России как страны с огромным разнообразием регионов.

Второй. Кем и как формируется образ России сегодня? Может быть, это естественный процесс, в который нельзя вмешиваться? Способы, формы участия государства и институтов гражданского общества в формировании образа страны.

Третий. Каковы механизмы формирования образа страны, и кто должен координировать усилия государства на этом направлении, какова роль литературы, искусства, дипломатии в формировании образа России?

Четвертый. Наконец, если Образ России и задачи его формирования нам понятны, то как сделать так, чтобы этот образ стал известным и популярным за рубежом? Современные способы противодействия формированию негативного образа России.

Откладывать ответы на эти вопросы нельзя. Образ Россия должен соответствовать новой реальности. Чтобы нас уважали — надо уважать самих себя, свою историю.

Надеюсь, что наш сегодняшний разговор положит начало дальнейшей серьезной работе.

Благодарю за внимание!

С. МИРОНОВ В «ДНЕВНОМ ШОУ» Ф. ТОЛСТОЙ И П. ФАДЕЕВА

Радиостанция «Маяк», 30 октября 2008 года

П. Фадеев:

— В гостях радиостанции «Маяк» Председатель Совета Федерации Сергей Михайлович Миронов. Здравствуйте!

— Здравствуйте!

Ф. Толстая:

— Здравствуйте, Сергей Михайлович! Правда, я, может быть, не так представила бы Сергея Михайловича, а, прежде всего, мы позвали в гости человека, который принимает участие в проекте «Имя Россия». Мы с удовольствием ведем такое, что ли, параллельное обсуждение в наших эфирах. Если помнят наши слушатели, у нас был Александр Любимов, и вот теперь Сергей Михайлович Миронов, который представляет в проекте «Имя Россия» Александра Суворова. Как вы знаете, дорогие друзья, в этом ток-шоу, которое по воскресеньям идет на телеканале «Россия», 12 финалистов, которые мы сами выбрали, а именно: Александр Невский, Петр I, Сталин, Менделеев, Суворов, Достоевский, Екатерина II, Грозный, Пушкин, Ленин, Александр II и Столыпин. У каждого из вышеназванных исторических личностей есть свой адвокат или защитник, или человек, который представляет. Вот Сергей Михайлович представляет Суворова. Но мы хотели поговорить сегодня вообще о проекте, потому что еще же не было Вашего выпуска с Суворовым?

— Не было. Еще впереди все.

Ф. Толстая:

— Да. Ну, конечно, об Александре Васильевиче мы упомянем сегодня, но вряд ли прилично лишать Вас аргументов и всего Вашего красноречия, которое приготовлено для огромной телевизионной аудитории. Почему Вы согласились принимать участие в этом проекте?

— Во-первых, мне показалось, что это не только очень интересно, это очень полезно — оглянуться, вспомнить, перебрать, как драгоценные жемчужины, великих наших соотечественников мне представляется очень важным. Очень важным именно сегодня, в начале XXI века. Мы чувствуем, что Россия на переломе, и у нас впереди открываются самые разные перспективы. И еще я считаю, что обязательно нужно помнить. Нужно помнить свою историю, нужно помнить свои истоки, свои корни. Нужно гордиться своей историей, нам нечего стыдиться. У нас были трагические страницы и величайшие страницы, но все это наша общая история, и вообще все мы, россияне, стоим на плечах наших великих соотечественников, и помнить о них, знать о них, знать свою историю очень важно. И, может быть, мы понимаем, что это игра, это некий такой телевизионный проект, но я уверен, что многие телезрители, послушав первые передачи, пошли в библиотеки, полезли в Интернет, начали искать дополнительные материалы о тех или иных великих наших полководцах, ученых, поэтах, правителях и так далее, и так далее. Поэтому я с удовольствием согласился. Скажу честно, мне не было предоставлено право выбора, кого бы я хотел представлять.

Ф. Толстая:

— Ах, вот так вот?

— Да. Мне был предложен именно Александр Васильевич Суворов. Но я согласился, потому что то, что я знал до этого проекта о Суворове, позволило мне легко согласиться. Я благодарен проекту, потому что теперь я знаю намного больше, я заново открыл этого удивительного человека. И причем, я должен сказать, мы знаем Суворова Александра Васильевича как великого полководца, но это был вообще уникальный человек,

по-настоящему глубоко русский человек. Человек, который во многом опередил свое время не только как гениальный полководец, а в том, как нужно относиться к своему ближнему — простым крестьянам, простым солдатам, своему народу, к своему Отечеству, к своему императору или императрице. Это тоже очень интересно, это характерно для того времени. Просто приведу одну лишь цитату Суворова. «Уважительное отношение»... «Уважающий императора ушедшего, будет уважать императора нынешнего». Гениально. Это потому, что у нас часто в традиции: ушел человек, затоптали его, а новому «аллилуйя». Но это только одна маленькая деталь.

Ф. Толстая:

— **А «война — войной, а обед по расписанию» — это тоже Суворова?**

— Нет, это как раз не Суворова.

Ф. Толстая:

— **Это не Суворова?**

— Вокруг Суворова очень много баек, легенд, анекдотов. Он был незаурядным человеком. На самом деле ранимую свою душу истинно православного человека он прикрывал таким чудачеством. И многие анекдоты, вот такие байки и какие-то курьезные истории про него — многие являются былью, потому что он специально, он на самом деле защищал себя таким образом. И ему было очень тяжело жить, потому что он своей жизнью совершил такой духовный подвиг. Уникальность Суворова в том, что он жил по-христиански, по-божески, по совести, по-человечески. И делал это всегда и в своих помыслах, и в своих действиях, и всю свою сознательную жизнь. И ему было непросто при различных дворах, вот в этом окружении, и он иногда действительно таким образом прикрывался. Я возвращаюсь к тому, к той мотивации, как я только что сказал, не было права выбора, но я дал согласие с большим удовольствием. Как я сказал, я очень много нового узнал о Суворове и считаю, что наши современники, мои современники, которые участвуют в проекте, двенадцать человек, представляют исторических персонажей, выдающихся людей, это очень интересный, правиль-

ный проект. Ну и, скажу на закуску, я, с одной стороны, очень уважаю мнение 44 миллионов человек, телезрителей, которые проголосовали за эту дюжину, но я с ними не согласен...

Ф. Толстая:

— **Сергей Михайлович, Вы готовы за десять минут, даже за шесть, готовы ответить на все наши вопросы, которые мы хотели обсуждать с Вами час.**

— Тогда замолкаю, жду ваших вопросов.

Ф. Толстая:

— **Нет, не будьте так лаконичны, это и есть смысл нашего эфира — обсудить, посмаковать детали. А пока прервемся на минуту рекламы.**

П. Фадеев:

— Конечно же, Председатель Совета Федерации Сергей Миронов с нами. У меня такой вопрос к Вам. Вообще, соотечественникам известных людей свойственно, конечно, приукрашивать их роль в истории. Это свойственно не только нашей стране. Вот французы, например, говоря о де Голле, практически, это у них бог. А некоторые вещи стараются не замечать. Например, о том не очень любят рассуждать французы, что не такое уж масштабное было сопротивление во время войны во Франции. И про роль вообще Франции перед началом войны в полномасштабных действиях в этом конфликте. То же самое касается и Суворова. У нас ведь как представляли его, Вы помните, по всяким фильмам, да? Это выдающийся полководец, никто не спорит, он имел проблемы во дворе, и потом, самодержавие его как-то не очень баловало, он был в опале. Но еще забывают про такую страничку биографии, что он в общем довольно активно подавлял, по приказу, разумеется, польское восстание, если я не ошибаюсь, да?

Ф. Толстая:

— **94-го года.**

П. Фадеев:

— **Да. Как Вы на это смотрите?**

— Я смотрю абсолютно нормально. Суворов был человеком своего времени, он служил России, служил короне. Он это не скрывал. И, естественно, когда возникло восстание так называемых «конфедератов», которые выступали за Конфедерацию, и был послан императрицей на подавление, он выступил именно как гениальный военачальник. Он выиграл четыре сражения с войсками повстанческой этой армии. Он всегда воевал в открытом поле, он был противником каких-либо карательных акций. И его знаменитые слова о том, что «бейся с противником честно в чистом поле, в дома не заходить, с женщинами не воевать, малолетков не трогать, пленных щадить». Это он говорил именно когда был арестован один из предводителей, он настоял, чтобы ему были созданы все необходимые условия. И вот как раз, несмотря, что я знаю, как относятся к Суворову поляки, но историческая правда в том, что он, да, будучи человеком, служащим интересам России и императрицы, он выполнял приказ, но выполнял его как военный человек с очень большими личными моральными и нравственными качествами. Он никогда не преследовал, он запрещал какие-либо карательные акции, он только разбил эти войска, не более того. Известна его победа под пригородом Варшавы Прагой (неразборчиво). Известно, как потом жители этого города благодарили его за то, что он как раз не позволил разграбить, не позволил там уничтожать, не позволил преследовать гражданское население, и вот, действительно, в этом плане он выступал как слуга Отечеству. Ну, мы знаем, да, «слуга царю, гроза врагам, отец солдатам» — это как раз про Суворова. Но он нигде не поступился своими человеческими, нравственными принципами, которые он, как он сказал, соблюдал всегда, в том числе при подавлении этого восстания.

П. Фадеев:

— Скажите, почему, как Вы думаете, почему власти, особенно вот у нас, так ревнуют к большим военачальникам? Такая история была и с Жуковым еще. Да и с тех еще времен, когда еще... Когда становится человек выдающим-

ся военачальником, как-то власть начинает думать, что он собирается быть первым.

— Ответ лежит вот в какой плоскости. Действительно, обычно те наши военачальники за всю историю, начиная, там, от Дмитрия Донского, Александра Невского, Александр Суворов, Жуков, многие другие наши военачальники, которые во имя Отечества совершали подвиги и добивались победы. Они, во-первых, пользовались огромным авторитетом и любовью не только солдат, не только армии, но и народа. Это один аспект. А второй, самый главный. Обратите внимание, если бы не эти защитники Отечества, была бы Россия вообще? Если бы мы, имея все наши победы, многочисленные победы нашего народа... но ими руководили выдающиеся полководцы. О чем бы мы говорили? И где были бы эти правители, эти цари, какие-то другие государственные деятели, если бы не было подвига прежде всего нашего солдата и не было бы подвига наших военачальников? И отсюда, безусловно, некая ревность и ожидание, раз он такой сильный полководец, чтобы не перехватил власть. И вообще ревность к таким успехам, хотя именно во благо народа, во благо государства, она действительно сопровождала очень многих военачальников, и Суворов — не исключение.

П. Фадеев:

— Давайте перейдем к списку, который...

Ф. Толстая:

— Перед тем можно спросить?.. Вот Вы говорили о восстании и так далее. И, конечно, весь этот проект «Имя Россия» для нас важен не только как знание истории, а как расставление некоторых акцентов, что для сегодняшнего дня мы считаем приоритетным, на что мы ориентируемся. Вот Вы говорили о восстании, подавлении, служении царю, и, конечно, мне вот, человеку, воспитанному в советской школе, вообще, советское детство там: всегда восставшие, всегда воля народа, всегда некий протест, ну, не обязательно протест против власти и свободолюбие, — это всегда возводилось в идеал. Декабристы и любые восстания, вся история

к этому сводилась. Сейчас же и Вы как государственный деятель, и программа, о которой мы говорим, именно в государственную политику вот это возводится, именно служение государству и противление любого рода восстаниям. Это у нас теперь важно, правда?

— Я думаю, что важно и то, и другое. Желание народов быть свободными, желание народа быть свободным — это уже какие-то протесты, будь то пугачевские бунты или какие-то там, Стенька Разин, или еще что-то. Это всегда было в крови и в душе нашего народа, такое неповиновение и желание высвободиться, но при этом мы же понимаем, если мы сейчас говорим о великой России, о великой державе, то она таковой стала в том числе благодаря нашим правителям, благодаря нашим славным военачальникам, благодаря тому, что Россия... Есть интересный факт, что реальность у народа, а в нашем многонациональном государстве, это же только Российская империя, назовем вещи своими именами... Сколько народов приняла в себя, столько сохранила. Все другие уничтожали, поработщали, ассимилировали полностью. У нас сохранялись и языки. Особенно в советское время, там дали и грамотность, язык, азбуку многим народам Севера, многим другим народам. И это была такая политика государственная. В этой связи нельзя перечеркивать и говорить, что все, там, восстания — они были неправильные, нужно было такую имперскую государственную политику проводить. И в то же время нужно взвешенно понимать, что да, были интересы государственные, были интересы такие стратегические, были интересы короны, самодержавия со всеми его недостатками и какими-то минусами, и были народные восстания или национальные восстания, как мы говорим о польском восстании. Просто нужно объективно смотреть на это, и никто не умаляет...

Ф. Толстая:

— **Есть объективно?**

— Никто не умаляет желание поляков, допустим, жить самостоятельно, но я, вот, немножко переброшу мостик. Вы знаете, как поляки нервничают по поводу Буденного и 20-х

годов, когда взяли Варшаву. Но почему-то все забывают, что Буденный гнал поляков от Киева, когда они были интервентами. Да, и белополяки — это тоже факт нашей истории, и никуда от этого не денешься. Поэтому нужно объективно все помнить.

Ф. Толстая:

— **А есть разве объективный взгляд, Сергей Михайлович?**

— А объективный взгляд заключается в том, что нужно, чтобы люди, чтобы мы помнили и знали факты. Знали не, как у нас раньше в советских учебниках, вот это все было одной краской покрашено, все было черное. Или, как сейчас иногда стараются, наоборот все переиначить замечательно, ничего там хорошего не было.

Ф. Толстая:

— **Вы фильм про Колчака смотрели?**

П. Фадеев:

— **«Адмирал» называется.**

— Да.

П. Фадеев:

— **Вот у нас тут была такая дискуссия, даже не дискуссия. Но нам показалось некоторым образом странно, что мы сейчас метнулись в другую сторону. То, значит, проклятое самодержавие, и все они там подонки, не вынимали сигаретки изо рта, когда шли в атаку, а теперь они такие благородные, такие чистые люди, оказывается! Это тоже другая крайность. Чего же такие чистые, благородные люди довели страну до развала полного абсолютно?**

— На самом деле, Вы абсолютно правы в том, что нельзя кидаться в крайности. Нужно просто объективно. И если перекос сейчас, раньше было все только черной краской — белое движение, все, что делали наши русские офицеры, оставшиеся верные присяге, в том числе царю, императору, который отрекся, а они не хотели этого. И в то же время не случайно большевики победили, потому что было востребовано, они увлекли, эти лозунги «Земля — крестьянам»...

П. Фадеев:

— **Не на пустом месте.**

— Конечно, не на пустом. И опять же, говоря о том же советском периоде, мы же не должны говорить, что там был тоталитарный режим, все было плохо. Да нет, много было очень позитивного, и более того, весь мир изменился благодаря Советскому Союзу. И вся история пошла по-другому. Мы бы не видели никогда шведского социализма, многого другого, что сейчас является хорошим позитивным примером, если бы не было этого опыта, опыта над многомиллионной страной...

Ф. Толстая:

— **Эксперимента...**

— Да. Со всеми проблемами. И мы этот опыт на себе поставили и показали, что это был тупиковый путь. Но говорить о том, что все было в минусе, конечно, нельзя. Поэтому объективность должна заключаться в том, что мы должны все: а) знать, б) помнить. Ничего не забывать и ничего не предавать забвению, и не выпячивать нечто одно в ущерб другому. Вот и все.

П. Фадеев:

— **Я, Вы знаете, что хотел... Мы с интересом ждем Вашего списка, потому что Вы сказали до эфира, что у Вас есть свои представления о том, какими должны быть эти двенадцать человек. Потом что, вот, я думаю, Фекла меня поддержит, каким-то образом смущает количество начальников в этом списке. Фактически, кроме Вашего, нашего Александра Суворова, Дмитрия Менделеева, Федора Достоевского и Александра Сергеевича Пушкина все остальные были, в общем-то, руководителями. Это все-таки такое странное отношение у нас, у русских, такое уважение к начальству, несмотря на то, что...**

Ф. Толстая:

— **Чинопочитание, наверно.**

— Давайте я буду отвечать на Ваш вопрос и перечислю свою дюжину.

Ф. Толстая:

— **Давайте.**

— Ну, я еще раз хочу сказать, выбор есть выбор, но если бы я выбирал, я бы сделал такую дюжину. Сначала я назову тех, кто бы у меня остался из нынешней дюжины. Я бы оставил Александра Невского, я бы оставил Александра Суворова, я бы оставил Петра I, я бы оставил Менделеева и, конечно же, Александра Сергеевича Пушкина. Теперь, кого бы я добавил. Я обязательно бы начал этот замечательный список с Сергия Радонежского. Потом, говоря как раз о правителях, кроме Петра I, я обязательно упомянул бы, но он так и фигурирует, вернее, они, Минин и Пожарский. Гражданин и князь, которые действительно сделали очень много для нашего государства, для нашей истории. Ученые. Безусловно, к Менделееву я добавил бы Ломоносова. Теперь мы говорим о писателях и поэтах. Вот моя четверка, потому что и в Библии сказано, что сначала было Слово. И то, что великий русский язык сделал и великая русская литература сделала нашу державу великой и властительницей дум всех цивилизаций, конечно, это очевидно. Поэтому мой список: Пушкин, Лев Толстой, Есенин, Высоцкий. И замыкает эту дюжину человек, который первым в мире вышел в космос. Стал первым космонавтом человечества — Юрий Алексеевич Гагарин. Вот моя дюжина, абсолютно субъективная.

П. Фадеев:

— **Знаете, как с Толстым Вы потрафили, потому что тут был тоже его родственник, директор музея, возмущался, почему Толстой не попал в список.**

— Я никому не хотел потрафить, но при всем моем уважении и даже к любви к некоторым произведениям Федора Михайловича Достоевского, но в «Имени России» Лев Толстой не может быть обойден никак. Вот Пушкин и Толстой. И, если вы обратили внимание, можно подискутировать, но, я думаю, многие радиослушатели поймут мою логику, почему там обязательно Есенин, певец русской души, русского крестьянина, русской природы, и обязательно Высоцкий. Потому что если мы говорим о вкладе, это наш почти современник, который, кстати, выдающийся поэт. Я, когда изучал сборники его песен-

стихов, я вообще поразился, насколько это талантливейший поэт. Но это был еще и наш великий гражданин, потому что через свою душу, через свое сердце он пропускал многое и, кстати, на многое открыл нам глаза. На многие вещи мы стали смотреть по-другому, и если я скажу о цитировании, то мне, как сказать, многие поговорки и присказки замечательные Суворова, которые мы сейчас говорим, не задумываясь, что это авторство Суворова, так и Высоцкого, так, кстати, и многих наших великих.

П. Фадеев:

— Мне кажется, вообще Высоцкий — олицетворение русскости души. А если мы говорим не об имени России, а о лице России, то, конечно, это Гагарин. Вообще для всего мира лицо Гагарина...

Ф. Толстая:

— Гагарин гораздо более символ, его не столько сама личность, а сколько символ.

— Уважаемые коллеги, мне так приятно, что вы буквально сняли у меня с языка те аргументы, потому что у меня по каждому персонажу из моей дюжины есть аргументы. Но про Гагарина я хотел бы сказать то, что Вы сказали, Петр. Конечно, кроме того, что он совершил подвиг, это первый человек, его лицо, его знаменитая гагаринская улыбка, это действительно лицо России. И более того, со второй половины XX века мир так и знает. Мир знает, разбуди любого, знает Пушкина, знает Гагарина. Других персонажей, к сожалению, знает намного меньше.

П. Фадеев:

— У меня был знакомый, который в одной французской гостинице обманул таких пожилых нефтяных вдов, старушек американских. Он сказал, что приехал с Гагариным. Они сказали: «Гагарин, да, да, мы знаем». Они так квохтали, приносили ему чай и так далее.

Ф. Толстая:

— О русской культуре и о русской истории мы говорим с Председателем Совета Федерации России Сергеем

Михайловичем. Мироновым. Продолжим после музыки и новостей на волнах «Маяка».

Сергей Миронов, один из участников проекта «Имя Россия», ток-шоу идет на канале «Россия», а, в данном случае, по совместительству Председатель Совета Федерации. Итак, мы говорим об истории. Все-таки, как государственному деятелю, хочется задать Вам вопрос. Насколько государство должно выражать свое отношение к истории? Вот Вы, например, сказали, что мы не должны ничего стыдиться. А мне кажется, есть факты, о которых мы должны сказать: «Да, нам за это стыдно», и вот какую-то оценку. Вот немцы же абсолютно определенно оценили историю XX века. Как государство, я не говорю, как люди. Как люди, они продолжают об этом думать серьезно, но государство очень твердо настроено.

— Фекла, спасибо. Когда я говорю, что нам нечего стыдиться, я имею в виду как раз то, что мы должны называть вещи своими именами. И когда мы говорим, что репрессии сталинские, они должны быть осуждены, и что это недопустимо, и что на руках Сталина кровь. И вот, сказав это, нам нужно не стыдиться, мы должны понимать, что это была черная страница нашей истории и что это недопустимо. И что какие-то другие факты из нашей истории. Так вот, мы не должны стыдиться, потому что мы называем вещи своими именами.

И оценка и сталинским репрессиям, и каким-то другим страницам нашей истории, она была уже дана в свое время.

Ф. Толстая:

— **Кем? Двадцатый съезд Вы имеет в виду?**

— Ну почему? Например, был пакт Молотова — Риббентропа. Оценка была дана уже в 90-е годы. Какие-то еще страницы нашей истории, когда четко было заявлено о том, что происходило, и мы сказали, да, это было неправильно, это было недопустимо, мы это осуждаем.

Ф. Толстая:

— **Но вот может быть такое обсуждение, например, вот в Германии, представьте себе, если бы Сталин... если бы**

Гитлер стоял среди двенадцати самых выдающихся немцев. То на третьем, то на втором месте, то иногда на третье место поднимался. Как Вы считаете, это возможно?

— Я не сомневаюсь, что это невозможно. И в этой связи, смотрите, что у нас происходит. Во время перестройки появилось огромное количество публикаций, где была правда. А потом как-то потихонечку у нас все это стало вымываться. Замечательные фильмы стали выходить, какие-то такие статьи... И тогда люди, ведь на самом деле... Я уж не говорю о качестве преподавания истории у нас сейчас в школах. И как-то стало забываться. И как только это начинает забываться, а когда мы говорим о великой России и о том, что это держава, о нашей Победе, как-то уже де-факто происходит некоторая реабилитация сталинских преступлений. Я считаю, что главная победа, которая была сделана не Сталиным, а при Сталине, принадлежит нашему народу, иногда даже вопреки Сталину. У меня нет никаких иллюзий, но при этом не надо говорить, что все было там плохо. Да, действительно, он принял Россию с сохой, а передал с ядерной бомбой. Но какой ценой? И за счет порабощения, и такого душевного, духовного народа, все было на страхе, что совершенно неправильно. Кстати, Суворов — он воспитывал своих солдат не на страхе, а в патриотизме. Он воспитывал в них человека, настоящего патриота своей Родины...

П. Фадеев:

— На самом деле, очень приятно, что это понимают люди Вашего уровня. Потому что эта ностальгия, которая меня тоже пугает, как и Феклу, как и многих других. Потому что как оно было, как он выиграл войну, и так далее, и так далее, в общем, это все равно, чтобы мне сказали: «А Вы знаете, Гитлер строил автобаны, красные автобаны построены Гитлером. Не будем забывать хорошего».

Ф. Толстая:

— Мне кажется, не только вот сейчас, все согласились с тем, что надо как-то обсудить или осудить сталинские репрессии и так далее. Хорошо, а Ленин? А начало, все, что после революции происходило? Только что я узнала, я плохо знаю

историю, да простят меня радиослушатели, которые знают ее гораздо лучше. Но только что, насколько я знаю, было принято судебное решение о том, что расстрел царской семьи был незаконным. Только что, в XXI веке мы признали, что когда людей и детей невинных... Хотя Русская православная церковь уже признала их мучениками, канонизировала и так далее. Почему мы просто как государство так медленно и так осторожно говорим. Мне кажется, что это никак не будет умалять нашего величия, если мы будем признавать ошибки.

— Вы знаете, с чем я не соглашусь... Вернее, такая у меня будет реплика. Уж где-где, а в оценке истории, исторических персонажей уж чего точно не должно быть, так это спешки. Знаете, только через столетия, может быть, мы реально оценим вклад каждого, все его недостатки, все его промахи, все его достижения. Сейчас все еще очень живо. Живы люди, которые жили при Сталине, которые гордились, что у нас такая великая держава. Но про Ленина. Обсуждение Ленина у нас еще впереди. Я думаю, что шуйскую историю и знаменитую резолюцию Владимира Ильича Ленина предадут огласке. Если это не сделает кто-то из моих коллег, я сам с удовольствием это сделаю. Когда ничтоже сумняшеся речь шла об экспроприации золота в церквях, когда он говорит: «Там несколько десятков священников нужно расстрелять. Чем больше расстреляем, тем лучше. Пускай попы дрожат, и пускай все видят, что мы не остановимся». Это тот, который там мальчика по головке гладил, такой гуманист Ленин. То есть начиналось-то все, то есть дело Сталина, еще при Ленине. И первые концлагеря были при Ленине, и здесь это четко нужно говорить.

Ф. Толстая:

— Ну, скажите, с Красной площади его уберут тогда? Если Вы представляете позицию государства современного.

— А вот я скажу, знаете, что — у нас других проблем сегодня нет?

Ф. Толстая:

— Так дело же не в проблемах. А для чего мы тогда обсуждаем историю? У нас разве нет современных проблем?

— Я сейчас скажу свою точку зрения. Когда-то наступит тот день, когда, наверно, предадут земле, по христианским традициям, тело Владимира Ильича Ленина. Но только пускай это будет потом, это не первоочередная задача. Не надо будоражить наших ветеранов, наших стариков. Они ничего не поймут, они только понимают, что делают им больно. К сожалению, государство очень часто делает больно нашим старикам: начиная с мизерных пенсий и кончая неуважением к их ратному и трудовому подвигу. В этой связи не надо это трогать, пускай лежит.

Ф. Толстая:

— **То же самое со Сталиным. Осторожненько, не трогайте, пускай...**

— Нужно называть вещи своими именами, но, что точно не надо делать — торопиться не надо. Не нужно было сносить памятники, а потом думать, может, мы их зря снесли? Памятники были поставлены, это наша эпоха, это наша история. Люди тогда считали, что этот памятник достоин. Некоторые, кстати, имеют и художественную ценность. Я не призываю восстанавливать памятники Сталину, и, более того, раз уж решили, нечего переименовывать двадцать пять раз. Но очень аккуратно надо обращаться с памятью людей, их верованиями, надеждами и не надо обижать старшее поколение. Я четко выразил свою позицию, я нисколько не сомневаюсь, что именно здесь даже не политика, просто, простите меня, наши русские православные традиции. Конечно, человек должен быть предан земле и похоронен. Когда это будет? Может, через 20 лет, а может, через 5 лет, а может быть, вообще там через сто, меня это мало волнует. И я точно сегодня знаю, что не это сегодня главное, что нашим ветеранам сегодня, которые чтят и Ленина, и Сталина, дали бы достойные пенсии и создали бы нормальные условия жизни, простите, умереть хотя бы в достатке, не думая, где прокормиться, как лекарства купить. Вот это было бы возвращением долгов нашим ветеранам. И они бы согласились, что эта проблема явно не первоочередная. Вот поэтому не надо, с одной стороны, торопиться

с оценкой исторических событий, но при этом, я же тезисы не снимаю, нужно называть вещи своими именами. И делать это непредвзято абсолютно, делать это с таким холодным разумом, но с горячим сердцем. Иначе невозможно, потому что если мы совсем холодными будем препарировать нашу историю, мы далеко уйдем. Мы должны четко и стараться понимать и поступки людей, и поступки нации в тот или иной исторический период, и поступки лидеров, руководителей страны или каких-то политических деятелей.

П. Фадеев:

— Да, вот, кстати, насчет дореволюционных времен. Надо сказать, что понятия «стольпинский галстук», «стольпинский вагон» тоже появились не при Ленине, не при его власти. В общем, власть в России, по-моему, никогда не щадила своих подданных. И вот, конечно, делайте со мной, что хотите, но я не очень готов воспринимать святость Николая II. Не готов я воспринимать его святым. Ну, правда. Мне кажется, есть гораздо более достойные люди.

Ф. Толстая:

— Но ты не самый православный, не самый религиозный человек в этой стране...

П. Фадеев:

— Это трагедия человека, трагедия семьи, трагедия государственного лидера, но тем не менее... Мне кажется, что Екатерина II незаслуженно занимает 10-е место, потому что я убежден, что лучших руководителей, чем женщины, не существует.

Ф. Толстая:

— Я бы про это тоже очень хотела спросить. Что это, так мало женщин, и одна немка? И при этом это еще и не русская женщина.

— Вы знаете, нашим самым замечательным женщинам в мире, нашим соотечественницам и в прошлом, и в настоящем, к сожалению, не везет. Они очень серьезно недооценены. Потому что наши женщины, я уж не буду говорить, что самые красивые, это самые надежные и верные соратницы, это самые

надежные и верные последовательницы самих основ нашей государственности, потому что основа — это семья. Основа — это очаг. И сколько выдающихся женщин совершали подвиги, причем молча, стиснув зубы, причем о многих, о миллионах таких подвигов мы никогда не узнаем. Но роль женщины в государстве, которое носит женское имя — Россия, она недооценена, это точно. У меня есть вопросы к Екатерине II. Когда мы их будем обсуждать на телеэкране, я их выскажу. Там есть безусловные плюсы, на мой взгляд, минусов значительно больше. Если вы обратили внимание, в моей дюжине она не представлена, хотя мне очень жаль, что я как-то не нашел женщину, которая должна была бы здесь быть, но вот это какая-то беда наша общая. Наши женщины, как и в современной политике, они недооценены. А я уверен, что женщина во власти в целом, даже без личностных особенностей, принесут значительную пользу. Просто своим присутствием, своей оценкой, своим подходом через сердце ко многим проблемам.

П. Фадеев:

— **Они же готовы к компромиссу.**

— Даже в моей фракции «Справедливая Россия» женщин больше всего. Кстати, в нашей партии больше половины членов — это женщины. И я думаю, что для партии, которая носит на своих знаменах слово «справедливость», это не случайность, это закономерность. Женщины наиболее чутки к справедливости и несправедливости.

П. Фадеев:

— **Женщина, она чем хороша у власти... Она стремится... Она готова к компромиссам, вот что хорошо в женщинах.**

— Она готова к компромиссам, она готова решать по существу. Она менее амбициозна, она не будет вставать на пенек, бить себя кулаком в грудь, кричать: «Это я! Все за мной!» Она: главное, чтобы все было по справедливости, чтобы было все миром, добром и в позитивном таком, поступательном движении.

Женщины, они, кстати... Мужикам — шашки наголо и порубали, мы всех победили. А что дальше? А созидательное

начало, кропотливая такая работа, может быть, незаметная — это то, что делают наши женщины, делают в семьях, делают на работе, делают в политике, та небольшая когорта, которая присутствует в ней. Честь им и хвала!

Ф. Толстая:

— **Вот какую оду женщине пропел в нашем эфире Сергей Михайлович Миронов!**

— С удовольствием бы продолжил (*смеется*).

Ф. Толстая:

— **Мы продолжим буквально через несколько минут, будем говорить еще об истории и вообще о жизни. А вы уже пишете нам, и продолжайте писать на наш sms-портал 7702. Сообщение начинается со слова «Маяк». И наш сайт, radiomayak.ru, форум Феклы Толстой и Петра Фадеева.**

Я хотела спросить, голосование по проекту «Имя Россия» — это голосование за то... Хотя мне кажется, что единого имени невозможно выбрать, и вот 12 — это как бы минимум. Это средоточие нашего внимания на сегодняшний день. Что для Вас, если называть фамилии... Вы защищаете Суворова, значит, Вы за него и голосуете среди этого списка?

— Безусловно. Но, я скажу, открою маленькую тайну. У нас каждый из коллегии заседателей имеет право проголосовать за каждого персонажа по системе от 1 или от 0 баллов до 12. Я могу сказать, что...

Ф. Толстая:

— **«12» Вы кому дадите?**

— Да у меня секретов нет. «12» я даю Александру Невскому, Суворову и Пушкину.

Ф. Толстая:

— **А можете несколькими «12» дать?**

— Ну, конечно. Я каждый раз... Меня староста побьет за то, что я раскрыл военную тайну, но раз Вы спросили, я откровенно ответил, даже забегая вперед.

Ф. Толстая:

— **А если это облеечь в слова такие более общего характера, что для нас сейчас важно? Твердая власть или объедине-**

ние страны, что для меня, скажем, символизирует Невский, или Суворов — военные победы. Пушкин, конечно, совсем другая вещь. Что, Вам кажется, сейчас важно прочувствовать даже, не понять людям в нашей стране?

— Важно то, что у России своя миссия. Многие наши великие предшественники это чувствовали. Более того, они, творя гениальные вещи, будь полководцами, поэтами, правителями либо учеными, они понимали, что в некоторой мере олицетворяют эту пассионарность и миссию России.

Ф. Толстая:

— А какая у нас миссия?

— А миссия у нас очень простая. Я скажу так. Самое главное наше богатство, самое главное наше конкурентное преимущество — это не нефть и газ, это то, что находится у нас в головах, а самое главное — в наших сердцах. То, что мы взращены на великой русской культуре, и то, что эта великая русская культура такой является, — это миссия нашего народа, нашей страны. И то, что сейчас все страны мира ищут ответ на вопрос «куда идти?», то ответ на этот вопрос даст только наша страна и наш многонациональный народ. Я нисколько в этом не сомневаюсь. И в этой связи мы чувствуем, что находимся сейчас на переломе, вся цивилизация находится сейчас на переломе. Так вот, нисколько не сомневаюсь... Кто-то там говорил, что мы будем 25 лет догонять Португалию.

Никого мы догонять не будем. Россия будет интеллектуальным и духовным лидером мира в XXI веке, начиная с XXI века. И вся наша предшествующая история, все наши великие соотечественники, о которых мы говорим, они торили дорогу именно к этому. Нам с вами выпало быть на этом переломном моменте, когда Россия должна поднять флаг — флаг гуманизма, флаг высочайшей духовности, нравственности во всем — в политике, в бизнесе, в финансах, во всем, чем угодно. И за нами пойдет весь мир.

Ф. Толстая:

— Вас не пугает, что пока что мы очень далеки от этого идеала? И если мы выйдем на улицу, посмотрим телевизор,

посмотрим криминальные хроники и спросим людей вообще, о чем они думают, то ни высочайших идеалов, ни глубочайшей духовности мы не увидим в глазах. Как мы цитировали тут Венечку Ерофеева, у которого недавно был юбилей, прекрасного русского писателя: «Я люблю глаза своего народа. Они такие пустые, они ничего...» Это известная цитата. Не выдаете ли Вы желаемое за действительное?

— К счастью, это только цитата. Вы знаете, я не нахожусь постоянно в пределах Садового кольца и, к счастью, не смотрю наше телевидение в том объеме, в котором его смотрит большинство. И когда действительно такая картинка появляется, классическая картинка, что россиянин — это либо проститутка, либо бандит, либо киллер, либо кидалово какое-то, все что угодно. Главный герой сериалов — воинствующий подлец, эгоист, без семьи, без ничего. Вот нам рисуют такого. К счастью, народ наш... Да, у нас много алкоголиков, да, у нас деревня спивается, но не вся. И я должен сказать, что те истоки, тот флаг, который Россия поднимет, — это то, что свойственно нашей русской душе, это то, что в огромном количестве сейчас, к счастью, представлено везде. И люди бьются, мыкаются, может быть, решая свои бытовые проблемы, потому что очень тяжело живется. Но второй вопрос, как только вы скажете: «Вот тебе хлебушек», второй вопрос — как мы живем? А для чего мы живем? Что впереди? А почему боль за Россию, боль за страну, боль за народ — это у любого. Вы простите, я скажу так прямо совсем... Сядьте с мужичками на лавочке, поднесите тот же стакан, хотя этого не нужно делать, и вы услышите, да, сначала там о работе и тут же — а как Россия, а что, почему мы? Это людей волнует, и у нас почему душа болит...

Ф. Толстая:

— Душа болит, это чистая правда, только хватит ли нам сил построить то, что мы хотим?

— Нам показывают очень искаженную картинку, и мы сами начинаем верить, что мы такие. Ведь вы знаете, почему мы видим... Ведь хороший человек не залезает на пенек и не кричит: «Ребята, вот он я хороший!» Он молча делает свое

дело. А вся, не буду неинтеллигентные слова говорить, всплывает, и все это на поверхности дурно пахнет, и все это в глаза бросается. И этих, кстати, меньшинство. Бездельников у нас в народе меньшинство.

П. Фадеев:

— Я с Вами соглашусь. Я был недавно в Пушкинских горах — под Псковом, в Пскове совершенно по-другому живут люди. Просто живут, хорошо живут так вот многие. Мы сейчас затронули очень важную тему, к сожалению, не успеем поговорить, но пить нашим нужно гораздо меньше.

— Это правильно, пить вообще нельзя, потому что это уход, внутренняя миграция от мира, от себя, от своей души, от своей совести. Увы, лучше страшная правда, чем красивая ложь. А стакан и прочие атрибуты — это все ведет к красивой ложе и преждевременной смерти самого главного нашего богатства — нашего народа.

Ф. Толстая:

— Ну, ни добавить, ни убавить. Просто не хочется на этом заканчивать наш разговор с Сергеем Мироновым.

П. Фадеев:

— Помнишь, как говорил Никулин в фильме «Ко мне, Мухтар!»? «Он постарается». Ну, будем стараться?

Ф. Толстая:

— Спасибо большое, Сергей Михайлович, что Вы принимаете участие в этом проекте, очень приятно, что мы обсуждаем историю, не скрывая фактов, и будем тогда так же внимательно относиться и к нашей действительности. Спасибо!

— Спасибо! Голосуйте за Суворова и за Пушкина!

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ТОК-ШОУ «ИМЯ РОССИЯ»

Телеканал «Россия», 4 ноября 2008 года

А.В. Суворов

Уважаемые телезрители!
Дорогие коллеги!
Дорогие друзья!

Всякий раз, когда мы говорим о великом прошлом и настоящем нашей Родины, мне вспоминаются такие слова: «Природа произвела Россию только одну. Она соперниц не имеет». Эти слова принадлежат Александру Васильевичу Суворову. Я убежден, что имя этого настоящего русского патриота, полководца, человека высочайшей культуры и нравственности достойно стать Именем России.

Один из первых биографов Суворова Сергей Глинка в начале XIX века предсказал: «Русские никогда не утомятся повествованием о Суворове». Почему? Потому, что он умел побеждать. Единственный полководец в истории России, а, может быть, и мира, не знавшим поражений.

63 сражения — 63 победы!

И именно Александр Васильевич Суворов — один из немногих 12 финалистов программы «Имя Россия» соединил в себе три удивительных качества: мужество, мудрость и милосердие.

МУЖЕСТВО

Без побед российских полководцев не было бы истории России. Именно те, кто в битвах обороняли Отечество — сохраняли и само «Имя Россия».

Александр Васильевич не просто вошел в историю. Он вошел в историческое сознание народа как герой.

Александр Васильевич Суворов родился 13 ноября 1729 года на Арbate в семье Василия Ивановича Суворова. У отца Суворова крестным отцом был Петр I.

Мать Александра Васильевича была дочерью простого дьяка.

Суворов с 17 лет служил простым солдатом и только в 25 лет стал офицером. Немало его ровесников в те времена уже были полковниками и даже генералами.

Еще в юности Суворов прочел практически все имеющиеся на тот момент книги о великих полководцах-предшественниках, про их победы и битвы.

Полководческий талант Суворова проявился в том, что почти всегда он побеждал не числом, а умением.

А свой титул графа Рымникского Суворов получил в 1789 году после того, как его 10-тысячный корпус в сражении у реки Рымник наголову разгромил 100-тысячную турецкую армию. Наши потери составили 700 человек, а противник потерял до 20 тысяч. По злой иронии судьбы сын Александра Суворова Аркадий в 1811 году, будучи уже генералом, утонул в реке Рымник во время очередного военного похода.

Суворов был тонким психологом и, пройдя в начале своей военной карьеры многолетнюю солдатскую службу, понимал и хорошо чувствовал русского солдата. Об этом точно в свое время сказал Денис Давыдов: «Суворов положил руку на сердце русского солдата и изучил его бытие».

Очень характерный пример, показывающий и талант полководца, и веру в русского солдата, а самое главное — знание психологии солдата, — взятие Измаила.

Был конец 1790 года. В крепости Измаила было 35 тысяч турков. У русских была 31 тысяча. Много месяцев осаждали русские войска Измаил — и все безрезультатно. Командование даже намерилось оставить осаду и отойти. Но тут как раз командование над русскими войсками принял Александр Васильевич Суворов. Он повелел недалеко от крепости вырыть ров так, чтобы турки это видели, и построить такой же вал, который ограждал Измаил.

В течение восьми дней по несколько раз в день заставлял солдат штурмовать точную копию измаильских стен. Суворов постоянно подбадривал своих подчиненных, убеждая их, что «нет таких крепостей, которые не может взять русский солдат». Во-первых, все это наблюдали турки и они видели, как с каждым разом все быстрее, слаженней и четче шел штурм. А, во-вторых, если сказать по-простому, солдатам надоело, достало брать штурмом эту учебную крепость, и к концу восьмого дня они были все на взводе. Когда, наконец, Александр Васильевич дал команду на штурм настоящей крепости, русские орлы полетели в прямом смысле слова на эти неприступные стены. Результат: турки потеряли 26 тысяч убитыми, 9 тысяч пленными, а у нас 4 тысячи убитыми. Вот это победа!

Но мужество Суворов проявлял не только на поле брани. Мы читали много исторических анекдотов о чудачествах Суворова. На самом деле свою ранимую православную душу Суворов действительно очень часто скрывал под личиной эдакого чудака.

И еще, Суворов не боялся говорить царям правду. Известен конфликт полководца с императором Павлом I, когда тот взошел на престол. И причина конфликта намного глубже, чем абсолютное неприятие Суворовым пристрастия Павла к атрибутам прусского воинства. Известна полушутка, полуотповедь полководца в адрес императора: «Пудра не порох, букли не пушки, коса не тесак, я не немец, а природной русак». Конфликт намного глубже. Когда вся наша тогдашняя элита преклонялась перед Европой, презирая все

русское, Суворов не стеснялся повторять: «Я — русский — какой восторг!»

И дело, конечно, не в буклях и косах. Павел говорил: «Солдат есть механизм, артикулом предусмотренный». А вот слова Суворова: «Солдат дорог мне, дороже себя, за солдата я кого угодно воздвигну себе врагом».

Павел отправил Суворова в отставку, но уже через два года без Суворова обойтись было нельзя.

И напутствуя Суворова в его знаменитый итальянский поход, Павел произнес: «Воюй, как умеешь», признав правоту и военный гений гонимого фельдмаршала.

В 1799 году во время итальянского похода, после знаменитого перехода через Альпы, когда Суворов неимоверными усилиями вывел большую часть армии и не позволил ее пленить (а здесь, кстати, скажем, что у Суворова не было ни одного случая, чтобы его подчиненные, не важно, солдат или генерал, сдавались в плен противнику), был такой эпизод, когда солдаты говорили: «Никакой силы нет, батюшка!», а Суворов им ответил: «Ну что же, коли так, похороните здесь нашу славу боевую, только вместе со мной! Седины мои позору не отдам! Сдаваться не стану! Ройте мне могилу и похороните здесь». И поход, как мы знаем, продолжался до победного завершения. Именно после этого похода Павел присвоил Суворову звание генералиссимуса.

И потом солдаты слагали песни в честь Суворова, и в песнях были такие слова:

Рады до конца стараться,
Рады с миром целым драться,
Рады умереть с тобой!

Отсутствие страха позволяло ему даже в самые критические моменты адекватно оценивать ситуацию и безошибочно находить самое верное, а порою даже единственно возможное решение. Например, в один из критических момен-

тов итальянского похода Суворов появился среди бегущих от неприятеля солдат и тут же крикнул им: «Молодцы, ребята, заманивай противника, заманивай!» Это высказывание подействовало на них отрезвляюще, — они стали отступать более упорядоченно. Суворов скомандовал: «Стой, кругом!» и сам повел их в атаку. Противник был опрокинут и разбит.

Кстати, о себе Суворов говорил, что ранен он был 32 раза: дважды на войне, 10 раз в семье, а 20 при дворе. И эти последние раны были гораздо мучительнее первых.

МУДРОСТЬ

Суворов был очень хорошо образован. Он прекрасно знал математику, фортификацию, мировую историю, философию, владел несколькими языками.

В своем знаменитом труде «Наука побеждать» он простым, доходчивым языком, понятным для солдат, рассказал, каков должен быть русский солдат, в чем его маневр.

Воспитывая в солдатах и офицерах патриотическое сознание, наш великий философ-полководец ковал победы задолго до решающих сражений и схваток.

А если мы вспомним многочисленные афоризмы, которые стали по-настоящему народными пословицами и поговорками, и многие даже не подозревают, что они принадлежат Александру Васильевичу, то это действительно настоящий народный кладезь мудрости:

- Сам погибай, а товарища выручай.
- Ученье — свет, а неученье — тьма.
- Пуля — дура, штык — молодец.
- Что для русского хорошо, то для немца — смерть.
- Тяжело в учении — легко в походе.

А в той самой знаменитой суворовской книге «Наука побеждать» действительно изложен свод мудрых и очень глубоких по своему содержанию заповедей.

- Без добродетели нет ни славы, ни чести.

— Вся земля не стоит даже одной капли бесполезно пролитой крови.

— Тактика и дипломатика без светильника истории — ничто.

— Побежденным давай пощаду, они такие же люди, — грех напрасно убивать.

Но главное правило, которым Суворов руководствовался всю жизнь, было: торопиться делать добро.

Суворов был награжден всеми российскими орденами и многими орденами других стран.

Звания и ордена Суворов добывал на поле битвы, а не в дворцовых интригах. Более того, всю жизнь таких интриг чуждался, надев на себя маску чудака, даже юродивого.

Парадоксальным образом эта маска только помогла ему сохранить собственное достоинство и уважение современников и потомков.

МИЛОСЕРДИЕ

Суворову претили методы палочной дисциплины. Он считал, что высокие нравственные черты русских людей — это главный источник успехов нашей страны и ее армии.

Вот как, например, Суворов относился к молодым солдатам: «Рекрут особливо блюсти, исподволь их к службе приучать и сих молодых солдат, взирая на каждого особо, со старыми не равнять, доколе окрепятся».

А вот что требовал от командиров: «Бдение начальника — лучшее спокойствие подчиненных». И еще: «Милосердие покрывает строгость, при строгости надобна милость, иначе строгость — тиранство».

Чрезвычайно бережное отношение к людям — это главная черта характера Суворова. Он действительно побеждал не числом, а умением. В своих записках он прямо писал о том, что «крайнее сбережение людей» — это основной его принцип на войне. И не только на войне.

Говоря о милосердии Суворова, нужно сказать, что Суворов, кроме великого воинского подвига, совершил еще

один, может быть, не столь известный. Дело в том, что Суворов всю свою жизнь — и на войне, и в политике, и в быту — оставался верен простым христианским заповедям, ни разу не изменив им.

В разговоре с современником, находясь в зените славы, полководец сказал: «...Я пролил потоки крови: я содрогаюсь от одного воспоминания о том. А между тем я ближнего своего люблю. Во всю мою жизнь я ни одного человека не сделал несчастным, не подписал ни одного смертного приговора... Я был маленьким человеком, был и большим. Подымала ли меня волна счастья, или бросала в пучину, я, в уповании на Бога, оставался тверд».

Или, например, его приказ от 16 мая 1778 года «с пленными поступать человеколюбиво — стыдиться варварства». Как точно выбрал Суворов слова! Как сильно сказано — не просто избегать, а именно «стыдиться варварства», ненужных жертв, бессмысленной жесткости.

Мало кто знает, что очень часто Суворов выступал тайным благотворителем и он это делал действительно тайно, скрывая даже от самых близких. Только после его смерти узнали имя благотворителя ежегодно присылавшего в петербургскую городскую тюрьму перед Пасхой по несколько тысяч рублей на выкуп неимущих должников.

Дорогие друзья!

Жизненная философия Суворова — это философия победителя.

«Русак не рак, задом ходить не умеет». Вот его лозунг, обращенный к солдатам и вдохновляющий их только на победу.

«Если хотите истинной славы, следуйте стопами добродетели. Последней я предан, первую замыкаю в службе Отечеству», — любил повторять Суворов.

Александр Суворов говорил: «Горжусь, что я россиянин!» И сегодня мы имеем полное право сказать: «Гордимся, что Суворов был россиянином».

Сегодня Россия возрождается, набирается сил. Мы с гордостью за свою страну и с надеждой ждем ее новых свершений. И сегодня генералиссимус Суворов, его удивительная личность и его наследие нужны и важны для всех нас. Россия идет к новым победам. Значит, время вспомнить «Науку побеждать».

Суворов — символ побед России и имя России!

Россия — вперед!

Виват, Суворов!

Виват, победитель!

Суворов — имя России!

IV. НА ПУТИ К ОБЩЕСТВУ ЗНАНИЙ

МАШИНОСТРОЕНИЮ НУЖНА ПОМОЩЬ ГОСУДАРСТВА

«Гудок», 19 марта 2008 года

Без интенсивного развития машиностроительного комплекса трудно рассчитывать на ведущие позиции в мире и обеспечивать интеллектуальное лидерство России в XXI веке.

В последние годы российское машиностроение растет. Поднимается после многолетнего тяжелейшего кризиса. Но ситуация в отрасли все еще остается тяжелой. Это касается финансового положения предприятий, технического состояния, обеспечения кадрами, а также многих других проблем. В сложных условиях отечественное машиностроение конкурирует с мощными научно-производственными комплексами других развитых стран. Если полагаться только на так называемую невидимую руку рынка, то мы будем все более утрачивать свой потенциал, как это было в 90-х годах. Чтобы машиностроение развивалось, нужна активная государственная политика, нужны конкретные действия. Слава Богу, сейчас правительство не шарахается от такого словосочетания, как государственно-промышленная политика. Стало очевидно, что государство не только вправе, но и обязано формировать эту самую промышленную политику. Потому что даже если мы возьмем такие макроэкономические показатели, как налоги, пошлины, тарифы, то разве это не те же самые элементы государственной промышленной политики? Государство должно направлять в машиностроение и свои собственные ресурсы, и сделать частные инвестиции

в инновационное производство более выгодными, чем экспорт сырья или импорт ширпотреба. Нужно сформировать, а во многих случаях и создать заново систему государственного регулирования в такой важнейшей отрасли, как машиностроение, особенно в ее космической составляющей.

Государство должно сделать инвестиции в инновационное производство более выгодными, чем экспорт сырья.

Значительную роль в этом должно играть бюджетное законодательство. В ходе выполнения федеральных программ, адресных инвестиционных проектов многие застарелые проблемы сдвигаются с мертвой точки. Хорошо показали себя на практике механизмы государственного заказа, бюджетного софинансирования программ, целевого субсидирования процентных ставок по кредитам. Надо широко, не точечно, а именно широко, в масштабах всей отрасли применять модернизацию и развитие нашего производства. Совершенно недопустима та ситуация, которая складывалась в прошлом с использованием средств Инвестиционного фонда. Напоминаю, что по настоянию Совета Федерации два года назад в федеральном бюджете появилась строка — Инвестиционный фонд. На первом этапе это были небольшие деньги, всего лишь 70 млрд рублей, которые государство готово было инвестировать в те или иные проекты. Но по итогам первого года реально было реализовано всего лишь около 3% средств фонда. Потому что якобы отсутствовали хорошо разработанные проекты. Я должен сказать, что любые сферы нашего машиностроения — это готовые инвестиционные проекты. Не надо жалеть на это денег. Меня всегда умиляло, когда бывший глава МЭРТ говорил об отсутствии хорошо проработанных проектов. Да у нас города-миллионники, которые обладают метрополитеном, планируют его строительство. Там все рассчитано до последнего болтика. Нужно только одно — деньги. Тем не менее из фонда не финансировались даже уже работающие проекты. В этой связи уместно вспомнить слова нашего знаменитого конструктора Сергея Королева: «Кто хочет что-то сделать — ищет пути и средства,

кто не хочет — ищет причины». Это хорошо иллюстрирует то, что мы имели, я надеюсь, уже в прошлом.

Еще одна важная задача — это формирование инновационного законодательства. Нужны меры по снижению налоговой нагрузки на производство научного и инновационного продукта. Я убежден, что российская налоговая система должна стать самой выгодной для развития производства. Ресурсы для этого у нас есть.

Должна быть введена целая система преференций как для разработчиков, так и для тех, кто внедряет инновации в производство. Необходимо ускорить разработку принятия федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации». Это позволит создать наиболее благоприятные условия для развития высоких технологий. Требуется внести изменения в целый ряд федеральных законов с тем, чтобы ускорить процесс интеграции науки, образования и производства, устранить существующие в этой области неоправданные ограничения.

НАША ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ДЕРЖИТСЯ НА ТРЕХ КИТАХ

«Невское время», Санкт-Петербург, 7 мая 2008 года

Во время своего рабочего визита в Петербург я с удивлением узнал о планах строительства трехкилометровой защитной зоны около Пулковской обсерватории и возможном переезде уникальной научной лаборатории на Кольский полуостров.

В связи с этим уместно вспомнить один исторический факт. Первая железная дорога, связывающая Санкт-Петербург и Царское село, по первоначальному плану строилась как раз недалеко от обсерватории. Тогда императору подсказали, что это будет мешать научным наблюдениям, после чего дорога была перенесена в другое место. Современным градостроителям стоит вспомнить этот пример и хорошенько подумать, стоит ли строить в этой самой зоне.

Обсерватория сегодня находится не в самом лучшем состоянии. Туда нужно вкладывать огромные деньги. Я еще раз повторяю свой любимый тезис, что вся наша государственность держится на трех китах: культура, наука и образование. Они триедины и не должны финансироваться по остаточному принципу.

Побывав в обсерватории, с интересом выслушал научную гипотезу о влиянии антропогенной деятельности человека на изменения климата. Естественно, антропогенная деятельность влияет на изменения климата. Но это не единственный и не основной фактор влияния на климат. Гипотеза дает четкий ответ на вопрос, почему в последнее время происхо-

дило потепление климата. Но после повышения температуры на Земле идет увеличение концентрации углекислого газа. Самый главный вывод: нам надо готовиться не к глобальному потеплению, а к глобальному похолоданию. Это может произойти в середине нынешнего века. И хотя до этого далеко, об этом нужно думать уже сегодня, потому что ресурсы углеводородов заканчиваются.

Часто можно слышать рассуждения о том, что прикладная наука важнее науки фундаментальной. Это ошибочное мнение, потому что никто не знает, как отразится то или иное фундаментальное открытие на деятельности человека.

СОХРАНИТЬ ДОСТУПНЫМ УНИВЕРСАЛЬНОЕ И ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

*«Парламентское обозрение Совета Федерации:
компетентно о главном», № 11–12, 2008 год*

Реформирование российской системы образования — тема, вызывающая в настоящее время много споров и диаметрально противоположных суждений. Свое мнение о едином государственном экзамене, переходе на уровневое образование, фундаментальности и доступности российского образования, а также ряд предложений по повышению научно-инновационного потенциала страны высказал председатель верхней палаты парламента Сергей Миронов.

Обретение социального статуса или знаний?

Студентка Тюменского государственного университета в письме спрашивает меня о будущем нашей образовательной системы в связи с переходом на двухуровневое образование. Свое письмо она начинает с вопроса о том, что же нужно предпринять, чтобы высшее образование не было самоцелью, а полученный диплом действительно пригодился в будущем.

Это письмо не единственное. С 2007 года, в течение которого были приняты полностью перекроившие систему образования законы, я получаю огромное количество писем, посвященных вопросам модернизации образования.

Проблемы получения качественного образования, трудоустройства молодых специалистов волнуют как самих учащихся, так и их родителей, педагогов. Люди справедливо считают образование неотъемлемым элементом жизненного успеха и самореализации. Сегодня высшее образование стремятся получить все. Однако многие студенты рассмат-

ривают получение образования как обретение социального статуса, а не конкретных знаний, навыков и умения их применять. По специальности сегодня устраивается меньшая часть выпускников, особенно это касается выпускников педагогических вузов. Известна проблема «перепроизводства» специалистов по экономическим, управленческим, юридическим специальностям. А вместе с тем российская экономика нуждается в инженерно-технических кадрах.

Проблема отсутствия связи профессионального образования с рынком труда крайне обострилась. Ведь по существу в последние десятилетия в России не проводилось никакой политики в этом направлении. Более того, нас постепенно убеждали, что образование — это предмет экономических отношений, сфера услуг, диктуемая рынком.

В этой связи вспоминается советский опыт решения этого вопроса. Я убежден, что советская система образования была чрезвычайно мощной и эффективной, давала государственные гарантии качества образования и предполагала развитие необходимых стране специальностей. Однако считаю, что возвращать государственное распределение нельзя, а вот продумать систему госзаказа не только можно, но и нужно. Необходимо создавать систему госзаказа на подготовку кадров высшей квалификации с гарантированным трудоустройством и адекватной оплатой труда.

Я рад, что молодежь также поддерживает предложение, выдвинутое партией «Справедливая Россия», о необходимости квотирования первого рабочего места для выпускников средних специальных и высших учебных заведений.

Решение проблемы я вижу в системном подходе, основанном на прогнозировании потребности в специалистах с учетом реальных запросов рынка труда и перспектив развития экономики. Нужно вести не формальную, а очень активную профессиональную ориентацию — и для школьников, и для вузов, планирующих набор на те или иные специальности. Нужно создать на государственном и региональном уровнях с привлечением науки систему мониторинга и прогно-

зирования потребностей рынка труда в профессиональных кадрах и планировать на этой основе государственный заказ на подготовку кадров.

Образование так и будет «данью моде», пока наша высшая школа не будет иметь соответствующего массового заказа со стороны экономики и работодателей, а не родителей, и так оплачивающих в настоящее время обучение почти половины всех студентов.

Предпринимаемые сегодня меры по сокращению специальностей гуманитарного цикла, особенно в непрофильных вузах, начавшийся конструктивный диалог с бизнес-сообществом об участии работодателей в разработке стандартов образования, — безусловно, меры эффективные. В целом образование сегодня, в первую очередь благодаря принятым по инициативе Президента Российской Федерации мерам, — один из государственных приоритетов и крупнейшая статья расходов консолидированного бюджета страны.

Вместе с тем первые результаты реализации национальных проектов показали, что эффективность вкладываемых средств зависит от уровня квалификации кадров. И этот уровень в первую очередь определяется качеством образования.

Не вижу смысла перекраивать хорошо зарекомендовавшую себя систему

Как известно, принятие федерального закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части установления уровней высшего профессионального образования вызвало бурную дискуссию. Одним из аргументов сторонников реформирования системы образования было то, что внедрение широкой бакалаврской программы с последующей специализацией выпускников в магистратуре или на производстве будет больше соответствовать запросам развивающейся экономики и меняющемуся рынку труда.

Нас пытаются убедить в том, что работодателям не нужны специалисты, а для работы на производстве или в бизнесе достаточно степени бакалавра. Но будет ли на

самом деле степень бакалавра востребованной на рынке труда?

В нашей экономике, в нашем обществе нет традиции работы со специалистами двух разных уровней подготовки — бакалаврами и магистрами. Российские предприятия ориентируются на специалистов, прошедших обучение в течение 5 или даже 6 лет.

Выпускники инженерных вузов, получившие степень бакалавра, среди работодателей не востребованы. Возможно, по ряду специальностей, преимущественно гуманитарного блока, бакалавры с их 4-летней подготовкой все же будут востребованы. Однако зачем все сводить к упрощенному варианту, снижая общий уровень и качество образования? Нам нужно готовить кадры для инновационного развития страны, а не для сферы обслуживания.

Я голосовал против одобрения этого федерального закона. Особую тревогу вызывает возможная потеря фундаментальности и доступности российского образования. Получается, что, вместо того чтобы поддерживать отечественное образование, основанное на фундаментальной науке, чиновники пытаются на образовании сэкономить. Убежден, мы не должны допустить перевода магистратуры на платную форму обучения. Экономические потери от отсутствия теоретиков в области фундаментальных наук (а именно таких исследователей будет готовить магистратура) несоизмеримы с теми деньгами, которые пытаются сэкономить на образовании сегодня. Все новейшие технологии и инновации являются результатом фундаментальных и прикладных исследований и колоссального труда ученых, формирование которых в рамках научных школ долгие годы было залогом нашего успешного будущего. Именно наличие собственных научных школ позволило нам сделать прорывы в таких стратегических отраслях экономики, как авиаракетостроение, ядерные технологии, лазерная техника. Я не вижу смысла перекраивать хорошо зарекомендовавшую себя систему.

Нам не нужна «утечка умов»

Не стоит преувеличивать актуальность для российского образования такого принципа Болонской системы, как академическая мобильность. Да, теоретически уровневое высшее образование усиливает возможность академической мобильности, особенно на втором уровне высшего образования. Но практически это крайне трудно осуществить из-за существующих финансовых и визовых преград.

Да и сама мобильность в наших социально-экономических условиях и демографической ситуации должна иметь принципиально иные, чем на Западе, направление и содержание.

Я говорю прямо: «Нам не нужна “утечка умов”». Вместо концентрации высококвалифицированных кадров в столице и прозападном направлении мы должны формировать академическую мобильность внутри страны, и в первую очередь в противоположном географическом направлении, осваивая территории Сибири и Дальнего Востока. Это имеет стратегическое значение для развития нашего общества, экономики и национальной безопасности.

ЕГЭ не должен быть единственным критерием оценки знаний учащихся

Ситуация усугубляется принятием федерального закона о едином государственном экзамене. Сторонники ЕГЭ декларировали его цель как повышение доступности высшего образования независимо от места проживания и получения основного образования. Но в таком случае не превратятся ли столичные вузы в городские по месту работы их выпускников? И не создаст ли это неблагоприятную ситуацию при отсутствии планового распределения молодых специалистов?

При этом нельзя забывать, что декларированная цель, к сожалению, пока не обеспечена даже достаточным количеством общежитий при вузах. Считаю, что обязательное введение ЕГЭ с 2009 года — преждевременное явление.

Я неоднократно высказывал свою позицию в отношении ЕГЭ. Убежден, что он не должен быть единственным кри-

терием оценки знаний учащихся. В основе нашей системы образования всегда было понимание учениками материала, умение творчески и системно мыслить, а не зубрежка и на-таскивание на сдачу тестов. Именно такое фундаментальное образование традиционно воспитывало сильных специалистов-профессионалов.

Модернизация образования — общенациональное дело

В современном мире технологии стремительно развиваются. Профессиональные знания быстро теряют актуальность и порой устаревают еще до получения выпускником диплома об образовании. Эту в принципе справедливую мысль часто приводят в доказательство подтверждения необходимости перехода к уровневому образованию и повышению его мобильности. С одной стороны, действительно сегодня высшее образование становится не столько способом получения специальных знаний, которые несколько раз устаревают на протяжении трудовой деятельности, сколько путем к обретению «навыков и компетенций» быстрого поиска и применения новой информации. Иначе говоря, человек образованный — тот, кто знает, где найти то, чего он не знает.

Но, с другой стороны, какова должна быть эта информация? И в целом какие конечные цели реформирования системы образования? Как не скатиться в массовую и порой просто некачественную подготовку «лаборантов для западных лабораторий» и сохранить доступным для большинства граждан универсальное и фундаментальное образование?

Я считаю, что модернизация образования не может быть узковедомственной или нацеленной на сиюминутный экономический эффект. Это общенациональное дело! Мы не должны забывать о категориях, которые не измерить уровнями или сроками обучения. Фундаментальное образование — это целостная взаимосвязанная система профессионального обучения специалистов во взаимных

интересах человека и государства и воспитания личности в духе патриотизма в соответствии с национальными традициями.

Образование, которое воспитывает нравственного человека, ответственного перед обществом гражданина, — это действительно эффективный механизм повышения инновационного потенциала страны.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ТЕЛЕМАРАФОНЕ «ПРОСВЕЩЕНИЕ НАРОДА И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ»

3 октября 2008 года

Сегодняшним телемарафоном мы начинаем серию встреч, цель которых — возродить просветительское движение в стране. Нам очень важно обменяться мнениями. Скоро состоится знаковое событие в истории российского гражданского общества: ровно 100 лет назад состоялся I Всероссийский съезд деятелей народных университетов. По нашей инициативе будет проведен II съезд.

Просветительство в России имеет давние традиции. Активную просветительскую деятельность вели такие выдающиеся представители науки и культуры, как Менделеев, Вернадский, Пирогов, Циолковский, Лотман, Лихачев, Капица и многие, многие другие.

В советское время активно работало общество «Знание», различные профессиональные и творческие союзы. Большим спросом у населения пользовалась доступная и увлекательная детская научно-популярная литература.

Сегодня страна вступает в информационное общество. Происходят огромные социокультурные сдвиги: появился новый вид грамотности — информационный. Именно он зачастую определяет успех человека на рынке труда. Эти процессы предъявляют новые, более высокие требования к каждому человеку, которому предстоит несколько раз в течение жизни менять профессию, постоянно учиться.

Просвещение становится ключевым инструментом мобилизации творческой энергии людей.

Тяга людей к знаниям сохранилась, осталась и та нравственная основа, на которой всегда держалась Россия. Но разобраться в потоке информации, который обрушивается на современного человека, крайне трудно. Этим пользуются всякого рода мошенники, распространяющие всевозможные псевдонаучные знания, учения, «пути просветления» и тому подобное. Психологи постоянно отмечают: к ним на прием толпами идут люди, пострадавшие от различного рода тренингов. Чего стоит одно только дело Грабового! Вместо «личностного роста» одни зарабатывают депрессию, другие попадают в зависимость от псевдопророков. По телевидению выступают бесконечные ясновидящие, колдуны, соревнуются экстрасенсы, которые порой известны людям во сто крат лучше, чем российские ученые с мировыми именами.

Научно-популярная литература практически недоступна. В магазинах есть прекрасные просветительские книги, но очень дорогие, и, в отличие от массовой литературы, детективов и любовных романов, большинство населения купить их не может. Люди перестают доверять научным знаниям. Формирование научной картины мира — это важнейшая задача просвещения.

Чтобы изменить ситуацию, нам необходимо отладить систему непрерывного образования и обучения взрослых, оптимально сочетая государственные и негосударственные образовательные институты.

Народное просвещение поможет нам предотвратить риск разделения общества на узкий слой информационной «элиты» и остальных «аутсайдеров». Нельзя допустить, чтобы процесс информатизации привел к внутреннему расколу нашего общества, поскольку информационное неравенство напрямую ведет к углублению социального неравенства.

Просвещение тесно связано с образованием. Однако действующая система образования не в состоянии ответить на все вызовы времени, удовлетворить весь спектр интеллектуальных и духовных потребностей человека. В ее рамках не могут быть полностью решены вопросы информационной

и правовой культуры, здорового образа жизни, санитарного и экологического просвещения и многие другие.

Важность народного просвещения для реализации стратегии инновационного развития страны поистине огромна, и решать ее можно только общими усилиями государства, органов местного самоуправления и гражданского общества. Сегодняшнее просветительство держится в основном на энтузиастах и подвижниках, которым необходима государственная поддержка.

В заключение хочу процитировать Владимира Ивановича Даля, который прекрасно сформулировал смысл российского просветительства: «Просвещать — это просветлять, даровать свет умственный, научный, нравственный, поучать истинам и добру, образовать ум и сердце».

Надеюсь, что сегодняшний телемарафон поможет нам объединить силы для решения задач просвещения народа в инновационном развитии России.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ДЕЯТЕЛЕЙ НАРОДНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

20 октября 2008 года

Дорогие друзья!

Не будет преувеличением сказать, что в этом зале собрались истинные ревнители российского образования, Учителя и Просветители с большой буквы. Ваша миссия имеет непреходящую значимость.

XX век был веком революций, которые в корне изменили весь уклад жизни людей. Каждая революция оставила свой неизгладимый след в истории. Последняя из них — информационная — поставила нас перед выбором: либо мы в кратчайшие сроки сможем выработать и запустить интенсивные механизмы модернизации, либо безнадежно отстанем от стран-лидеров по важнейшим технологическим и социальным показателям.

Для эффективного и подлинно инновационного развития необходимо мобилизовать все общественные ресурсы. Народное просвещение — один из таких ресурсов, причем стратегический. Нам необходима разветвленная и постоянно действующая система — подчеркну, именно система — народного просвещения, охватывающая все возрасты, все пространство нашей страны, в которой бы активно участвовали университеты, научные и творческие организации.

Один из участников I Всероссийского съезда деятелей народных университетов 100 лет назад произнес пророческие слова. Цитирую: «Бедность и невежество, голод

и “власть тьмы” — это страшные близнецы, которые вместе рождаются в мире и неизменно сопутствуют один другому. Напротив, культура, просвещение — это признак богатства, это само богатство». Да, теперь мы понимаем, что истинным богатством страны являются образованные и просвещенные люди.

Сейчас, когда Россия вступает в информационное общество, нельзя допустить, чтобы процесс информатизации привел к внутреннему расколу страны, к разделению людей на узкий слой информационной «элиты» и остальных «аутсайдеров». Доказано, что «цифровое» неравенство, «информационная бедность» (эти слова уже вошли в современный политический лексикон) напрямую ведут к углублению социального неравенства.

Создать современное общество, общество основанное на знаниях, — значит перейти от экономики «дешевого» работника к экономике «дорогого человека» (термины из современных европейских экономических теорий — Шумпетер, С. Кузнец), к экономике, раскрывающей перспективы перед каждым человеком, ломающей устаревшие стереотипы, разрушающей страх перемен, страх перед будущим.

Вложения в человеческий капитал должны носить комплексный характер, сопровождаться модернизацией всей социальной инфраструктуры страны.

Создание системы народного просвещения — важнейший этап на этом пути.

Несколько слов о задачах народного просвещения, которые считаю важнейшими.

Первое. Развитие правовой культуры общества.

Многие благие начинания и инициативы государства сегодня просто вязнут в нигилистическом отношении людей к закону. Тезис о том, что «несовершенство закона в России компенсируется необязательностью его исполнения», к сожалению, прочно вошел в умы наших сограждан. Тому немало и объективных причин.

Столкнувшись в 90-е годы с тотальным нарушением прав человека, с пренебрежением и наплевательским отношением со стороны тогдашней власти и нового класса собственников, наши граждане вынуждены были буквально выживать вопреки всем бедам, свалившимся на их долю. Порой противостоять приходилось и действовавшему законодательству, тенденциозность которого нередко ставила под вопрос его справедливость.

Но это все, или почти все, в прошлом. Без преодоления правовой неграмотности страна двигаться вперед не может. Введены новые Гражданский, Жилищный, Трудовой и другие кодексы, но люди плохо знают свои права и правовые возможности, не умеют отстаивать свои интересы в судах.

Второе. Финансово-экономическое просвещение.

Изменения, произошедшие в ходе радикальных реформ, заставили большую часть нашего народа на собственном опыте познавать законы рынка и «набивать шишки» в процессе этой учебы. Изменения в экономике продолжаются. В наши дни они связаны с появлением новых технологий в производстве товаров и услуг, с новациями в финансовой и банковской сферах, страховом деле, с реформами налоговой системы. Но значительная часть граждан не в состоянии адаптироваться к ним. Все мы прекрасно знаем о многочисленных жертвах финансовых пирамид. До сих пор приходится разбираться в ситуации и решать проблемы людей, пострадавших от жуликов в строительстве жилья, так называемых «соинвесторов». Населению просто необходим «экономический ликбез», причем доступный и оперативный.

Третье. Формирование информационной культуры.

Необходимы эффективные просветительские программы освоения информационных технологий, охватывающие все возрастные категории: от младших школьников до пенсионеров. Люди должны получить возможность и средства как для решения повседневных задач,

так и для приобщения к культурным ценностям страны и мира.

Электронная информационная среда — это не только элемент капитализации экономики, а реальное и действенное средство решения людьми своих самых насущных проблем, источник экономии времени и инструмент устранения барьеров в развитии личности.

Особое значение имеет создание системы общественных центров доступа населения к государственным информационным ресурсам, в том числе к государственной системе правовой информации.

Четвертое. Просветительская деятельность в области экологии и охраны здоровья.

Надо признать, что в сознании людей произошла серьезная девальвация экологических ценностей. Очень часто приходится сталкиваться, в буквальном смысле слова, с варварским отношением к окружающей среде. Очень низка культура проживания в городах. Задача экологического просвещения — добиться, чтобы выполнение простейших экологических правил стало столь же естественным, как ежедневная личная гигиена.

Заинтересованность людей в сохранении здоровья как основы материального благополучия также крайне низка. Смертность от так называемых «болезней образа жизни» очень высока. За неимением времени я не буду приводить цифры, хотя они очень красноречивы. Надо просвещать людей, чтобы забота о собственном здоровье и здоровье близких стала устойчивой системой поведения. Надо учить людей оказывать первую медицинскую помощь.

Пятое. Особое значение я придаю просвещению в области культуры.

На наших глазах утверждается засилье массовой культуры. Все опасности, связанные с этим, хорошо известны. Серийная продукция массовой культуры насаждает искаженную систему ценностей, навязывает бесконтрольную

свободу действий и пренебрежение элементарными нормами морали, долгом перед семьей, обществом и страной.

Вместе с тем, хотим мы этого или не хотим, в современном мире средства массовой информации — главный источник распространения культурных ценностей. Однако, как отмечал еще академик Д.С. Лихачев, «телевидение часто пропагандирует не культуру, а антикультуру».

Нам навязывают некое авторитетное мнение, что люди якобы хотят видеть на экранах бесконечные развлекательные шоу и бандитские сериалы, а содержание телепрограмм — только ответ на существующий запрос. Уверен, это ложное утверждение тех, для кого человек — только элемент их бизнеса. Задача СМИ, просветительских организаций, всей интеллигенции — формировать высокие художественные стандарты и нравственные ориентиры.

К слову, телевидение имеет все возможности пробудить интерес к подлинному искусству и книгам. Яркий пример — выход на экраны телесериала «Идиот» режиссера Владимира Бортко. После этого продавцы книжных магазинов отметили резкий всплеск продаж книг Ф.М. Достоевского. Значит, спрос есть!

Пример зарубежных научно-популярных сетевых каналов «Дискавери» и «Виасат» заставляет задуматься: неужели в нашей стране нет места подобному просветительскому федеральному телеканалу? Уверен, создание такого канала назрело. И он, наряду с каналом «Культура», должен обязательно войти в общед федеральный пакет при переходе к цифровому стандарту телевизионного сигнала.

Научно-популярные, исторические и документальные фильмы должны быть более широко представлены и на действующих каналах. Заявление Председателя правительства Владимира Путина о необходимости государственного заказа на телевизионную продукцию — свидетельство того, что понимание важности данной задачи у государства есть.

Необходимо развивать и образовательный сегмент сети Интернет. Технологии дистанционного обучения способны

сегодня обеспечить удобный и качественный доступ любого человека к содержательным образовательным ресурсам. Вопрос лишь в стоимости таких образовательных услуг и в универсализации их стандартов.

В этой связи надеюсь, что просветительские программы получат поддержку и российских деловых кругов.

В следующем году в Бразилии состоится Всемирный конгресс по проблемам образования взрослых, которому предшествовал целый ряд общеевропейских мероприятий. Во многих из них активно участвовали и представители региональных организаций нашего общества «Знание».

Я надеюсь на активное участие в деле народного просвещения наших классических университетов. В России, в отличие от Европы и Америки, все университеты открывались в больших городах и сразу становились не только образовательными, но и культурными центрами. Их просветительская миссия состояла, во-первых, в том, что профессора обязательно читали публичные лекции для всех желающих о достижениях науки, искусства, литературы. Во-вторых, создавались научные общества, на заседания которых приходили не только студенты и профессура, но и все те, кто интересовался научными проблемами. В-третьих, университетские издательства выпускали книги для массового читателя.

Думаю, что надо восстанавливать эти отечественные просветительские традиции.

Важнейшим шагом в этом направлении могут стать народные университеты. Именно они являются наиболее доступным широкому кругу граждан источником получения знаний в течение всей жизни. Кроме того, народные университеты — это и огромный исторический опыт самоорганизации людей. Сохранение и развитие этого опыта может превратить народные университеты в действенный институт гражданского общества.

Национальный комитет «Интеллектуальные ресурсы России» вносит свой посильный вклад в создание системы народного просвещения. Разработана программа всеобщего

и непрерывного образования на основе информационно-коммуникационных технологий, проводится фестиваль Научно-популярных кинофильмов и программ «Мир знаний».

Как уже было отмечено, сегодня в Санкт-Петербурге стартует третий такой фестиваль. На прошлой ассамблее был заявлен проект по созданию Всероссийского народного университета, который сегодня будет обсуждаться. В преддверии нынешнего съезда (3 октября) мы провели всероссийский телемарафон «Просвещение народа и инновационное развитие России», в котором приняли участие представители 58 субъектов Российской Федерации. Люди в региональных студиях делились своим опытом организации просветительской деятельности и высказали предложения, часть которых вошла в проект обращения сегодняшнего съезда.

Хочу завершить свое выступление еще одной небольшой цитатой из материалов I Всероссийского съезда деятелей народных университетов: «Наука по природе своей демократична: перед ее лицом — все равны. Наука, как солнце, всем равно посылает свои животворящие лучи тепла и света. Она, как воздух, принадлежит всем».

Просветительская деятельность — очень динамичный, нешаблонный процесс, она требует постоянного обсуждения и обмена опытом. Второго Всероссийского съезда деятелей народных университетов мы ждали более 100 лет. Искренне надеюсь, что подготовка третьего съезда займет значительно меньше времени.

Чтобы возродить практику проведения таких съездов, мы предлагаем сформировать постоянно действующий общественный орган — Всероссийский совет народных университетов, в который войдут авторитетные представители российской науки, образования, культуры, государственные и общественные деятели. Предложения по составу совета у вас имеются.

Выражу надежду, что наш съезд станет поворотным моментом в деле развития народного просвещения в нашей стране.

Желаю съезду успешной, плодотворной работы!

V. ЧТО НУЖНО ЛЮДЯМ?

ГОСЗАКАЗ НА СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ. ПОЧЕМУ РОССИЯНКИ НЕ ХОТЯТ РОЖАТЬ?

«Российская газета», 16 января 2008 года

Недавно докеры из Санкт-Петербурга прислали мне письмо, в котором попытались рассчитать реальную стоимость своей рабочей силы. Учили все необходимое, включая затраты на жилье и обучение детей. Получилось, что рабочему для полноценной жизни надо платить в разы больше, чем сейчас. Аргументы докеров лишний раз убедили в правоте тезиса, который я часто повторяю в выступлениях: доля оплаты труда в ВВП в России в 3–3,5 раза ниже, чем в западных странах, труд наших людей оценивается несправедливо. Но при этом одна деталь в письме меня даже порадовала. Дело в том, что свои расчеты рабочие сделали, ориентируясь на семью с тремя детьми. Уж извините, но позволили они себе такую «роскошь»! Вот что, оказывается, люди считают нормой. Вот как строили бы свою жизнь, если бы получали справедливые зарплаты.

Установка на рождение детей, на крепкую и дружную семью испокон веков была частью российского менталитета. Пессимисты полагают, что все это в прошлом. Что занесенные к нам ветром рыночных перемен индивидуализм, потребительское отношение к жизни напрочь вытеснили семейные идеалы. Я считаю иначе. Меня очень обнадеживает тот живейший интерес, который видишь в глазах людей, когда речь идет о предложениях «Справедливой России» по повышению рождаемости. Например, об идее Фонда будущих поколений, в котором бы на счет каждого новорожденного

к совершеннолетию откладывалась солидная сумма. Или о схеме кредитования покупки жилья молодыми семьями: есть первый ребенок — списываем 25% долга, второй — 50%, третий — погашаем все.

Иногда на встречах в регионах просто отбоя нет от вопросов по этому поводу. Реакцию можно охарактеризовать одной фразой: «Ах, если б это было так!» Так что на самом деле идеал семейного счастья, уютного и многодетного, по-прежнему живет в глубине российской души. Другое дело, что миллионы людей поставлены в условия, которые вынуждают их отказываться от этого идеала ради куда более приземленных целей. Российская семья как общественный институт оказалась брошенной государством на произвол рыночной стихии. Вот в чем корень проблемы!

Полтора десятка лет в России в сущности не проводилось никакой семейной политики. Концепции, программы на федеральном уровне принимались, но до конкретики не доводились. А в это время повсеместно разрушалась инфраструктура детского отдыха, деградировала система внешкольного воспитания, чиновники закрывали детсады, отдавая их под магазины и казино. Я уж не говорю о позорных детских пособиях, которыми государство словно внушало гражданам: «Не надо никаких детей!»

Часто говорят, что нельзя демографические проблемы напрямую увязывать с экономикой и уровнем жизни. В той же Западной Европе люди живут хорошо, а рождаемость низкая. Да, это правда. Есть объективные закономерности, приводящие в постиндустриальном обществе и к кризису семьи, и к преобладанию малодетности. Но мы живем не в Западной Европе, а в России. И то, что сегодня у нас низкая рождаемость, обуславливается в большей степени сугубо материальными причинами и изъянами в политике государства, которые можно и нужно устранять. Это очевидный факт.

В ходе одного из опросов женщин репродуктивного возраста, отрицательно отвечавших на вопрос о желании родить ребенка, спросили: какие главные причины? Первая — неуже-

ренность в завтрашнем дне, в будущем своего ребенка, вторая — отсутствие жилья, третья — низкие заработки. При этом, что интересно, 67% «отказниц» не исключают изменение своей позиции, если бы изменились условия их жизни. Вот вам и «три кита» демографического кризиса!

Азы демографии

Надо отдать должное Президенту России В.В. Путину. Именно благодаря его политической воле начались реальные подвижки к лучшему в этой сфере. По его инициативе были введены родовые сертификаты, материнский капитал. По его инициативе 2008 год объявлен Годом семьи. Президент, безусловно, понимает всю остроту ситуации. Кстати, очень хорошо и то, что называется, на профессиональном уровне понимает эту проблему Д.А. Медведев. С 1992 года впервые за всю тысячелетнюю историю в России начался процесс депопуляции, рождаемость не компенсирует смертность, численность населения ежегодно сокращается на 700 и более тысяч человек в год. Если не предпринимать активных действий, мы можем просто-напросто потерять страну. Сегодня надо мобилизовать все здоровые силы, чтобы этого не произошло. И надо честно объяснять обществу, что именно в депопуляции, низкой рождаемости, кризисе семейных ценностей — угроза номер один для благополучия и будущего всей нашей страны, всего нашего народа.

Значительная часть нашей бюрократии, на словах подерживая президента, на деле хотела бы свести все к эдакой «тактике мелких шагов». Бытуют представления, что если сегодня чуть-чуть поднять ежемесячные пособия по уходу за детьми, а завтра немного увеличить компенсации родителям за дошкольное воспитание, — это и есть семейная политика. Нет, демографический кризис — болезнь очень серьезная, поэтому и лекарства должны выбираться серьезные. Даже материнский капитал — мера хорошая, но отнюдь не панацея. Меня настораживает, что вокруг него затевается подчас

излишняя шумиха. Давайте уж начистоту: при нынешних ценах на жилье всех средств по материнскому капиталу в крупных городах хватит на несколько квадратных метров.

Самое страшное — заболтать проблему, вызвать у людей новые разочарования. Чтобы общество по-настоящему поверило, что семейная политика стала приоритетным направлением, нужны не призывы и полумеры, а кардинальные сдвиги, смена ценностных ориентаций. Прежде всего, государство должно четко заявить гражданам, что труд женщины-матери, равно как и мужчины-отца, по воспитанию детей ничуть не менее значим, чем любой другой труд. Что в жизни можно сделать не только профессиональную, но и семейную карьеру. Что это не менее почетно. И показать это надо людям не на словах, а на деле, вплоть до введения семейной зарплаты одному из супругов при условии, если в семье не менее трех детей. Вплоть до установления «демографических» доплат к пенсиям для тех, кто этих детей вырастил законопослушными гражданами.

Почему мы берем за ориентир именно трехдетную семью? Это азы демографии. Для нормального воспроизводства нации надо иметь не менее 2,6 ребенка на семью. У нас сейчас 1,3. Недопустимо мало. Конечно, мы не утописты и не считаем, что, введя, скажем, «семейную зарплату», сразу сформируем всеобщую установку на многодетность. Все сложнее. Но важно, чтобы государство сформулировало: вот что берется за образец. Вот что будет поддерживаться особо.

Прибавление в семье — шаг в бедность?

Нам необходимо перефокусировать весь уклад нашей российской жизни на интересы семьи с несколькими детьми. Нужна просемейная политика во всех сферах. Очень многое требуется переосмыслить. Возьмем реформу ЖКХ. Почему мы свыклись с тем, что оплата ряда жилищно-коммунальных услуг рассчитывается по числу жильцов? Получается, чем

больше детей в семье, тем накладнее. Совершенно ясно, что этот принцип «подушной подати» демографически ущербен.

А борьба с бедностью? Государство, занимаясь ею, практически не выделяет такое понятие, как «семейная бедность». Между тем 60% малоимущих как раз и составляют семьи с детьми. А, кроме того, есть огромная масса людей, которые официально малообеспеченными не считаются, но в случае рождения ребенка (а оно увеличивает расходы семьи как минимум на 50%) практически сразу же упадут в социальные низы. Понятно, что пока пополнение семейства будет сопряжено с таким социальным риском, любые демографические программы бесполезны. Бедность будет воспроизводить бедность.

Вот почему сегодня демографическая политика и политика в области доходов — это практически синонимы. Вот почему я и многие мои единомышленники так настаиваем на скорейшем сокращении колоссального разрыва в доходах между бедными и богатыми, перераспределении их цивилизованными налоговыми механизмами. Речь не только о социальной справедливости. Речь уже идет о выживании нации. С такой же меркой мы подходим и ко многим другим вопросам. Когда ставим вопрос о необходимости разработки социальных стандартов потребления, в этом тоже есть демографическая составляющая. Когда мы предлагаем программы массового строительства социального жилья, думаем о миллионах семей, которые вместе с гарантированной жилплощадью получают шанс на продолжение рода. Даже госмонополия на оборот и производство этилового спирта, за которую мы выступаем, на наш взгляд, вписывается в просемейную логику. С помощью госмонополии можно сократить пьянство, а значит, сохранить многие браки, да и просто жизни.

Будут ли дети играть в «дочки-матери»?

У России очень мало времени на раскачку. Все развивается слишком быстро. В ряде регионов уже не хватает рабочих

рук и бизнесу приходится завозить бригады специалистов на стройки самолетами. Если продолжать в таком же ключе, проблемы скоро начнут расти как снежный ком.

Я говорил выше, что установка на семью, на рождение детей живет в народе. Но надо иметь в виду, что нынешние 20–30-летние женщины родились до эпохи «дикого рынка». Они в детских садах в «дочки-матери» играли. А вот нынешние малыши, по наблюдениям психологов, эту исконную для России игру уже иногда и не знают. В магазин играют, в больницу, в покемонов и телепузиков. Но не в «дочки-матери». По результатам исследования, проведенного ГосНИИ семьи и воспитания, лишь четверть нынешних девочек-подростков получают с детства позитивные установки на замужество. Зато почти две трети уже растут маленькими карьеристками, впитывая от взрослых настрой на профессиональную реализацию, а не на деторождение. С мальчишками все еще сложнее. Если мы упустим целое поколение, поправить что-то будет невозможно.

По различным прогнозам, если темпы убыли населения сохранятся, к 2050 году в России останется около 100–120 млн жителей. И наши чиновники спокойно вставляют в долгосрочные прогнозы экономического развития страны примерно такие показатели. Как некую данность, которой, вроде, никто и не собирается противостоять. Вот такое равнодушие к судьбе своей страны.

На подобное же равнодушие, к сожалению, порой наталкиваются и многие дельные, основанные на авторитетных научных исследованиях предложения по исправлению демографической ситуации. Некоторые из наших оппонентов, толком не разобравшись, спешат заклеить их: это, мол, популизм. Ну что ж, если то, что мы предлагаем, — популизм, то впору вводить в политический обиход еще один термин — «депопулизм». От слова «депопуляция».

Этот самый «депопулизм», это антидемографическое и антисемейное мышление, к сожалению, владеет ныне значительной частью нашей политической, управленческой,

деловой и творческой элиты. Корни его — в эгоистических интересах, отчужденности от нужд простых людей, незнании собственной страны. Именно нарастающий отрыв этих слоев от народа становится ныне мощнейшим катализатором депопуляции. Именно через них на общество транслируется индивидуалистическое мировоззрение. Эти деятели, сами прекрасно устроившиеся в жизни, несут в массы свою бездуховность, свою тусовочную псевдокультуру, которая высокую идею продолжения рода подменяет «идеалами» крутых «тачек» и туго набитых кошельков. Вы посмотрите, что творится на некоторых телеканалах и в некоторых печатных изданиях. Аудиторию бесконечно убеждают, что чуть ли не самое увлекательное в жизни — узнавать об интригах, адюльтерах и разводах всевозможных «звезд» и «звездулес». Людям навязывают проблематику, разлагающе действующую на моральные установки. То приглашают поговорить о том, что целомудрие и семейная верность устарели. То пообсуждать, чем гражданский брак лучше законного. То толкуют о «толерантности» к гомосексуализму или проституции...

Считаю, что общественность должна объединяться и противостоять этому. Нужно добиваться создания общественных советов на телевидении. Надо активнее формировать просемейное общественное мнение, действовать более жестко, вплоть до бойкотирования наиболее одиозных и безнравственных печатных изданий и телепередач.

Крайне необходимо, чтобы государство наконец определилось и сформировало своего рода госзаказ на семейные ценности. Грантами, премиями, налоговыми преференциями надо стимулировать выпуск кинофильмов и телепередач, пропагандирующих материнство и отцовство, произведений литературы и искусства, воспевающих красоту супружества, рождения детей и воспитания их достойными гражданами своей страны.

Хочется надеяться, что именно таким содержанием будет наполнен предстоящий Год семьи. И еще. Пора наконец возвращать в систему российских государственных наград орден

«Материнская слава» и звание «Мать-героиня», существовавшие в советское время. Почему, по какой причине их не стало? Что характерно: в Украине эти награды сохранили, в ряде других стран СНГ тоже. Россия, которая культ матери всегда почитала с особой трепетностью, неизвестно зачем отказалась.

Это тоже пример антисемейного мышления, того самого «депопулизма», который надо преодолеть и победить. Необходимо понять раз и навсегда: семья, дети — это не только личное дело отдельных граждан. Семья — один из важнейших устоев государства. Взаимосвязь тут самая непосредственная: крепкая семья — живая и процветающая Россия.

ОТ ОТДЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ К НОВОЙ СТРАТЕГИИ

«Национальные проекты», № 3, 2008 год

Как показала практика нашей жизни за последние два года, российские граждане не удовлетворены ходом и результатами реализации жилищного нацпроекта, поскольку для подавляющего большинства из них жилье не стало доступнее, а, скорее, совсем наоборот. Очевидно, для решения проблемы нужны иные, неординарные подходы.

Вопрос обеспеченности российских граждан жильем является сегодня одним из важнейших для нашей страны. Несмотря на то, что строительная отрасль успешно развивается, проекты комплексной застройки территорий реализуются, а количество выданных ипотечных жилищных кредитов увеличивается, все же доступность жилья остается серьезной проблемой для 21% населения страны, а это почти 30 млн человек. Свыше 3 млн семей продолжают числиться очередниками на улучшение жилищных условий. Цифры говорят сами за себя.

Есть серьезные проблемы и с расселением людей из изношенного жилья: из 3 млрд кв. м общего объема жилого фонда страны на ветхое жилье приходится 95 млн кв. м. Решить эту проблему поможет Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства. Из федерального бюджета Фонду будет выделено 240 млрд рублей, что позволит оказывать помощь регионам в капитальном ремонте домов и переселении граждан из аварийного жилья.

Рассмотрим ситуацию со строительством нового жилья. В 2003 году в России на каждого жителя страны строилось по 0,25 кв. м, в 2006 году — 0,35 кв. м, в 2007 году, по экспертной оценке, — 0,4 кв. м. В Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации определил другую цифру: надо строить 1 кв. м в год на каждого россиянина. Только тогда появится возможность сблизить уровень предложения с уровнем спроса, остановить рост цен и повысить доступность жилья на свободном рынке.

Средней российской семье купить квартиру за счет накопленных средств практически невозможно, так как рост цен на жилье опережает рост заработной платы. Воспользоваться ипотечным кредитом могут не более 10% россиян. К ипотеке прибегают в основном при «операциях рыночного обмена», когда хотят продать старую квартиру и, доплатив, купить более качественное жилье. Для такой сделки преимущество ипотечного кредитования очевидно, и люди им пользуются.

Проблему доступности жилья для среднего класса в течение нескольких ближайших лет Правительство РФ намеревается решать при помощи своего рода «государственной интервенции» на рынке жилья. В ряде регионов выделяется земля под крупные строительные проекты — комплексную жилищную застройку. В результате земельных аукционов будут определены субвенции строительным компаниям-победителям. Таким способом будет построено 20 млн кв. м жилой площади. Предполагается, что резкое увеличение предложения должно сначала стабилизировать цены на жилье так называемого экономкласса, пользующееся наибольшим спросом, потом выровнять спрос и предложение и далее сделать массовое жилье доступным по цене. Правительство требует удерживать цену жилья, построенного по этим программам, на уровне 30 тыс. рублей за 1 кв. м. Но никаких обязательств по себестоимости жилья, его качеству, а также по цене продажи строительные компании на себя не берут. Этого от них и не требуют, несмотря на то, что инфраструктурные объекты

будут субсидироваться государством. А рынок, как известно, диктует свои условия.

Считаю, что для решения проблемы доступности жилья для средней российской семьи следует работать в нескольких направлениях. Одно из них — малоэтажная застройка. Экономически активная часть населения должна получить возможность построить себе жилье самостоятельно, подтягивая небольшие строительные компании. А для этого надо преодолеть главное препятствие — отсутствие участков под застройку на недорогой земле с инженерной и транспортной инфраструктурой.

Более разнообразно следует решать и проблему кредитования покупки жилья. Мною совместно с депутатом Государственной Думы Оксаной Дмитриевой подготовлен проект федерального закона «О строительных сберкассах». Речь идет о создании новых кредитных учреждений под контролем государства, где любой гражданин может открыть персональный счет и начать копить там деньги. В течение первых трех лет на накопленную сумму государством выплачивается премия.

При накоплении средств в размере 30% от стоимости квартиры гражданин имеет право воспользоваться кредитом, причем кредит в строительной сберегательной кассе обойдется ему в 2,5 раза дешевле, чем по ипотеке. Государство будет субсидировать процентную ставку, которая не может превышать 5% в год. По предварительным подсчетам, реализация этого закона позволит обеспечить жильем около 25% нуждающихся граждан.

Однако почти 70% россиян по уровню своих доходов ни при каких условиях не смогут приобрести жилье в собственность. Единственным шансом получить квартиру для них остается социальная программа. Сегодня в Жилищном кодексе есть понятие «социальный найм». Предлагаю за счет государства, за деньги бюджетов разного уровня (федерального, регионального, муниципального) строить дома, которые будут находиться на балансе государства. В этих домах

государство от своего имени будет сдавать квартиры в социальный найм. Плата за съём жилья в этих домах должна быть в разы меньше, чем сегодня стоит снять квартиру у частного. Тогда наши люди смогут жить в нормальных, человеческих условиях. Пускай эту квартиру нельзя будет приватизировать, продать, обменять, а только взять в аренду у государства, но все-таки это будет выход. Выход для миллионов российских семей, которые сегодня живут в коммуналках, в бараках, в аварийном, ветхом жилье.

Для строительства таких домов я предлагаю создать государственную строительную корпорацию, которая бы имела филиалы во всех регионах и заимела филиалы во всех регионах и занималась всеми вопросами — от выделения земельных участков и создания необходимой инфраструктуры до организации строительства. Причем самой этой госкорпорации не нужно будет иметь строительные мощности, она может брать в субподряд любые частные строительные компании, но с двумя условиями. Первое — фиксированная цена квадратного метра в соответствии с региональной составляющей, второе — фиксированная норма прибыли.

Уверен, что наши строительные компании с удовольствием брали бы такой субподряд, потому что, несмотря на фиксированную норму прибыли, он обеспечивал бы им гарантированный, возможно на десятилетия, государственный заказ.

Все варианты подходов к решению острейшей жилищной проблемы необходимо внимательно и всесторонне изучить, для того чтобы перейти от отдельных решений и латания «законодательных дыр» к концептуально новой стратегии модернизации жилищно-коммунального хозяйства страны.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ЗАСЕДАНИИ КРУГЛОГО СТОЛА «БЕДНЫЕ ДЕТИ: ПРОБЛЕМА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И БЕСПРИЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН РОССИИ»

26 марта 2008 года

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

На наш круглый стол собрались люди, осознавшие весь драматизм современного состояния детства в России. Мы все готовы направить свои силы и знания, свой опыт на защиту прав и благополучия наших детей.

Детство — это чрезвычайно важный период развития человека. Обеспечение прав ребенка является одним из условий устойчивого развития общества, его жизнеспособности в настоящем и будущем.

Скажу больше: неблагополучие детей — это прямая угроза стабильности всего общества. А насилие над детьми, невозможность семьи и неспособность государства защитить детей вызывает в обществе глубокий нравственный кризис, как это видно по недавним событиям в Санкт-Петербурге.

Тема нашего круглого стола связана с такой болезненной проблемой, как маргинализация детства. Сегодня самая большая группа риска в нашем обществе — это бедные дети.

Среди 30 миллионов граждан страны, которых большинство экспертов относят к категории бедных, 9 миллионов — это дети. (По европейским стандартам, согласно которым к бедным относят людей с доходом ниже 50% среднедушевого дохода региона, у нас — 42,2 млн бедных. Согласно данным Росстата, численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже прожиточного минимума — 21,6 млн человек.)

Фактически у нас есть дети, живущие «на дне» в самом прямом смысле слова. Сформировалось своего рода «детское социальное дно».

Мы все помним, что бедность, которую ребенок испытал в детстве, нередко ломает его судьбу, закрывает перспективы на будущее.

Нам надо развернуть всю социальную политику государства в пользу детей. Ничего нельзя упустить, оставить «на потом».

В настоящее время реализуется федеральная целевая программа «Дети России» на 2007–2010 годы (госзаказчик и координатор — Министерство здравоохранения и социального развития) с целым рядом подпрограмм. В феврале этого года объем ее финансирования Правительством России увеличен до 10 млрд 748 млн рублей. Предусмотрены и ювенальные технологии, и профилактика безнадзорности, перечислены требования к системе учета детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, многое другое. Чего нет? Самого главного — нет целостной системы защиты прав и законных интересов детей. Поэтому нет и видимых результатов.

Численность детей и подростков, брошенных на произвол судьбы, не снижается. Число правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, по-прежнему велико. Более 40% беспризорников, вкусивших «свободу» улицы и «заботу» криминала, после «прохождения» через органы здравоохранения и учебные учреждения вновь возвращаются на улицу.

Инфраструктура детства, призванная отвлечь детей и подростков от улицы, мотивировать к приобретению знаний, приобщить к труду, очень слаба.

Несколько лет просуществовал в проекте, но так и не был принят «Национальный план действий в интересах детей до 2010 года», который был разработан в связи с принятием Генеральной Ассамблеей ООН в 2002 году Декларации и плана действий — «Мир, пригодный для жизни детей».

В последнее время много говорят о недопустимости патернализма, о том, что раздавая пособия, государство, по

сути, закрепляет социальную пассивность и иждивенчество. Но главными иждивенцами, в конечном счете, становятся именно те, кто в детском возрасте пережил полное равнодушие к своей судьбе. Сироты, беспризорники. Именно они не научены полноценно работать, беспомощны в быту, не умеют общаться с людьми.

Речь должна идти о полноценной социализации детей, об их интеграции в общество как ответственных граждан — ответственных за себя, за свою семью, за страну в целом.

Нам жизненно необходимы инвестиции в детей. И если уж говорить о деньгах, то экономия на детях — самое большое в мире расточительство.

Надо начинать с поддержки семьи, имеющей детей.

Одной из важнейших остается проблема жилья. Достойные жилищные условия — залог нормальной семьи. Жизнь в условиях скученности, когда не соблюдена даже элементарная санитарная норма, приводит к семейному насилию, самыми беззащитными жертвами которого становятся дети.

Миллионы беспризорных детей — это дети, убежавшие от своих родителей — безработных, алкоголиков, наркоманов, бомжей, людей, опустившихся в силу тех или иных социальных причин.

Как отмечают психологи, у большинства социальных сирот блокирована потребность в уважении и любви. Они перестают ценить свою и чужую жизнь.

Среди групп риска следует особо выделить многодетные семьи, неполные семьи, а также семьи с детьми-инвалидами. Семьи, где проживают дети-инвалиды, более других подвержены риску бедности, а сами дети по-прежнему изолированы от сообщества здоровых детей.

Подвержены рискам и дети из благополучных семей. Если родители не знают, где в тот или иной момент находится их сын или дочь, то риск увеличивается многократно.

Только сейчас мы подходим к пониманию того, что такое подлинная просемейная политика и как важны семейные ценности для укрепления российского государства.

Очень остро стоит вопрос о соблюдении прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые воспитываются в детских домах, в приемных и опекунских семьях, других формах устройства.

Сегодня понятно, что главный упор надо сделать не на развитии детских домов, которые, за редким исключением, никогда не становятся для воспитанников настоящим домом, а на приемные и патронатные семьи, семейные детские дома, семейные деревни. Каждый ребенок должен жить в семье.

Нарушения прав детей возможны не только действием, но и непозволительным бездействием чиновников, их нежеланием видеть проблему.

Уполномоченные по правам ребенка фиксируют нарушения практически всех основных прав детей: от права на образование и отдых до права на жилье. Причем они винят в бедах детей именно бездействие государственных органов опеки и попечительства.

К сожалению, уполномоченные по правам ребенка пока есть только в 23 субъектах Федерации.

Только в нескольких регионах разработаны концепции ювенальных судов. Развитие этого важнейшего института продвигается крайне медленно.

Надеюсь, все эти проблемы будут рассмотрены в ходе круглого стола.

Основная роль в решении проблем детства принадлежит государству. Но вряд ли оно справится с этими проблемами без помощи общественных организаций, бизнес-структур, отдельных граждан-волонтеров. Мне неоднократно приходилось слышать жалобы от общественников, что государственные органы монополизировали право решать проблемы детства, что общественность фактически отстранена от этого дела. Хотелось бы услышать мнение участников круглого стола.

Дети — это самая большая наша ценность, но они очень ранимы и незащищены. К сожалению, слишком часто они сталкиваются с невниманием, болезнями, неустроенно-

стью, порой жестоким обращением. Дети нуждаются в защите, и защитить их должны мы — взрослые, государство и общество.

13 марта этого года мы отмечали 120 лет со дня рождения Антона Макаренко. 80 лет назад открылась первая организованная им детская коммуна. Его педагогические технологии — это отечественное культурное наследие. Сегодня мы бы их назвали прорывными инновационными технологиями в педагогике. Предложенные Макаренко модели воспитания трудных детей — это, по существу, социальное проектирование общества, в котором они сумеют жить, работать в коллективе, создать семью. Это воспитание через детское самоуправление и трудовую деятельность. Думаю, что осмысление этого опыта в современных условиях будет чрезвычайно полезным.

Детские глаза не умеют лгать. Огромное счастье увидеть в этих глазах надежду и радость. Ради этого мы не пожалеем никаких усилий и труда.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА II ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЖИЛИЩНАЯ РЕФОРМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ — 2008»

Санкт-Петербург, 21 мая 2008 года

Уважаемые участники конференции!

Уважаемые коллеги!

Дорогие друзья!

Сегодня мы обсуждаем один из самых острых для страны вопросов — жилищную реформу. По всем социологическим опросам наиболее важной проблемой после роста цен является ситуация в жилищной сфере. И неудивительно, так как она касается буквально всех.

Нужно признать, что на сегодняшний день государство почти не приблизилось к решению своей стратегической задачи — обеспечить граждан достойными жилищными условиями. Достойными как по количественным, так и по качественным параметрам.

Более 30 млн человек нуждаются в улучшении жилищных условий. Потребность в новом жилье достигает 1,5 млрд квадратных метров.

Цены на жилье растут такими темпами, что впору думать, будто у нас строят не из бетона, а из золота [1].

Ипотекой сегодня могут воспользоваться граждане с заработной платой, которая в 3–4 раза превышает среднюю по стране [2]. Помощи, выделяемой по нацпроекту молодым семьям, хватает максимум на оплату шестой части покупаемого жилья.

Свыше 3 млн очередников, официально признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий, сегодня практически потеряли шансы на поддержку от государства.

Я не устаю повторять, что развитие одних только рыночных механизмов покупки жилья — не панацея от всех проблем. Государство должно сконцентрироваться на поддержке наших граждан, которые ни при каких условиях — ни по ипотеке, ни с помощью каких бы то ни было программ — не смогут решить свои жилищные проблемы самостоятельно. А таких у нас 70%.

Выход из сложившейся ситуации, в первую очередь, мне представляется в создании фонда социального жилья. Отрадно, что в своем выступлении на заседании Государственной Думы 8 мая Владимир Владимирович Путин полностью поддержал эту идею.

Для ее реализации считаю необходимым создать государственную строительную корпорацию с филиалами во всех регионах страны. Она будет давать заказы частным строительным компаниям, заранее определяя их норму прибыли. А построенное жилье сдавать малоимущему населению по договору социального найма.

Социальное жилье позволит существенно снизить себестоимость строительства за счет исключения коррупционной составляющей и даст бизнесу отчетливые ценовые ориентиры на рынке недвижимости.

Повышать доступность жилья нужно сразу по нескольким направлениям. Одно из них — расширение программ жилищного кредитования.

Я считаю, что опыт американской ипотеки, который у нас реализуется, не совсем подходит для России. Это связано и с отсутствием у граждан кредитных историй, и с малочисленностью среднего класса, и с недостаточной защищенностью и стабильностью трудовых отношений. В результате дополнительных переплат банкам за риски средняя процентная ставка по ипотечному кредиту составляет в нашей стране 12% и в ближайшее время вряд ли снизится. Поэтому за 10 лет пользования ипотечным кредитом заемщику придется платить двойную цену.

Как известно, Польша, страна с переходной экономикой, пыталась использовать американскую модель ипотеки

в начале 90-х годов. И в результате ее достижения в жилищном кредитовании и строительстве были намного скромнее, чем у соседей.

Уверен, что альтернативой ипотеке в нашей стране может стать европейская модель решения жилищных проблем. Я говорю о строительных сберегательных кассах, закон о создании которых мы еще в том году направили в Государственную Думу.

Стройсберкассы — новый для России вид кредитных учреждений. В них в течение нескольких лет заемщик сможет накапливать необходимые средства на покупку жилья, а затем брать кредит под невысокую процентную ставку. Основные гарантии и контроль будет осуществлять государство.

Уважаемые коллеги! Удовлетворить потребности населения в жилье можно, лишь серьезно увеличив объемы строительства. Перед нами стоит задача — выйти в ближайшее десятилетие на уровень строительства 1 кв. м в год на человека. Решение этой задачи зависит от многих факторов — в том числе и от развития индустрии стройматериалов, и от подготовки строительных кадров. Однако, как ни парадоксально, в первую очередь оно упирается в нехватку земельных ресурсов.

Земли в России много, но строить на ней сложно и дорого: земельный рынок непрозрачен, коммуникации изношены, инфраструктура отсутствует. Я уже не говорю о монополизме и коррупции в этой сфере.

Очень важно, что один из первых указов, который подписал Президент России Д.А. Медведев в день инаугурации, касается мер по развитию жилищного строительства [3]. Это подчеркивает важность той роли, которую будет играть жилищная проблема в политике государства.

Согласно указу, Правительство Российской Федерации в ближайшее время внесет в Государственную Думу законопроект о создании Федерального фонда содействия жилищному строительству. В его задачи войдет перераспреде-

ние неэффективно используемых государственных земель в пользу развития массового малоэтажного домостроения.

Я уверен, что нам наконец удастся разрубить этот «гордиев узел» и положить конец манипуляциям чиновников в сфере земельного оборота. Со своей стороны могу гарантировать, что Совет Федерации сделает все возможное для того, чтобы принять качественные законы, которые дадут импульс позитивным процессам в жилищном строительстве.

Не менее важна вторая сторона жилищной реформы, а именно — повышение качества жилищных условий.

Жилищно-коммунальное хозяйство — это одна из тех сфер, в которой идеи либеральных реформаторов о максимальном сокращении государственного вмешательства реализуются в полном объеме. Государство, по сути, полностью освобождает себя от забот по содержанию жилья граждан. Поэтому наш народ, талантливый на меткие выражения, расшифровал аббревиатуру ЖКХ в трех словах: «Живите, Как Хотите».

Имеющийся жилой фонд пришел в плачевное состояние. Сказать точно, сколько сейчас реально ветхого и аварийного жилья, наверно, не возьмется никто. Две трети зданий построены до 70-х годов XX века, из них 40% требуют капитального ремонта. Средний износ коммунальных инфраструктур составляет около 60%.

Конечно, внушает оптимизм создание Фонда содействия реформированию ЖКХ. Однако уже сейчас очевидно, что 240 млрд рублей, которые в него заложены государством, не хватит, чтобы переселить людей из бараков и трущоб и отремонтировать жилье. По самым скромным оценкам, на решение этой проблемы нужно не менее 3 трлн рублей.

Откуда взять недостающие средства? Считаю, что взваливать капитальный ремонт на плечи граждан недопустимо. Сегодня многие уже забыли, что в течение многих лет в платежках за услуги ЖКХ красовалась строка «ремонт жилищного фонда». Государство исправно собирало с людей эти деньги, но куда они делись?

Я считаю, что государство должно брать основное бремя решения этой проблемы на себя. Капитальный ремонт жилых домов — это не благотворительность, а возвращение старых долгов.

Значит ли все вышесказанное, что я против реформы ЖКХ? Вовсе нет. Но сегодня сложилась парадоксальная ситуация: вроде бы государство отстранилось от управления жилищной сферой, простив себе же собственные долги, но «разгосударствление» отрасли так и не произошло. ЖКХ остается и сверхцентрализованной, и сверхмонополизированной сферой, которая ничего, кроме неприязни, в обществе не вызывает.

Вроде бы все согласны, что без рынка и конкуренции у ЖКХ нет будущего. Однако в реальности все по-другому.

Многие чиновники на местах заинтересованы свести реформу лишь к смене вывесок, оставив на деле все как есть.

Цели их предельно ясны. Местным властям абсолютно невыгодно отдавать дома в распоряжение жильцов и частного бизнеса, так как во многих из них располагаются магазины, развлекательные заведения, офисы, приносящие немалый доход.

Частный бизнес не идет в ЖКХ, так как, с одной стороны, встречает колоссальное сопротивление чиновников, а с другой — его пугает убыточность и громадные долги предприятий этой отрасли.

Наконец, сами собственники квартир в большинстве своем ведут себя пассивно, так как находятся в полном неведении относительно своих прав и возможностей в жилищной сфере. Отличительной особенностью реформы ЖКХ в нынешнем виде является информационный вакуум, в котором она проводится.

Во всех западных странах каждый житель дома точно знает, чем он владеет, за что он платит и на что он имеет право.

Наших же жителей приучили не задавать вопросы о том, кто получает доход от сдачи в аренду подвалов и этажей в их

домах, от размещения на стенах рекламы, от открытия под окнами платной автостоянки.

Как решить все эти проблемы? Думаю, необходима система мер.

Во-первых, нужно ускорить принятие закона «О финансовом оздоровлении организаций ЖКХ» и открыть дорогу добросовестному бизнесу в эти отрасли. Совет Федерации принимал в его разработке активное участие.

Во-вторых, на законодательном уровне обеспечить благоприятные условия для развития ТСЖ и других форм объединений собственников, четко прописать их права и, самое главное, создать действенные механизмы реализации этих прав.

Мною уже подготовлен ряд законодательных инициатив, которые предусматривают бесплатное межевание и кадастровый учет земли, передачу жителям нежилых помещений, предоставление полного пакета технической, экономической и юридической документации. Нельзя отдавать полностью на подзаконный уровень регулирование таких важных вопросов.

В-третьих, наладить просветительскую работу государства в интересах реформы. Население должно четко представлять цели, задачи и возможности жилищного самоуправления.

Традицию — решать все за закрытыми дверями — надо ломать сверху. Прозрачность и информационная открытость в ЖКХ — лучший способ борьбы с бездействием, коррупцией и злоупотреблениями.

В-четвертых, необходимо принять дополнительные меры по социальной защите населения. Сегодня сочетание слов «реформа ЖКХ» для многих людей стало синонимом роста тарифов, который ежегодно значительно опережает инфляцию.

Поэтому я выступаю с инициативой, по которой тарифы на услуги ЖКХ не превышали бы 10% от совокупного семейного дохода.

Будет справедливо, если наименее защищенные слои населения почувствуют наибольшую поддержку государства.

Дорогие друзья! Сегодня совершенно очевидно требуется новый импульс в реализации жилищной реформы, необходима широкая общественная дискуссия по жилищным проблемам.

Надеюсь, что выработанные в ходе нашей конференции предложения и рекомендации станут катализатором процесса развития жилищного самоуправления. Помогут решению конкретных проблем жилищного сектора. Уверен, что только хорошо скоординированные совместные действия государства и граждан способны эффективно продвигать реализацию жилищной реформы.

Спасибо за внимание!

ПРОЩЕ ЗАМОРАЖИВАТЬ ЗАРПЛАТЫ. КАКОЙ БУДЕТ КУРС ПОСЛЕ ПУТИНА?

«Известия-Петербург», 29 мая 2008 года

Каким бы сторонником и продолжателем курса Владимира Путина ни был Дмитрий Медведев, все понимают, что определенные политические перемены в стране все же произойдут. О том, что ожидают от нового президента социалисты из «Справедливой России», «Известиям» рассказал лидер этой партии, Председатель Совета Федерации Сергей Миронов.

Вопрос: На какие изменения в стране после смены власти рассчитывают социалисты?

Ответ: Рост экономики страны, повышение доходов бюджета — реальность сегодняшнего дня, мы все это видим. Хотелось бы, чтобы теперь такими же темпами начали расти расходы на социальную сферу. В 2000 году, когда Владимир Путин стал президентом, Россия находилась в перманентном кризисе. Поэтому первый период своего правления он посвятил стабилизации ситуации. Сейчас Россия — стабильно развивающаяся страна, и я считаю, настало время, когда результаты этого развития должен ощутить каждый гражданин.

В: Один из принципов социализма — свобода. Вы ожидаете каких-то изменений в этом направлении? В частности, с точки зрения свободы слова.

О: Смотря что понимать под свободой слова. Если свобода — это бесконечный поток пошлости, криминала и безвкусицы, то, по-моему, ее у нас и так больше чем достаточно. Если же речь идет о свободном, без оглядки на власть, обсуждении политических и общественно важных тем, то наша

партия всегда выступала в поддержку журналистов. Если же говорить о свободе в более широком смысле, то это зависит не столько от властей, сколько от самих россиян. Когда люди поймут взаимосвязь между тем, напротив названия какой партии они ставят крестик в бюллетене и ростом своих зарплат и пенсий, политическая активность россиян существенно возрастет. И тогда человек сможет реально влиять на жизнь своей страны. Безусловно, необходимо помогать гражданскому обществу, но его нельзя создать искусственно, оно рождается в головах и сердцах людей.

В: На каких вопросах в новых политических реалиях сосредоточится ваша партия?

О: Мы шли на выборы, говоря о том, что наша задача, в отличие от либерально-консервативной «Единой России», — защищать интересы человека труда. То, что у нас в стране существует такое понятие, как «работающие бедные» — это позор. Необходимо, как мы говорим, реформировать доходы населения. Но одним только увеличением заработной платы вопрос не решается. Сплошь и рядом мы видим нарушения основных прав работников. Работодатели платят им «зарплаты в конверте», лишая пенсионных накоплений. Можно практически безнаказанно уволить любого неудобного сотрудника. Роль профсоюзов в регулировании трудовых отношений сведена к минимуму, большинство из них подконтрольно работодателям.

В: И какие меры вы предлагаете?

О: Начать надо с принципиальных вещей. Мы считаем необходимым заменить МРОТ почасовой оплатой труда, ввести современные, соответствующие реалиям сегодняшнего дня стандарты потребления, на основе которых рассчитывать все социальные выплаты. И обязательно — повышать долю оплаты труда в ВВП до 60%, как в большинстве промышленно-развитых стран. Это — экономически обоснованные и давно принятые на Западе как аксиомы истины. При достижении уровня общенациональных расходов на оплату труда в 60% от ВВП возникает стабиль-

ный баланс спроса и предложения, прекращаются кризисы перепроизводства.

В: Вы не боитесь, что повышение зарплат еще больше разгонит инфляцию?

О: Рост зарплат, конечно, влияет на инфляцию, но отнюдь не так сильно, как это пытаются представить. Есть гораздо более важные факторы — ценовой диктат монополистов, рост тарифов, зависимость от продовольственного импорта и т.д. Конечно, проще заморозить зарплаты, заявив, что мы тем самым боремся с инфляцией, чем заниматься формированием конкурентного рынка или поддерживать сельхозпроизводителя.

В: При этом разрыв между богатыми и бедными увеличивается — значит, у верхушки общества доходы растут.

О: Да, это, к сожалению, так. Нам говорят, как опасно увеличивать зарплаты в производстве или бюджетной сфере, но никто не переживает, что в нашей стране стремительно растет число долларовых миллионеров. «Справедливая Россия», кстати, уже давно говорит о необходимости увеличения налогов для богатых. Необходимо вводить прогрессивную шкалу подоходного налога и налог на роскошь — такие меры существуют во многих странах мира. И это, кстати, тоже одно из направлений работы для нашей партии.

ОТКУДА ДОМИШКИ? ИЗ НЕУЧТЕННЫХ ДОХОДОВ, ВЕСТИМО

«Аргументы и факты», 16 июля 2008 года

Как известно, в России сейчас самая низкая среди развитых стран основная ставка подоходного налога — 13%. Сторонники такой системы утверждают, что хотя она несправедлива по отношению к бедным гражданам и семьям с детьми, зато позволяет бороться с теневой экономикой, легче и полнее собирать доходы бюджета. Считается, что маленький налог проще заплатить, чем искать способы уклонения от него.

Однако цифры говорят о другом. В 2007 году сбор подоходного налога составил лишь 6% учтенных статистикой денежных доходов — менее половины действующей налоговой ставки. А доля теневой экономики оценивается в 45–47% ВВП России — один из самых высоких в мире показателей.

Если с самой богатой части граждан полностью собрать налог по ставке 13%, то на полученные дополнительные средства можно удвоить доходы самых бедных, в корне изменив социальную ситуацию в России! Неслучайно подоходный налог — один из основных в развитых странах. Там за десятки лет накоплен богатейший опыт налогового контроля, который позволяет обнаруживать «левые» доходы. Можно вспомнить, что знаменитый гангстер Аль Капоне попал в тюрьму как раз за неуплату налогов — потому что из всех его преступлений это оказалось легче всего доказать. И этот опыт необходимо использовать в России.

Даже небольшой налог не будут платить без действенного налогового контроля, если можно легко и безнаказанно

обойтись без такого расхода. Да и реальные налоговые ставки не так уж низки. Ведь чтобы у гражданина законно появился доход, с которого берут 13%, предприятию надо отдать НДС, ЕСН, налог на прибыль. Общая величина налогов переваливает за 50%, и это главная причина распространения пресловутых «зарплат в конвертах». В результате миллионы честно работающих людей формально поставлены в положение нарушителей закона. А огромная выгода от отсутствия порядка в налоговой сфере достается владельцам теневых состояний.

России нужна эффективная система налогового контроля доходов, нацеленного на выявление злостных крупных неплательщиков. Надо изначально предусмотреть, чтобы он не мог стать инструментом для издевательства чиновников и вымогательства взяток у водителя, который кого-то подвез, или учителя, дающего частные уроки. Меры контроля не должны доставлять неудобства не только бедным слоям населения, но и среднему классу общества. Основанием для контрольных мероприятий может быть лишь наличие явных признаков уклонения от налогов на крупную сумму.

Мой коллега по партии Я. Митрюшкин из Краснодарского края, опытный работник финансовых органов, предложил для начала провести инвентаризацию крупной собственности, включая недвижимость, ценные бумаги, банковские вклады. Это само по себе позволит выявить многие налоговые нарушения. И в дальнейшем дорогие приобретения без законных источников дохода сразу привлекут внимание.

Если налоговый контроль слаб, теневой бизнес получает по сравнению с легальным как бы премию в размере «экономии» на налогах. Нелегальные, криминальные доходы в конце концов всплывают в виде чьих-то личных средств. Наведение порядка с подоходным налогом позволит выявлять их, не подвергая предприятия лишним проверкам.

ВРЕМЯ — ВПЕРЕД, ВРЕМЯ — НАЗАД... А ЗАЧЕМ?

«Экономика и жизнь», № 43, 24 октября 2008 года

В последнее воскресенье октября миллионы россиян переводят стрелки часов в связи с прекращением действия так называемого летнего времени. Целесообразность этих действий и в России, и в мире до сих пор вызывает споры. И я в этих спорах на стороне тех, кто считает, что от летнего и зимнего времени пора отказаться.

В мае этого года мною внесен на рассмотрение Государственной Думы проект закона «О порядке исчисления времени на территории Российской Федерации», который предлагает ввести на весь календарный год стабильный счет времени: поясное время плюс 1 час. Это так называемое декретное время, которое используется в России с 1930 года.

В мире более 130 стран манипуляциями с часовыми стрелками не занимаются. А мы же летом отрываемся от естественных жизненных ритмов на целых 2 часа. Во многих странах даже по поводу целесообразности одночасовых смещений времени идут бурные дискуссии. В Канаде жители провинции Онтарио категорически отказываются дважды в год менять режимы исчисления времени. Есть такие «бунтари» и в США. В Японии вообще никаких переносов времени не допускают, предпочитая жить в традиционных природных ритмах. Большинство республик бывшего СССР, став независимыми государствами, тоже отказались устраивать себе сезонные стрессы с переносами времени.

Переходы на летнее время были затыканы у нас в 1981 году — в самые глухие годы застоя. Тогдашние партOCRаты, видимо,

таким образом давали обществу иллюзию прогрессивности: у нас не хуже, чем на Западе. В тоталитарном государстве было в порядке вещей призывать людей жертвовать личными удобствами во имя «высших интересов». Но чего ради при рыночной системе миллионы граждан России должны терпеть неудобства? Чтобы какие-то компании получили выигрыш от экономии электроэнергии? Тем более, что существование этой экономии отнюдь не бесспорный факт. Если что-то и удастся сэкономить летом, то зимой вся экономия быстро улетучивается.

Когда-то специалисты Центрального диспетчерского управления ЕЭС насчитали 2 млрд кВт/ч экономии от перехода на летнее время. В ряде источников говорится о 3,5–4,5 млрд кВт/ч. Никто, правда, не знает, на что потом идут эти якобы сэкономленные ресурсы и средства. Но, если взять весь объем потребляемой в России электроэнергии, легко подсчитать, что экономия от корректировок времени в лучшем случае составляет 0,44%. С внедрением по-настоящему эффективных энергосберегающих технологий мы могли бы получить экономию энергоресурсов 40–45%. Иногда я думаю, что некоторые чиновники так упорно держатся за бюрократический миф о полезности переводов часовых стрелок именно потому, что неспособны заниматься энергосбережением на более серьезном уровне. Когда бюрократическая машина многие десятилетия крутится в определенном режиме, менять что-то непросто. Менять — значит брать ответственность, признавать ошибки, давать объяснения, почему это не сделано раньше и т.д.

Сторонники переносов времени уверяют, что они абсолютно безвредны. Наверное, физически крепкому, здоровому человеку пережить сдвиг времени на час несложно. Но надо считаться с тем, что есть немало людей, чувствительных к малейшим колебаниям биологических ритмов, у которых жизненно важные системы организма легко подвергаются разбалансировкам, что в итоге приводит к тяжелым хроническим заболеваниям. В Казахстане перед принятием решения об

отмене летнего времени был проведен масштабный соцопрос, который показал, что у 51,6% граждан из-за переносов времени ухудшалось самочувствие, люди чаще страдали сонливостью, депрессиями и т.д. Те отдельные исследования, которые проведены в ряде российских регионов, показывают, что в течение первых 2 недель после перевода стрелок на час вперед число вызовов скорой помощи возрастало на 12%, число несчастных случаев — на 29, смертность от инфаркта миокарда — на 75% и т.д.

Если мы стремимся сделать из России страну, в которой было бы комфортно жить каждому россиянину, то все, что создает дискомфорт для граждан, должно решительно выметаться. Никто не имеет права класть на одну чашу весов некую экономическую выгоду, а на другую — здоровье нации или пусть даже отдельных конкретных людей.

**VI. МЫ — ПАРТИЯ НАРОДА.
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЫБОР**

КАПИТАЛИЗМ, ПОДВИНЬСЯ

«Известия-Петербург», 27 декабря 2007 года

Год тому назад объединением трех партий — «Родины», Российской партии ЖИЗНИ и Партии пенсионеров была создана «Справедливая Россия». Победив на выборах и пройдя в Думу, она стала первой в новейшей истории России социал-демократической партией, образовавшей собственную фракцию в парламенте. О том, что такое социал-демократия в России, корреспонденту «Известий» Сергею Ветрову рассказал лидер «Справедливой России», Председатель Совета Федерации Сергей Миронов.

— Тяжело, наверное, развивать социализм в России — он у нас ассоциируется только с дефицитом и очередями?

— С одной стороны — да, в некоторой части общества существует представление, что социализм — это только очереди за колбасой в Советском Союзе. Впрочем, есть и обратная тенденция: по опросам социологов, положительно к социалистической идее относятся более половины россиян, и их число растет. Однако нужно иметь в виду, что и те, кто «за», и те, кто «против», думают о советском социализме. А новые социалистические идеи часто просто неизвестны или подаются превратно. Поэтому сейчас очень важно объяснить, что социализм — это не тупиковый путь развития Советского Союза, а современный путь развития большинства европейских стран.

— И каков он, этот путь?

— Спектр идей нового социализма в Европе огромен. От «интегрирующей демократии» шведских социалистов,

защищающих ценности традиционной социал-демократии, и «новой середины» в Германии, делающей ставку на равенство возможностей через образование, до «третьего пути» лейбористов Великобритании, прокладывающих дорогу между традиционной социал-демократией и неолиберализмом. Причем все это не умозрительные конструкции, а реальная практика.

— **Какая идея лучше для России?**

— Конечно, хотелось бы заимствовать для России некий уже опробованный на Западе успешный социалистический проект. Но опыт 90-х годов показал, что социально-экономический уклад нельзя выбрать, как товар в супермаркете, любые идеи надо адаптировать к российским реалиям. То есть иметь в виду бедность населения, неразвитость механизмов саморегулирования общества и т.д.

— **И что в итоге получится?**

— Безусловно, первостепенная задача для нас сейчас, и мы об этом говорили перед выборами, когда представляли избирателям свою программу, — это ликвидация бедности, реформа доходов населения. Но если говорить о социализме как общественно-политической идее, то наивно полагать, что она ограничивается лишь одним тезисом про высокие зарплаты.

— **С зарплатами-то понятно. А что такое социалистические идеи сегодня?**

— Сегодня общество становится информационным, пальма первенства в мировой экономике принадлежит не тяжелой промышленности, а высокотехнологичным компаниям, где главная составляющая успеха — интеллект. А наука и высокие технологии не могут жить по принципам либерального рынка. На рынке наука превращается в исследовательские проекты, для нужд отдельных заказчиков. Если знания, интеллектуальный продукт будут подчиняться только логике купли-продажи, человечество наживет больше проблем, чем сможет их решить. Тот же самый принцип относится и к духовной жизни общества.

Современный социализм — это импульс к развитию культуры, поскольку культура антибуржуазна по своей природе, она не живет по законам товарно-денежных отношений. На рынке искусство превращается в шоу-бизнес, и все мы, увы, становимся сегодня этому свидетелями. И, наконец, социализм — это свобода и демократия. Свобода без справедливости — это всегда свобода для немногих. Вне справедливости демократия остается не более чем общим лозунгом. Голодный человек, даже если формально он и располагает всеми политическими правами, не может воспользоваться ими в полной мере.

— **Вы все время противопоставляете социализм и рынок. Неужели рынок — это так плохо?**

— Ни одна современная социалистическая концепция не отрицает рынок. Только в Советском Союзе социализм рассматривался как антитеза капитализму, и этим принципом до сих пор руководствуется КПРФ. На самом деле социализм — это не отрицание, а синтез всего предшествующего опыта человечества. Социализм не ликвидирует рынок, а перераспределяет власть над рынком — от олигархии к гражданскому обществу и государству. Необходимость государственного регулирования рынка сегодня признают даже самые либеральные западные страны. То же самое относится и к вопросу о собственности — любые ее формы, если они конкурентоспособны, имеют право на существование.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА II МЕЖДУНАРОДНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ФОРУМЕ

24 апреля 2008 года

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Рад приветствовать вас на II Международном социалистическом форуме.

На нашей встрече присутствуют видные ученые, представители общественных организаций, политики, в том числе из дружественных нам левых партий 25 стран, деятели отечественной культуры.

Завтра начнется работа III съезда партии «Справедливая Россия», на котором будет представлен проект Программы партии. Нашему обществу жизненно необходима социалистическая альтернатива национального развития. И мы очень рассчитываем на активное участие научного сообщества в ее разработке. Всех находящихся в этом зале. Материалы предыдущего Форума изданы, и они стали заметным событием в научной жизни страны. Надо идти дальше. Нужен Социалистический проект! Проект для России!

В стране существует колоссальный запрос на идеологию. Сразу оговорюсь, речь не идет о насаждаемой сверху, якобы «единственно верной» идеологической доктрине. Однако люди хотят, чтобы им объясняли, почему принимается то или иное решение, какую позицию в тех или иных вопросах занимают политические партии, какое будущее они видят, какие идеалы исповедуют. А самое главное — куда мы идем? Какое общество мы строим?

Пока существует человечество, будут существовать и разные идеологии. Президент Владимир Путин неоднократно

говорил о том, что страна не может находиться в идеологическом вакууме. В нашем обществе сегодня идет интенсивный процесс идеологического размежевания политического класса. Это в целом позитивный процесс: идеологическое лицо каждой партии должно быть внятным.

Для разработки идеологии социалистического проекта потребуются новый понятийный аппарат и современный научный инструментарий. Тот язык, на котором о социализме говорит КПРФ, теоретически бесплоден. В очередном варианте их программы используются трафареты приснопамятного научного коммунизма 70-х годов прошлого века. Нафталином веет — даже не нафталином, а лагерной пылью! — от прославления сталинских утверждений об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма. Такая идеология не годится ни для понимания отечественного опыта, ни для обобщения практики стран с сильной социальной политикой.

Нам нужно более внимательно изучить социальные технологии европейской социал-демократии, пределы и возможности их применения в российском обществе. Пока более или менее полно проанализированы лишь три позиции: прогрессивный подоходный налог, адресная социальная помощь и тарифные соглашения на рынке труда.

Кроме того, современный социализм — это совокупность конкретных социально-экономических практик. Левые партии могут активно влиять на экономические и социальные процессы, предлагая обществу демократическую альтернативу развития.

На сегодняшнем Форуме мы хотим рассмотреть социалистические модели устойчивого развития мирового сообщества.

Устойчивое развитие общества — это прежде всего обеспечение качества жизни людей, а значит сбалансированное решение экономических, социальных и экологических задач, стоящих перед человечеством.

В рамках этой концепции формулируются конкретные требования к экономическому росту, распределению доходов

общества, к социальной политике, к оценкам внешних воздействий на окружающую среду, к участию населения в принятии государственных решений. Принимается принцип равных возможностей для всех будущих поколений. При таком подходе в экономическую теорию вводится еще один фактор производства — социальный капитал.

Переход к устойчивому развитию требует коренного изменения системы управления экономическим и социальным развитием, нового подхода к защите окружающей среды.

Для нашей страны это может стать очень сложной проблемой, поскольку на протяжении десятилетия повседневным руководством к действию у нас был расхожий миф о «незримой руке рынка». Под этот миф создавались рыночные институты, вершилась социальная политика, угнеталась экологическая культура.

На некоторых аспектах устойчивого развития нашей страны хочу остановиться подробнее.

Первое. Как перевести нерациональный экономический рост в инновационный? Наш отечественный капитал сегодня фактически расписался в своей неспособности решать структурные задачи. Он занят превращением денег в еще большее количество денег, стараясь не связываться с производством, выстраивая финансовые пирамиды и спекулируя ценными бумагами. Процесс накопления капитала отечественные нувориши ассоциируют главным образом с приобретением недвижимости и портфельными инвестициями на Западе и перекачивают туда столько капитала, сколько могут.

Вместе с тем постоянно ведутся разговоры о том, что государство — плохой инвестор и собственник. Причем это не только разговоры.

Инвестиционная активность нашего государства пока не соответствует ни стоящим перед страной структурным задачам, ни имеющимся финансовым ресурсам. Необходимо активно формировать общественное мнение в пользу грамотного и решительного размещения государственных средств в инновационных отраслях. В том числе по такому вопросу,

как возврат в собственность государства части утерянных активов естественных и технических монополий.

Время, как говорится, не ждет. Мы должны превратить политику надежд и ожиданий в политику дела и результата.

Второе. Устойчивое развитие предполагает самое широкое участие людей в политической и общественной жизни страны. Гражданский контроль над властью, общественные инициативы, решающие повседневные проблемы жизни людей, — это и есть подлинная демократия.

Совершенно очевидно, что эти общественные институты невозможно создать исключительно административно и технологически. Надо опираться на историю, нравственное чувство народа, нашу культуру и традиции.

Мы, социалисты, видим свою задачу в том, чтобы содействовать самоорганизации населения, всем формам самоуправления: общественным организациям, жилищным объединениям, союзам предпринимателей, профессиональным ассоциациям, кооперативам, центрам развития, региональным общественным палатам, — в их стремлении решать местные и отраслевые проблемы собственными силами.

Нам остро не хватает научной экспертизы реального состояния гражданского общества в стране. В печати, к сожалению, распространены голословные утверждения о том, что в России никакого гражданского общества нет. Надо понять, как сегодня выстраиваются взаимодействия общественных организаций с властью и друг с другом, каков набор и качество предоставляемых ими социальных услуг, могут ли они на определенных условиях заменить или дополнить социальные услуги, предоставляемые государственными органами социального обеспечения, что происходит в союзах предпринимателей, созданных в большом количестве в различных отраслях, и многое другое.

Третье. На прошлом форуме я уже говорил о том, какое значение для нашей партии имеет «зеленый вектор» программы. Экологическая безопасность — неотъемлемая часть социальной безопасности, требующая ответственности всего

общества и обеспечивающая справедливость к будущим поколениям.

Хищническая эксплуатация капиталом среды обитания, точечная застройка, загрязнение земли, воды и воздуха, варварское отношение к биологическим и лесным богатствам страны, застройка водоохранных зон рек и водоемов, их загрязнение бытовыми стоками и мусором, одним словом — полное пренебрежение нормами экологической безопасности приняли поистине грандиозные масштабы.

Вдумайтесь, в Москве попадает в переработку для вторичного использования всего 1% бытового мусора. (В Канаде — 70%, в Европе — свыше 50%.)

Нужны экстренные законодательные меры, предусматривающие полную ответственность хозяйствующих субъектов за причинение вреда окружающей среде и здоровью населения.

«Справедливая Россия» предлагает также создать Страховой экологический фонд, в который все «грязные» промышленные (горнодобывающие, перерабатывающие и т.д.) предприятия будут постоянно вносить целевые взносы, и за счет этих денег будут финансироваться работы по ликвидации экологических катастроф и другие природоохранные мероприятия. Только так можно обеспечить реальное возмещение экологического ущерба и защитить право граждан на благоприятную окружающую среду.

Четвертое. Нам нужен серьезный разговор о том, на какой идеологии строить системную социальную политику. Неолиберальные схемы предполагают полный перевод социальной сферы на рыночные рельсы. Практически это приводит к отказу и государства, и бизнеса от социальных обязательств. Нас же упрекают в популизме и провоцировании иждивенческих настроений. Будем помнить, спор этот отнюдь не риторический. Принимаемые решения касаются судеб миллионов людей: пенсионеров, малообеспеченных семей, инвалидов, детей. Ваше мнение — это серьезный аргумент в определении социальной стратегии.

Пятое. Устойчивое развитие мирового сообщества современный социализм связывает с культурным многообразием. Многовековая культура российских народов, базирующаяся на великой русской культуре, — это важнейший ресурс развития страны. Там, где встречаются и учатся друг у друга люди, выросшие в разных культурах, имеющие свои ценности, свои жизненные устремления и планы, возникают прочные общественные связи, создаются барьеры против насилия, вырабатывается иммунитет против ксенофобии.

Культура не может жить по законам бизнеса. Поэтому государство обязано поддерживать все сферы творческой жизни, обеспечивать право на свободный доступ каждого российского гражданина к отечественным и мировым культурным ценностям.

* * *

Единственно возможной альтернативой старому миропорядку может стать только социализм — долгий и трудный путь к подлинной свободе, по которому, несмотря ни на что, идет человечество.

Желаю всем участникам II Международного социалистического форума успешной работы, живых дискуссий, нестандартных решений, а главное, сохранения и упрочения духа солидарности и свободного научного поиска!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА III СЪЕЗДЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ»

25 апреля 2008 года

Уважаемые товарищи, соратники, друзья!

Прежде всего, с этой трибуны хочу поздравить всех членов партии «Справедливая Россия», а также наших сторонников и всех, кто отдал свои голоса нашей партии, с успехом на парламентских выборах!

За нас проголосовало 5 млн 388 тыс. человек. Это целая страна! У нас 38 депутатских мандатов!

Со времен перестройки было много попыток создания социалистических и социал-демократических групп, партий, движений. Но все они потерпели неудачу. И только наша партия стала парламентской.

Это историческое событие.

За нас проголосовали те, кто верит в социалистические идеалы, но не приемлет идеологию вчерашнего дня. Те, кто разделяет наше искреннее стремление создать в России подлинную многопартийность.

В ходе предвыборных кампаний мы сформировали консолидированное общественное мнение в пользу сильной социальной политики. И хотя наша партия не располагает «контрольным пакетом голосов», парламентскому большинству не удастся отложить на потом решение проблем, которые мы подняли в ходе избирательной кампании.

Напомню наши ключевые предвыборные темы:

— сокращение социального неравенства, борьба с бедностью;

- повышение качества жизни;
- решение демографических проблем;
- борьба с коррупцией;
- развитие гражданского общества.

По сути, это самые актуальные задачи страны, которые надо решить в ближайшие годы.

Именно эти задачи будут приоритетными для избранного президента Дмитрия Медведева. Поздравляя его с победой, хочу выразить благодарность всем сторонникам нашей партии, которые поддержали его на выборах.

Уважаемые товарищи! В повестке дня съезда — два основных вопроса.

Первый. Программа партии. Вам роздан проект Программы. Предлагается сегодня принять Программу за основу, а затем открыть по этому документу партийную и общественную дискуссию. Программа должна в полной мере отразить наши идеологические принципы и политическую позицию.

Второй. Изменения в Уставе партии. Напомню, что согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона «О политических партиях» партии «свободны в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов деятельности». За последний год мы накопили богатый опыт партийной работы и теперь можем его отразить в своем Уставе.

Кроме этих вопросов, я остановлюсь в своем докладе на некоторых итогах прошедших региональных выборов, а также на организационных делах.

О нашей партийной Программе.

Как вы все знаете, на Объединительном съезде 28 октября 2006 года были приняты Программное заявление партии и Манифест. Предвыборные кампании велись на основе двух документов: Политической платформы и Предвыборной программы, принятой на нашем последнем съезде. Летом прошлого года мы провели кампанию по внесению предложений граждан страны

в Программу. Мы получили несколько сот предложений. Все эти документы легли в основу проекта Программы партии «Справедливая Россия».

Мы хотим сделать максимально работающий документ с ясными целевыми установками и рассчитанный на перспективу.

В проекте Программы есть четкая смысловая ось — все без исключения стороны жизни страны и общества рассмотрены сквозь призму справедливости. Принцип справедливости — это своеобразный ключ к каждому разделу программы.

Партийная программа — это не формальный документ, это политическое лицо партии, основа межпартийного диалога, разговора с людьми.

Только с современным, осмысленным идеологическим багажом партия имеет моральное право бороться за власть.

Мы считаем, что проектом будущего России, согласующимся как с общемировыми тенденциями, так и с духовной традицией народа может быть только социализм.

Новый социализм — это антитеза варварскому олигархическому капитализму, той модели социально-экономического развития страны, которая была заложена в начале 90-х годов и доказала свою полную несостоятельность.

Новый социализм — это перспективная социально-экономическая модель информационного общества, общества знаний, которая решает проблемы человека.

Социальное самочувствие человека — вот главный критерий любого раздела нашей Программы.

Поэтому наша Программа начинается с Человека и заканчивается Государством, а не наоборот.

Это принципиально новый подход к политическим программным документам!

Мы видим свою ответственность перед нынешним и будущими поколениями в том, чтобы государство на

деле обеспечило социальную безопасность каждому человеку!

В основе Программы — логика постановки целей и их достижения. Это также отличает нашу Программу от программ политических конкурентов.

Программа состоит из четырех разделов: «Наши ценности», «Наши цели, задачи и приоритеты в социальной сфере», «Основные положения экономической программы», «Государственное строительство и национальная безопасность».

В Программе 28 подразделов. В каждом из них дана краткая формулировка цели. Она в тексте выделена в рамку. Если речь идет, скажем, о здравоохранении, то наша цель — обеспечить доступность качественного (высокотехнологичного) медицинского обслуживания для всех граждан России независимо от дохода, социального положения и места жительства. Или, если речь идет о защите детства, наша цель — добиться того, чтобы каждый ребенок жил в семье.

Коротко о каждом разделе Программы.

Раздел «Наши ценности». Здесь мы раскрываем наше понимание справедливости, солидарности, свободы, социальной безопасности и социальной ответственности. Это основные ценности социалистического мировоззрения. Именно в этом разделе мы идеологически определяем себя как партию социалистической перспективы, опирающуюся на весь опыт мировой и отечественной социал-демократии.

Конечно, можно сказать: ну какая партия сегодня против свободы и социальной справедливости? В чем наше отличие? Хочу еще раз подчеркнуть, мы не просто декларируем идею справедливости как политический лозунг, а сверяем с ней каждый пункт нашей Программы, каждую строчку. При таком подходе у нас нет, и не может быть расхождений между конечными целями партии и теми задачами, которые надо решать уже сегодня.

В разделе «Наши цели, задачи и приоритеты в социальной сфере» отражена повестка дня актуальной социальной политики.

Предвидя неизбежную полемику с нашими политическими оппонентами, хочу сразу подчеркнуть, что никакого популизма, обещаний каких-то подачек со стороны государства в этом разделе нет. Речь идет о том, что партия будет добиваться неукоснительного выполнения всех обязательств государства в сферах оплаты труда и занятости, образования, науки и культуры, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, защиты пенсионеров, ветеранов и инвалидов.

Если Россия в течение предстоящего десятилетия имеет все возможности войти в пятерку стран-лидеров по экономическому развитию, то и в области социальной политики надо держать столь же высокую планку.

Современную социальную политику мы требуем строить не на прожиточном минимуме, как это происходит сейчас, а на социальных стандартах потребления, включающих не только расходы на питание и предметы первой необходимости, но и на содержание жилья, образование, культуру, лечение и отдых.

Как показывают последние исследования, пропасть между богатыми и бедными продолжает расширяться. Если проанализировать, какое увеличение доходов получают бедные и богатые на единицу прироста валового регионального продукта в расчете на душу населения, то разница будет в 40 раз.

С такой пропастью между богатыми и бедными современное общество развиваться не может! В эту пропасть, извините за печальное сравнение, можно только провалиться. Наличие этой социальной пропасти может рано или поздно поставит под вопрос легитимность экономической и политической системы, при которой это возможно.

Как отмечают многие аналитики, «избыточное неравенство» создает тотальный кризис доверия в обществе,

ведет к потере солидарности, чувства сопричастности к судьбе своей страны и, как следствие, к потере государственного единства.

Мы обращаем на это особое внимание, поскольку современное социалистическое мировоззрение — это в первую очередь объединяющие идеи.

В избыточном неравенстве кроется одна из главных причин низкой производительности труда и демографического кризиса. Обездоленный человек не работает, а деградирует.

Выход только один — перераспределять доходы при помощи налогов! Именно таким образом в современном мире целенаправленно добиваются снижения социально-го неравенства.

А что у нас? Подоходный налог с единой налоговой ставкой в 13% и единый социальный налог (ЕСН) с понижающейся ставкой для больших доходов.

Эти налоги несправедливы, антисоциальны и разрушительны.

Что мы предлагаем? Мы предлагаем введение прогрессивного подоходного налога и налога на роскошь и общую для всех ставку единого социального налога.

Все заявления чиновников о том, что для развивающихся экономик более целесообразна плоская шкала подоходного налога, я оставляю на их совести. Сколько еще нужно времени, чтобы искоренить известные всем схемы ухода от налогов?! Сколько еще нужно времени, чтобы установить налоговые преференции тем, кто вкладывает свои доходы в жилье, семейный бизнес, повышение квалификации, а не в зарубежную недвижимость, яхты и тому подобное?!

Одно из самых позорных явлений сегодняшней жизни — «работающие бедные». Не должно быть заработных плат, на которые нельзя прожить!

Сейчас 70% российских компаний являются частными. Уровень зарплат в них определяется не только рыночными условиями, но и позицией профсоюзов.

Нам необходим полноценный механизм социального партнерства на рынке труда, основанный на трехсторонних переговорах профсоюзов, работодателей и государственных органов по труду. Без дееспособных профсоюзов проблему повышения заработной платы не решить.

Кстати, считаю необходимым инициировать от нашей фракции в Государственной Думе поправку в Трудовой кодекс, которая установит, что в коллективном договоре может быть записано, что те или иные положения этого договора действуют только для членов профсоюза. Профсоюзные лидеры, активисты на предприятиях, отстаивая интересы членов профсоюза, зачастую рискуют своим рабочим местом, подвергаются давлению, а результатами их принципиальной позиции пользуются все, в том числе не члены профсоюза! Это несправедливо.

Реляции по поводу роста зарплат последние несколько лет не имеют под собой серьезных оснований. Растут только средние цифры. На долю 85% населения приходится меньше половины денежных доходов. Доля заработной платы в ВВП у нас все еще в 3–4 раза ниже, чем в развитых странах.

Кроме того, если рассчитывать инфляцию по потребительской корзине конкретных групп населения, то окажется, что заработная плата многих категорий работающих за последние годы выросла лишь символически.

То же самое можно сказать и о пенсиях.

В адрес нашей партии идет нескончаемый поток писем. Практически все они о неблагополучии нашей социальной сферы. Но больше всего писем о несправедливо низких пенсиях.

Пенсионеры Лукошины из города Маркс Саратовской области пишут: «Платим мою пенсию за квартиру, на мужнину живем, очень и очень тяжело жить. Ведь мы отдали жизнь Родине, трудились все, прошли войну, целину. Так почему же к нам такое отношение?»

Из письма руководителя клуба ветеранов Макаровой Тамары Федоровны из Смоленска: «Когда видишь, как седой ветеран со значком “отличник народного просвещения” копается в уцененных овощных отходах, трудно быть оптимистом...»

Мы будем добиваться увеличения расходов государства на пенсионное обеспечение с нынешних 5 до 10% ВВП. Средняя трудовая пенсия должна составлять не менее 50% от прежнего заработка.

Одним из источников повышения пенсий должно стать взыскание средств, недополученных от приватизации государственной собственности.

В ходе предварительных обсуждений социального раздела Программы прозвучали замечания по поводу его чрезмерной конкретности. Что очень много предложений, расписанных по пунктам. А партийная Программа должна быть в большей степени установочным политическим документом.

Не могу с этим согласиться. Социальные проблемы — это прежде всего политические проблемы! Именно они больше всего волнуют людей.

Возьмем медицину. Качество и объем услуг государственного здравоохранения, которые могут получить люди, не залезая в собственный кошелек, являются сегодня именно политической, а не административной проблемой. Политической проблемой стало и неблагополучие наших детей. Насилие над детьми, невозможность семьи и неспособность государства их защитить вызывают в обществе глубокий нравственный кризис. Об этом мы подробно говорили на недавно состоявшемся круглом столе по проблемам бедности, безнадзорности и беспризорности детей, организованном нашей партией.

Должен отметить, что большинство конкретных предложений, вошедших в Программу, подробно обсуждались на круглых столах в течение года. Нам есть что сказать по каждому пункту.

Культура также является важнейшим политическим фактором развития страны.

Одна из постоянных тем писем в мой адрес — наше телевидение. Ежедневно демонстрируя в сериалах мерзкие сцены жестокости, насилия и разврата, пьянства и мордобоя, нам хотят внушить, что мы — нация бандитов и мерзавцев, молодых стяжателей и циничных обывателей.

Не выйдет, господа — держатели рейтингов! Мы — нация великого мужества и великой русской культуры! Наш народ всегда демонстрировал высочайшую стойкость, энергию и волю! Ваше зеркало — кривое!

Кстати о рейтингах. За семью печатями держится информация о том, как их высчитывают. Монополизирована и закрыта от общественности сама технология социологических исследований на телевидении. Никто не допускается к их аудиту.

Мы будем бороться за то, чтобы общество могло влиять на содержание телеканалов!

Наша фракция уже разработала проект закона «Об Общественном совете РФ по телевидению». 18 марта этот законопроект был обсужден в Совете Федерации на заседании Объединенной комиссии по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений. Подобные советы есть во многих развитых странах, и никто не считает их угрозой демократическим свободам! В связи с данным законопроектом уже началась широкая общественная дискуссия о состоянии нравственности в нашем обществе.

Несколько слов об экономической части Программы.

Мы считаем, что в нашей стране экономические задачи государства более значимы, чем в других странах. Это связано с особенностями исторического развития и размерами страны, характером переходного периода к рынку, природно-климатическими условиями, с тем, как российский народ понимает безопасность своей страны.

Сейчас, когда перед нами стоит масштабная задача форсированного инновационного развития, экономическая роль государства еще больше возрастает. Речь идет о создании новых производственных и финансовых институтов, о крупнобюджетных инвестиционных проектах и гарантированных государственных заказах, о выстраивании производственных цепочек и схем партнерства с участием частного капитала.

Однако — подчеркиваю! — социалистическая альтернатива экономического развития не ликвидирует рынок, а перераспределяет власть над рынком: от олигархии к гражданскому обществу и государству — и тем самым устраняет вопиющие деформации рыночных отношений.

Мы предлагаем новые подходы к структурной политике государства.

Наши экономисты пришли к однозначному выводу: для России с ее многомиллионным населением экономическая политика, основанная на импорте потребительских товаров, закупаемых на доходы от энергосырьевого экспорта, означает консервацию низкого уровня жизни для подавляющей части населения.

Поэтому мы рассматриваем структурную политику в социальном контексте. Так же, как денежную, налоговую, бюджетную и региональную политику.

Еще раз хочу повторить то, что сказал вначале: решение проблемы уровня и качества жизни людей — это альфа и омега всей Программы, а не только некоторых ее частей.

Чрезвычайно важен «зеленый» вектор нашей политики. Это не случайно. Без здоровой окружающей среды не может быть нормального качества жизни. Именно левые партии во всем мире ставят вопрос об экологии. Поэтому наша партия входит в ряды активных защитников окружающей среды.

Последний раздел Программы посвящен государственному строительству и социальной безопасности.

Дальнейшее развитие нашего общества немыслимо без его открытости демократическим правам и свободам. Политическая конкурентность, культура гражданственности, доверие граждан к власти — все эти ценности являются основой сильного гражданского общества.

Между тем отчуждение нашего общества от власти нарастает. Кстати, все, кто участвовал в выборах, чувствуют это на себе. Обратной стороной такого отчуждения является передача де-факто всех государственных начинаний и социальных преобразований в ведение неэффективного и коррумпированного чиновничества. Это путь в никуда!

Мы будем бороться за открытость и ответственность всех государственных институтов. За то, чтобы власть стала инструментом служения обществу! Надо слушать и слышать людей! Это одно из главных требований Программы нашей партии.

2 ноября прошлого года мы провели Форум общественных организаций, в котором участвовало более 200 организаций из 30 регионов России, представлявших интересы пенсионеров, женщин, военнослужащих и членов их семей, научного сообщества, творческой интеллигенции, молодежи, инвалидов, предпринимателей — всех слоев общества.

35 руководителей общественных организаций стали нашими кандидатами в депутаты, из них 6 человек получили депутатские мандаты.

Чем сильнее гражданское общество, тем меньше пространство для чиновничьего произвола. Но было бы неправильно рассматривать общественные инициативы только как противовес власти. Развивая институты гражданского общества, мы укрепляем в людях веру в себя, в возможность влиять на дела в собственной стране, все-ляем уверенность в завтрашнем дне.

Остановлюсь еще на одной проблеме — на борьбе с коррупцией.

Коррупция — это прямая угроза национальной безопасности. Мы об этом говорили не раз. Так это определено и в Программе.

Особого прогресса в антикоррупционном законодательстве пока нет. До сих пор так и не решена проблема контроля за соответствием крупных расходов конкретных лиц их доходам, не установлена законодательная норма конфискации имущества за коррупционные деяния.

Мы будем требовать принятия антикоррупционного закона прямого действия, максимально конкретного, содержащего минимум отсылочных норм.

Надо отметить, что по теме борьбы с коррупцией к нам поступило много профессионально проработанных предложений от наших партийцев, в частности по вопросам государственного налогового контроля расходов физических лиц от председателя местного отделения в городе Сочи Ярослава Митрюшкина. Мы учтем эти предложения в работе над антикоррупционным законодательством.

Это то основное, что я хотел сказать по содержанию проекта Программы.

Открывая дискуссию по нашей Программе, хочу, в первую очередь, согласиться с уже поступившими предложениями предварить нашу Программу идеологической преамбулой. Мы должны дать более четкое определение нового социализма, российской социалистической перспективы, ее отличия от предыдущего советского опыта.

В ноябре прошлого года в Москве нашей партией был проведен I Международный социалистический форум «Решение социальных проблем XXI века — социалистическая альтернатива». Вчера мы работали уже на II Социалистическом форуме «Устойчивое развитие мирового сообщества в XXI веке — социалистическая стратегия». Весь наработанный материал дискуссий нуждается в осмыслении. Это первое.

Второе. Есть ряд вопросов, которые мало освещены в нашей Программе просто по причине ограниченности ее формата. В этом случае, думаю, наши идеи могут быть оформлены в виде приложений к Программе. Например, проекты по развитию малого и среднего бизнеса, строительству социального жилья, земельным отношениям.

Третье, и самое главное. Программа в концентрированном виде выражает нашу политическую позицию.

Буду предельно откровенным.

Сегодня, когда президент Владимир Путин возглавил партию «Единая Россия», кое-где прозвучали пораженческие голоса. Дескать, какой смысл в дальнейшей работе.

Хочу, чтобы в этом вопросе была полная ясность.

Достижения президента Владимира Путина неоспоримы. Благодаря ему была выработана согласованная позиция по актуальным вопросам национальной стратегии. Ее отсутствие в 90-е годы поставило страну на грань катастрофы. Если президент считает, что для реализации намеченного курса ему необходимо возглавить самую крупную партию страны, то это его решение. И мы будем его уважать. При этом мы видим, что Владимир Путин не вступил в «Единую Россию».

Наша партия выступает за политическую конкурентность и идеологическое многообразие. Президент постоянно говорит о необходимости развития многопартийности. То же мы слышим от избранного президента Дмитрия Медведева. Курс на модернизацию страны будет эффективен только тогда, когда у принимаемых конкретных решений будут оппоненты.

Однако съезд «Единой России» так и не дал ответ на вопрос, как эта партия видит перспективы российской многопартийной политической системы.

Последние дни много говорят о партийном правительстве. Считаю, не нужно забегать вперед. Политика требует осмотрительности. Особенно в такой стране, как

наша. Напоминаю — наша Конституция не предусматривает формирования правительства на партийной основе. Более того, считаю, что главным критерием при формировании нового правительства должен быть профессионализм, а не партийный билет.

Одной из главных причин провалов советского периода была монополизация власти одной партией, отсутствие оппозиции и политической состязательности. Нельзя дважды наступать на одни и те же грабли!

Партия «Единая Россия» — партия либерально-консервативной идеологии. Мы как партия социалистическая — прямые и последовательные оппоненты этой идеологии. Мы будем предлагать свои варианты решений, свои аргументы, проекты и программы. Никто нам рот не заткнет! А люди пусть выбирают.

Нам работать мешает не президент, а местные чинуши.

Напомню, что когда президент возглавил предвыборный список единороссов, кое у кого тоже возникли панические настроения. Но мы выстояли, прошли в Думу. И мы будем реальным идеологическим оппонентом «Единой России», настоящей, а не бутафорской оппозицией, чтобы в процессе государственного строительства не был забыт человек, с его нуждами, интересами и жизненными планами.

Кстати, люди очень часто спрашивают, чем отличается наша партия от «Единой России». Я уже неоднократно отвечал на этот вопрос. Четкий ответ дает наша Программа. Но вот еще два отличия, самых очевидных и наглядных.

«Единая Россия» — партия власти, «Справедливая Россия» — партия гражданского общества!

«Единая Россия» — партия работодателей, «Справедливая Россия» — партия трудящихся!

То, что президент Путин возглавил единороссов, дает надежду, что теперь эта партия, контролируемая им, не станет пускаться во все тяжкие в борьбе с оппонентами.

Но если чиновники на местах будут продолжать давить всякую инициативу, которая не исходит от «Единой России», то очень трудно будет говорить о реальной многопартийности.

Что мы видели на региональных и местных выборах? А вот что.

Вопиющий случай произошел в октябре прошлого года в ходе предвыборной кампании в Карпогорском районе Архангельской области. Там на борьбу с нашей партией местная власть бросила подразделения милиции. Стражи порядка прошли по домам тех избирателей, которые пришли на встречу с членом нашей партии, ныне депутатом Государственной Думы Еленой Андреевной Вторыгиной, и подвергли людей настоящему допросу: что делали на этой встрече, о чем говорили, хотя встреча была открытой, доступной всем. Вот такое политтехнологическое новшество. Откровенное, наглое давление на избирателей! Областные СМИ описали этот случай, проводя аналогии с 37-м годом.

Нечто похожее произошло и в Ярославской области. Местная милиция провела тотальный опрос членов нашей партии о ходе партийных собраний по выдвижению кандидатов в депутаты областного законодательного собрания. Людей буквально хватали на улице, приходили на работу, домой, предлагали подумать. Похоже, что стражам порядка в Ярославской области просто нечем больше заняться. Ну, нет у них других проблем!

В Ставрополье идет, по сути, ревизия выборов в краевую думу годичной давности. Вне всякого правового поля пересматриваются утвержденные результаты волеизъявления людей. Это крайне опасный прецедент для всей страны!

Очевидно, что именно политические партии должны формировать кадровый резерв власти. Без открытого и честного политического соперничества качество такого резерва будет очень низким.

Одним словом, мы призываем «Единую Россию» и другие партии к открытому политическому диалогу по всем вопросам, волнующим страну.

Теперь об Уставе партии.

Решением Председателя партии была создана рабочая группа по подготовке новой редакции Устава. Возглавил ее Александр Подлесов.

Нынешний Устав слишком сложен и неудобен для практической работы. Мало кто может оперативно ориентироваться в его тексте.

Сложность действующего Устава позволяла нашим противникам трактовать его положения против нас. На прошедших выборах нас нередко уличали в несоблюдении собственного Устава или сталкивали одни положения Устава с другими. И все это для того, чтобы снять нас с выборов нашими же собственными руками! Парадоксально, но некоторые руководители областных избирательных комиссий знают наш Устав до последней запятой лучше наших партийцев!

Новая редакция не позволит трактовать положения Устава в ущерб нашей партии. В ней сформулированы все необходимые нормы развития и укрепления нашей партии, в том числе в результате объединительного процесса с другими партиями, разделяющими наши цели.

Более подробно о концепции Устава в новой редакции расскажет в своем выступлении председатель рабочей группы Александр Минович Подлесов. Рабочая группа предложила в новой редакции Устава формулировку о возможности Председателя партии воспользоваться правом решающего голоса на заседаниях руководящих и других центральных органов партии в случае равенства голосов. Я понимаю целесообразность такого решения и в какой-то степени ее разделяю. Но, вместе с тем, считаю, что принцип демократии при принятии решений в нашей партии должен иметь приоритет и поэтому вношу предложение: исключить из проекта Устава норму, предостав-

ляющую Председателю право решающего голоса в случае равенства голосов при принятии решений центральными органами партии.

Надеюсь, что новая редакция Устава поможет нам успешно выступить на предстоящих в октябре региональных выборах.

В этой связи несколько слов о последних выборах в региональные законодательные собрания и городские думы, которые прошли в 11 субъектах Федерации одновременно с президентскими выборами.

Каков результат?

Только в пяти регионах из десяти, где мы принимали участие в выборах, партия преодолела 7%-ный барьер. Это Республика Ингушетия, Республика Саха (Якутия), Ульяновская область, Ивановская область, Алтайский край. Хочу особо поблагодарить якутское региональное отделение за мужество. Огромное спасибо!

На выборах в городские советы столиц регионов мы провели своих депутатов в Тюмени, Владивостоке, Красноярске, Уфе и Волгограде.

Надо признаться самим себе, что электоральные возможности партии на этих выборах не были использованы в полной мере. В одних регионах не удалось создать сильные команды, в других — учесть расстановку политических сил, выявить электоральные предпочтения. В ряде случаев просто не хватило финансовых ресурсов.

Одновременно проходили президентские выборы, и нам было очень сложно работать с нашим традиционным электоратом.

После думских выборов давление на нашу партию со стороны региональной и местной власти не только не ослабло, но, напротив, усилилась. Об этом мы уже говорили. Поэтому лишь одно замечание: в борьбе с административным произволом есть незыблемое правило — юридически грамотно зафиксировать все обстоя-

тельства дела, а самим всегда оставаться в рамках закона. Право — великая сила. Если делать все правильно, можно многого добиться.

Кстати, в новую структуру аппаратов региональных отделений обязательно будет включена должность юриста.

Одним словом, юридическое сопровождение избирательной кампании становится для нас наиважнейшей задачей. Иначе нас так и будут снимать с выборов, забирать тиражи, лишать голосов.

К сожалению, на судебном процессе в Ярославской области с нашей стороны не было ни одного свидетеля защиты. Так работать нельзя!

С другой стороны, мы сами должны навести у себя порядок. Любая небрежность в работе с документами, нарушение процедуры выдвижения кандидатов, опоздание с уведомлением избирательных комиссий могут закончиться провалом.

Где мы добились успеха? Там, где костяк агиткоманды формировался из членов партии. Там, где была стратегия избирательной кампании, где региональные штабы работали в тесной связке с региональными и местными партийными отделениями. Там, где своевременно распространялись агитационно-пропагандистские материалы.

Очень большое значение имела личная позиция руководителя и ключевых фигур избирательной кампании. Людям не безразлично, что за человек возглавляет региональную организацию.

Сегодня мы уже в основном сформировали работоспособную сеть региональных отделений. Поэтому никаких скидок на трудности роста больше не будет. В предстоящие 4 года рабочая нагрузка на региональные и местные отделения только возрастет.

Теперь об итогах партийного строительства.

В течение всего периода после Объединительного съезда критериями успеха региональных отделений пар-

тии были в основном количественные показатели: численность партийных рядов и количество местных и первичных отделений.

Можно по-разному оценивать прошедший период партстроительства, но многие решения были вынужденными. Шла интенсивная подготовка к выборам. Мы резко увеличили численность партии, количество местных и первичных отделений. Однако затянувшиеся объединительные процессы, нередко конфликтные, отсутствие или недостаточная компетентность руководства ряда региональных отделений не позволили достичь ожидаемого эффекта. Надо также признать, что многие партийцы никак не проявили себя на выборах, а некоторые местные и первичные отделения оказались весьма слабой базой для развертывания избирательных штабов.

Теперь пришла пора думать о качестве партийных рядов.

По данным на 1 марта 2008 года в партии официально состоит 437 тысяч 118 человек. Однако количество членов партии сильно варьируется по регионам. Да и в целом по статистике с мест нас уже более 500 тысяч.

Говорить о более или менее развитой сети местных отделений мы можем только в 17 регионах, а первичных отделений — лишь в 8 регионах. Лучше всего дела обстоят в Калининградской, Псковской, Саратовской и Смоленской областях, в Ставропольском крае, в республиках Ингушетия и Кабардино-Балкария, в Чеченской Республике. Самые низкие показатели в Республике Тыва, Омской, Новгородской областях, Хабаровском крае, Магаданской, Сахалинской, Свердловской областях.

Плохо, когда вместо полноценно работающих местных отделений партии появляются фантомы. Это когда местное отделение может предъявить только список членов партии, состоящих на учете, и кое-как составленный протокол организационного собрания. И больше ничего.

Для проведения выборов очень важно, чтобы местная организация имела сеть первичных организаций и чтобы на них опиралась наша агитационная сеть. Например, в Рыбинском местном отделении (г. Рыбинск и Рыбинский район Ярославской области) — 521 член партии и ни одного первичного отделения. Или возьмем таежный край — Иркутскую область. Ангарское районное местное отделение имеет численность 1065 человек и ни одной первички. Как провести общее собрание?

Поэтому каждое региональное отделение должно разработать план по совершенствованию внутрипартийной работы и структурированию местных отделений. И выполнить его до следующих выборов в региональное законодательное собрание.

Думаю, целесообразно довести численность партийных рядов до оптимального уровня (не более 500 тысяч человек), имея в виду, что такой численности достаточно для эффективной работы партии на местах. И отказаться от планирования численности сверху для большинства региональных отделений. Это не значит, что мы закроем прием в партию. Достойным людям всегда найдется место в наших рядах. Но гнаться за валом не надо.

Показателем доверия людей к партии является не только ее численность, но и количество сторонников, массовость охвата избирателей партийными агитационно-пропагандистскими акциями. А этого можно добиться только повышением качества партийного актива, вертикальной мобильностью членов партии.

Сильнейшим мотивом работы в партии должно быть стремление к участию в государственном управлении: избрание в муниципальное собрание, в законодательное собрание региона, в Государственную Думу. Без здорового честолюбия нет политика. Включение социально активных людей через партийный менеджмент в политический процесс я считаю главным показателем эффективности партии. Нам надо целенаправленно формировать

кадровый резерв депутатского корпуса снизу доверху и с опорой на этот резерв бороться за власть.

Летом прошлого года мы начали учебу партийного актива. Такая практика будет продолжена. Более того, в федеральных округах будут созданы постоянно действующие партийные учебные центры.

Те, кто считает, что для успеха избирательной кампании требуются только две вещи — телевидение и большой бюджет, глубоко заблуждаются. Если о факте существования партии избиратель узнает только из рекламного ролика, а о ее деятельности — из рекламного буклета, то такая партия долго не просуществует.

Мы все отлично понимаем, насколько велика здесь роль средств массовой информации. Журналист первым видит неблагополучие в обществе. В нашей отечественной журналистике, несмотря на чудовищное коммерческое давление, живы традиции честности, мужества, сострадания к людям. Мы будем поддерживать тех, кто не сдался, кто не согласен видеть в СМИ простое орудие пиара, используемое в корыстных целях, для кого честность и порядочность остаются главными профессиональными качествами журналиста, кто чувствует личную ответственность перед своими согражданами. Со средствами массовой информации надо сотрудничать. Это в наших общих интересах.

Выскажусь критически о партийных информационных каналах. Они работают крайне неэффективно. Особенно те, которые основаны на новых технологиях.

30 миллионов россиян стали пользователями всемирной паутины. Это очень большая, современная, наиболее энергичная и молодая часть российского общества. При анализе итогов прошедших думской и региональных кампаний видно, что самый низкий процент голосующих за нас — у молодежи. Это недопустимо.

Интернет стал той средой, в которой идут наиболее живые и интересные дискуссии по важнейшим для стра-

ны темам. Работе с этой аудиторией следует уделять повышенное внимание. Мы будем бороться за умы и сердца этих людей! Блоги, форумы, социальные сети — это эффективный инструмент непрерывной связи с обществом. У каждого регионального отделения должен быть свой сайт с интернет-приемной.

Между тем регулярно обновляются сайты лишь в 31 региональном отделении, в 46 отделениях это происходит раз в несколько месяцев. В Красноярском крае, Волгоградской, Новгородской, Мурманской областях сайты не обновлялись с июля прошлого года. Нетрудно догадаться, что подумают люди, зайдя на один из этих сайтов. Подумают, что партийная организация приказала долго жить!

В Кировской и Свердловской областях партийные сайты вообще не работают, а в Астраханской и Воронежской областях, в Ямало-Ненецком автономном округе их просто нет.

В ближайшее время мы создадим единый центр управления партийной информацией. В том числе наладим прямое и оперативное взаимодействие между общепартийным сайтом и сайтами региональных отделений. Интернет-ресурс партии будет дополнен электронной версией газеты «Справедливая Россия» и сайтами, освещающими работу фракции и общественных приемных.

В заключение о международной деятельности партии.

Для нас важнейшими являются четыре направления.

Первое. На ближайшем Конгрессе Социалистического интернационала в конце июня этого года будет рассмотрена официальная заявка нашей партии на вступление в эту авторитетную международную организацию.

Именно Социнтерн, объединяя социалистические, социал-демократические и рабочие партии 130 стран, наиболее последовательно борется сегодня с последствиями глобальных кризисов — энергетического,

продовольственного, экологического, — с которыми столкнулся мир.

Второе. Мы также уделяем большое внимание укреплению наших связей с Партией европейских социалистов. Фракция этой партии в Европарламенте, именуемая группой социалистов, очень влиятельна и является второй по численности.

9–10 апреля этого года делегация «Справедливой России» во главе с руководителем нашей фракции Николаем Левичевым посетила Брюссель, где состоялись встречи с председателем Партии европейских социалистов Полом Расмуссеном и председателем группы социалистов в Европарламенте Мартином Шульцем. По итогам встречи впервые в истории российского парламентаризма был подписан Меморандум о взаимопонимании между фракцией «Справедливая Россия» в Государственной Думе и группой социалистов в Европарламенте.

Третье. Мы активно сотрудничаем с ведущими партиями — членами Социнтерна на двусторонней основе. Были проведены встречи и переговоры с руководством Социал-демократической партии Финляндии, Норвежской рабочей партии, Социал-демократической партией Швеции, Чешской социал-демократической партией.

Четвертое. Активно развиваются наши отношения с левыми партиями стран СНГ. Состоялись встречи с руководством Социалистической партии Украины и Социал-демократической партией Молдавии. С Армянской социалистической партией Дашнакцутюн подписан договор о сотрудничестве.

Началась работа по созданию Координационного совета социал-демократических и социалистических партий стран СНГ.

Дорогие друзья! Соратники! Товарищи!

В отличие от других партий, прошедших в Думу, наша партия не в конце, а в самом начале пути.

Мы обрели веру в себя, пережив сложный период становления. Никто не смог и не сможет сломить нашу волю!

Мы — партия людей, для которых слова «совесть», «справедливость», «солидарность» — не пустой звук!

Мы неразрывно связаны с нашим народом общей судьбой.

Мы будем работать для людей!

Мы будем бороться за справедливость!

Мы — за новый социализм XXI века!

Будущее — за нами!

«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» — ПАРТИЯ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

«Трибуна», 25 апреля 2008 года

25 апреля в Москве собрались на свой съезд делегаты партии «Справедливая Россия». Накануне ее лидер — Председатель Совета Федерации Сергей Миронов встретился с журналистами. Но разговор шел не только на партийные темы. Свои вопросы задала и газета «Трибуна».

— Сергей Михайлович, какие основные вопросы должен решить съезд? Ждете ли гостей?

— Будут внесены изменения в Устав и принята за основу Программа партии. Ведь до сих пор у нас была политическая платформа. В новом документе мы постарались раскрыть сущность нашей идеологии, ответить на вопросы, что такое современный социализм, почему мы позитивно оцениваем его перспективы для нашей страны, что такое социал-демократия... После съезда мы проведем общенациональную политическую дискуссию о том, какой должна быть наша Программа. Надеюсь, это позволит партии на следующем съезде принять ее.

Численность «Справедливой России» сегодня — примерно 450 тысяч человек. Это реальные члены партии, которые прошли сверку по партийным билетам. Мы не считаем нужным гнаться за численностью. Как говорится, лучше меньше, да лучше. Куда важнее для нас в ближайшие годы развитие местных первичных организаций.

На свой съезд мы послали приглашения представителям многих российских партий. Прежде всего, левых. Но будут и зарубежные гости. Свое присутствие подтвердили пред-

ставители Социнтерна, дружественные нам партии социалистической и социал-демократической направленности, многие европейские партии, в том числе и те, которые представлены в Европарламенте. Приглашены и будут участвовать в съезде и представители Коммунистической партии Китая.

— **В словах «социалистическая» и «коммунистическая» много общего. Сближает ли вас это с той же КПРФ?**

— Чем больше партий, движений в России будут ориентироваться на социализм и демократию, тем лучше. Мы не претендуем на монополию. Но боже упаси нас от социализма, который строили в Советском Союзе. Не надо нам такого повторения. Мы должны построить в России социализм XXI века, который лишь по некоторым позициям, главным образом связанным с социальной защитой человека, будет перекликаться с социализмом Советского Союза. Но по своей сути он новый. В обществе не должно быть единой «обязательной» для всех идеологии, монополии одной-единственной партии, касты «избранных», контролирующей все и вся. Новый социализм будет основан на демократии, самоуправлении, социальной защите, широкой инициативе людей труда. Именно так мы понимаем настоящий социализм.

К сожалению, с нынешним руководством КПРФ и Геннадием Андреевичем Зюгановым трудно о чем-то договариваться. Что бы там ни говорили, но исторически — это партия вчерашнего дня. «Справедливая Россия» — это социал-демократическая партия завтрашнего дня, партия будущего. Однако с рядовыми членами компартии мы понимание находим. Сегодня в «Справедливой России» очень много бывших членов КПРФ.

— **От предстоящего съезда ждут объявления об объединении «Справедливой России» с Аграрной партией. Это имеет под собой основания?**

— Переговорный процесс идет. В свое время мы, наверное, скажем, что с определенной партией подошли к соглашению. Но на съездах не объявляются участники переговорного про-

цесса. Съезд — это мероприятие шумное, а переговоры — специфический процесс, которому шум противопоказан.

— **Уже не раз возникали разговоры о создании коалиции «Справедливой России» и «Единой России». Станут ли они реальностью?**

— Коалиция с «Единой Россией» невозможна, поскольку мы политические оппоненты. Идеология «Единой России» — либерально-консервативная. А наша партия социал-демократическая. Мы защищаем человека труда, решаем насущные проблемы всего общества, а не какой-то узкой группы. Но мы всегда говорили, что готовы к конструктивному сотрудничеству с любой политической силой, включая «Единую Россию». В нашей биографии уже есть примеры такого сотрудничества. Вместе с «Единой Россией», «Гражданской силой» и Аграрной партией мы поддержали единого кандидата на пост президента России Дмитрия Медведева. А потом «Справедливая Россия» поддержала и его предложение по утверждению председателем правительства Владимира Путина.

— **Президент Дмитрий Медведев, председатель правительства Владимир Путин. Что Вы ждете от такого тандема?**

— Это полностью совпадает с нашим пониманием эффективного руководства страной. Такой тандем — это, прежде всего, стабильность, предсказуемость и последовательность в развитии России. То, что сейчас нам необходимо, как воздух.

Всегда в истории России, когда было стабильное руководство, были и удивительные достижения. 7 мая президентом станет человек, профессионально абсолютно готовый к этому, которому и дня не нужно на раскачку. Правительство, которое возглавит Владимир Путин, тоже будет высокопрофессиональным. Оно сразу же включится в работу, в решение тех амбициозных задач, которые Владимир Путин заявил на перспективу до 2020 года. В условиях экономической и политической стабильности они будут реализованы. Поэтому

наша партия очень позитивно рассматривает работу такого тандема.

— **Владимир Путин возглавил «Единую Россию», так и не став ее членом. Лично Вам понятна такая логика?**

— Понятна, и мне она нравится. Да, я лидер партии, оппозиционной «Единой России», но меня совершенно не смущает, что Владимир Путин возглавляет «Единую Россию», не являясь ее членом. Куда важнее, что он будет использовать эту имеющую в Думе большинство партию как очень эффективный и важный инструмент в государственной политике.

— **Ведутся ли консультации о вхождении «Справедливой России» в правительство?**

— Консультации о представительстве членов нашей партии в структурах власти ведутся. Но, вообще, я противник партийного правительства. Для нашей страны еще лет двадцать нужны президентская республика, сильный президент. Это, естественно, не исключает усиления роли парламента.

— **Исполнился год со дня смерти Бориса Ельцина — первого президента России. Как Вы оцениваете его личность и роль в истории страны?**

— Время и история все расставят по своим местам. Годы его президентства были совсем недавно. Роль и значение Бориса Ельцина очевидны. Страна не случайно пошла по пути, который привел к огромным переменам во всем мире. Как это отразилось на россиянах, что было положительного и отрицательного? Что-то сегодня кажется очевидным, что-то спорным. Но по горячим следам лучше не судить. Иногда какое-то событие кажется выдающимся, а через какое-то время его воспринимают совсем иначе. То, что оценивается негативно, впоследствии можно увидеть под другим углом зрения. Наверное, это правильно. Время все расставит по своим местам. Поэтому я не считаю возможным для себя давать сейчас какую-либо однозначную оценку этой личности.

— **Недавно в Абхазии была открыта общественная приемная думской фракции «Справедливая Россия». Чем это вызвано и каковы ее задачи?**

— Действительно, 21 апреля по моему поручению лидер нашей фракции открыл в Сухуми общественную приемную «Справедливой России». Задача простая: в Абхазии проживает много граждан России, у них должна быть возможность встретиться с депутатом, задать ему вопросы о своих социальных проблемах, получить юридическую консультацию.

Кстати, такая же общественная приемная нашей партии должна открыться и в Приднестровье.

— Планируется рассмотреть на заседании Совета Федерации вопрос об Абхазии и Южной Осетии?

— Такого вопроса в повестке дня нет. Другое дело, что по моей просьбе три профильных комитета палаты готовят свои предложения. У этих непризнанных образований есть тесные экономические связи с Россией. Развитие этого направления, вполне вероятно, будет поддержано в виде какого-либо документа или рекомендаций.

— Недавно Вы участвовали в заседании комиссии Социнтерна в Чили. Насколько важно для России состоять в международном социалистическом движении?

— В Социнтерне Россия представлена партией, которую возглавляет Михаил Горбачев. Но юридически этой партии уже не существует. Она не прошла регистрацию. Устав Социнтерна допускает представительство трех партий от страны. Главное, чтобы они были социал-демократическими либо социалистическими. Поэтому предстоящее вхождение в Социнтерн парламентской российской партии — это успех, прорыв. Членство в этой структуре даст возможность изучать и использовать опыт наших зарубежных коллег и соратников. Напомню, социал-демократические партии находятся у власти в 53 странах. Но и для Социнтерна наша партия имеет большое значение. Для них это еще один канал объективной информации о России.

Совсем недавно в Страсбурге впервые в истории российского парламентаризма был подписан меморандум о сотрудничестве между фракцией «Справедливая Россия» и Евро-

парламентом. Мы сделали это совершенно самостоятельно. Постепенно к Западу приходит понимание, что в России существует реальная многопартийность.

Мы действительно сами принимаем решение, заключаем партийные соглашения со своими зарубежными коллегами. Это важный аспект нашей работы, и она находит поддержку и одобрение у президента страны и избранного президента.

— КПРФ считает, что все информационное поле занято «Единой Россией». Нужен ли закон, который бы регламентировал отношения политических сил на этом поле?

— У нас есть данные о том, сколько времени занимает в телеэфире та или иная партия. И я вас уверяю, уж если кому жаловаться, так это «Справедливой России». Но мы понимаем, можно сколько угодно говорить, но пока нет норм закона, всегда будет существовать мнение, что во всем виноваты независимые телевизионные компании, им никто не указ. На самом деле присутствие тех или иных политических структур в телеэфире может и должно регламентироваться. Все представляющие интересы избирателей партии должны иметь равные права и возможности доступа к электронным СМИ. Как иначе они смогут доносить информацию о своей деятельности, свою позицию относительно того, что происходит в стране?

Сейчас разрабатывается закон о гарантиях парламентской деятельности. В первой части прописаны права и обязанности большинства. Во второй — меньшинства. У представителей народа, избранных в парламент, должны быть гарантии того, что они профессионально решают задачи, которые поставил перед ними избиратель. В этом, кстати, должна быть заинтересована и «Единая Россия». Конечно, если они сегодня — большинство, значит, безусловно, у них должны быть дополнительные права. Но ведь никто не знает, что будет завтра. Сегодня «Единая Россия» в большинстве, а завтра она поменялась местами со «Справедливой Россией»...

Поэтому мы считаем, что права и обязанности фракций необходимо зафиксировать в законе.

— Известно, что фракция «Справедливая Россия» уже внесла на рассмотрение в Госдуму несколько социально значимых законопроектов. И все-таки... Вас удовлетворяет, как она работает в парламенте?

— Давайте будем снисходительны. Прошло всего лишь три месяца, как фракция приступила к работе. Наша фракция активна, у нее есть своя точка зрения по любому закону, она сама инициирует законопроекты, ее лидер регулярно общается с журналистами, информирует их о деятельности фракции. Это реальность. Во фракции объединились разные люди, с разным политическим опытом, разной степенью профессиональной подготовки, хотя у всех она очень высокая, им необходимо почувствовать себя сплоченным коллективом единомышленников. Во фракции есть и бывшие члены правительства, и депутаты всех созывов, и бывшие председатели законодательных органов власти, есть и представители коммерческих структур, аграрного сектора, блестящие юристы. Идет становление фракции. Депутаты от «Справедливой России» разрабатывают свои регламентные нормы, как им голосовать, как принимать решения. Давать оценку деятельности фракции преждевременно. Но в целом у меня нет претензий к ее работе. Уже сейчас многое получается.

РАБОТАЮЩИЕ БЕДНЫЕ — ПОЗОР ДЛЯ СТРАНЫ

«Российская газета», 30 апреля 2008 года

В канун 1 Мая «Российская газета» беседует с Председателем Совета Федерации, Председателем партии «Справедливая Россия» Сергеем Мироновым.

— Сергей Михайлович! Раньше Первомай отмечался как День международной солидарности трудящихся. Сейчас это День весны и труда. Какая формула для Вас ближе?

— Дело, на мой взгляд, не в том, как называется праздник. Меняются времена, обстоятельства, но остается история, традиции, дух. Главный смысл остается все тем же. Первомай призван возвышать созидательный труд и напоминать, что относиться к нему надо справедливо.

— **Что Вы вкладываете в понятие «справедливое отношение к труду»?**

— Труд должен быть достойно оценен материально, возвышен морально и надежно защищен в правовом отношении. Упоение в труде, радость труда — ярчайшие человеческие чувства. Счастлив тот, кому дано испытывать их. Мне в годы работы в геологии подобное счастье выпадало часто. Возвращаешься в лагерь с маршрута после тяжелой, но отлично выполненной работы, а в душе и впрямь, словно весна поет. Но давайте посмотрим, что творится у нас сегодня на многих предприятиях и стройках, где люди изнуряют себя за гроши, не имея при этом возможности обеспечить себе и своей семье даже элементарные потребности. Это

отрицание всякого человеческого достоинства. Когда труд обесценен и унижен, когда он превращен в «бросовый» товар, извращается сама природа человека.

То, что у нас в стране существует такое понятие, как работающие бедные — это позор. Как и то, что работники зачастую совершенно бесправны: работодатели платят им «серые» зарплаты, лишая пенсионных накоплений. Можно практически безнаказанно уволить любого неудобного сотрудника. Роль профсоюзов в регулировании трудовых отношений сведена к минимуму. Большинство рабочих мест не соответствует нормам условий труда. Ежегодно на производстве получают тяжелые травмы около 200 тысяч человек. Все это глубоко неправильно и несправедливо.

— 122 года назад, в мае 1886 года мир ужаснулся тому, как жестоко расправились американские нувориши в Чикаго с демонстрацией рабочих, ратовавших за 8-часовой рабочий день. С этого и началась история Первой. Она стала поводом для объединения рабочих и всплеска классовых битв. Но мы живем в XXI веке. Неужели история ничему не учит?

— К сожалению, надо признать: часть нашей бизнес-элиты и бюрократии действительно не помнит истории и страшно далека от интересов народа. Как могут относиться к труду и людям труда те, кто в годы «дикого рынка» 90-х разжирел на легких и несправедливых деньгах? Они — «любимчики судьбы», остальные — быдло. Оговорюсь: отнюдь не все состоятельные люди таковы, среди них много порядочных людей, патриотов и созидателей. Но много и таких, кому наплевать на Россию, на людей. С ними, конечно, надо серьезно разбираться. Но для этого существуют демократические институты, законодательное регулирование и правовые методы. Ни в коем случае нельзя вновь опускаться до классовой непримиримости и революционной логики. Наша трагическая история показала: этот путь не ведет к справедливости.

— И что надо делать?

— Одна из первейших задач — кардинальное реформирование системы оплаты труда. Хватит уже бесконечных игр

с МРОТ, с потребительским минимумом и т.д. Все это лишь имитация улучшений. Надо вводить почасовую оплату труда, современные стандарты потребления, новые стандарты охраны труда. И обязательно — повышать долю оплаты труда в ВВП до 60–70%, как в большинстве промышленно развитых стран. Подчеркну: это отнюдь не какой-то формальный показатель, взятый с потолка.

Это научно обоснованная норма. Когда-то Запад, сполна хлебнув экономических кризисов и социальных катаклизмов, сумел открыть крайне важные закономерности рыночной экономики. В частности то, что при достижении уровня общенациональных расходов на оплату труда в 60–70% от ВВП возникает стабильный баланс спроса и предложения, прекращаются кризисы перепроизводства. В значительной мере уменьшается и почва для трудовых конфликтов, ибо наличие квалифицированной работы у человека становится гарантией попадания его в благополучный средний класс. Нам тоже надо подтягиваться к этому уровню. Когда В.В. Путин на февральском заседании Госсовета ставил вопрос о необходимости иметь в России мощный средний класс, который бы к 2020 году составил 60–70% населения, он, в сущности, говорил об этом.

— В 2007 году, по данным Росстата, средний уровень зарплат в России вырос на 16%. Но посмотрите, какое неприятие вызывает такая политика. Некоторые деятели заявляют: мол, рост зарплат становится опасным для экономики, ибо опережает рост производительности труда. Звучат призывы сдерживать это повышение. Как бы Вы это прокомментировали?

— Известная песня. У нас сложилась целая когорта либеральных экономистов, которые, обслуживая интересы крупного бизнеса, наловчились профессионально пугать народ инфляцией. Инфляция действительно страшная вещь. Рост цен, особенно на продукты питания, больно бьет прежде всего по самым бедным. Но, пудря мозги людям мудреными рассуждениями о макроэкономике, либеральные деятели

многое недоговаривают. На самом деле рост зарплат, если и влияет на нынешнюю инфляцию, то куда в меньшей степени, чем иные причины: ценовой диктат монополистов, рост тарифов, зависимость от продовольственного импорта, неумение противостоять негативным воздействиям мирового экономического кризиса и т.д.

Мировая экономическая наука давно объективно установила: рынок функционирует устойчиво и неинфляционно, когда произведена тонкая настройка всевозможных балансов, в том числе балансов цен, издержек, зарплат. Чтобы шло развитие, рост зарплат и должен несколько опережать производительность труда, так же, как спрос должен несколько опережать предложение. Формирование сбалансированной экономики, в которой, кстати говоря, главным инвестором является хорошо обеспеченный, зажиточный народ, — дело сложное, требующее высокопрофессионального уровня управления. А вот чтобы топорно управлять экономическими процессами, время от времени перекрывая зарплатный «кран», — ума много не требуется.

Когда общественности пытаются внушить, что именно рост зарплат — первопричина инфляции, так и хочется спросить: а почему вы, господа, не бьете тревогу, что в России стремительно растет число долларовых миллиардеров и миллионеров? Что темпы роста доходов кучки богатых в России намного опережают темпы роста зарплат простых труженников, все больше увеличивая социальное расслоение. Вот тут кое-какие краны прикрутить самое время. Тем более что сверхприбыли, идущие на покупку роскошных яхт, особняков, футбольных клубов, на загулы в Куршевелях и т.д., во многом формируются из того, что недоплачено наемным работникам.

В десятках стран существует не плоская, как в России, а прогрессивная шкала подоходного налога, при которой богатые платят в казну гораздо больше, чем менее состоятельные граждане. Во многих странах есть налог на роскошь, и это всеми воспринимается как норма. Мы давно уже ставим

вопрос об этих и других механизмах перераспределения доходов. Вот вам, кстати, абсолютно неинфляционные источники повышения зарплат! И что слышится в ответ? Нам говорят: «Низкие зарплаты — это важное конкурентное преимущество России». Просто поражаешься подобному цинизму. Ведь это все равно, что говорить: в хлеву, мол, выгоднее жить, чем в благоустроенной квартире, поскольку не надо тратить на удобства и обустройство.

Ориентир на низкие зарплаты ведет к деградации и люмпенизации работающего населения, консервирует технологическую отсталость. Как-то попалось на глаза интервью в одной из газет топ-менеджера одной из иностранных компаний об открытии автопроизводства в России. Практичный бизнесмен откровенно признается, что поскольку рабочая сила в России дешева, им нет смысла тратить на дорогостоящие автоматизированные и роботизированные системы. Вот вам и «конкурентное преимущество»!

— Почему, на Ваш взгляд, в общественное сознание столь настойчиво внедряется культ праздности, а пропаганда труда не уделяется внимания?

— Я сам об этом часто думаю. Нашему обществу, власти, бизнесу, творческой интеллигенции придется очень сильно потрудиться в ближайшие годы, чтобы вернуть правильную иерархию ценностей. Чтобы, к примеру, снять ярлык «второсортности» с великой профессии учителя, чтобы показать в новом свете красоту многих рабочих специальностей, крестьянского труда и при этом поумерить «величие» всяких шоуменов, эстрадных звезд, светских львиц, моделей, которое раздуто сегодня непомерно.

Возвращение уважения к созидательному труду, вера в свой трудовой потенциал сегодня нужны народу так же, как патриотизм, национальная гордость, уважение к истории. Очень необходимы нам и хорошие произведения литературы и искусства, и телепередачи, и кинофильмы. И у нас ведь был прекрасный опыт неплакатного, непрямолинейного решения этой непростой темы.

На память приходит, к примеру, знаменитый фильм «Москва слезам не верит». Миллионы женщин были влюблены в Гошу — героя, сыгранного Алексеем Баталовым, почитали его за образец мужчины. А кто он был? Да простой рабочий! Правда, талантливый, за труд и изобретения которого были благодарны даже доктора наук. «Не все хотят быть руководителями», — излагал свое кредо герой Баталова. И просто, но емко объяснял, почему он счастлив, когда приходит на свое рабочее место и «все начинает крутиться и вертеться».

Сегодня, когда мы строим планы выведения России на инновационный путь развития, нам без таких Гош никак не обойтись. Ни нефтяные доходы, ни иностранные инвестиции, ни супертехнологии ничего не дадут сами по себе, если мы не найдем, не воспитаем, не поддержим миллионы таких умных, интеллигентных, влюбленных в свое дело трудяг.

Россия всегда была богата на талантливых и работающих людей. Несмотря на все кризисы, она ими не оскудела. Весь вопрос в том, чтобы создать условия для раскрытия творческого и трудового потенциала народа. А одно из важнейших условий как раз и состоит в том, чтобы по-настоящему возвысить труд, отдать ему все, что положено по справедливости, обеспечить людям труда уверенность, спокойствие, достаток и достоинство.

ИНТЕРВЬЮ ПЕТЕРБУРГСКОМУ ТЕЛЕКАНАЛУ «ВАШЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ» (ВОТ)

30 апреля 2008 года

— Здравствуйте, уважаемые телезрители, в эфире специальный выпуск «Особого взгляда». Мы сегодня работаем в несколько сокращенном хронометраже, но зато у нас сегодня, конечно же, очень важный и информационно нас подпитающий наверняка гость — Председатель Совета Федерации Сергей Михайлович Миронов. Здравствуйте, Сергей Михайлович!

— Здравствуйте!

— Сергей Михайлович, кроме Совета Федерации Вы возглавляете... сейчас это называется «Председатель», да, уже? Председатель партии «Справедливая Россия». У Вас совсем недавно, буквально недавно, прошел съезд. Съезд прошел удивительно, на мой взгляд, энергично и по-хорошему важно. Да?

— Спасибо.

— Кремлевский дворец съездов, и мы видели все трансляцию, там есть и 24, и прочие. Вот скажите, пожалуйста, удалось получить на выходе ответы, то, что Вы планировали перед съездом?

— Спасибо за вопрос. Да, удалось. На самом деле решались абсолютно такие прозаические задачи, казалось бы, хотя за каждой из этих задач стоят очень большие перспективы. Первое, мы приняли Программу нашей партии, но приняли за основу. Мы идем нетрадиционно. Обычно накануне съезда создается некий текст, и в едином порыве делегаты голосуют: «Мы приняли Программу партии»,

которую никто не читал, никто не знает. Потом журналисты начинают над ней издеваться, выискивают там непонятно что. Мы пошли другим путем. Прошлым летом мы собирали мнения о нашей предвыборной Программе. И вот эта предвыборная Программа и Политическая платформа, которую мы приняли еще на Первом учредительном съезде 28 октября 2006 года, легла в основу новой Программы. Сразу хочу сказать — эта Программа социалистической партии России, современной социалистической партии, и мы себя таковой позиционируем. Мы — это партия «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь». Так вот, собрав многочисленные, более ста тысяч пришло поправок предложений...

— **Ста тысяч?**

— Ста тысяч. За прошлое лето мы собрали, если быть точным, нет, это я даже поскромничал. Я могу сказать, около трехсот тысяч. Ну, потому что мы, так, на всякий случай, раскрою тайну, мы предвыборную программу опубликовали в общей сложности по всем регионам тиражом в 27 миллионов экземпляров. Понятно, да. Огромное количество. Там обратная связь была, там можно было оторвать и отправить нам страничку последнюю. И, проанализировав все, мы включаем, тоже развиваемся. Мы сотрудничаем с Социнтерном, у нас появляются новые идеи, новый опыт. У нас появляется новая Программа. Это Программа, которая не только обосновывает возможность построения нового демократического социализма. Не путать социализм образца Советского Союза и в нашей стране в XXI веке. Но показывает и доказывает, как я сказал, не только возможность, но и необходимость. Я считаю, что альтернативы у нас, у России, если мы хотим идти впереди идеологически, духовно, материально с точки зрения экономики, только вот новый социализм, который приемлет рынок, но не приемлет рыночное общество. И который обеспечивает в условиях современной экономики ответственность государства перед своими гражданами с точки зрения

обязательного решения социальных проблем — зарплаты, пенсии, здравоохранение, жилье, образование и т.д. Так вот, мы решили, что принимаем Программу за основу на съезде и начинаем общепартийную, общегосударственную дискуссию. При этом, говоря, что это общепартийное, мы с большим удовольствием призываем принять участие любого желающего. Пускай нас критикуют, пускай люди говорят, с чем они согласны, с чем не согласны. Уже сегодня многие говорят, что у нас слишком подробно, например, экономическая часть, вернее социально-экономическая, очень подробно говорит, что, с нашей точки зрения, необходимо сделать, чтобы решить эту проблему, эту, и так далее, и так далее. Но, в то же время там есть то, что, можно сказать, теория нового социализма. Она еще, предельно откровенно скажу, довольно такая робкая теория, потому что мы ищем свой путь. Мы не хотим копировать развитие социал-демократии в Западной Европе в чистом виде, хотя многое берем. Естественно, как я говорил, мы не хотим повторять опыт советского прошлого социализма, хотя многое лучшее, что там было, мы тоже берем. И все-таки мы ищем свой путь. Я немного увлекся, понятно, Программа — это ключевое. Программа принята за основу, начинается дискуссия. Мы изменили Устав. Дело в том, что, это странно звучит, но это правда, на думских выборах, и особенно на мартовских, региональных, которые прошли 2 марта этого года, нас били в прямом смысле слова, потому что нас снимали, наших кандидатов снимали нашим же оружием, то есть нашим Уставом. Некоторые были знатоки на местах, которые знали Устав лучше, чем мы сами. И они показывали нам, что мы не выполнили такой-то пункт нашего Устава, поэтому можно нас снимать с выборов. Очень сырой, нелогичный, очень нагроможденный, собственно, компиляция из трех уставов партий, которые объединялись. Поэтому была необходимость поменять Устав, мы его поменяли. В соответствии с новым Уставом мы избирали новое руководство партии. Спасибо, я вновь избран Председателем

партии. У нас все очень демократично, например, в отличие от... За меня проголосовало 235 делегатов, два голоса против. За некоторых моих коллег, кто-то набрал десять голосов против, кто-то семь, кто-то три, кто-то двенадцать, кто-то шестнадцать. Это было тайное голосование...

— **То есть Вы спокойно к этому относитесь?**

— Абсолютно. Ну не может быть никак. Ну, во-первых, честно говоря, вообще такое единогласие меня всегда настораживает. Во-первых, я мог кого-то обидеть, и, кстати, ну, например, мы избирали председателя уже после того, как приняли решение и открыто голосовали, избирали членов Центрального совета в количестве 180 человек. Кто-то себя просто не увидел. Из бывшего состава не увидел себя в новом списке. Он мог в сердцах — ах, так! И, конечно, все понимали, что в немалой степени, так, может быть, не очень скромно, но последнее слово было за мной при окончательном редактировании. Кто-то мог обидеться. Я это по-человечески абсолютно понимаю. А кто-то, может быть, вообще считает, что я не свое место занимаю. Ну, вот он так считает, ради бога, тоже абсолютно нормально. Так вот, мы эти вопросы решили, но пользуясь вашим вопросом, может быть, даже из звонков если меня кто-то спросит, либо он умиляется, вот такие репортажи, статья в «Комсомолке»: не пришел Путин на съезд, не пришел Медведев, и патриарх даже не пришел, ату их! Ну, начнем с того, что, патриарх наш святейший простит, мы его не приглашали, потому что понимали — если мы приглашаем патриарха, нужно пригласить муфтия, нужно пригласить главного буддиста, главного раввина. У нас светское государство, церковь отделена от политики. Мы не приглашали никого, поэтому писать, там, обвинять, что патриарх не пришел, честно говоря, глупо. Не должен был приходить, и я об этом открытым текстом говорил, ни Президент России Владимир Путин, ни избранный Президент Дмитрий Медведев. Почему? Да потому, что публично один даже возглавил оппозиционную нам партию «Единая Россия». То, что они прислали

приветствия, я расцениваю как, я им очень благодарен, тем более тем словам, которые там сказаны. Это внимание, уважение и показана этими приветствиями значимость нашей социалистической, социал-демократической партии для России. Я очень доволен, что два приветствия у нас было. Мы их и не ждали, и, честно говоря, наверно, неправильно приходить на съезд оппозиционной партии. Ну и потом, это достало, глупые вопросы, просто бредятина. Значит, я читаю так, ну не пришли они. Ходят везде — к Жириновскому, к коммунистам. Да не ходят никуда! На съезд «Единой России» пришли, и слава богу. И у нас было все по-другому, и я очень рад, что люди это заметили, у нас все было по-другому. Цвет не темно-синий, а теплый, солнечный, хороший такой, очень оптимистичный, я бы сказал.

— **Вас приглашали на съезд «Единой России»?**

— Меня приглашали на съезд «Единой России», причем, напоминаю, на тот съезд, на котором выдвигалась кандидатура Дмитрия Медведева, я пошел, потому что наша партия наряду с «Единой Россией», «Гражданской силой» и «Аграрной» тоже выдвигала Дмитрия Медведева. Точнее, сначала выдвинули, а потом съезд утвердил. А на тот не пошел, потому что мне там делать нечего. Это оппозиционная партия. Как я сказал, два простых отличия нашей партии от «Единой России». И еще последнее: вот не быть вам партией власти номер два! Да никогда мы и не хотели! Потому что если вы назвали себя, господа из «Единой России», партией власти, то, значит, так и быть. Поэтому я и говорю, что если «Единая Россия» — партия власти, то я считаю, что наша партия — это партия гражданского общества. И, более того, если мы посмотрим состав, там, губернаторы и кто там находится в «Единой России», я бы сформулировал очень простое отличие нашей партии от «Единой России». Я об этом сказал в своем докладе на съезде. Очень просто: «Единая Россия» — это партия работодателей, «Справедливая Россия» — это партия работающих. Все. Точка. Этим все объясняется.

— **Все-таки будет «Справедливая Россия» впитывать в себя другие политические силы?**

— Будет, но совершенно понятно, что нам никогда не объединиться с компартией, пока во главе партии господин Зюганов или товарищ Зюганов, как кому нравится. И в этой связи вопрос с повестки дня не снимается, потому что я считаю, что многие коммунисты исповедуют современную, социалистическую, социал-демократическую идеологию, не коммунистическую. И когда некоторые на полном серьезе начинают там воспевать товарища Сталина, честно говоря, мне было бы смешно, если бы не было так грустно. А я не хочу воспевать товарища Сталина. Хотя я абсолютно осознанно, во-первых, даже прошло вот столько лет, и все равно дальше оценку дадут. И как была начата война бездарно, проспал, не ответил, хотя обратился, там, «братья и сестры», он вроде как прощения просил, но все-таки, значит, закончил. Опять же, какой ценой, сколько полегло, но это была наша общая победа. И коллективизация — это был страшный удар по крестьянству, после которого крестьянство не оправилось, а индустриализация, на которую крестьян тоже выдернули, ну как в прямом смысле слова, это было необходимым, иначе бы мы просто войну не выиграли. Или прорыв там в космосе, или атомный щит, то есть все нужно вещи называть своими именами и давать объективную, спокойную оценку, но только не «аллилуйя» петь товарищу Сталину.

— **А аграрии?**

— Саграриями мы переговоры начали, они интеллигентно пока ответили, что мы пока будем думать. Ну, товарищи, думайте. И, в общем-то, мы никого никуда не торопим. Есть другие партии левого плана. Я бы так сказал, что не случайно я в докладе сказал, что традиционно все левые партии в мире большое внимание уделяют экологии, зеленому вектору. В этой связи у нас есть замечательная партия «Зеленые», и я думаю, что в ближайшее время мы просто начнем разговаривать. Вот когда я говорю, что мы

приступили к разговорам, к переговорам, это не значит, что завтра мы тут же должны объединиться. У людей разные точки зрения, мы должны посмотреть друг на друга, должны познакомиться с программами, повстречаться. Это процесс непростой, длительный, я не собираюсь куда-то торопиться.

— **Сергей Михайлович, сейчас я предлагаю немного отойти от партийной темы, перейти к абсолютно государственной. Осталось совсем немного времени, когда пройдет инаугурация избранного президента, на следующий день пройдет заседание Государственной Думы, по всей видимости, вряд ли кто в этом сомневается, будет утвержден новый премьер-министр, и не секрет ни для кого, что им станет, по всей видимости, Владимир Владимирович Путин. Вопрос здесь в том, какой Вы видите Россию начиная с 9 мая? Что изменится? Какие, может быть, кадровые изменения? Какие изменения в связи с новым президентом?**

— В России в связи с этим не изменится, хотя много нужно менять. Но, слава богу, никаких потрясений не будет и никаких кардинальных изменений за два дня не произойдет. То, что будет новая структура, не только кадровая, я, по крайней мере, этого ожидаю. Структура изменится, хотелось бы, ну, например, разделить многострадальное Министерство здравоохранения и социального развития на два: Министерство здравоохранения, которое, желательно бы, с моей точки зрения, чтобы возглавил врач, человек, который понимает, что такое лечить людей, а не просто деньги распределять, и Министерство социальной защиты, где бы стоял человек, который бы понимал, что такое социально защитить людей. Особенно тех, кто тяжело живет, начиная с работающих бедных и кончая, конечно, самыми обездоленными — это наши дети и пенсионеры. Ну, и многие другие предложения, которые витают в воздухе, я не знаю, будут ли они использованы и реализованы. Наверно, будут новые кадровые назначения в Администрации

Президента... Самое главное, чего не будет. Не будет ни одного дня на раскачку. Потому что слаженный вот так вот Владимир Путин и Дмитрий Медведев, один в качестве президента, другой в качестве премьера. Все начатое позитивное, я абсолютно уверен, продолжено. Безусловно, я ожидаю каких-то новых направлений, новых факторов в нашей общественно-политической и социальной жизни, каких-то инициатив, которые, как мне кажется, по определению будут выдвигать, наверно, президент Дмитрий Медведев. А потом мы будем ожидать Послания, ежегодно-го Послания.

— Оно будет вскоре?

— Я думаю, по традиции где-то, наверно, в мае можно его ожидать. И, конечно, я внимательно его буду слушать, потому что это будет первое Послание Федеральному Собранию нового Президента, и он обозначит: а) свои приоритеты, б) первоочередные шаги, в) какие-то цели. Владимир Путин поставил стратегические задачи на 2020 год. Уже в выступлении в Красноярске Дмитрий Медведев детализировал их, а некоторые, скажем так, более выпукло показал.

— **Может быть, в некоторых выступлениях, в позиции Дмитрия Медведева мы видим такой несколько достаточно либеральный оттенок?**

— А вот здесь давайте уже дождемся все же вступившего в должность президента. Потому что, знаете, тут, может, каждый слышит свое. Я как социалист слышу намерение все-таки решать вопрос по пенсиям. Я слышу намерение решать вопрос со здравоохранением, я слышу намерение решать вопрос с жильем. И, наконец, понимание того, что чего-чего, а земля-то в России есть, и малоэтажное строительство довольно дешевое, хотя качеством, и многие говорили об этом, и Дмитрий Медведев об этом говорит. Поэтому я бы не торопился с выводами, кто там у нас более либеральный. Можно быть каким угодно либералом, но есть понимание, что если основная масса народа россий-

ского живет еще плохо, бедно, то, наверно, это неправильно. Если у нас расслоение между самыми богатыми и самыми бедными, и эта пропасть растет, как бы всей России в эту пропасть не свалиться в конце концов, и вот эти задачи, сближение...

— Да, очень интересно. Сергей Михайлович, вот немножко вернемся в Питер. Крайне интересно, если не наврали ничего журналисты, комментируя Ваше сегодняшнее выступление, они сказали, что возможен референдум в Ленинградской области и Санкт-Петербурге по объединению двух субъектов Федерации, который пройдет уже осенью. Правда это или не так?

— Ой, Алексей, слава богу, я могу сказать, конечно, неправда. Я надеюсь, что референдума не будет, потому что считаю невозможным торопиться с этим вопросом. Когда говорит журналист, что завтра мы проснемся в Ненецком (*неразборчиво*) крае. Стоп-стоп-стоп. Давайте предположим гипотетически, что принято решение объединяться. Ближайший референдум, который может пройти в периоды голосования, которых, я напоминаю, два — март и октябрь, это 12 октября этого года. И, специально обратил внимание, что даже если пройдет референдум, пройдет положительно, то пройдет еще года полтора, в соответствии со всеми этапами пройдет до реального воплощения. То есть я сказал о том, что если будет когда-то принято решение, то два года этот процесс будет длиться, чтобы никто не думал, что завтра объявят — проснулись в новом субъекте. Так не бывает. Ну, а теперь по существу. Я считаю, что нужно спросить людей. Причем даже не на референдуме, потому что этот механизм уже запущен, все ожидают положительного результата, если речь идет об объединительном процессе. Прежде чем начать референдум, нужно поинтересоваться пожеланиями людей. Они хотят, петербуржцы, Ленинградской области жители хотят? Если есть такое желание, а желание возникнет не от понимания каких-то макроэкономических выгод, тем более не из-за

того, что легче управлять, чем меньше будет субъектов, тем вообще хорошо. А чисто меркантильно. Каждая семья в Петербурге, в Ленинградской области должна получить исчерпывающую информацию — а им это будет выгодно? Не кому-то, не народу вообще, а мне. Может, тарифы понизятся, учитывая, что у нас и так единая энергосистема, может, какие-то механизмы будут включены. Может быть, не будут страдать наши дачники, когда они на полгода выезжают в Ленинградскую область, и они там живут десятилетиями, а они там чужие, и никакого участия в муниципальных образованиях и, там, выборности, тем более не принимают. Для жителей Ленинградской области то, что они на работу ездят, например, в Петербург, какие-то появятся дополнительные возможности, выгодные им. То есть вот о чем нужно говорить! Как только у людей появится интерес и они посчитают на калькуляторе, ну-ка, давайте, начинайте процесс! А если говорить «давай объединяться», петербуржцы — ой-ой, Петербург станет муниципальным городом, зачем нам это нужно? Вспомним, что Рим, Париж, Лондон — муниципальные города, их величие от этого не уменьшается. Это так. И потом, торопиться не надо.

— Расскажите тогда Ваш взгляд, что же тогда происходит? Мы видим пресс-конференцию Владимира Путина, где он говорит, что рано объединяться, и мы в скобках читаем там, что он против объединения. Далее проходит время, проходит съезд «Единой России», появляется заявление Валентины Ивановны Матвиенко, чуть ли не в кулуарах съезда, о том, что нужно город и область объединять. Дальше с таким же заявлением, близким к этому, выступает Клебанов, какие-то слова говорит Владимир Георгиевич Степанов, правда, другие слова вот уже сегодня немного сказал. Мы здесь ничего не принимаем!

— Я думаю, не надо людей будоражить. Я специально сказал об алгоритме. Если даже этот процесс начнется, это

все будет очень даже не быстро. Поэтому надо всем спокойно заниматься своими делами.

— **Но, Вы понимаете...**

— Я все понимаю. Я бы, вот лично я бы, не торопился. Хотя считаю, пусть меня поймут правильно, в конечной перспективе это даже неизбежно. Другое дело, что это за перспектива. Может, это пятнадцать лет, а может быть, пять, а может быть, десять, я не знаю. Но чтобы сейчас, бегом-бегом, суетиться, будоражить людей не надо. Нужно спрашивать людей, вот что, я считаю, первым нужно сделать.

— **Хорошо, Сергей Михайлович, давайте, я предлагаю, несмотря на то, что у нас сегодня укороченный эфир, давайте ответим на телефонные звонки.**

— Здравствуйте, говорите, пожалуйста.

Телезритель:

— **Здравствуйте, говорит Галина Ивановна.**

— Да, Галина Ивановна.

Телезритель:

— **Сергей Михайлович, обращаюсь к Вам с большой просьбой, (неразборчиво) нам, ветеранам войны, блокадникам (неразборчиво), Валентина Ивановна Матвиенко сказала вернуть... (неразборчиво) То есть в поликлиниках, других общественных местах? Раньше были таблички, что инвалиды войны без очереди. А сейчас они ущемлены тем, что табличек нет.**

— Галина Ивановна, я понял Ваш вопрос. Я думаю, что Вы абсолютно правы, поставили этот вопрос. Дело в том, что в целом эти льготы, или, назовем их, какие-то преференции, в том числе в материальном выражении, это же не просто, это оценка государством, обществом Ваших заслуг. Жители блокадного Ленинграда, которые отстояли вместе с нашими солдатами, офицерами город, тех ветеранов, участников Великой Отечественной войны, и в этой связи не надо от этого отказываться, тем более, что это никаких денег не стоит. Вы знаете, в той или иной форме, я подумая, как это можно сделать, я попробую на городском

уровне этот вопрос поставить, потому что я считаю, что это абсолютно приемлемо.

— **Сергей Михайлович, может, не только на городском?**

— Да, действительно, не только на городском. Абсолютно справедливо, и люди вправе рассчитывать на такое отношение к себе в память их заслуг и как знак уважения к их подвигам, к их заслугам, и я думаю, что это правильно, так нужно делать.

— **Здравствуйте, говорите, пожалуйста.**

Телезритель:

— **Здравствуйте. Очень рада Вас слышать!**

— Спасибо!

Телезритель:

— **Успехов, удачи Вам! Я хочу обратиться с просьбой. Вы... (неразборчиво)... спортивного клуба... (неразборчиво)**

— Простите, а как Вас зовут?

Телезритель:

— **Татьяна Николаевна.**

— Татьяна Николаевна, попросите, пожалуйста, вот кто там руководитель этого клуба, пускай напишут мне в Москву. Причем это можно сделать двумя путями. Либо по почте, даже если просто напишут «Москва, Совет Федерации, Миронову», проверено, письмо дойдет. А еще быстрее, если речь идет об оперативном каком-то вмешательстве, — на мой персональный сайт www.mironov.ru. Всю почту читаю лично сам. Пусть сделают ссылку, что в прямом эфире «Вашего общественного телевидения», Татьяна Николаевна, Вы задавали вопрос. Давайте я разберусь, чем можно и нужно помочь. Давайте сделаем так.

— **Хорошо, спасибо, Татьяна Николаевна. Вот прошел час нашего разговора. Сергей Михайлович, вот тема, которая часто поднимается сегодня, довольно активно обсуждается в обществе, и Вы по этой теме уже выступили, — это сегодняшнее современное телевидение в том плане, насколько оно созидает или разрушает.**

— Разрушает.

— Мы видим эти бандитские анонсы, разного рода фильмы, разного рода элементы поведения, «Дом-2» там, и прочее, прочее. Вот Вы высказались по этому поводу. Скажите... Еще раз повторите свое мнение для наших телезрителей, и что можно сделать с этим?

— Я начну со страшной цифры. Для нас, для петербуржцев, это будет особенно тревожно звучать, но это правда. А цифра такая. За последние четыре года число преступлений, связанных с насилием над детьми, обратите внимание, за четыре года, увеличилось в России в 25 раз. Это безумие. У нас, получается, Россия — какой-то заповедник, куда вся сволота со всего мира приезжает, а наши доморощенные садисты и изверги, которые, кстати, подпитываются, их просто на ум наводит то, что они видят на экранах телевизоров. Причем это не какой-то закрытый ночной канал, это наши общедоверальные каналы. Так вот, какие здесь причины я вижу. Первое. Абсолютно беззубое уголовное законодательство. Условно, три года получил, срок отсидел, вышел, пошел работать с детьми. Педофила этого, мерзавца! А он устраивается на работу! Переезжает, правда, в какой-нибудь другой регион, другой город, и спокойненько себе, никто не контролирует. Значит, покусился на ребенка — пожизненное заключение, без права помилования, и сиди там, в каменном мешке. Я противник смертной казни, в том числе и из-за многочисленных судебных ошибок, но пускай... Причем, обратите внимание, не просто пожизненное заключение, а то сидит и ждет, сейчас вот инаугурация президента, амнистию объявят или еще что. Перебьется. Прямо и записать в Уголовном кодексе — без права помилования и какой-либо амнистии. Вот тогда это будет действительно. Потому что сейчас, когда он знает, что ему там два, три, четыре года дадут, а там условно досрочно, и скоро он будет опять на свободе. А мы же видим те страшные убийства, совершенные человеком, который отсидел, вернулся на свободу и снова творит.

— **Конечно, информационные ленты полны этим.**

— Поэтому первая причина — это слабость нашего законодательства и очень либеральное уголовное наказание за такое вот, а второе — это, слава богу, не относится к Нашему общественному телевидению. Да, к Вашему, Нашему. Но то, что творится на телевидении, это же действительно... Я связываю рост такого рода преступлений именно с двумя этими факторами. Во-первых, в подсознании сидит, что, в общем-то сильно не накажут, и это, безусловно, действует. А второе, — некоторые просто становятся на этот путь, потому что они смотрят, как это делается, со всеми подробностями, со всем этим страшным смакованием, это же просто содрогаешься, когда все это видишь.

— **Анонс — это минута, куда собраны все эти страшные, пагубные, мозг разрывающие...**

— Я давно выступаю с предложением и, более того, подготовил закон. Я считаю, нужны общественные советы на телевидении. Давайте начнем хотя бы с того, что кто-то, представитель общественности, только, боже упаси, не политики, не депутаты, не члены Совета Федерации, не представители министерств. Общественность. Люди, которым доверяют россияне. Пускай они имеют возможность с экрана телевизора по всем каналам, они имеют возможность сказать: «Уважаемые телезрители, сегодня вам показали многосерийный телесериал. Это подло, это мерзко, это убивает наши души, наших детей, это порождает новых садистов, новых маньяков, и мы, как общественность, требуем запретить показ этого на телевидении». Кстати, говорят, ну и что, мол, это рекомендательно. Обратите внимание, что нам говорят владельцы телеканалов. Они говорят: о, такой бешеный рейтинг, только деньги считаем. Второе, они говорят: мы же коммерческие, мы должны деньги зарабатывать. Вам выдают, якобы, смотри такие телепередачи. Какая реклама у нас идет на телевидении на этих каналах? Я сразу могу сказать, процентов 80 или больше — это реклама товаров и услуг импорта, иностр-

ранных различных компаний, которые, кстати, в отличие от многих наших телевизионных каналов, очень дорожат своим репутацией. Если уважаемый человек, ну, представьте себе, например, Александра Солженицына... Александр Исаевич, дай бог, ему здоровья, он бы сказал, ничего себе, я даю рекламу своего товара, простите, грубое слово хотел сказать, в эту муть? Нет, стоп-стоп-стоп, вынимайте мою рекламу из этого! То есть они тоже будут влиять. А в конце концов, я думаю, что людям нужно объяснять, ведь многие начинают теряться. Конечно, когда там показывают какую-нибудь мразь, там, насилие над ребенком, нормальный человек просто смотреть это не будет, если не больной, какой-нибудь извращенец или подонок. Но ведь какие-то ток-шоу, какие-то обсуждения... Люди сидят и думают, вроде, так надо. Тут никто не говорит, что это плохо, это мерзко, это подло, это аморально, это гнусно. Пускай с экрана люди это говорят. У нас еще есть некоторые предложения по их полномочиям. Мне говорят, да вот, как это будет... Давайте начинать! Мы говорим. Седьмой год я Председатель Совета Федерации, я бью в этот набат семь лет! Я говорю все время, что нужно что-то делать. Причем, когда я говорю, на меня обижаются. А я говорю, у нас нет сегодня ни одного пропрезидентского телеканала. Пускай на меня господин Эрнст и другие обижаются. А потому что наш президент — он патриот! Наш президент, и избранный. Это люди, которые очень порядочные, интеллигентные люди, и то, что навязывают, правильно Вы сказали, навязывается новая модель поведения. Паханы, воры в законе, там, все эти вещи. Значит, это что? Это линия поведения президента? Нет, конечно. Отсюда я делаю вывод. Если львиная доля времени телевизионного тратится на это, значит, это антипрезидентская вещь. Просто государство в лице представителей государства — они должны просто кулаком по столу стучать, чтобы прекращали. А то знаете как: а вот вам это просто не нравится, другим, там, нравится. Пускай как некий такой моральный рефери

в лице этого общественного совета. У нас есть люди, которые общероссийски известные, просто будут доверять их слову, их мнению. И не нужно дискутировать, там, как они будут отличать там порнографию от эротики. Скажут, что вот это лучше детям не смотреть никогда. А это и взрослым смотреть не надо. Вот и все.

— **Сергей Михайлович, у нас уже время практически вышло. У нас еще есть пять минут, мы можем продлить на пять минут? Я хочу еще один звоночек принять, чтобы наш телезритель, чтобы на чем-то все же положительном заканчивать программу. Здравствуйте, говорите, пожалуйста.**

Телезритель:

— **Сергей Михайлович, настроение у народа, как его можно изменить? Какой-то внутренний стержень появился. Легко морочить людям голову... (неразборчиво) а когда видишь, защищаешь... (неразборчиво)**

— Не сочтите, что я сейчас по принципу «кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку». Но я абсолютно уверен, Алексей, что Ваше телевидение, «Ваше общественное телевидение» делает очень важную вещь. Во-первых, с экранов телевидения, из вашей студии люди разговаривают с петербуржцами, земляками о самых разных вопросах. Кого-то интересует архитектура, кого-то интересует политика, кого-то музыка, кого-то спорт. Каждый найдет для себя, и абсолютно живое человеческое общение. И, кстати, здесь же вырабатывается, телезрители слушают, а я, вот, с Мироновым не согласна. И нормально, это другая точка зрения! А здесь мы его поддерживаем. И вырабатывается тот самый стержень, о котором Константин говорил. И он понимает, понимает, где нас обманывают, где нами манипулируют, где нам, не по-петербургски скажу, втюхивают то, что совершенно нам чуждо и не нужно, омерзительно, а мы, вроде, так наивно полагаем, что вроде так надо. И, конечно, надо создавать у народа стержень, это создается в том числе и такими вещами — хорошими фильмами,

хорошими книгами, а не такими, которые в руки... Это создается общим уровнем культуры и, кстати, вниманием государства к культуре — к работникам культуры, так, на всякий случай, например, подняли зарплату библиотекарям, музейным работникам. Вот это все вещи, в которых, с одной стороны, безусловно, участвует гражданское общество, все мы, граждане России, а с другой стороны — государство выполняет свою функцию.

— **Да. Сергей Михайлович, совсем мало дней остается до Дня Победы, поэтому здесь, в заключение программы, я бы уже просто хотел предоставить Вам слово, чтобы Вы поздравили петербуржцев.**

— Дорогие земляки, дорогие петербуржцы! Прежде всего, дорогие наши ветераны! Дорогие жители блокадного Ленинграда, дорогие защитники нашего замечательного, самого лучшего в мире города Ленинграда, Петербурга! Я всех вас поздравляю с наступающим великим праздником — Днем Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Я вот только что приехал в студию из Пулковской обсерватории, мы там говорили о проблемах климата, мы там смотрели в небо, в космос, звезды. Но мне показали деталь железную в стенах одного из павильонов Пулковской обсерватории, которая сохранилась после войны. Живого места нет. Вот как... Это такая сетка с огромными зияющими дырами от осколков. И какой ценой досталась наша Победа, знают участники войны, знают ветераны, знают наши ленинградцы. И я всех вас поздравляю, желаю здоровья, счастья, успехов. И хочу сказать, нашу Победу никто у нас не отнимет. И никто не смеет умалять значения и вклада советского народа, Советского союза в победу над фашизмом. Мы это знаем, но должны знать все последующие поколения, на всей нашей планете, во всех странах. Вот это очень важно, чтобы никто не смел переписывать историю. И, кстати, как сын фронтовика, могу сказать, я лично не позволю никому это делать. Еще раз с праздником вас, всего самого доброго! Спасибо!

— Что же, спасибо, Сергей Михайлович, и Вас тоже с наступающим Днем Победы, семью, друзей, знакомых! Уважаемые телезрители, на этом мы с вами прощаемся. Еще раз напомню, что сегодня в специальном выпуске «Особого взгляда» был Сергей Михайлович Миронов. До встреч!

— Спасибо!

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРАЗДНИЧНОМ МИТИНГЕ

1 мая 2008 года

Дорогие товарищи, соратники, друзья!

От души поздравляю всех с праздником Весны!
С праздником надежд, обновления, мира и оптимизма!

Сегодня с нами в праздничных колоннах партии
«Справедливая Россия» — люди труда, молодежь, наши доб-
лестные ветераны!

ВМЕСТЕ! МЫ! СИЛА!

Первомай — наш общий праздник!

С нами те, кто выступает за —

Свободу!

Справедливость!

Солидарность!

Наша сила

— это полмиллиона членов партии «Справедливая Россия»
во всех регионах страны;

— это пять с половиной миллионов россиян, отдавших
нам свои голоса на выборах в Государственную Думу;

— это все те, кто верит в социалистические идеалы;

— кто устремлен в будущее;

— кто чувствует ответственность за судьбу страны!

Наша партия защищает самое главное право человека —
право на достойную жизнь!

Наши цели

Справедливое социальное государство!

Защита интересов людей!

Власть, ответственная перед народом!

Наш выбор: социализм XXI века!

СОЦИАЛИЗМ! ЭТО — высокие зарплаты за добросовестный труд!

СОЦИАЛИЗМ! ЭТО — пенсии не меньше половины прежней зарплаты!

СОЦИАЛИЗМ! ЭТО — доступное жилье, качественное образование для всех, здоровые дети и родители!

Наша принципиальная позиция

Мы требуем справедливых налогов. Надо ввести прогрессивный подоходный налог и налог на роскошь!

Мы требуем вкладывать деньги в человека!

Мы требуем поддержать семью и семейные ценности!

Работу чиновников нужно оценивать по реальному улучшению жизни людей!

Наши действия

Мы будем бороться за социальные гарантии для всех граждан!

Самая страшная угроза для нашей страны — пропасть между богатыми и бедными! Не дадим России упасть в эту пропасть!

Мы будем защищать нашу культуру, духовность и нравственность!

Воспитывать в подрастающих поколениях патриотизм и гордость за нашу Великую Россию!

Мы будем поддерживать общественные организации и местное самоуправление!

«Справедливая Россия» — это партия гражданского общества!

Мы не дадим в обиду наших соотечественников в Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье, везде, где звучит русский язык!

Мы будем защищать закон и порядок!

Партия «Справедливая Россия» добьется принятия закона о борьбе с коррупцией!

Наш лозунг:

Работать для людей, бороться за справедливость!

«Справедливая Россия» — партия будущего!

Будущее — за социальной справедливостью, а значит — за социализмом!

Мы объединим все актуальные левые силы страны!

Грудью вперед бравой!

Флагами небо оклеивай!

Кто там шагает правой?

Левой!

Левой!

Левой!

Да здравствует Первомай! Ура!!!

ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ И ОТВЕТ СОЦИАЛИСТОВ

*Выступление на заседании Центрального совета
Политической партии «Справедливая Россия»,
28 октября 2008 года*

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Нашей партии сегодня исполняется ровно 2 года. Два года назад мы впервые проголосовали за общее будущее. Тогда мы еще мало знали друг друга. Было много сомнений — удастся ли новый политический проект? Теперь не только в России, но и в других странах все больше людей понимают: мы сильная и перспективная команда! Я от души поздравляю всех вас со вторым днем рождения нашей партии. Уверен, впереди у нас еще много юбилейных дат.

Создание партии «Справедливая Россия» стало ответом на вполне конкретные политические вызовы.

Перед страной стояли острейшие проблемы в сфере демографии, оплаты труда, пенсионного обеспечения, здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства. Но не было влиятельной партии, которая смогла бы предложить современное решение этих проблем в интересах большинства населения страны. Мы понимали, что для этого необходимо объединиться актуальным левым политическим силам.

Каждая из объединившихся в тот исторический день партий — Родина, Пенсионеры, Жизнь — имела свой собственный политический опыт, свои амбиции, своих избирателей. Но мы были солидарны в оценке сложившейся ситуации в стране, в понимании того, в какой России мы хотим жить, какие законы надо принять и как сделать так, чтобы эти законы испол-

нялись. Мы верили в идеалы справедливости и социализма! Поэтому партия «Справедливая Россия» состоялась!

За два года мы сумели войти в высшую политическую лигу России, приобрести авторитет и влияние. У нас своя работающая фракция в Государственной Думе. Мы прошли четыре региональные избирательные кампании, накопили неоценимый опыт политической борьбы и можем ставить перед собой самые амбициозные цели.

За это время к нам присоединились Народная партия Российской Федерации, Социалистическая единая партия России, партия «Развитие предпринимательства» и Партия конституционных демократов. Сегодня процесс объединения левых сил продолжается. Решение об интеграции в «Справедливую Россию» уже приняла Партия социальной справедливости.

У вас в повестке дня — вопрос о приеме в нашу партию Алексея Ивановича Подберезкина, Ильи Владимировича Константинова и Олега Евгеньевича Родионова и об избрании их в состав Центрального совета. Я надеюсь, что вы это решение поддержите.

Завершились переговоры об интеграции в «Справедливую Россию» Российской экологической партии «Зеленые». (Окончательное решение об объединении будет принято на съезде Партии зеленых 21 ноября.) Сегодня вам будет предложено принять в партию и избрать в состав Центрального совета одного из видных активистов зеленого движения, лидера «Зеленого патруля» Андрея Николаевича Нагибина. Он уже баллотировался в списке нашей партии на региональных выборах на Сахалине.

Объединение девяти партий под знаменем «Справедливой России» — это, образно говоря, девять шагов нашего общества к социальной демократии и справедливости! Я использую этот образ потому, что уверен: процесс объединения актуальных левых сил России отражает стремление наиболее активной части нашего общества ответить на очень непростые вызовы времени.

Реальности сегодняшнего дня

На наших глазах разворачиваются события, которые окажут решающее влияние на весь ход мировой истории. И это не преувеличение. Я уверен в том, что только левые силы способны сплотить наше общество перед лицом грядущих перемен.

Как и для всей страны, важнейшим событием нынешнего года для нас явилась трагедия в Южной Осетии. Вероломная агрессия грузинской власти, а также миссия российской армии по спасению жизни людей и обеспечению мира на Кавказе стали судьбоносной вехой не только для нашей Родины, но и для всего мира.

Определенные силы на Западе начали неприкрытую и циничную информационную войну против России. Требовалась немедленная и эффективная реакция. Наша партия сделала все для того, чтобы прорвать информационную блокаду и донести международной общественности правду о Цхинвальской трагедии. Эти усилия не были напрасными.

В начале сентября во время визита в Швецию мне удалось обсудить события в Южной Осетии с нашими коллегами по Социнтерну и представить конкретные материалы, факты и доказательства. Можно было просто воочию наблюдать, как у европейских социалистов меняется оценка ситуации, ранее сформировавшаяся на основе искаженной информационной картины, транслируемой зарубежными СМИ.

Члены нашей партии приняли активное участие в международной конференции, посвященной проблемам информационных войн, которая была организована в начале октября институтом «Справедливый мир».

«Справедливая Россия» организовала поездку парламентариев Европы в Южную Осетию.

Левые политические партии всегда находились в авангарде борьбы за мир и гармоничное развитие всех народов. Думаю, своими действиями российские социалисты и на этот раз подтвердили, что миротворчество остается для нас приоритетной задачей.

В условиях мирового финансового кризиса наше участие в работе Социнтерна, его комитетов и комиссий также имеет большое значение не только для нашей партии, но и для всей страны. Определенный задел у нас уже есть.

В июле этого года в Санкт-Петербурге, с участием целого ряда известных российских ученых, прошел семинар влиятельной Комиссии Социнтерна по устойчивому развитию мирового сообщества, в которой я состою. Результаты этого семинара были высоко оценены руководством Социнтерна. В самое ближайшее время пройдут еще несколько международных встреч, так что у нас появилась хорошая трибуна для продвижения наших идей.

Продолжается тесное сотрудничество нашей партии с Партией европейских социалистов, которая претендует на ведущую роль в разработке будущей финансовой архитектуры мира. 5 ноября состоится встреча лидеров партий, входящих в Партию европейских социалистов, с целью выработки консолидированной позиции по преодолению мирового финансового кризиса. На этой встрече будут представлены наши предложения.

Для социалистических и социал-демократических партий неизбежность провала сложившейся международной финансовой системы была очевидна уже давно. Однако мировая пирамида фиктивного капитала продолжала расти и достигла таких размеров, что реальные активы не позволяют погасить весь накопленный долг. Эта пирамида грозит рухнуть, подмяв под себя реальный сектор экономики многих стран.

Сейчас даже самые ортодоксальные приверженцы свободного рынка начинают говорить на языке социал-демократии. Необходимость вмешательства государства в экономику уже даже не обсуждается. Речь идет о том, как сделать государственное регулирование экономики наиболее эффективным.

В заявлении Президиума Социнтерна о глобальном финансовом кризисе была высказана очень важная мысль, что мы живем не просто в эпоху перемен, а в момент «смены самой эпохи», цитирую: «...где финансовые, экономические,

социальные и экологические вопросы должны быть частью единого прогрессивного политического плана, в котором на первом месте стояли бы интересы человека» (конец цитаты).

Если нынешний финансовый кризис лечить рецептами прошлого, требуя «меньше государства и больше рынка», то это может закончиться мировой катастрофой.

Наша партия полностью согласна с оценкой Социнтерна мирового финансового кризиса и тех причин, которые его вызвали. Миру нужна не только новая система политических отношений, но и новая финансовая архитектура.

Надеюсь, что теперь-то наши доморощенные либералы оставят свой самодовольный тон и безапелляционную манеру поучений, какой быть экономике и как жить нашему обществу. Неслучайно рейтинг зарубежных либеральных партий в настоящее время резко падает.

Теперь коротко о позиции нашей партии в связи с воздействием мирового финансового кризиса на экономику России.

Первое. Главная причина возникших проблем нашей экономики кроется в ее сырьевом характере. Мировая рецессия может резко сократить объемы производства в сырьевых отраслях с отрицательными последствиями для всей нашей экономики. Поэтому принимаемые правительством меры, включая аварийные, должны работать на улучшение отраслевой структуры, развитие инновационного производства.

Второе. Сокращение притока денег извне по линии межбанковских кредитов резко обострило проблему ликвидности, что неизбежно приведет к перераспределению активов. Этот процесс надо правильно направить. Здесь должен победить сильнейший. Как отметил президент Дмитрий Медведев, «начнется формирование конкурентоспособных компаний, в том числе за счет консолидации активов в различных секторах экономики». Правительство поддержит этот процесс, и это можно только приветствовать.

Третье. Пирамида из ценных бумаг и финансовых долговых обязательств в нашей стране, к счастью, относительно небольшая, и ее обрушение затронет лишь малую часть реаль-

ного сектора экономики. Много говорят о падении фондового рынка. Но доля фондового рынка в мобилизации ресурсов для прямых инвестиций не превышает 2%. Это признал министр финансов Алексей Кудрин. Наш фондовый рынок пока — это вотчина спекулянтов. Пусть перераспределение бумажных активов уничтожит паразитов! Реальная экономика от этого почти не пострадает. Фондовый рынок может выйти из кризиса самостоятельно.

Четвертое. Пополнение ликвидности банков путем прямого перевода денег бюджета в банковскую систему — вынужденная мера. Здесь надо жестко следить за тем, чтобы не возникла ситуация, когда для одних кризис — это война, а для других — «мать родна». Банковские кредиты должны идти в реальную экономику, а не перемещать проблемы из бухгалтерских книг расплодившихся финансовых институтов в бухгалтерские книги Минфина, то есть, по сути, перекладывать чьи-то долги на плечи налогоплательщиков.

Пятое. Как показали последние события, политика вложения доходов отечественной экономики в иностранные ценные бумаги себя не оправдывает. В условиях кризиса реализация ценных бумаг в больших объемах по цене приобретения практически невозможна. Кроме того, количество американских долговых обязательств на мировом рынке продолжает расти, хотя он ими и так переполнен. Все происходит по принципу: «если я должен вам доллар — это мои проблемы, а если я вам должен миллиард — это уже ваши проблемы». Правда, надо сказать, что от финансового кризиса нас сейчас спасают не те деньги, которые некогда были размещены за рубежом, а профицит бюджета. Главное — нам надо активно формировать внутренние источники долгосрочных бюджетных поступлений, значит, вкладывать деньги в отечественную экономику.

Шестое, и самое главное. Мировой финансовый кризис закончится мощным витком инфляции, которая может затронуть и нашу страну. Поэтому уже сейчас надо отработать механизмы оперативной компенсации роста цен для бюджетников и социально незащищенных категорий населения.

Экстренных решений требует проблема продовольственной безопасности страны.

Я знаю, что у членов Центрального совета есть целый ряд конкретных предложений по всем перечисленным мною пунктам. У нас будет возможность их обсудить.

Теперь о наших внутрипартийных делах.

Итоги последних выборов

За два года наша партия приняла участие в 4-х избирательных кампаниях. У нас 38 депутатов в Государственной Думе, 306 депутатов в 46 региональных законодательных собраниях. 2 тысячи 143 наших депутата работают в представительных органах муниципальной власти, в которых действуют 147 депутатских групп и объединений.

На последних региональных выборах 12 октября мы получили в целом удовлетворительный результат. Мы заняли неофициальное второе место по средневзвешенному проценту голосов. За нас проголосовало 7,3% избирателей, пришедших на выборы. ЛДПР набрала 7,1%, КПРФ — 7 %.

7%-ный барьер преодолен в четырех регионах из пяти.

Надо иметь в виду, что выборы прошли как раз в тех регионах, где ранее наши позиции на выборах в Государственную Думу были очень слабыми (за исключением Иркутской области). Эти регионы тогда дали нам в среднем 4,6% голосов. Нам удалось превзойти результат федеральных выборов по всем регионам, кроме Иркутской области. В целом мы улучшили результат на 60%. Если брать только Сибирские регионы и Сахалин, то мы улучшили прежний результат на четверть. Это тоже немало.

При поддержке партии избраны 16 глав муниципальных образований, свыше 20 депутатов городских дум и советов крупных городов и свыше 410 депутатов муниципальных образований, городских и сельских поселений, районных советов.

Надо сказать, что наша борьба с грязными избирательными технологиями приносит результаты: чернухи было значительно меньше. Только в Иркутской области, пытаясь

компенсировать слабость регионального отделения «Единой России», распространяли клеветнические газеты «Родная Земля» и «Сибирский пенсионер», содержащие ложь в отношении нашей партии и выдвинутых ею кандидатов. Каков итог? Конечно, мы не досчитались каких-то голосов. Но больше всего пострадала сама «Единая Россия», голоса избирателей перешли к ЛДПР. То есть грязная предвыборная кампания сыграла на руку ЛДПР.

Какие выводы можно сделать по итогам избирательной кампании? Очень коротко.

Первое. Надо вести работу с избирателями постоянно, а не только с началом избирательной кампании.

Второе. Следует более тщательно подбирать кандидатов в партийные списки и одномандатников. Особое внимание надо уделять подбору кандидатов, баллотирующихся на пост мэров городов.

Третье. Командам политтехнологов и работникам избирательных штабов явно не хватало опыта, оперативности и творчества. Но есть и положительные примеры. Очень хорошо сработал наш юрист в Забайкальском крае — Дмитрий Наумов, он фактически стал консультантом местных избирательных комиссий.

Четвертое. Федеральная поддержка региональных избирательных кампаний, считаю, была недостаточной. Материалы в центральных СМИ появлялись от случая к случаю, партийной литературы пока мало. У нас, по сути, нет системы участия депутатов Государственной Думы в региональных избирательных кампаниях.

А нам ох как нужны депутатские десанты (!) в выборные регионы. Конечно, депутаты, возглавлявшие списки (Иван Грачев и Геннадий Гудков), активно работали в своих регионах. Но этого мало!

Партия имеет хорошие электоральные перспективы на предстоящих весенних региональных выборах. И наша общая задача за предстоящие полгода — исправить все недочеты. Мы должны иметь свое представительство во всех регионах,

на всех уровнях власти. И выходить мы должны на твердое второе место! ...Пока!

Организационная деятельность партии

Завершается трудный этап сверки численности партийных рядов. Продолжается структуризация региональных отделений.

Наиболее многочисленными остаются отделения в Республике Татарстан, Ставропольском крае, Саратовской области, в Ростовской области и Кабардино-Балкарской Республике.

Общее число региональных отделений — десяти тысячников — 14. Еще в 10 региональных отделениях насчитывается более 5000 членов.

На другом конце списка — региональные отделения в Республиках Коми и Марий Эл, в Хабаровском крае, Ленинградской, Оренбургской, Омской, Свердловской и Ярославской областях, где численность региональных отделений партии находится на уровне ниже 0,2% от числа избирателей.

Лето и осень 2008 года были непростыми этапами нашего партийного строительства.

С 1 июня по 1 октября число членов партии сократилось на 21 тысячу 415 человек. Большая часть выбывших — это лица, не подтвердившие свое членство в партии в ходе подготовки к проведению конференций по избранию коллегиальных органов региональных отделений.

Надо признать, что работа региональных отделений по приему в партию ведется очень вяло! После съезда в партию вступило всего 6 тысяч 823 человека. Это крайне низкий показатель!

Однако есть регионы, продолжающие динамичную работу и вне выборов циклов. Наиболее активно прием в ряды партии вели региональные отделения в Республиках Бурятия, Дагестан, Удмуртской Республике, Кировской, Московской и Орловской областях.

Численность нашей партии — важный индикатор. Но не менее важно и качество наших рядов. Думаю, что «ревизия» пошла нам на пользу.

Из 82 региональных отделений в 74 уже прошли конференции по избранию коллегиальных органов и должностных лиц. Сформированы советы, бюро советов, избраны председатели. Среди избранных руководителей региональных отделений 10 женщин. 14 региональных руководителей являются депутатами Государственной Думы, трое — члены Совета Федерации.

Считаю, что сегодня первостепенное внимание надо уделить организации первичных отделений партии. «Первичка» — это не просто структурное подразделение, служащее для «красивой отчетности», а важнейший элемент систематической партийной работы, без которой победа на выборах невозможна.

Информационная деятельность партии

И еще об одном важном направлении нашей работы — об информационной деятельности партии.

После нашего последнего съезда качественный уровень официального сайта партии заметно вырос: практически не бывает ошибок, исключено появление информации, не соответствующей политической позиции партии, улучшился стиль письма.

О чем надо думать. В первую очередь, о расширении географии — на нашем сайте должно быть больше материалов, поступивших из региональных отделений. Приходится признать, что информационная работа региональных отделений очень некачественна! Большинство региональных отделений вообще не заботятся об отражении своей деятельности на федеральном сайте партии. В сентябре материалы для размещения прислали только 23 региональных отделения. Наиболее содержательная информация поступила из Томской, Московской и Челябинской областей, Республики Татарстан и Алтайского края.

Мы постоянно возвращаемся к вопросу о сайтах региональных отделений. Активно и достаточно квалифицированно работают по этому направлению только региональные отделения Архангельской, Новосибирской, Ростовской,

Саратовской, Тверской, Тульской, Тюменской и Челябинской областей, Алтайского края. А ряд регионов вообще не ведет эту работу, хотя деньги выделены. В первую очередь это относится к региональным отделениям и их руководителям в Новгородской, Смоленской и Владимирской областях, Кабардино-Балкарской Республике, Камчатском крае. Нас не может устраивать работа региональных сайтов от случая к случаю, когда обновление новостей происходит 1 раз в месяц или в два-три месяца, а то и с прошлого года — ничего!

На III съезде партией была поставлена весьма амбициозная задача — завоевать умы и сердца 30-миллионной аудитории Рунета. Поэтому мы создали информационный портал «Справедливо — онлайн». Это новый интернет-ресурс партии. Нам его сегодня представят.

Одна из задач, которую мы должны незамедлительно решить, — это обеспечение единства информационной политики партии. Не в том смысле, что все наши информационные подразделения должны писать под копирку. Речь идет о системности в подаче информации. Только в этом случае информационная деятельность нашей партии будет эффективна и полезна.

Каждый наш партийный или близкий к партии информационный орган должен выполнять конкретные функции, ориентируясь в своем вещании на определенную целевую аудиторию.

Работа с гражданским обществом

За эти два года мы много сделали для установления диалога власти и гражданского общества, для поддержки гражданских инициатив. Общественные организации — партнеры партии — окрепли институционально и могут осуществлять различные проекты в интересах людей.

Сотрудничество с общественными организациями — это, в полном смысле слова, наш политический капитал.

Задача вести диалог с гражданским обществом возложена Уставом на советы нашей партии.

В этой связи хочу особо отметить работу:

— Совета по вопросам аграрно-промышленного комплекса и земельным отношениям (А.В. Чепя). Совет провел серию круглых столов с обсуждением аграрного раздела Программы партии. Разрабатывается пакет предложений, который будет вскоре представлен.

— Совет по противодействию коррупции (Г.В. Гудков) активно сотрудничает с соответствующей комиссией Государственной Думы, а также на региональном уровне с Общероссийской общественной организацией «Народный фронт против коррупции».

— Совет по жилищной политике (О.В. Шеин) подготовил поправки в Жилищный кодекс РФ и в закон «О введении в действие Жилищного кодекса».

— Активно приступил к работе Совет по работе с соотечественниками.

Партия активно занимается формированием информационной культуры общества. Только за последние несколько месяцев были проведены круглые столы: «Информация и свобода», «Общественные коммуникации и инновационное развитие России». Партия участвовала в организации и проведении Международной конференции «Информационные войны в современном мире», Всероссийского телемарафона «Просвещение народа и инновационное развитие России», II Всероссийского съезда деятелей народных университетов. Представители нашей партии участвовали в заседании совета европейского форума «За будущее демократии», посвященного электронной демократии. Это настоящий коллективный «мозговой штурм», цель которого — создать в стране культ разума, образования и культуры.

Считаю, что созданием нашей партии мы открыли новую страницу российской политической истории. Два года назад идеи нового социализма, социализма XXI века, в российском обществе фактически не обсуждались. Левая мысль в стране не развивалась.

За два года мы провели три партийных съезда. Четко определили свою идеологию, приняли новую редакцию Устава партии и за основу — проект Программы, который в настоящее время активно обсуждается в местных партийных организациях.

Идеи нового социализма востребованы не только российской, но и международной общественностью. Несмотря на потери и разочарования, движение человечества к справедливому, свободному и солидарному обществу продолжается.

В наших с вами силах сделать жизнь честнее, справедливее и лучше!

VII. ПРИЛОЖЕНИЕ. О ЖИЗНИ, О ЛЮДЯХ, О СЕБЕ

ОДИНОЧНЫЙ МАРШРУТ ГЕОЛОГА

«Российская газета», 4 апреля 2008 года

— Сергей Михайлович, говорят, Вы из тех людей, у которых, во-первых, была мечта всей жизни, а во-вторых, эта мечта сбылась.

— Да, это так. Уже в первом классе я знал, что буду геологом. На вопрос «кем ты хочешь стать», отвечал не «я ХОЧУ стать», а «я БУДУ геологом». И стал им. Восемнадцать лет проработал в отрасли, пока она в 91-м не развалилась вместе с Советским Союзом.

Как любой геолог, естественно, мечтал найти месторождение. И действительно нашел. Где-то публично об этом рассказал, так мне старшие коллеги-геофизики написали: «Ты, Сергей Михайлович, профессию-то не позорь! И сказки всякие не рассказывай!» А это не сказки — быль. Они не верят, но это правда.

В 80-е я работал в Монголии, в пустыне Гоби. Она в основном каменистая — мелкая, местами цветная галька, дорог практически нет. Мы там занимались поиском и описыванием радиоактивных аномалий. Была у нас машина, внутри стоял спектрометр, прибор для определения урана в породе. И вот мы едем из пункта А в пункт Б — пыль, жара, ухабы. Ребята перевернули спектрометр — в карты на нем играют, я сижу в полудреме. Вдруг чувствую, во рту металлический привкус. Тот самый, который я помнил по Туве, где мы когда-то спускались в урановую штольню на урановом месторождении Карасук. Этот привкус ни с чем спутать нельзя — ни до, ни после я его нигде не чувствовал. А тут вдруг — он, знакомый.

«Слушайте, — говорю, — давайте спектрометр включим!» Включаем. А там стрелки на радиоактивный фон и уран просто зашкаливают! Оказалось, уникальное месторождение вторичного урана. По площади — десятки квадратных километров.

— Геология — из тех профессий, самодостаточных настолько, что трудно представить себе человека, который бросил бы ее ради политики. Нет ведь у нас политиков — бывших архитекторов, скрипачей или, например, врачей.

— Почему? Розенбаум пошел в политику, а он врач.

— Но он когда был врачом! И в политику пришел со сцены.

— Нет, он врачом были и остается. Я Александра Розенбаума знаю давно, очень его уважаю. Вот случай из его жизни, свидетелем которого я оказался лет десять назад.

День Военно-морского флота в Питере. Адмиралы, генералы, городское начальство, депутаты — все мы поехали на какой-то большой корабль поздравлять моряков. И Розенбаум с нами — в морской форме (он капитан второго ранга запаса). А еще — Зайков Лев Николаевич, бывший председатель Ленисполкома, пенсионер. Стоим на палубе. И вдруг Зайков падает. Клиническая смерть. Моментально в полном параде кавторанг Александр Розенбаум начал оказывать Зайкову первую помощь, пока морячки бегали за судовым доктором и медикаментами. Ему помогала жена генерала Бобрышева — командующего округом, она медсестра. Вместе с этой женщиной Саша вернул человека к жизни. Дал ему еще пару лет (потом Зайков, к сожалению, все равно умер). Врач есть врач!

— И все-таки — геология и политика. Не очень стыкуются. Как с Вами такое превращение получилось?

— Всю перестройку я проработал геофизиком в Монголии. Мы тогда все были воодушевлены переменами, ловили с Родины каждое слово. 89-й год. У нас с Москвой четыре часа разница, но я не сплю. Смотрю в прямом эфире Первый съезд народных депутатов, очень переживаю. Тогда

же в Ленинграде был создан Ленинградский народный фронт. Я туда заочно подал заявление: «Прошу принять меня в члены...»

Уже на другом съезде, видимо, в 90-м, А.Д. Сахаров написал проект Конституции и обратился с трибуны: «Кто меня поддерживает, пишите». Я пошел на главпочтамт Улан-Батора и дал телеграмму: «Москва, Кремль, Андрею Сахарову. Полностью поддерживаю вашу Конституцию. Старший геофизик Миронов».

На следующий день вызывают в посольство. В кабинете сидят три представительных господина, говорят: «Коммунист Миронов? Партийный билет на стол!» Отвечаю: «Я не коммунист». «Как не коммунист?» «Вот так, беспартийный». «Тогда — в 24 часа на Родину, в Союз!» А я не сдаюсь: «Слушайте, как это так? Я в суверенном государстве, прихожу на почтамт, даю телеграмму. А вы меня вызываете. Что это такое? Где тайна переписки?»

Они устроили открытое партийное собрание, чтобы меня осудить, а заодно — события в Литве. Но получился конфуз — партийное собрание приняло резолюцию в поддержку литовского народа. И не осудило старшего геофизика Миронова.

Правда, через год все-таки пришлось возвращаться. Нашу работу свернули. Я один из последних уезжал. Это был июнь 91-го. Мы контейнер уже отправили в Ленинград, последняя вечеринка. И я почему-то ребятам на прощание сказал: «Ну, все. Даст бог — свидимся. И читайте газеты — вы про меня еще услышите!» Спустя несколько лет получаю телеграммы и письма от своих ребят с одинаковым текстом: «Сергея! Как же так? Помнишь, ты сказал? Откуда ты знал?»

А я не знал. Но, видимо, интуитивно чувствовал: все происходившее тогда мне не безразлично, каким-то образом я буду в этом участвовать.

В Ленинград приехал, начал искать работу — у меня же маленький ребенок, жена... Хожу-хожу, вдруг — ба-бах! Путч. Ночью слушаю радио — там призыв: «Все, кому дороги

идеалы свободы — на Дворцовую площадь». Говорю жене: «Я пошел работу искать». А сам бегом прямо туда. Иду по Невскому, встречаю однокурсника Сашу Авдеева. Мы с ним не виделись лет, наверное, двенадцать. Он меня видит — ни здрасьте, ни до свидания: «Так, Серега! Пошли со мной посты проверять!»

Потом вернулись на Дворцовую, там уже идет знаменитый митинг, Собчак стоит на грузовике. Ему подносят какую-то телеграмму. Он читает: «Воздушно-десантные войска с нами. Ура! Слава ВДВ!» А я же десантник. Такое воодушевление! Тоже кричу: «Слава ВДВ!»

— **И что? Так и пошли в политику?**

— Нет. Надо было на хлеб насущный зарабатывать, на работу устраиваться. Прихожу по объявлению — там работодатель, молодой парень, очки в золотой оправе, модный плащ, галстук необычный, кейс. Для меня это все ново. Он со мной на «вы», предлагает два направления — деревообработка и реклама. Думаю — деревообработка, станки, мебель, — я в этом ничего не понимаю. И говорю: «Я, наверное, лучше по рекламе».

Оказалось, надо быть простым зазывалой на фотовыставку во дворце Белосельских-Белозерских рядом с Аничковым мостом. Выходишь на Невский и кричишь в мегафон. Такая вот «работа по рекламе». Ну а что делать?

Я подошел к задаче профессионально. Говорю: «Сначала мне нужна экскурсия по дворцу». «Зачем?» «Надо!» Вызвали бабушку, она работала в райкоме партии, который до путча располагался в этом дворце. Та с удовольствием рассказала, что здесь по парадной лестнице хаживал император Николай II, а с балкончика он наблюдал народную процессию, когда хоронили Чайковского.

Короче, на следующее утро я надел единственный свой костюм-тройку, галстук повязал, начистил ботинки и заготовил текст: «Уважаемые ленинградцы и гости нашего города! Вы имеете уникальную возможность посетить до последнего времени закрытый дворец, в котором размещался райком

КПСС, а теперь, после победы демократии, вы можете пройти по парадной лестнице, как император Николай II...» Три недели простоял зазывалой. Люди шли толпами. Потом работодатели сказали: «Сергей Михайлович, давайте-ка вы будете командиром вообще над всем этим процессом».

В общем, меня повысили, сделали исполнительным директором компании. Пришлось заниматься всякой лабудой — «купи-продай»: колбаса, колготки, компьютеры... Работа абсолютно тупая, но платили хорошо.

Спустя какое-то время заинтересовался рынком ценных бумаг. Накупил книг, уволился с работы, поступил на курсы и четыре месяца готовился к экзаменам (мог себе это позволить — денег, слава богу, заработал). Получил аттестат № 215 — то есть на 5-миллионный Петербург до меня лишь 214 человек имели профессиональную подготовку для работы на фондовом рынке. Понятно, в предложениях по выбору работы у меня недостатка не было.

Устроился, начал заниматься эмиссией акций. В Комитет по финансам стал ходить как в дом родной. Но постоянно сталкивался с противоречиями в законах. Прихожу, сдаю документы. «А у вас тут то-то не так». Переделываю. «А у вас теперь это не так». Вижу — в одном указе две статьи, одна исключает другую. Сижу, чертыхаюсь. Идет осень 93-го года, расстрел Белого дома, Ленсовет тоже распущен, и в январе объявляют новые выборы Заксобрания. Вызывает меня директор: «Сергей Михайлович, вот вы все законы ругаете, а давайте пошлем в депутаты человека из нашей компании! Пускай их выправляет. Вы кого можете порекомендовать?» Я говорю: «Себя». Уж я-то лучше других знал, что там неправильно.

Так я стал профессиональным политиком.

— Но в народе почему-то принято считать: если человек идет в политику, то это неспроста. Чего-то ему надо. Нельзя, мол, у нас быть в политике и, грубо говоря, не хапнуть. Бизнесмен идет в политику — это понятно. Ему надо сохранить и приумножить. А обычный, к примеру, инженер — ему-то что там надо?

— Лично у меня, я это уже говорил, главный посыл был — изменить законодательство. Но во время избирательной кампании много беседовал с людьми. Проблем в моем микрорайоне набиралось — вагон и маленькая тележка.

Я искренне считал себя полпредом избирателей, старался изо всех сил помочь им. Назначил днем приема субботу, выходной день, чтоб удобно было для тех, кто работает. И не уходил, пока последнего человека не приму — с трех часов дня и иногда до двух часов ночи. За все время депутатства не пропустил ни одного приема. Знал каждый дом — где затапливает подвалы, где прохудилась крыша. Но новые политические силы в Петербурге я не устраивал.

И на следующих выборах впервые в истории против меня была применена «технология двойников».

— **Да, у Вас не самая редкая в России фамилия, как и имя.**

— Нашли еще двух Мироновых. Один — Алексей, другой — Сергей Александрович. В общем, в избирательном списке я третьим оказался из Мироновых. Кроме этого пошел против меня «черный пиар». Мне тогда очень помог Дмитрий Сергеевич Лихачев, я был с ним знаком. Он на маленьком листочке написал: «Я, академик Лихачев, даю согласие стать доверенным лицом кандидата Миронова...» У меня и сейчас этот листочек хранится. Д.С. Лихачев — доверенное лицо, для питерцев это много значило. Плюс студенты родного Горного института помогли. Они на улицах раздавали мои листовки и тут же пели под гитару простую песенку: «Может запомнить любой гражданин — Мироновых много, Михалыч один». И в день выборов люди на участках искали в списке не просто Миронова, а Михалыча... Я получил 69,9% в первом туре, а те двое вместе набрали 1,5%.

— **«Ревущие 90-е»... Время трудное, но романтическое. Куда все это как-то незаметно улетучилось? Сейчас и люди другие, и настроение.**

— Знаете, перестройка дала очень много информации. Люди почувствовали себя гражданами, а не винтиками.

И когда гэкачеписты попытались обратно всех загнать, народ просто восстал. Надежды на перемены он связывал с демократией. Но потом начался этот дикий капитализм. Многие оказались просто вычеркнутыми из жизни. И разочаровались во власти.

Но при этом, я с вами не согласен, люди остались людьми. в жизни все, как и прежде: есть сострадание, мужество, доброта. Люди и сейчас делают многие вещи абсолютно бескорыстно. Дело не в романтизме, а в нормальной человеческой гражданской позиции, когда есть чувство локтя и единения. у нас было и остается обостренное чувство справедливости. ГКЧП в народном понимании — это было несправедливо. И позже несправедливости хватало. А когда справедливость восстанавливается — народ это чувствует.

— Всем, кто с Вами знаком, известно, что на нехватку работоспособности Вы не жалуетесь, каждый рабочий день начинаете в 8 утра. Ваш успех в жизни — это результат бесконечного труда, или все-таки удача, случай, планида тоже имели место?

— Насчет планиды, не думал об этом. Считаю, человек должен сам себя делать. Вот я из простой семьи, меня родители научили, что есть слово «надо». Затем в армии нелегко приходилось. Позже — геология, когда физически умираешь, но — «надо»! Надо дальше идти.

Вот, скажем, одиночный маршрут геолога. Упираешься в гору, весь обвешанный приборами. Жара, камни, пить хочется. Искушение — обойти ее стороной. Но ты понимаешь: там, возможно, вся гора из руды — нельзя не пойти, хотя тебя никто не проверяет. И ты прешься туда. Один. Проклинаешь все на свете, но прешься. Совесть заставляет. И долг.

Еще я никогда не чурался никакой работы. В геологии мне приходилось быть начальником отряда. Приезжаем на место на машине, полной скарба. Через сорок минут стоит лагерь, горит костер, ужин готов. Почему? Каждый знал, что делать. Двое ставят палатки, один занимается костром и тут же кашеварит. А у меня была функция — копать помойную

яму. Лопата была наточена, моя фирменная, под мои руки. И я быстро это делал. Выбирал место, показывал, где будут палатки и костер, а где туалет и помойная яма. И ничего зазорного, что я, начальник, копаю яму. Нет черной или грязной работы — любая работа уважаема.

И не боялся что-то менять в своей жизни. Мужчина должен совершать поступки, но при этом должен нести ответственность за них. В армии, например, можно было остаться кодировщиком в учебке. Три раза съездил бы в отпуск, жил бы в отдельной комнате. А я поехал в Кировабадскую дивизию ВДВ вместе с другом. Потому что место кодировщика было одно, а друга в учебке не оставляли. Я попросился с ним. Когда приехали и я в первый раз увидел эту «долину смерти» в Кировабаде, где плюс 45, змеи и черт знает что, конечно, подумал — сидел бы сейчас в учебке, в Литве! Но позже не пожалел.

Так же и в геологии. Уходил из нее, потому что прекратили финансирование полевых работ. Сидеть, прозябать — мне не хотелось. Решил — все, надо искать другую работу, получать второе образование.

— **Кстати, об образовании. Что за страсть у Вас такая? Пять дипломов — не слишком ли для одного Председателя Совета Федерации?**

— Мне это нужно было для работы. Чем бы ни занимался, должен знать, что показываю профессиональные результаты. Второе образование — экономическое. Затем, когда был депутатом, окончил юрфак и Академию госслужбы. Только пятое — это уже так, для души, философское.

— **Но для знаний можно было просто книжки читать, учебники. Зачем обязательно диплом получать?**

— Когда учишься, тебе некуда деваться. Нельзя отложить книжку, неотвратимость сессии дисциплинирует. Более того, тебя экзаменуют. Это не просто — почитал и отложил, надо же защитить свои знания.

— **В общем, понятно. Кто рано встает, тому бог дает...**

— Это моя любимая пословица.

— В одном из интервью Вы говорили, что геология помогла Вам научиться видеть хороших людей. В поле, мол, быстро становится ясно, кто и что собой представляет... Но все люди разные. Что Вы вкладываете в понятие «хороший человек»?

— Это когда человек что-то делает для другого без всякого расчета на возврат. Бескорыстно. И при этом не лезет в глаза другим людям. Знаете, какое правило я обнаружил? Обычно таким людям все возвращается. Добро — незыблемая субстанция. В одном месте отдал, в другом тебе вернулось. Будто с неба упало. И мне по жизни везет на хороших людей.

В геологии на самом деле практически не ошибался в людях. А вот в политике, увы, были разочарования. Но это ни о чем не говорит. Я продолжаю считать, что в целом хороших людей все-таки больше. В том числе среди политиков.

— В этом году Вам исполнилось 55. Красивая цифра для того, чтобы разобраться, что было и что будет, чего от себя самого ожидать.

— Знаете, может, удивлю вас. Уверен — у меня еще все впереди. Кто-то принес мне отрывной календарь на этот год. Попалась какая-то январская страничка. Перевернул, читаю — «Водолей». А я совсем не верю в гороскопы, хотя то, что я Водолей, знаю. В общем, читаю: «Водолей до 55 лет впитывает и набирает. Он все время учится. И с 56 до 60 лет совершает открытия». Мне это так понравилось. Я чувствую, все еще впереди.

— Ну, а позади? Достижения Ваши известны. Однако есть, наверно, и долги? Не может человек без долгов. Как Вы их отдаете?

— Конечно, у каждого человека есть нравственные долги... В моей жизни очень большую роль сыграла старшая сестра Марина, которой нет в живых, умерла от рака. Она была тем самым хорошим человеком, который все делал для людей. Но она ушла, а я живу. И когда что-то делаю, за что она могла бы мной гордиться, чувствую, что отдаю какие-то долги именно ей, человеку, который был за меня в ответе в самые трудные моменты жизни.

Часто, когда люди обращаются с какими-то житейскими проблемами, им пишут: да, мы будем рассматривать закон и потом через этот закон вам поможем. Но человеку нужна помощь сейчас, вполне конкретная помощь. Мне говорят: всем не поможешь. Да, это так. И если ты можешь помочь сегодня одному — помогай.

Вот, читаю почту. Скажем, письмо от какой-нибудь простой женщины, крестьянки. Я понимаю, что, может быть, лишь частично смогу ей помочь. Но для меня главное, чтобы человек поверил в справедливость, в то, что есть правда. Я ее вызываю, оплачиваю ей билет. Она приезжает. Мы с ней сидим, говорим, чай пьем... И чем-то ей удастся помочь. Она возвращается в свою деревню, потом пишет оттуда: правда-то есть! Таких много было...

Поверьте, делаю это вовсе не для того, чтобы какие-то очки заработать. Просто мне самому это нужно. У меня есть крестники — дети, которые родились, потому что я помог оплатить искусственное оплодотворение. Потом пишут: «Мы хотели назвать ребенка Сергеем. Но родилась девочка». И слава богу! в эти моменты я всегда вспоминаю Маринку, она бы и за людей порадовалась, и за меня.

— А минуты душевной слабости? Они Вас посещают? Вы чувствовали безысходность жизни, нехватку собственных сил...

— Во-первых, я всю жизнь не один. У меня семья, друзья, сослуживцы, подчиненные. Если капитан на корабле в унынии, то все — корабль больше не поплывет, потонет. Поэтому мне расслабляться нельзя.

Во-вторых, я оптимист по натуре. Считаю, нет безвыходных ситуаций. Притча про лягушку, которая попала в молоко и молотила лапками, это про меня. Лапками молоти! Даже если кажется непонятно для чего, но молоти! У меня, как у любого человека, были неудачи, падения. Но живу я по очень простому принципу: лезешь на гору, оступился, падаешь на камни, катишься вниз, а взглядом замечаешь кустик, за который можно ухватиться, когда снова на эту гору будешь лезть...

— У каждого свои уроки. Бывает, в детстве кто-то тебя так проучит, что помнишь всю жизнь. У Вас было такое?

— Как у всех. Вот, например, случай. Мне — лет четырнадцать. Еду на электричке из Пушкина в Ленинград. Сидят взрослые мужики, играют на деньги то ли в «очко», то ли в «буру». Рядом — мальчишка, мой ровесник, у него на груди фотоаппарат ФЭД. Они ему говорят: «Ну чего, пацан, садись!» Он садится. У него были какие-то деньги. Сначала он выиграл, потом проиграл. Ставит на кон фотоаппарат. и проигрывает его. Опомнился, стал просить взрослых вернуть вещь. А они — ни в какую. И он стал на колени, плачет, умоляет их, потому что фотоаппарат папин. И я вижу вот это унижение!

Это был урок. Никогда не быть зависимым — ни от кого, ни от чего. Человек сам попадает в зависимость от чего бы то ни было. И некого винить, кроме собственной слабости. Кстати, я с тех пор никогда не играл в карты на деньги. И ни разу не играл в казино.

А вот другой урок — противоположный. На первой полевой практике (в техникуме) был у меня наставник Немцов, геолог. Мы погрузились в моторную лодку, вышли в Белое море. Там шторм, ливень, ветер ледяной. Нас высаживают на пустынном берегу. Мох, сопка, тайга. Все мокрое, мы мокрые. Скулим: «Ни хрена себе, что, помирать будем?» А Немцов говорит: «Все, ребята, ставим палатку. Прямо у входа будем делать костер». И берет топор, выбирает сосну, кору с комеля срубает, под ней — сухая древесина... Нарубил щепы, сложил, с одной спички — ба-бах! — через пять минут пылает костер. Мы сушим вещи, греемся. Палатка стоит, спальники раскатываем. Жизнь налаживается! Уже берег — не пустынный, а почти родной. То есть никогда не нужно терять присутствия духа. Нужно уметь противостоять и дождю, и ветру... Я это запомнил на всю жизнь.

— Каждый день Вы подписываете много документов. Сколько примерно?

— В среднем в день ставлю от 50 до 100 подписей. Есть документы однотипные — это на автомате. А есть те, которые надо прочитать.

— **Я это к тому, что Вы много подписывали всего, много решений принимали. Но ведь наверняка бывало, позже о каком-нибудь решении жалели?**

— Случалось. Жалею, что поддержал так называемый «льготный» 122-й закон. Получилось не по совести, не по справедливости. Но тогда мне казалось, что это правильно — заменить льготы деньгами. А то, что люди воспринимали эти льготы как моральную заслугу за свой труд на благо общества, не учли. И я тогда этого не понял, к сожалению. В результате незаслуженно обидели многих пожилых людей, инвалидов. Я уж не говорю о конкретных недоработках в этом законе. Мы сейчас в Совете Федерации готовим поправки, надеемся, новое правительство отнесется к ним конструктивно.

Это один пример. Но он не единственный. Конечно, были вещи, о которых жалею, были ошибки по отношению к другим людям, кого-то обижал ненароком.

— **Вы слово назвали — зависимость. У нас, у мужчин в России, две главные зависимости...**

— Это какие?

— **Первая — стакан, вторая — женщины. Впрочем, у кого-то в обратной последовательности...**

— Можно я начну со второй? Лично мне очень повезло с женщинами. Перефразировав известное высказывание, могу сказать: всем хорошим, что есть во мне, я обязан женщинам.

Прежде всего — маме и сестре. То, что живописью интересуюсь, поэзией. То, что с детства знаком с этикетом. Это все заслуга сестры. Я же был хулиганом! А она меня к другому тянула и очень правильно делала. И всем женщинам в моей жизни — я им очень благодарен. Надеюсь, что особенно больно никому из них не сделал.

А насчет стакана... Мне было 16 лет. Что такое вино и водка, я уже знал. Приехали на геологическую практику на

Кольский полуостров. Глухая деревня, бывший рыболовецкий колхоз. Мужики (был сплошной мужской коллектив) поставили нам в избе раскладушки. Познакомились. «Ну, что, пацаны, выпьем?» «Выпьем», — отвечаем. Смотрю, на столе стоят бутылки с красными этикетками — питьевой спирт и шампанское. Из закуски — картошка в мундире, таз солевой семги и стопка вяленой щуки.

Мужики решили над нами подшутить: «Пацаны, вы как насчет “северного сияния?”» «А что это такое?» Тут стоят кружки 250-граммовые, армейские. Оказалось, надо одну треть спирта налить, остальное — шампанское. Я прикидываю, одна треть спирта — это примерно стакан водки. Ну, ладно... А шампанское — слабенькое будет... «Давай», — говорю. Нам наливают. Пьется изумительно. Только вокруг губ холодок пробегает. Выпил, кружку поставил и потянулся к щукам. Смотрю, у меня рука удлиня-я-ется, удлиня-я-ется. Я как будто замедленное кино смотрю. И все — больше ничего не помню. Утром просыпаюсь, смотрю, нет ли каких неприятных следов. Вроде нет, все нормально. Лежу, правда, одетый поверх спального. Но сапоги сняты.

За завтраком мужики говорят: «Ну, ты, Серега, орел-то какой! Олешка (товарищ мой — С.М.) кружку поставил, брык — и его унесли. А ты еще минут сорок анекдоты рассказывал». Они меня нахваливают, а мне неприятно. Это в первый раз со мной было, когда я себя не помнил. И в последний. Получил урок на всю жизнь: во-первых, не пей незнамо что, во-вторых, закусывай, а в-третьих — меру знай...

Позже, в геологии, когда был начальником отряда, у меня были жесткие традиции. Сам — на сухом законе. Но геологи — мужики суровые. Есть свои традиции. Поэтому открытие полевого сезона — обязательно два ящика водки. Два-три дня народ гудит. А я терплю, пока у них водка кончится. Заранее собираю ключи от машин, ракетницы и пистолеты. Ключи на груди держу, чтоб никто не стащил. Потом водка кончается, бегут ко мне: «Дай ключи от машины!» «Не дам!» «Тогда сам в магазин поезжай!» «Не поеду!

Все — просыхайте, работать пора!» Они знали, у меня не забалуешь. И выходили на работу.

В общем, к алкоголю отношусь очень спокойно. Потому что много видел мужиков, которые спивались. Много видел несчастья в семьях. Кроме того, надо знать, с кем пить, что пить и чем закусывать.

КАК Я НАУЧИЛСЯ ПЛАВАТЬ

<http://sergey-mironov.livejournal.com>

В этом году, когда в Москве зашкаливало за тридцать, а в репортажах показывали, как страждущие горожане ищут любые водоемы — хотят искупаться... Мне вспомнилась история-быль, как я научился плавать.

Жил я в Пушкине (Царское Село), на самой окраине города на улице Красная Артиллерия, дом 30. У нас был большой дом в четыре подъезда, трехэтажный. Через дорогу напротив была огромная детская площадка с футбольным полем, с качелями, беседками, горками, песочницами для малышей. За детской площадкой — несколько домов частного сектора, сарай, а за ними начиналось поле. Иногда на нем что-то сеяли, но чаще там просто росли клевер, ромашки, васильки, колокольчики. В поле было много земляники, особенно в овраге, до которого примерно три километра.

Купаться мы ходили в Екатерининский парк. Шли по улице Огородной, катя перед собой надутые камеры, желательно от грузовиков, громко галдя, радостно предвкушая купание в большом пруду парка. Заходили в калитку, в которую упиралась улица Огородная, и буквально через тридцать метров оказывались на небольшом мыске, в правой части которого лежали шлюпки, на которых курсанты Военно-морского училища имени Ленина, находящегося через дорогу от парка, отрабатывали навыки гребли. Шлюпки, кстати, всегда охранялись часовым под «грибком». Мы располагались рядом на газончике, который обрывался прямо в пруд

(к концу лета газончик мы хорошо вытаптывали, но мы на это внимание не обращали), скидывали одежду и, как сейчас бы сказали, в семейных трусах сигали в воду. У берега было примерно по пояс, так можно было пройти по шее где-то метра три-четыре от берега, дальше становилось глубоко — нужно было плыть. Большинство моих друзей, такое ощущение, что плавали чуть ли не с рождения и очень многие доплывали до Чесменки (по середине пруда стоит Чесменская колонна с орлом наверху, с рострами — носы кораблей по колонне, и с большой площадкой на высоте примерно 4–5 метров, на которую можно было забраться по немножко наклонным стенам, выложенным гранитными плитами с глубокими прорезами, которые, собственно говоря, и являлись своеобразными ступенями).

Я с тоской и завистью смотрел на своих друзей, которые кто кролем или саженками, как мы называли, кто брасом, а кто просто по-собачьи, кто-то быстро, а кто-то очень медленно, но доплывали до Чесменки. А я плавать не умел, поэтому изображал, что мне на Чесменку вовсе даже не хочется, плескался в камере, даже на ней боясь далеко отплывать от берега.

И так было и после первого класса, и после второго, и после третьего, одним словом — аж до шестого. И вот после шестого класса для меня мама получила от военного училища, в котором работала, путевку в Карелию в Лахденпохский район, как сейчас помню — почтовое отделение Хуонхояки или что-то в этом духе. Ехать нужно было на поезде с Финляндского вокзала. И вот на площади перед вокзалом выстраивались будущие отряды пионерского лагеря. Как потом оказалось, лагерь решили разместить в военном городке Ленинградского военного округа, по-моему, в тот сезон это был первый и последний лагерь в военном городке. Когда расселись в вагоне, оказалось, что из Пушкина да, похоже, и из училища, ну уж тем более с нашей улицы и двора я был один. Начали знакомиться. Мальчишка я был бойкий, за словом в карман не лез, когда подъехали к тому самому

Хуонхояки, я уже был заводилой или, как сейчас бы сказали, неформальным лидером.

Когда мы выгрузились и на автобусах нас привезли в военный городок, оказалось, что жить мы будем в двух- или трехэтажной каменной казарме. Места кругом живописные. Военный городок находился на берегу огромного, красивого озера. Когда нас разбили наконец-то по отрядам, уж не помню, в каком отряде я оказался, поселили в огромную комнату, где стояли в один ярус, наверное, коек сорок. Оказалось, что кроме тех, кто приехал из Ленинграда, в этом же лагере (в частности, в нашем отряде) есть несколько пацанов — детей военнотружущих именно этой воинской части, то есть местные.

Буквально чуть ли не на второй день местные говорят: «А что, ребя, айда купаться вместо “тихого часа” на озеро?!» Нарушать распорядок — это было по мне, только при слове «купаться» сердечко-то у меня екнуло. Уже второй день я был непререкаемым авторитетом и, можно сказать, душой компании, и тут вдруг я почувствовал, что меня ждет ужасное фиаско — все бросятся в озеро (какое оно там — глубокое, не глубокое — я не знал), а я покажу, как говорится, что не орел, но отступать некуда. С воодушевлением поддержал местных и вместо «тихого часа», когда воспитатели ушли, мы тихонечко, причем по какой-то запасной лестнице, о которой знали только местные, спустились и бегом направились к озеру. Добежав до берега, а это был даже пляж с песочком, я увидел, что метров на сто от берега то там, то сям разбросаны камни — огромные валуны, которые торчат из воды. Иногда между ними было буквально 2–3 метра, иногда метров 10–15. Я решил, что эти камни как раз мне здорово помогут. Сказать, что просто не умею плавать, я не мог. Если увидят, что я плохо плаваю, ну мало ли — все плавают, как умеют. Вот они живут здесь на озере, конечно, у них больше возможностей научиться плавать, а где я в Пушкине? — только в Екатерининском парке, да и то далеко на каждый день. Одним словом, решил: будь что будет, когда все бросились в воду,

бросился и я. Оказалось, что глубина начинается почти сразу же. Как я оказался у первого камня, который был метрах в десяти от берега, помню смутно. Но в то же время понял, что не по дну шел, а как-то барахтался, что-то делал руками и ногами. А мальчишки — кто-то залезал на камни, кто-то нырял, в общем, никто не обращал ни на меня, ни друг на друга внимания. Набравшись духу, я оттолкнулся от камня, наметил ближайший, но дальше от берега, камень метрах в 15-ти и, как-то барахтаясь (видимо, на одном самолюбии), доплыл и до него. Дальше в этот раз я не рискнул. Таким же манером поплыл обратно к берегу. Кстати, так как барахтался я довольно долго, когда вылез, уже большинство были на берегу, выжимали трусы, готовясь одеваться. Никто ничего не сказал. Все видели, что я сиганул в воду вместе со всеми, где-то там между камнями плавал. Одним словом — все нормально. К концу смены я прямо от берега мимо камней, не останавливаясь, доплывал до самого дальнего камня, до него было метров сто, и плыл гордо, теми самыми саженками или кролем (что-то я подглядел у мальчишек, чему-то научился сам). Самое главное — я больше не боялся воды и понял, что умею плавать.

Смена, кстати, была очень веселая. Недалеко в скалах мы обнаружили огромные даже не пещеры, а целые штольни. До войны и во время нее это была финская территория, судя по всему, тут были еще и немцы, потому что мы видели внутри на электроцитах свастику с орлом. Местные говорили, что здесь был подземный военный завод. Всю смену мы либо бегали тайком от пионервожатых купаться, либо изучать эти катакомбы. Как я уже сказал, было здорово весело.

И вот возвращаюсь я в родной Пушкин. Лето еще в разгаре, и я жду, когда «народ» предложит пойти искупнуться. «Народ» себя долго ждать не заставил и буквально в первый же день мы шумной ватагой катили наши камеры по улице Огородной. Дойдя до «матросиков», как мы называли место, где купались, сбросили одежду, я первый ринулся в воду, решил даже, что, может быть, я побыстрей некоторых доплы-

ву до Чесменки. Быстрее всех не получилось — доплыл третьим. Жаль, никто со стороны меня не видел — с каким гордым видом впервые в жизни я забирался по этим гранитным плитам на верхнюю площадку. А там я встал и, собственно говоря, выглядел ничуть не хуже, чем Чесменская колонна с орлом наверху, потому что весь светился от счастья.

Кстати, из моих пацанов никто ничего не заметил и не сказал, хотя я думал, что они удивятся, что я научился плавать. И только когда мы вернулись на площадку и разделились на две команды, чтобы погонять мяч, кто-то из моих друзей сказал: «Слушай, Мирон, а ты же вроде плавать не умел?» «Когда это не умел?!» — гордо удивился я, подводя черту под самым грустным для любого мальчишки неумением.

ПРАЗДНИЧНЫЙ УЖИН

<http://sergey-mironov.livejournal.com>

Воспоминания об армии

*Посвящается моему другу гвардии старшине ВДВ
Константину Борисовичу Павловичу*

Глава V. Праздничный ужин

Одним из самых интересных и по жизни полезных был в учебке предмет «Огневая подготовка». Как водится, начали мы с изучения материальной части, для этого мы ходили в учебный корпус в специальный класс, где на стенах висели схемы сборки и разборки автомата, пулемета, пистолета Макарова, гранатомета, гранат: Ф-1, РГД-5 (Ф-1 — это ничто иное, как «лимонка» — граната оборонительная, ее бросают из окопа, а РГД-5, такая «консервная баночка» с чекой, — это граната наступательная, ее бросают перед собой во время атаки).

Потом начались регулярные занятия, иногда по два раза в день, а уж по количеству раз в неделю, можно сказать, что практически каждый день походы на стрельбище. Написал «походы», хотя правильнее написать «маршброски». Стрельбище было где-то километрах в пяти. И туда, и обратно — всегда выдвигались, практически без исключений, бегом.

Первое упражнение самое простое — стрельба лежа со 100 метров в грудную мишень (это «боец» в окопе). Стреляешь одиночными патронами из АКМС. У десантников автоматы Калашникова со складывающимся прикладом (так удобнее десантироваться). АКМС отличался от предыдущей модели только специальным хитроумно срезанным наискосок компенсатором, который навинчивался на конец ствола. Этот компенсатор помогал во время стрельбы очередями удерживать автомат в одном направлении, чтобы отдачей ствол не «уводило».

В учебке нас учили стрелять из, прежде всего, автомата, пулемета Калашникова, из пистолета Макарова, из гранатомета, также учили правильно и метко бросать гранаты, а еще отдельным предметом шло подрывное дело: учили закладывать заряд подо что-нибудь, типа железной дороги, либо моста, либо трубопровода, и подрывать. Как оказалось, стрелять я любил и, можно даже сказать, умел, так как научился быстро. На гражданке мне доводилось стрелять только из охотничьего ружья (в первой экспедиции), а еще я любил стрелять в тире из «воздушки», по крайней мере, что такое «по центру» и «под яблочко» я понимал. Самое сложное, но на самом деле самое интересное, было упражнение учебных стрельб № 3. Выглядело оно таким образом.

Курсант находится в окопе. В автоматном магазине 10 патронов, на поясе граната РГД-5 (но, как правило, учебная). По команде «К бою, вперед!», нужно было выскочить из окопа и бежать вперед на огневой рубеж. Дальше шла команда «Газы!», после которой нужно было надеть противогаз, желательно за восемь секунд (это «отлично» по нормативам ЗОМП), при этом автомат клался стволом вперед на выставленный и поднятый кверху подъем сапога. Кстати, стекла в противогазе натирались какой-то свечкой, чтобы не запотевали, но помогало это не всегда.

Первой появлялась группа «пехоты за бруствером», то есть это как бы плечи и голова на уровне земли, как будто противники выглядывают из окопа. И нужно было обязательно на

ходу, желательна короткой очередью (а короткая очередь — это два патрона) именно на ходу, то есть не останавливаясь ни на секунду, поразить эту «группу пехоты». После того как мишень падала, можно было снять противогаз, а затем поднималась грудная мишень в окопе (метрах в 25) и нужно было метнуть туда гранату. Если граната оказывалась дальше метра от окопа — это была оценка неудовлетворительная, если в пределах метра, но перед окопом (перед бруствером) — это была тройка, если в пределах метра, но за окопом (с той стороны, где нет бруствера), то это была четверка, а если граната оказывалась в окопе, то это уже пять баллов.

После броска гранаты нужно было бежать что есть силы как можно дальше, хотя со временем, выполняя на разных направлениях на стрельбище это упражнение, мы уже знали где, на каком месте находится удобное «лежбище», то есть место, где можно залечь и удобно пристроиться для стрельбы лежа, потому что завершающая часть упражнения заключалась в том, что на расстоянии метров 200–300 (то есть чем дальше ты успеешь пробежать, пока мишени не появятся, тем меньше будет расстояние) поднимались две бегущие фигуры, то есть это мишени, имитирующие «противника» в полный рост, и они двигались, иногда справа налево, иногда слева направо. Двигались с такой скоростью, как будто человек бежит, и нужно было лежа, хоть одиночными, хоть очередями, поразить обе эти мишени. Высшим пилотажем (то есть не только «5» по совокупности всех трех стрельб, входящих в единое упражнение № 3) считалось при осмотре оружия по специальной команде «Разряжай! Оружие к осмотру!» продемонстрировать шесть неиспользованных патронов, то есть использовать только два для короткой очереди по первой мишени и по одному одиночному для двух вторых.

Я приношу извинения за такие технические и, наверняка, особенно для женской части читающих блог аудитории, неинтересные подробности, но тот факт, что я до сих пор в деталях помню даже не то что само упражнение, а даже те самые «лежбища», с которых удобнее всего было стрелять.

Стрельба действительно мне нравилась и огневая подготовка в ВДВ стоит, как минимум, на втором месте (если не на первом) после парашютно-десантной.

Ну а теперь, несмотря на такое суровое название этой главы, немного грустной лирики. Собственно говоря, именно из-за следующей истории я и захотел написать эту главку.

Я уже упоминал, что на 14 февраля 1972 года ко мне в учебку приехала сестра Мариночка с моим другом Толяном. Днем нас с Костиком отпустили к ним. Кстати, мы, признаюсь честно, немного выпив (Толян привез бутылку вина), сначала просто демонстрировали приемы самбо, а потом стали требовать от Толяна, чтобы он нас по очереди бил ножом снизу, сверху, сбоку, при этом нож ему вкладывали настоящий, правда, столовый. И мы лихо «расправлялись» с наносящим удары ножом. Мне разрешили остаться на ночь, но утром, это было как раз 14 февраля, я должен был прибыть в расположение роты для утренней поверки и осмотра, предполагалось, что меня потом на весь день, а, может быть, еще на одну ночь, отпустят в гостиницу «Купол». Причем, именно так мне обещали и старшина Шуманский, и наш замкомвзвода Глухов, да и наш начальник — командир отделения. Но командир роты (которого мы уже к тому времени почему-то звали «Холюрой») поступил «по-холюрному». Он вдруг заявил, что сегодня мы с утра выдвигаемся на стрельбище и остаемся там на ночь, потому что сегодня будут впервые ночные стрельбы и курсант Миронов никак не должен пропустить такое «счастье». Я видел, как командиры отделений нашего взвода подошли к ротному, потом подошел Глухач, потом Шуманский, но «Холюра» был непреклонен. А Маринка с Толяном, увидя, что меня так долго нет, пришли в часть к нашей казарме. И вот такая картинка. У подъезда, ведущего в расположение, стоит Маринка, рядом нервно курящий Толян, а мы стоим на плацу в полной боевой, и к Маринке уж подошел замкомвзвода Глухач, развел руками, отводя взгляд в сторону, объяснил, что командир роты не разрешает. У Маринки слезы на глазах, вот-вот поступит команда: «Правое плечо

вперед, бегом, марш!» Я чувствую, что у самого защипало в глазах, отворачиваюсь, чтобы не видела Маринка, и вижу, что у Костика и практически у всего нашего отделения глаза на мокром месте, но самое удивительное, морщатся, чтобы не заплакать, и наши сержанты. А Маринка уже ревет просто в три ручья. Я подумал: ну еще не хватало запричитать, это будет, как когда на войну уходят.

Но вот поступила действительно команда: «Правое плечо вперед, бегом, марш!» Я махнул Маринке и Толяну рукой и побежал на стрельбище. Весь день на стрельбище «кошки скребли» на душе, даже, по-моему, не очень в тот день я стрелял. И вот настал вечер, стемнело, мы стали мазать мушки автоматов фосфором, чтобы в темноте можно было прицеливаться, потом стали стрелять по огневой пулеметной точке. На расстоянии примерно 100 метров появлялась та же самая грудная фигура, которую не видно, а посередине мигала лампочка от карманного фонарика — имитировала огонь пулемета. Вот по этой лампочке или, по крайней мере, в ту область и нужно было стрелять. А патроны для того, чтобы корректировать огонь, давались так: на три обычных четвертым шел патрон с трассирующей пулей. И по этому трассеру как раз можно было видеть, куда ложатся твои пули, и ты сам должен был корректировать свой огонь.

И вот по очереди, по три-четыре человека, по команде мы впрыгивали в окоп и вели огонь из окопа, потом разряжали магазины, потом снова заряжали, одним словом, долгая такая канитель.

И вот уже все отстрелялись, судя по всему, времени было 11 вечера (стемнело где-то часов в шесть), и мы чувствуем, что скоро побежим назад, в часть. На командную вышку позвали офицеров для разбора стрельб, с нами остались сержанты. И вдруг меня отзывает старший сержант Глухов (никогда этого не забуду!) и говорит:

— Ну что, Серега, у тебя сегодня день рождения?

Я говорю:

— Так точно.

— 19?

Я говорю:

— Так точно.

Потом он говорит:

— Ты уж прости, что не удалось тебя оставить с сестрой, но ты сам видел — ротный был непреклонен.

Я говорю:

— Да чего уж там. — А у самого опять глаза на мокром месте. Тогда вдруг он достает из-за пазухи два магазина и говорит:

— Давай сейчас на третье направление, в окоп не прыгай, просто встань перед окопом и туда, в сторону полигона пали, как ты хочешь. Попробуй ствол под 45 градусов в небо направь и поводи им.

А я спрашиваю:

— А что в магазинах? — Он говорит:

— 60 штук — только одни трассеры, разноцветные. Когда услышишь мат и крики с вышки, не обращай внимание, пока два магазина не расстреляешь. Потом бегом сюда, я отмажу.

Я схватил два магазина, один тут же присоединил к автомату и помчался на третье направление. Было темно, но так как днем здесь все хожено-перехожено, ориентировался прекрасно. Я встал, поставил предохранитель на стрельбу очередью, передернул затвор, нажал на курок и буквально за несколько секунд, действительно, делая такой веер стволом, расстрелял весь магазин. Быстро перезарядил. В это время с «вышки» уже послышались «изящные» выкрики по громкоговорителю: «Какой м...к там стреляет? Прекратить немедленно! Сейчас я ему на ... устрою стрельбу!» Не обращая внимание на это звуковое сопровождение моего, можно сказать, «праздничного ужина», я, быстро перезарядив, второй магазин расстрелял с чувством, с толком, с расстановкой, короткими, длинными, чередующимися — одним словом, растянул удовольствие. И было так весело и было так здорово, что я в свой день рождения сам себе устроил салют (на

самом-то деле, мне Глу́хач это устроил). Но радости от этого было — вагон и маленькая тележка. И как-то уже не так было обидно, что не остался я с Маринкой, потому что я знал, что еще днем она должна была уехать, так как уже на следующее утро ей нужно было на работу.

Быстро вернувшись, отдал магазины Глу́хачу, а он, хоть день рождения днем рождения, проверил мой автомат, то есть я сам продемонстрировал, что автомат разряжен, патронов нет, встал в строй. А самое интересное — мои ребята из взвода даже не догадались, что это был я, потому что они горячо обсуждали, какой м... пуляет там и, конечно же, решили, что это кто-то из сержантов оттягивается. Только уже на обратном марш-броске я тихонько сказал Костику, какой мне Глу́хач сделал подарок.

Костик сказал: «Так это был ты? Круто!»

Вот такой был у меня день рождения 14 февраля 1972 года.

«НА ГУБЕ»

<http://sergey-mironov.livejournal.com>

Воспоминания об армии

*Посвящается моему другу гвардии старшине ВДВ
Константину Борисовичу Павловичу*

Часть 2. Кировабад

Глава V. «На губе»

Что такое «губа» — я скоро узнал. Увидев разорванные листочки моих отпускных документов, падающих в корзину для мусора, у меня появилось желание, которое сегодняшним сленгом можно выразить так — забить болт на службу. И из отличного, из самого исполнительного, дисциплинированного командира я на какое-то время (правда, не надолго, надолго меня не хватило) превратился в самого отъявленного нарушителя всех воинских уставов и какой-либо дисциплины.

Перво-наперво требовалось как-то это горе «подправить», и мы придумали. Скоро наступил мой день рождения, а потом и 23 февраля, из дома я привез немного денег, мы уходили за территорию, искали какой-нибудь «булдырь», типа чайной, приносили с собой туда заранее купленный у частных «Агдам» в бутылках с пробками из газет, самую дешевую закуску и «оттягивались», как могли.

И вот однажды (а это было как раз на 23 февраля) произошел смешной случай. Мы пошли своей компанией в какую-то чайную, хорошо там посидели, причем настолько хорошо, что народ пришел в казарму сильно «на бровях» и «уставший». Чтобы не попадаться на глаза начальству, мои «архаровцы» залезли в дальние углы казармы под койки, на пол и там решили отоспаться. А у нас в расположении был дощатый пол, его регулярно намазывали вареной мастикой, а потом специальными «машками» («машки» — это щетки, которые прибиты к деревянному ящику, забитому кирпичами, а от ящика тянется длинная палка, как от швабры, и вот этот ящик нужно было туда-сюда возить) натирали пол. Иногда для большего прижима щеток к полу кто-то еще садился на эту «машку», а другой возил это сооружение туда-сюда по казарме. Примерно раз в месяц пол мастичили. И надо же такому случиться, что именно в этот праздничный день пол покрыли мокрой мастикой, которая сохла, а бойцы спяну это не заметили и улеглись на эту сырую мастику, как я уже сказал, под кровати. А я пошел в другую роту, у меня там был знакомый, и мы с ним в ленкомнате сели играть в шахматы. Вдруг слышу топот ног и крик на лестнице: «Третья рота, выходи строиться!» Я тут же побежал на плац. На плацу стоит комбат, я построил свой взвод, вышел, как мне казалось, четким строевым шагом и доложил, что взвод построен, численность штатная, все в порядке. А комбат: «Становись рядом со мной, а твоих друзей мы сейчас все сами увидим».

И тут я вижу, что стоят мои «архаровцы» все измазанные мастикой и тех, кто участвовал в праздновании 23 февраля, видно, что называется, невооруженным глазом. Нам тут же дали по пять суток гауптвахты и направили «на губу».

«Губа» у нас стояла немножко внизу по рельефу местности от плаца через арык — отдельно стоящее здание караула, и там была гауптвахта.

Там было несколько камер, стекол в небольших окнах на высоте примерно человеческого роста не было, были решетки. «Самолеты», так мы называли пристегивающиеся

к стенке нары, днем должны были быть подняты, защелкнуты, а на ночь опускались. Нары из досок. Не положено было ни матрасов, ничего, можно было использовать только свою шинель — хоть под голову ее клади, хоть укутывайся. А для нас, видимо, для того, чтобы быстрее пришли в себя, устроили химатаку (мы так это называли): развели хлорку в воде и выплеснули все это на пол. Пол был мокрый, нары подняты, сесть нельзя, можно только стоять либо сидеть на корточках, прислонившись спиной к стене, а хлорка глаза ест, одним словом — тоска. Нам так это не понравилось, что мы не придумали ничего лучше, как устроить побег. Среди нас был один литовец, не помню, как его имя, хороший, добродушный парень, ростом под два метра, ручищи, что у меня ноги.

Я тогда говорю: «Давай мы поем хором “Варяга”, чтобы не слышно было, а ты попробуй выдрать решетку из окна». Час мы пели «Варяга», а за это время он сумел выломать решетку. Вылезли мы и побежали, причем не куда-нибудь, а к себе, в расположение роты. А часовой, который стоял у «грибка», заметил нас и побежал следом с криком: «Стоять, стрелять буду!» А я повернулся и увидел, что у него рожок не присоединен и в ответ кричу: «Ты рожок сначала присоедини, а потом стреляй».

Добежали мы до казармы и как ни в чем не бывало пришли к себе в роту. И тогда комбат (мудрый был человек, Царство ему Небесное) решил воспитывать нас через коллектив. Тех, кто выпивал, было человек семь. Построил он нас, нашлись еще двое каких-то провинившихся, и повел за территорию части, где бегали мы обычно 3-километровый кросс: полтора километра в одной сторону, полтора километра — в другую. Комбат достал секундомер (а норматив, как сейчас помню, был 12 минут), поставил нас на старт и сказал: «Чтобы как миленькие через 12 минут были здесь. Кто норматив выполняет, идет в часть, кто не сможет, будет бегать до тех пор, пока его не выполнит. На старт, внимание, марш!»

Первые три километра мы прошли на самом деле пешком. Комбат снова нас ставит. Второй раз мы попробовали бежать,

но как бежать — дышалки нет, тяжело. Одним словом, не пробежали. Он нас третий раз ставит. Мы попробовали пробежать по-настоящему, но все равно норматив не выполнили. Он ставит нас в четвертый раз. И тут мы поняли, что пешком ходить он нам не даст, будет заставлять бегать и будем бегать действительно до тех пор, пока не сдадим норматив. Еще к этому нужно сказать, что сдавать нужно было по последнему, то есть если кто-то из нас готов был рвануть вперед и сделать норматив самостоятельно, это не считалось, нужно, чтобы вся группа пришла к финишу одновременно. И тогда, на четвертый раз, а это получалось, что мы уже девять километров отмахали, сами себе сказали: «Все, сейчас мы это сделаем». (А нужно сказать, есть старое народное средство — хмель очень хорошо выходит с потом, и к четвертому разу у нас уже давным-давно не то, что хмеля в голове не было, а в крови уже ничего не осталось.)

И мы подсобрались и сделали норматив, финишировав за пять секунд до истечения норматива.

Мудрый комбат сказал: «Считайте, что искупили свою вину. Теперь я вижу, что передо мной не разгильдяи-пьяницы, а настоящие десантники. Идите в расположение части, через час построение на кино».

Кстати, о кино. У нас было два клуба — зимний и летний. Фильмы обычно смотрели в любое время года в летнем клубе. Там стояли лавки, была сцена, внутри, в углублении сцены, был небольшой белый экран, типа обыкновенной простыни. Весь полк набивался на эти лавки, народ курил, шутил. За полтора года службы я, по-моему, «Чапаева» посмотрел раз восемнадцать. Вот такого рода фильмы нам и показывали. Редко-редко доставался какой-нибудь фильм более-менее интересный. В любом фильме, если актеры целовались (а в советское время все это было целомудренно), показывали крупным планом лицо, да еще так, чтобы не было видно, что они губами друг друга касаются. Весь наш полк при таких кадрах дружно кричал: «Рамку давай!» (подразумевалось, что пускай раздвинут рамку и покажут не только их головы, а и все

остальное. Понятно, этого и в самом фильме-то не было, но мы не упускали момент повеселиться по этому поводу).

А еще помню, в последнее лето перед дембелем, видимо, уже какие-то рыночные элементы тогда зарождались в Азербайджане, к нам стали привозить кино из города за деньги. В зимнем клубе нужно было заплатить, как сейчас помню, 50 копеек и можно было посмотреть вполне современный фильм. Так, помню, знаменитый фильм «Ромео и Джульетта» я увидел именно в солдатском клубе. Фильм потрясающий и, честно говоря, всех, конечно, захватил, и многие, я слышал, сидели, носами хлюпали. Три воскресенья подряд привозили этот фильм и все три раза я ходил его смотреть, — так фильм понравился. Вот такие были маленькие солдатские радости.

«На губе» больше я не был, да и вообще после того кросса и слов комбата о настоящих десантниках, я решил: бог с этим отпуском, бог с этим командиром роты, который, конечно же, поступил несправедливо, но служить надо нормально, достойно, что я с удовольствием и делал до самого дембеля.

Коль скоро в этой главе рассказываю про гауптвахту, хочу рассказать одну байку-быль про коменданта города Кировабада, который славился своей свирепостью и жестокостью. Он был не из десантников. По национальности, моему, украинец. Сам о себе очень любил говорить в третьем лице: «Я хохол хитрый, меня, хохла, еще никто не проводил» — и так далее.

В каждой части была своя «губа», но это была такая, домашняя. За более строгие провинности назначали гауптвахту гарнизонную. Так вот, никто никогда от коменданта не уходил ровно отсидев положенный срок, он всегда всем давал ДП (дополнительный паек, а на самом деле — дополнительное наказание), хоть сутки, но прибавлял и причина всегда находилась, как бы себя дисциплинированно ни вел, как бы

ни выполнял хозработы — все что угодно, все равно он находил, за что надбавить срок.

Однажды, когда наш полк дежурил и, в частности, я был в патруле по городу, у начальника комендатуры, видимо, было хорошее настроение, и он, сидя на лавочке у комендатуры, нам рассказал, как однажды, как он сказал «гарный хлопец из ваших, из десантуры», здорово его «обвел вокруг пальца».

И вот такая история. Гвардеец за что-то получил 10 суток и как-то он так, как дословно сказал комендант: «Тихим мышонком просидел, что даже я его лица не запомнил. И ни разу за десять суток он мне не попался, чтобы ему добавить ДП». И вот утром на разводе вдруг этот «тихий мышонок» докладывает: «Рядовой такой-то, шапка, шинель — мои, претензий не имею. 10 суток гауптвахты отсидел, прошу откомандировать в часть». Комендант рассказывает: «Ну, думаю, дела, ничего себе хлопчик, и как ты так у меня выкрутился. Ну, думаю, от меня ты не уйдешь».

— Ну, ладно, — говорю, — раз так, вот тебе задание, сделаешь — и свободен.

Во дворе комендатуры стояла пустая 200-литровая пожарная бочка. «Хитрый хохол» дает гвардейцу кружку 250-граммовую со словами: «Наполнишь кружкой вот эту бочку водой и все — ступай, свободен». А кран с водой находился в самом конце длинного коридора, то есть нужно было пройти через всю комендатуру, чтобы дойти до него. Строго-настрога приказал часовому у «грибка», чтобы не позволял носить бойцу воду ведрами или еще в чем-то и ушел в полной уверенности, что уж минимум целый день тот будет носить кружкой воду. Проходит час, вдруг гвардеец под дверьми докладывает: «Товарищ капитан, ваше приказание выполнено».

«Фу ты, ну ты, — думаю, — не может быть. Выхожу на крыльцо, день солнечный, смотрю на бочку, которая стоит в углу двора, — доверху зеркало воды и даже стекает по краям. Ну что ты будешь делать?! Спросил, естественно, у часового: “Носил кружкой?” Тот отвечает: “Так точно, только кружкой”. Отдаю ему документы, ремень. Все, шагай, марш.

Вернулся к себе в кабинет, сижу и думаю: что-то здесь не так, не мог он за час кружкой натаскать воду. Бойца отпустил, он уже ушел. Подхожу к бочке и вижу, е-мое, он оказывается бочку перевернул (а у бочки на дне есть такой поребрик) и до поребрика залил воду, четырех кружок ему, наверное, хватило, еще, чертенок, час выждал, потому что мог все сделать за десять минут, и таким образом провел меня — меня, хитрого хохла!» И опять же посмотрев на нас, сказал: «Этот из ваших был, из десантуры». Но при этом, хотя он рассказывал, как его провели, чувствовалось, что очень ему нравится, что нашелся хитрый десантник, который провел его, хитрого хохла.

И еще о «губе». Эту байку рассказывают как быль (до сих пор) в любой десантной части, в любом гарнизоне. Байка такая.

Звонит однажды комендант города командиру десантной части и говорит:

— Слушай, я тут твоих трех «орлов» забрал на гарнизонную гауптвахту.

— Как взяли? — спрашивает командир части.

— Да дебоширили, дрались с патрулем, оказывали сопротивление, убегали. Мы их поймали, вот посадили.

— Не-е, это не мои.

— Как не твой? Десантники, в форме, все. Сидят как миленькие. Но я боюсь, буянить будут. Ты приезжай, забирай их.

Командир части говорит: «Не-е, не поеду, это не мои». Начальник гарнизона психанул, бросил трубку. Через час вновь звонит командиру части: «Слушай, я тебе говорил про твоих, так совсем оборзели — сбежали с “губы”». На что командир части, усмехнувшись, ответил: «А-а, тогда это были мои».

МОНГОЛИЯ. «МЕЧТЫ ИНОГДА СБЫВАЮТСЯ»

<http://sergey-mironov.livejournal.com>

Дорогие друзья!

Начинаю серию небольших рассказов о моей работе в Монголии, где я проработал почти десять лет. Если говорить о периоде, то будет ровно десять лет — с 1981 по 1991 год. Первые пять лет я ездил только на полевой сезон. Обычно из Ленинграда через Москву и далее в Улан-Батор улетали в апреле-мае, возвращались в октябре-ноябре. А с 1986 года (если быть точным, с июля) по июль 1991-го я был по пятилетнему контракту в Монголии круглогодично.

Тогда, кстати, бытовала такая присказка: «Курица — не птица, Монголия — не заграница» — это с точки зрения так называемых «материальных благ», которые имели те советские граждане, которые работали за рубежом. Часть зарплаты от зарубежной командировки получали в чеках Внешторгбанка СССР, которыми можно было отовариваться в специализированных магазинах «Березка». За рубежом народ обычно покупал всякие дивности и прелести, которые не производила советская промышленность. И как раз по этим критериям Монголия и не была «птицей». Но я должен сказать, годы, особенно пять лет «круглогодички», проведенные в Монголии, у меня до сих пор в памяти ассоциируются с ощущением, что это время я прожил при коммунизме. Почему так? Представьте себе: полгода мы жили в комфортабельных квартирах, полностью обставленных, где был хороший телевизор, холодильник, причем

по габаритам и по площади квартиры были, мягко говоря, не такими, как в «хрущевках» или блочных домах, и даже явно превосходили знаменитую 337-ю серию, которая на тот момент, по крайней мере в Ленинграде, очень котиновалась. Треть зарплаты действительно можно было переводить на чеки, остальные две трети можно было тратить по своему усмотрению на то, что душенька пожелает, причем я лично тратил на книги, впрочем, не я один. Те книги, которые можно было достать либо из подполья, либо по так называемым «макулатурным» талонам свободно продавались в многочисленных книжных магазинах Монголии. И по подписке, и в продаже было практически все, что издавалось в Советском Союзе.

И еще о деньгах. Деньги (тугрики) лежали в серванте, в баре на стеклянной зеркальной полочке. За все пять лет я не помню случая, чтобы в день получки на этой полочке ничего не лежало, то есть деньги попросту от получки до получки не кончались. При этом покупались не только книги, но и многие другие товары: одежда и прочая всячина.

Мы жили в третьем-четвертом микрорайоне Улан-Батора — несколько современных 9-этажных домов. Кстати, сейсмоустойчивых, готовых выдержать землетрясение в 10 баллов. Эти дома были огорожены изящной решеткой, было КПП, где постоянно дежурили сначала советские сотрудники, в последние два-три года — монголы. Монголам вход был запрещен, а для некоторых избранных выдавались специальные пропуска для посещения магазинов, которые находились на территории нашего минигородка. Один магазин был продовольственный, и один промтоварный. В продовольственном продавалось все, что, наверное, в Советском Союзе видели только в спецпартийных распределителях, либо зав. продовольственным складом крупного мегаполиса, такого, как Москва либо Ленинград. Это касалось и шоколада, и кондитерских изделий, любых консервов, спиртных напитков, фруктов, компотов, варений — одним словом, продолжать можно до бес-

конечности, но действительно в этих советских магазинах можно было купить все что угодно.

А теперь несколько слов о том, как была устроена работа в камеральный период. Камеральный период у геологов — это когда обрабатываются полевые данные, обычно это как раз зима. Год делился ровно на две половины. С начала апреля, когда уже было тепло и кончались полевые бури, мы выезжали в поля. За 10 лет я в прямом смысле слова прошел ножками всю Монголию, нет ни одного аймака (это по-нашему область) или сомона (по-нашему район), где бы я не был. Так вот, с апреля где-нибудь по ноябрь все мужчины находились в полях. Наши жены работали как раз на камеральной обработке. Я работал в аэропартии. Искали мы уран. У нас летал самолет Ан-2 со специальной аппаратурой и фиксировал радиоактивные аномалии. На специальных лентах писали перьями самописцы и потом эти данные плюс данные аэрофотосъемки расшифровывались как раз в Улан-Баторе нашими женами, потом эти данные переправлялись к нам в поля и уже наземные отряды (а я как раз в таком наземном отряде и работал) ездили проверять эти аэроаномалии. Нужно было понять, с чем они связаны: то ли это породная аномалия, а может, действительно это месторождение урана либо некоторых других радиоактивных полезных ископаемых.

Про поля я потом напишу отдельно, а вот как был устроен наш быт в осеннее-зимне-начало весенний период. На территории нашего городка моя квартира находилась в конце проулочка, окна выходили прямо на КПП и мне всегда было хорошо видно: кто уехал, кто приехал, кто пришел, стоит ли автобус у КПП (про автобус я напишу отдельно). Работа начиналась в 9 утра. В 8.50 я брал свою дочку Иришку за руку и отводил на первый этаж своего же подъезда в детский сад. Потом шел к соседнему дому, поднимался на лифте на 9-й этаж, где в обычных квартирах были устроены камеральные, или, как бы сейчас сказали, офисные помещения. Там мы работали до обеда, до часу

дня. Причем была добрая традиция: в 11 часов все бежали в свои квартиры пить чай. В час дня шли на обед. Мы забирали дочку с первого этажа, поднимались к себе, обедали, потом опять отводили дочку в детский сад и шли на работу. В соседнем с нами подъезде, на первом этаже, был огромный продовольственный магазин, в котором, как я уже говорил, было все. В доме, который стоял рядом с большой баскетбольно-хоккейно-футбольной площадкой, на первом этаже в одном из подъездов находился большой промтоварный магазин, где наши женщины покупали всякие экзотические, причем в основном импортные (польские, чешские, румынские, иногда — финские) моднейшие на тот момент «тряпки», что, должен сказать, доставляло им огромное удовольствие. Там каждый день было что-то для них интересное, но два раза в месяц был специальный завоз — привозили какие-то эксклюзивно замечательные товары, но их можно было купить только по бичику. Бичик по-монгольски — это разрешение, талончик. Вот у наших женщин была какая-то своя система распределения этих бичиков, но мы, мужики, в это дело не влезали, нам это было абсолютно не интересно, потому что, например, во время обеденного перерыва, покормив ребенка буквально за 10 минут и поев сами, мы бежали по ближайшим книжным магазинам смотреть: нет ли каких-либо новинок. Возвращались и с книгами, и со свежими (обычно однодневной давности) всеми, без исключения, советскими газетами и журналами, которые тоже были в абсолютно свободной продаже, включая даже толстые литературные журналы. В пять часов работа заканчивалась. Мы выходили из подъезда, где находилось камеральное помещение. Кто-то шел домой, а кто-то сразу шел на КПП, где стояло обычно от трех до пяти автобусов. На одном автобусе можно было поехать в другой советский городок, который назывался Сот-3 (по-моему, это сокращенно от «строительного отряда»), где находился огромный спортивный комплекс с бассейном, тренажерными залами, с закрытым полем для мини-футбола, баскетболь-

ными, волейбольными площадками и так далее. Второй автобус отвозил всех желающих на центральную площадь Улан-Батора, где находился Ленклуб (Ленинский клуб). Это, если по-простому, советский Дом культуры, где каждый вечер демонстрировались самые последние фильмы из Советского Союза, а иногда и импортные, где по выходным проходили какие-то концерты из заезжих, очень известных, популярных советских артистов, где также работал большой книжный киоск, буфет и многое-многое другое. А два-три других автобуса развозили всех желающих, в основном женщин, по целому ряду других магазинов (и советских, и монгольских) — продовольственных и промтоварных. Вот такая была организованная жизнь. Если исключить самую настоящую тоску по Родине, если исключить постоянное ощущение, что ты все-таки в чужой стране, то, в общем-то, почему бы и не коммунизм?

Специально сделал такое, может быть, немножко длинное вступление, чтобы были понятны какие-то детали из будущих рассказов.

А первый мой рассказ я назову так:

«Мечты иногда сбываются».

Я всегда любил политику, причем на тот период в основном я любил внешнюю политику. Когда работал еще в Советском Союзе, в своем родном Ленинграде, а позже в Свердловске, я был активным лектором-международником общества «Знание». Я посещал закрытые семинары, на которые приезжали лекторы из ЦК КПСС (хотя я не был коммунистом).

И однажды, помню, это было в Доме политпросвещения в Ленинграде, напротив Смольного, будучи уже два года лектором-международником в Невском районе (там, где размещалось наше НПО «Рудгеофизика», в котором работал), меня по закрытому списку пригласили на такой семинар. И вот, сидя в зале, слушая и конспектируя действительно довольно откровенные вещи (но они все были, безусловно, идеологически выверенными, но мно-

го интереснее рубрики из зарубежной хроники «Правды» и «Известий»), в наиболее драматический момент, пересказывая перипетии прихода Бабрака Кармаля к власти в Афганистане, московский лектор, понизив голос, сказал: «А теперь я хочу вам сказать как коммунист коммунистам....»

Тут у меня холодок побежал по спине, я незаметно оглянулся (мне показалось, что все сейчас строго посмотрят на меня), потому что я, наверное, единственный был не коммунист в этой аудитории и никому даже в голову не могло придти, что среди них затесался такой инородец. Но здесь нужно сказать, что не коммунистом я был не из-за идеологических побуждений (если честно, я был дитя своего времени), а по абсолютно банальной причине. Я был комсомольцем, даже был секретарем комсомольской организации, вернее, я был зам. секретаря комсомольской организации НПО по идеологии. Как уже сказал, окончил специальные годовичные курсы лекторского мастерства, а потом регулярно посещал курсы повышения квалификации и был лектором-международником общества «Знание».

Когда мне исполнилось 28 лет, я пришел в партком нашего института и сказал, что хотел бы вступить в партию. Мне очень обрадовались и сказали: «Сергей, ты такой активный комсомолец, нам такие как раз и нужны. Но, ты знаешь, мы же работаем в НПО (а это научно-производственное объединение. Была такая модная формула объединения науки и производства. Так вот, в НПО, в наш, по крайней мере, входили институт ВИРГ — Всесоюзный институт разведывательной геофизики — и завод с простым названием «Геологоразведка», на котором как раз производилась геофизическая аппаратура), поэтому ты сходи на завод, сагитируй четырех рабочих, чтобы они вступили в партию, тогда мы примем тебя — ведь ты же ИТР, а ты помнишь, что у нас партия прежде всего рабочего класса, поэтому должна соблюдаться определенная пропорция».

Я с удивлением посмотрел на секретаря парткома: вроде умный мужик, а такую фигню говорит. Я ему не сказал, что никогда не пойду никого агитировать, и понял, что век мне куковать беспартийным. Но если честно, абсолютно из-за этого не расстроился.

Я действительно очень увлекался политикой. И вот 1989 год — разгар перестройки. Все минусы борьбы с пьянством, за здоровый образ жизни мы уже вкусили на себе, потому что монголы все «слизывали» со старшего брата (СССР) и «архушка» (монгольская водка-архи, которая в отличие от нашей 38-миградусная) стала огромным дефицитом. И уже на праздниках народ маскировал спиртное в чайниках, и «чай» мы начинали пить, еще когда ели закуски и, к удивлению присутствующих высокопоставленных партийных работников, с каждой минутой наше застолье становилось веселей и разговоры все свободней... Но это я отвлекся.

1989 год — проходят выборы на альтернативной основе народных депутатов СССР. Я уже говорил, что мы покупали все газеты. А я, кстати, выписывал, обратите внимание, все, без исключения, журналы и газеты Советского Союза. Даже выписывал из своего родного города «Ленинградскую правду».

Газеты приходили по подписке, обычно с двух-, трехдневной задержкой, журналы — с недельной-двухнедельной, «Ленинградская правда» приходила тоже с двухнедельной задержкой. Читал я и просматривал все. Нужно сказать, газеты были потрясающе интересные в период перестройки.

Мы засматривались программой «Взгляд». Разница с московским временем была четыре часа, передачи заканчивались глубоко ночью, но мы все равно смотрели, а днем, во время камеральных работ, все это обсуждали.

Но это все могло быть только в Улан-Баторе, когда мы там жили, то есть в конце осени, зимой или в начале весны. Когда мы уезжали в поля, там, конечно, не было никаких

телевизоров. Советское радио брало с трудом и не везде, поэтому мы были довольно оторваны от мира.

И вот я уже знал, что 25 мая 1989 года в Кремле откроется Первый съезд народных депутатов СССР, впервые избранных на альтернативной основе и в условиях, можно сказать, почти полной демократии. Хотя на тот момент приснопамятная шестая статья Конституции СССР отменена не была. И уже я знал, что депутатом избран Андрей Дмитриевич Сахаров и многие другие фамилии были известны из газет, журналов, из телевизора.

И, конечно, у меня была «идея-фикс», мечта — увидеть в прямой трансляции (а об этом тоже было объявлено, что сам съезд будет транслироваться в прямом эфире) этот съезд своими глазами. Ну, мечтать не вредно, как в таких случаях говорят, потому что в конце апреля мы уже выехали в поле. Это мы уже отрабатывали западные аймаки Монголии, работали в Ховдинском аймаке, это район так называемой котловины Больших озер. Кстати, именно там, по крайней мере на тот момент, находился всемирный эталон чистоты воздуха. Дело в том, что в Монголии вообще мало промышленных предприятий, а в западной Монголии их вообще не было никаких и воздух там действительно поразительно чистый.

Однажды у меня был случай на маршруте. Взобравшись на одну горушку, увидел раскинувшуюся передо мной бескрайнюю долину, а где-то там, на краю, одиноко стоящую гору — и по форме, по конусу, было видно, что это бывший вулкан. Я прикинул на взгляд расстояние (а опыт у меня уже был) — максимум до нее километров сорок. Каково же было мое удивление, когда, вынимая один планшет за другим (а у нас были карты Генерального штаба стотысячного масштаба, примерно в поперечнике это как раз сорок километров, на соседнем я увидел ровные горизонтальные сантиметры пять друг от друга, то есть это была абсолютная плоскотина и никакой горушки на карте видно не было), я их сложил и понял, что до этой горы 120 километров. А когда я говорил, что я

прикинул, что до нее километров сорок, это, еще раз подчеркну, с моим опытом, — вот такая чистота воздуха... Но это я опять отвлекся.

Возвращаясь к своей мечте на тот момент — посмотреть в прямом эфире Съезд народных депутатов СССР. Но уже с конца апреля я находился в городе Ховде (его иногда называли Кобдо, там у нас была стационарная база — щитовые домики, большой автопарк, большие склады), и именно отсюда мы выезжали непосредственно на полевые работы. Весь май мы провели в подготовке. Несколько раз ездили на поиск места для будущего первого лагеря, где-то с середины мая начал летать наш борт. Мы уже поставили наши юрты и палатки в двухстах километрах от Кобдо, по сути, в чистом поле.

На тот момент я исполнял обязанности начальника отряда и занимался доукомплектованием — получал на складах батарейки, проверял аппаратуру и наблюдал за ремонтом наших машин, в частности УАЗиков — УАЗ-469. Нужно сказать, это был первый сезон, когда у нас появилось интересное новшество.

Так как в Советском Союзе шла перестройка, какие-то процессы происходили и в Монголии, и с начала полевого сезона 1989 года была дана команда, чтобы мы привлекали к работе монгольские кадры. Энтузиазма это у нас никакого не вызвало, но приказ есть приказ. Видимо, наша братская интернациональная помощь должна была заключаться не только в поиске полезных ископаемых, но и в обучении рабочим профессиям наших монгольских друзей. Выяснилось, что у нас будут работать монголы водителями и полевыми рабочими. Мне в отряд дали одного водителя на ГАЗ-66, одного — на УАЗик и одного рабочего. По-русски ребята говорили, мягко говоря, плоховато. Но я уже сам мог говорить какие-то фразы по-монгольски и кое-что понимал, они тоже какие-то простейшие слова знали, поэтому общались.

И вот, 23 мая, получив из ремонтных мастерских подлатанный УАЗик, загрузив продукты и несколько допол-

нительных палаток в ГАЗ-66, а в УАЗик, за заднее сиденье, загрузив только что полученные дефицитные батарейки для приборов и положив пару радиометров, отремонтированных накануне, мы должны были выдвигаться. На получение всего вышеперечисленного и на оформление кучи документов ушел практически весь день. Мы знали, что двести километров преодолеем за четыре с половиной часа, поэтому хотели выехать не позже четырех. Примерно так и получилось.

Перед самым отъездом я зашел в контору. В приемной начальника экспедиции секретаршей работала его жена, честно говоря, имени-отчества не помню. Была она женщиной доброй, годиков ей было уже немало, почему-то она меня привечала. Мне нужно было подписать какую-то бумагу, не помню что, и я минут 15 сидел в приемной, ждал, пока начальник экспедиции освободится. В какой-то момент времени я заметил на стене, над головой у секретаря, объявление: «Наш телефон...» и был написан, по-моему, четырехзначный номер телефона, видимо, приемной. Не знаю почему, но я вынул свою пикетажку (пикетажка от слова «пикет» — блокнот для записи геофизических данных на маршруте) и записал этот номер. Причем работал я в Монголии не первый год и даже с этой базой уже работал, по-моему, третий год, почему мне это в голову пришло? — не знаю. Связь у нас всегда была по рации, два раза в сутки (в восемь утра и в восемь вечера) каждый начальник отряда, где бы он не находился, должен был выйти в эфир и связаться с Ховдом, а если требовалось, иногда и с Улан-Батором и доложить о том, как идут дела.

Кстати, у нас почему-то все позывные были такими: «Озеро» — это была экспедиция и база экспедиции в Улан-Баторе, «Озеро-1» — это был Ховд. А дальше шли отряды: «Озеро-2» — это летный отряд, «Озеро-3» — это первый наземный отряд, «Озеро-4» — второй наземный отряд и так далее. У меня всегда был позывной «Озеро-3». Ну, это так, к слову.

Получив свою бумагу, я пошел к гаражу. С моим новым монгольским водителем я познакомился два дня назад. Накануне весь день я смотрел, как он ездит. Это меня, мягко говоря, не вдохновило. И даже дело не в том, что вел он не очень уверенно, меня «убивала» одна особенность, которую замечал, кстати, за многими монгольскими водителями. Может, это от привычки скакать на коне, а может, от чего-то другого, но у него постоянно левая нога, которая обычно должна находиться на полу рядом с педалью сцепления, была под сиденьем. А сцепление, газ и тормоз он всегда нажимал только правой ногой. Вы же понимаете, это же УАЗ-469, никакой автоматической коробки передач у него нет, там нужны и перегазовки и, когда трогаешься, нужно одной ногой нажимать на сцепление, другой давать газку. Может, когда трогался, он так и делал, но, по крайней мере, когда просто ехал, уж точно его левая нога была под сиденьем. Не важно. И вот, мы тронулись.

Через сто километров, когда мы проехали через кочкарник вдоль озера Хубсугул, был какой-то сомон, мы его миновали и помчались к красно-черной горе. Это было очень приметное место, потому что действительно на фоне неба была такая вытянутая гора, по диагонали рассеченная: левая часть — черная (это были базальты), а правая — красная (это были граниты). Очень колоритное было место. А за горой находилась излучина речушки, в которой водился очень хороший хариус. Мы часто там останавливались, чтобы закинуть спиннинги, которые у нас всегда были с собой. Мы доехали до этого места, остановились, сделали несколько забросов, увидели, что вода мутноватая, видимо, недавно прошли дожди, решили долго не задерживаться, понимали, что нам езды где-то еще часа два — два с половиной, тронулись в путь. Я сидел на переднем пассажирском сиденье. Так как дорога довольно тряская, рукой держался за ручку, которая приварена к торпеде УАЗика, сзади телемался, подпрыгивая до потолка, монгол-горнорабочий. Геолог Коля Исаев ехал в ГАЗ-66, за рулем которой тоже

был монгол, но они что-то замешкались. Дорога, естественно, везде только грунтовка. Нужно сказать, очень часто довольно хорошая, иногда можно было развивать скорость почти до ста километров, больше УАЗик, правда, и не вытягивал. Часто была гребенка. На большой скорости и она проскакивалась неплохо....

Когда мы еще отъехали от базы первые километры 30, я вышел и по старой привычке обошел машину, потрогал ступицы и почувствовал, что у передних колес они горячие, но терпимо. Я знал, что нам полностью поменяли колодки, конечно, механики должны были их отрегулировать, но меня все-таки что-то немножко смущало. На стоянке за горой я спросил у монгола: «Ты можешь немножко свести колодки? Знаешь, как это делается?» Он закивал уверенно головой, взял ключ, залез под машину, немножко там пошурдил и мы поехали. Проехав буквально 2–3 километра по кочкарнику (по нему мы ехали на второй скорости), мы выехали на основную трассу.

Основные трассы в Монголии — это довольно интересное явление, потому что здесь скорее не дороги, а направления. И так как очень много равнинных и степных территорий, то обычно та дорога, которая обозначена на карте одной линией, на местности представляет из себя полосу иногда километра в четыре, в которой больше сотни колеи — можно выбирать любую, какая больше нравится.

Так как начиналось сужение на небольшом перевальчике той самой черно-красной горы, здесь была всего лишь одна накатанная дорога. Когда мы выскочили на нее, я увидел, что водитель поддал газку (рука у него лежала на переключателе скоростей, я почувствовал, что скорость приближается к 45–50 километрам) и собрался переключиться на четвертую скорость.... Все произошло в одно мгновение. Я ощутил, что как будто мы на долю секунды уперлись во что-то и машина пошла на кувырок через радиатор. Честно скажу, несмотря на то, что длилось это считанные секунды, а может, даже доли, я очень хорошо помню, как

мы перевернулись раз, пошли на второй кувырок, помню, что я, видимо, машинально, сгруппировался, рука у меня держалась за вышеупомянутую ручку, а голова была где-то в коленях.

И помню, когда машина пошла на третий кувырок, в голове у меня не пронеслась, как обычно пишут, а довольно спокойно возникла мысль: скорей бы все это закончилось! Закончилось буквально через секунду. Как потом я понял, между вторым и третьим кувырком меня выбросило из машины, я пролетел вперед, пропахав мордой и брюхом по верблюжьим колючкам, а машина за мной еще сделала один кульбит и встала на четыре колеса буквально в метре от меня.

Я вскочил (если быть честным, встал): весь ободраный, но, тем не менее, понимаю, что стою, лицо в крови, чувствую, что правая рука не двигается и почему-то она стала длинной и кисть висит ниже колена. Но это все я заметил по ходу, потому что услышал, что мотор машины продолжает работать. Я обежал машину — водитель сидел весь в крови, но живой. Я крикнул ему: «Глуши мотор!»

Он не отреагировал. Тогда я просунул левую руку и выключил зажигание, мотор заглох. Второй боец-монгол сидел метрах в десяти, раскачивался и стонал. Я не понял — то ли он уже успел выйти из машины, то ли его выбросило. А УАЗик с разбитым капотом, выбитыми фарами, полностью смятым брезентовым тентом и стойками прямо вровень с дверцами, стоял на четырех колесах. Подъехал Коля на ГАЗ-66-й, выскочил из машины и стал бегать с непонимающими глазами вокруг нас и кричать: «Что случилось?»

Я показал на УАЗик: «Да вот, перевернулись». А он смотрит и не понимает: машина стоит на колесах, а то, что нет верха, тента, он сразу не заметил. Наконец, до него дошло. Стали вытаскивать водителя-монгола. Увидели, что у него здорово разбита голова и течет кровь. Коля побежал за аптечкой, достали бинт, вату и перебинтовали рану, что

есть силы. У второго кровь текла откуда-то из предплечья, но не сильно. Тут же я начал командовать: «Коля, оставайся у машины, там все-таки приборы». Обратился к парнишке-монголу: «Можешь подняться? Давай в кузов».

Он полез в кузов ГАЗ-66-го. Монгола-водителя, который был в сознании и мог передвигаться, но видно, что не очень в себе, посадил на пассажирское место, сам тоже заскочил в кузов и сказал водителю ГАЗа: «Гоним обратно в сомон». А до сомона было где-то километров тридцать. Приезжаем туда, оказывается, там был медпункт. Монголка-медсестра, или врачиха, кинулась ко мне, я сказал, что со мной делать ничего не нужно — помоги парню-монголу. Она сняла с его головы намокшую от крови повязку: я увидел сквозь кровь кость черепа — мне стало не по себе. Она стала накладывать новую повязку. Я спросил: «Есть ли у вас телефон?» Телефон был. И из своей полевой сумки я достаю пикетажку, в которой записал номер телефона приемной экспедиции, смотрю на часы: семь часов. Молю Бога, чтобы кто-то оказался в конторе.

Набираю номер, трубку снимает жена начальника экспедиции. Я ей говорю: так и так, попали в аварию, у меня что-то с правой рукой, монголу плохо, у него, видимо, пробита голова, второй тоже ранен, но видимых переломов нет, у разбитой машины в 30-ти километрах от сомона оставил Исаева. Она заохала, запричитала, попросила узнать номер телефона, с которого звоню. Я назвал. Она сказала, чтобы я находился рядом с телефоном, сейчас мне перезвонят. Через десять минут раздался звонок, сказали, что к нам летит (оказывается, в этом сомоне был маленький аэродромчик, но это не проблема, потому что там везде плоско и в любом месте можно посадить самолет) наш борт Ан-2. Потом нас загрузили в самолет, мы прилетели в Ховд, и там нас на машине быстро отправили в городскую больницу. Тут же у парня-водителя начали обрабатывать рану, при мне вынули осколок кости, а потом без затей, без наркоза, стали зашивать рану. Нужно отдать должное монгольскому парнишке — эту экзекуцию он перенес мужественно. Затем его увели в пала-

ту. У второго монгола ничего страшного не оказалось, только небольшие царапины. Врач-монгол, который, как оказалось, учился в Союзе на врача, пощупал мою руку и сказал: «У тебя вывих, сейчас будем вправлять». Вправлять, так вправлять. Потом добавил: «Но сначала сделаем укол». На стене висел деревянный шкафчик со стеклянными дверцами, весь засиженный мухами, грязный-грязный, на одном из стеклышек был нарисован красный крест. Врач открыл эту дверцу и достал оттуда нечто, завернутое в очень грязную, когда-то бывшую белую тряпку, развернул ее — я увидел шприц (а я уже читал и слышал о СПИДе) и понял, что им только что прививки овцам не делали, и теперь этим шприцем мне будут делать укол. Я сказал: «Нет, не надо укола». Врач предупредил: «Будет очень больно».

Я ответил:

— Ничего, я потерплю.

— Как хочешь.

Все это происходило в комнате с кафельным полом, наверное, это была процедурная. Он обратился к санитарке по-монгольски, и она принесла байковое вонючее одеяло, постелила его на пол. Врач сказал, чтобы я ложился. Я лег. Он сел с правой стороны от меня, лицом ко мне, стал снимать ботинки. Я уже сказал, что одеяло было не первой свежести, но когда он снял ботинки, атмосфера в комнате сильно не изменилась, хотя стало все погуще с точки зрения запаха. Я не понимал, что врач собирается делать, пока он не стал пристраивать свою ногу мне подмышку. Двумя руками врач взял за кисть моей правой руки и предупредил: «Держись!» и на этих словах что есть силы дернул. Похоже, я на долю секунды потерял сознание. Врач встал, что-то потрогал у меня на плече, остался недоволен и снова стал присаживаться. Тут, на счастье, прибежал с базы наш штатный отрядный медсанбрат Мишка Мазуренко. У него по-деловому через плечо была перекинута брезентовая сумка с красным крестом, в которой он всегда носил какие-то лекарства.

— Что вы тут делаете? — спросил он строго у врача-монгола.

— Да вот, вправляю.

Мишаня посмотрел на меня, в его глазах прочел, как я выгляжу. Судя по всему — не очень. Монгол еще раз уперся правой ногой мне в подмышку, взял меня за кисть и дернул. Видя как минут пятнадцать тому назад по живому, без всякой анестезии, зашивали кожу на голове монгола и тот не проронил ни звука, я тоже стал играть в партизанов и, стиснув зубы, даже не мякнул, но сознание, похоже, опять потерял, потому что через пару секунд я услышал спокойный, но не терпящий возражений голос Мишани: «Знаете что, завтра утром прилетит борт из Улан-Батора и все равно Серегу повезут в советский госпиталь. Вправили вы, не вправили, я думаю, что ничего, потерпит он до утра». Я с благодарностью посмотрел на Мишаню. Потом меня отвезли на нашу базу.

Я пошел ночевать к своему приятелю — водителю из автопарка — Коле Довбенко, я у него часто останавливался, когда был в Ховде. А вечером, когда я был у Коли, приехал начальник экспедиции, сказал, что заказал транспортный борт Ан-24 и утром меня отправят в Улан-Батор. Рассказал, что, похоже, дело действительно в колодках и сейчас уже везут нашу машину обратно, говорят, что заклинило переднее левое колесо. (Наверное, так и было, потому что я помню, что мы пошли на кувырок через левое переднее колесо.) Потом начальник экспедиции спросил у меня: «Как ты догадался по телефону позвонить?»

Я рассказал. Дело в том, что если бы я сообщил про это ДТП по радию (впрочем, рация была только в отряде, а мы туда не доехали), то об этом уже знал бы пол-Союза, потому что все, что говорится в эфире, прослушивается. А по внутренней монгольской телефонной связи, кроме начальника экспедиции, никто не знал об этом ЧП. Насколько я понял, он не хотел, чтобы эта история стала достоянием широкой огласки. Но и я тоже не был особенно в этом заинтересо-

ван. Пожав мне с чувством левую руку, начальник экспедиции ушел. Ночью я, помню, не спал.

Утром прилетел борт. Где-то три часа лету, и мы приземляемся в Улан-Баторе. На поле уже стояла «скорая помощь» из нашей советской больницы. Меня отвезли туда, сделали рентген. Наша врачиха, увидев снимки рентгена, долго цокала языком и удивлялась: «Вы знаете, у вас вообще-то ключица сломана и порваны связки. Я всякие травмы видела, но такой измочаленной связки я никогда не видела».

Я удивленно спросил:

— Разве у меня не вывих?

— Причем здесь вывих? У вас связка порвана.

Тут я ей рассказал, как монгольский врач вправлял мне вывих.

— Теперь понятно, откуда такое мочало. — Это она про связки.

Ну, это все лабуда. Меня запаковали в гипс, и поздно вечером 24 мая я был у себя в улан-баторской квартире. На следующий день, 25 мая 1989 года, в 14 часов по местному времени, счастливый, весь в гипсе, лежа на родном диванчике, я смотрел в прямом эфире открытие Первого съезда народных депутатов Советского Союза.

Иногда мечты сбываются! Вот такая история.

МОНГОЛИЯ — ГОБИ

<http://sergey-mironov.livejournal.com>

Продолжаю публикации из серии рассказов о моей работе в Монголии.

Первые два года, пожалуй, даже три (1981, 1982 и 1983-й), я работал в пустыне Гоби. База наша, которая представляла из себя в основном вагончики, снятые с колес и врытые в землю, а также несколько щитовых сборных домиков, находилась в городе Сайшанде.

Стояли мы около железнодорожной ветки, по которой, на моей памяти, ни разу ни один из поездов не прошел, а за этой веткой примерно в двух километрах находился «Северный городок» — наша советская воинская, по-моему, танковая часть. Да, действительно, танковая, потому что пару раз за лето, видимо, проходили учения, когда в течение суток пыль стояла до неба и слышался лязг гусениц проходящих куда-то танков.

Гоби на самом деле не очень похожа на типичную пустыню. Когда мы слышим слово «пустыня», сразу представляем песчаные барханы и вообще песок. А пустыня Гоби каменистая. Как правило, абсолютная плоскотень, растительности никакой и разного размера галька, причем не только разного размера, но и разного состава. Кстати, однажды, проезжая, как обычно говорится, из пункта А в пункт Б, мы вдруг увидели ярко сверкающее разноцветное пятно недалеко от того направления, по которому мы ехали. Дорог в Гоби практически нет, в любом месте можно ехать со скоростью километров

80–90, не боясь ни оврагов, ни каких-либо ямин — абсолютно ровная, устланная галькой почва. Так вот, это яркое пятно оказалось сердоликовой галькой. Сердолик (означает «камень из Сарды», столицы древней Лидии) — желто-красно-оранжевого цвета в диаметре от сантиметра до трех, большинство камней, особенно на поверхности, отполировано тысячелетиями песком до зеркального блеска, многие имели абсолютно правильную форму шара. Если набрать таких «бусин», просверлить в них отверстия, то действительно будут готовые бусы. Кстати, площадь этого «пятна» составляла несколько десятков квадратных километров, а мощность (толщина) этого слоя гальки составляла от 5 до 40 сантиметров. Можно сказать, целое месторождение готовых бус из сердолика.

Из живности в Гоби встречались дикие верблюды, иногда небольшие табуны лошадей Пржевальского, тоже диких. Много было дзэрен (дзэрен — это разновидность сайгаков, может, это местное название того самого сайгака, это такие пустынные косули), из мелочи водились пустынные зайцы — чем они питались, абсолютно непонятно, но пару раз где-то в небольших ложбинках или небольших норужках мы их встречали. А еще очень милые и смешные ушастые ежи. И, конечно, змеи, самые разные: и гюрза, и кобра, и песчаная эфа, и еще какие-то экзотические змеи. Самой опасной у нас считалась так называемая «стрелка» — небольшая, очень тонкая змейка бежево-коричневого цвета, длиной примерно метр. Чувствуя опасность, она иногда с расстояния пяти метров взвивалась в воздух, струной летела на объект опасности (очень часто это мог быть человек) и вонзалась в лицо. Укус, как мы друг другу говорили, смертельный. Хотя, если честно, ни разу никого не укусила, наверное, это была нами же, или кем-то из нас, придуманная легенда. Как она прыгала, мы видели, но последствий укусов — никогда.

Гоби уникальна еще и тем, что там я впервые узнал, что такое абсолютная тишина. Представьте себе: температура воздуха под пятьдесят, а может, и больше, полный штиль, ветра нет, птицы не летают, их нет, на тысячи километров

в любую сторону никого. Самолеты не летают, населенных пунктов нет. И, приехав на машинах в какую-то точку начала маршрута или прямо на маршруте, слышишь только шорох камушков под ногами, когда ты идешь, свое пение, а очень часто хотелось издавать хоть какой-то звук, потому что это действительно неприятная штука — *абсолютная* тишина, и больше ничего. Если остановиться, замереть, очень скоро начинаешь слышать свое дыхание, как бы ты тихо ни дышал, и мельчайшие шумы от малейшего шевеления своего тела. Но больше ничего, абсолютно ничего.

Кстати, о температуре. Стандартная форма одежды для работы на маршрутах Гоби была такая. На голове — велосипедная шапочка с козырьком. Я всегда к этой шапочке пришивал вручную кусок материи, которая закрывала уши, причем в первом поле я на это дело оторвал кусок старой клетчатой зеленой рубашки. С легкой руки кого-то из отряда все очень быстро стали называть такую шапочку «арафаткой». На самом деле это было удобно, потому что без нее уши облезали струпьями — сгорали моментально. Итак, на голове у меня «арафатка», ниже — прибор на лямках, надетых на голое тело, дальше — плавки и на ногах — кеды, кроссовок тогда мы еще не знали. Так можно было ходить после того, как примешь первый солнечный удар (загар). Были мы все черные, как негры. Когда начинался полевой сезон (а начинался он обычно в апреле-мае, а температура уже была от 40 до 50), конечно, первое время сторожились, надевали рубашки, шорты, даже тренировочные штаны, чтобы не обгореть.

Однажды, по-моему, это было в 82-м году, попал я в небольшой переплет — наука потом была на все остальные восемь лет работы в Монголии. Меня должны были забросить на машине на одиночный маршрут, где я должен был по компасу пройти по прямой около 15 километров, через каждые 50 метров делая замеры спектрометром. В конце маршрута меня опять должна была подобрать машина. Это было начало сезона. Я прикинул, что работы мне максимум часа на два с половиной — на три. Так мы с водителем и договорились.

И я решил, что как раз эти два-три часа я и позагораю, поэтому оделся по той форме, которую описал, то есть практически в одних плавках и кепочке, и пошел на маршрут. Часа через два с половиной я был в той точке, где должен был ждать машину. Высадили меня часов в девять утра, где-то полдвенадцатого я был на точке. Забегая вперед, машина приехала в девять вечера. Ни кустика, ни холмика, от жгучего солнца спрятаться негде. Единственное, что я догадался сделать, сам спектрометр у меня был в кошме, чтобы прибор держал температуру, — снять эту кошму. Я ее распорол, получился кусок войлока длиной сантиметров 60 или 80, шириной сантиметров 30. Вот этим куском поочередно я и прикрывал то спину, то грудь, то колени, тем не менее, конечно, обгорел сильно. Вечером, когда приехал в лагерь, поднялась температура, весь покрылся волдырями. Одним словом, воспоминание не из приятных, но зато больше никогда я в маршрут не выходил без робы. Жарко ли, холодно ли — всегда с собой рюкзачок, в котором все, что необходимо на любые непредвиденные случаи: одежда, спички, фляга с водой, небольшое НЗ из продуктов, небольшая аптечка, трос и так далее. Как говорится, своя ноша не тянет.

Случились со мной в Гоби три интересные истории.

Наверное, действительно, они тянут на то, чтобы назваться историями, потому что в прямом смысле слова две из них с историей как раз и связаны. Сначала расскажу об одном интересном эффекте, который часто можно было наблюдать в Гоби и вообще в пустынях — это мираж. Ну, то, что идущие вереницы верблюдов на горизонте выглядели как комары на длинных ножках — это довольно обычно. Считается, что мираж — это индивидуальное свойство оптического обмана и, возможно, мозга конкретного человека. Но вот, чему я был однажды свидетелем. Ехали мы как-то то ли на маршрут, то ли с маршрута на ГАЗ-66. Кузов был покрыт брезентовым верхом, там у нас стояла одна бочка с бензином, а вторая с водой. Между кабиной и кузовом был сделан деревянный помост, чтобы не прогнуть крышку аккумуляторного ящика и не

замкнуть сам аккумулятор. К крыше кабины со стороны кузова были приварены две обыкновенные дверные ручки. Дело в том, что под брезентом ехать было просто невозможно. Во-первых, из-за жары и духоты, а во-вторых, из-за пыли, поэтому обычно в ГАЗ-66-м ездили либо вдвоем (это комфортный вариант), либо впятером (это уже было немножко напряжно). Впятером это выглядело так: в кабине двое — понятно, водитель, и обычно геолог, который сидел на пассажирском месте, третий сидел между водителем и пассажиром на двигателе, и двое стояли на аккумуляторном ящике, на этом помосте за кабиной, держась за ручки, приваренные к крыше кабины. Вдвоем стоять было можно, но немножко тесновато. Поэтому, как я сказал, пятеро — это напряжный вариант, а трое — самое то. И вот, однажды едем мы, как сейчас помню, с геологом Славой Татауровым из Зеленогорской экспедиции (город Свердловск). Водитель, по-моему, был Лешка, а я, геофизик, стоял на аккумуляторном ящике. Приборы лежали в ногах у Славы, я ехал налегке, сверху было все хорошо видно. Ветерок, несмотря на то, что очень теплый, все-таки создавал иллюзию прохлады, одним словом — лафа. И вот мы едем по дороге с хорошей скоростью — километров 60–70, абсолютно ровная, как стол, местность. И вдруг я вижу, что слева от нашего маршрута движения, километрах, по ощущениям, в пятнадцати виднеется огромное-огромное озеро. Причем я явственно вижу саму воду, которая сверкает на солнце, более того, вижу полосу зеленых камышей на берегу. Но это еще не все, я даже чаек вижу, которые носятся в воздухе над этим озером. Я знаю, что вроде бы на ближайших планшетах никаких озер (а озеро в Гоби — это вообще нонсенс), ни даже болот или такыров, как их называли, которые в сухое время года представляют собой потрескавшуюся глинистую почву, а после дождей превращаются в небольшие озерца, и, не дай бог, туда заехать на машине — вытащить будет практически невозможно. Так вот, вроде бы ничего такого на карте нет. И вот едем мы десять минут, пятнадцать, полчаса, озеро не исчезает, более того, такое ощущение, что линия берега то приближается, то удаля-

ется, то есть не просто параллельно нашему движению, дороге, а как реально бывает, когда изрезанный берег. Через полчаса я решил постучать по кабине. Машина остановилась. Славка из кабины прокричал: «Что, озеро видишь?» Я удивился, думал, что только я вижу. Оказывается, уже полчаса они с Лешкой спорят: мираж это или действительно озеро? То есть видим все трое, и что интересно, все одинаково: и синюю воду, и зеленые камыши, и даже чаек. Это был уже второй сезон в Гоби, ко всяким миражам, в том числе озерным, мы уже привыкли, но тут явно что-то было не очень традиционное. После короткого «ругательного» совещания все-таки принимаем решение километров пять проехать в сторону озера и посмотреть — будет оно приближаться или будет удаляться? Поехали. Кончилось тем, забегая вперед, что проехали мы не менее 20 километров. После каждых пяти километров мы начинали горячо спорить: приблизилось или, наоборот, удалилось озеро, или остается на месте? У меня сложилось такое впечатление, что у нас на троих было примерно пять точек зрения на эту проблему. Отмахав от намеченного маршрута километров двадцать, все-таки убедившись, что никакого озера в помине нет, чертыхаясь и выслушивая проклятие Лешки, который начал говорить, что может бензина не хватить до базы, мы поехали вновь туда, куда направлялись.

Должен сказать, что более красивого, я не побоюсь этого слова, прекрасного миража в своей жизни я больше никогда не видел.

А теперь историческая история (простите за тавтологию) номер один.

Начало примерно такое же, только ехали мы в кунге, то есть внутри фургона ГАЗ-66-го. Кроме пешеходного спектрометра у нас был автогамаспектрометр, который был установлен на автомобиле. Он фиксировал не только радиоактивность, но еще помогал понять, чем радиоактивность вызвана:

наличием урана, калия или тория. Базой для установки автогамаспектрометра был военный топопривязчик, установленный на ГАЗ-66-м. Тогда не было еще никакого GPS, но, тем не менее, используя принцип и свойства гироскопа, в этот прибор можно было заложить стандартный планшет (обычно мы использовали карты Генерального штаба сотысячного масштаба), привязаться на местности стандартными способами, найдя абсолютно точный ориентир на местности, поставить грифель, зажатый в специальный курсор на эту точку, запустить по специальной программе топопривязчик, а дальше грифель рисовал в точности все перемещения машины в пространстве, и в любой момент можно было понять, где мы находимся. Но это так, я отвлекся.

И вот ехали мы, как всегда, из пункта А в пункт Б, скорее всего, меняли лагерь, потому что на дальние расстояния мы ездили тогда, когда меняли место базирования. И вдруг в окно мы увидели нечто странное. Дело в том, что в той части Гоби, где мы тогда работали, пустыня была черной. В любом месте, где бы мы ни остановились или где бы ни шли пешком, вся поверхность была покрыта острыми кусками базальта черного цвета. Кстати, рядом с базальтом всегда можно было найти агаты. И вот это огромное базальтовое плато площадью несколько сот квадратных километров, если не тысячи, мы и пересекали. Справа по курсу мы увидели довольно большое рыжее пятно, более того, там показалось, что посередине пятна такого же цвета лежит огромный валун, но на самом деле это был абсолютный нонсенс, потому что никаких валунов в Гоби мы никогда не видели. Естественно, мы повернули посмотреть: что это такое? Подъезжаем и видим, действительно, разбросанные куски желто-бежевой породы, мы сразу поняли, что это кремьень на площади примерно метров 250–300 квадратных. Это пятно представляло из себя круг или овал. Почти посередине находился огромный валун, но он был не из кремьения, а, если мне не изменяет память, что-то похожее на песчаник. Самое интересное было в форме этого камня. Больше всего он напоминал просто-напросто стол овальной формы

с практически плоской поверхностью. И вдруг кто-то из нас, рассматривая куски кремния, с удивлением обнаружил, что это ничто иное, как либо — заготовка, либо — полуфабрикат, либо — практически готовый наконечник для стрелы, либо — скребок, либо — нож. Мы разбрелись по этому пятну и с каждой секундой находили все новые и новые уникальные изделия из кремния. И тогда мы поняли, что мы находимся ни где-нибудь, а на месте стоянки первобытных людей, вероятно, по времени относящейся к неолиту. Понятно, что и этот стол-верстак для работы, и сам исходный материал был сюда привезен. Мы прекрасно знали геологию примерно в радиусе тысячи километров — и песчаника, и кремния здесь в помине не было. И нарисовалась вот такая картина.

Когда-то, может, пять тысяч лет назад, а может, десять, каким-то образом, видимо, кочуя, здесь был разбит лагерь.

Стояло племя здесь довольно долго, может быть несколько лет.

И мы находимся, вероятно, в бывшей мастерской по производству каменных орудий. Как я уже говорил, Гоби — каменная пустыня, ветер и песок вымывают все, что лежит на поверхности и не заносит. Кстати, на развалинах монастырей часто находили монеты, различные фигурки из бронзы, которые просто лежали на поверхности, иногда отполированные песком. Я уже говорил, что в Гоби стоит абсолютная тишина, и вот в какой-то момент времени, подняв с земли один из самых удачных по форме и исполнению наконечников для стрелы и держа его в руках, ясно себе представил, как, допустим, десять тысяч лет назад по какой-то причине люди встали и ушли с этой стоянки, бросив и полуфабрикаты, и готовые изделия, и этот огромный верстак, и больше сюда не вернулись. А следующие люди, которые пришли сюда, — это были мы. И все эти десять тысяч лет здесь было такое же безмолвие, также палило солнце, небо было такое же синее, только иногда шумел ветер. Вот такая необычная, в прямом смысле слова, связь времен. Ощущение это, пронзающее тысячелетия, я помню до сих пор.

А вторая историческая история произошла тоже в Гоби.

И вот, о чем хочу рассказать. Эту находку, к сожалению, сделал не я. Я даже не помню кто, но началось это так. Мы находились в лагере, который из себя представлял костровище, квасовозку (самая обычная бочка на колесах, с надписью на боку «Квас», в которой мы возили воду), раскладушки, на которых лежали спальники (в Гоби практически никогда палатки не ставили, потому что не имело смысла: дождей нет), спали под открытым небом. Кстати, звездное небо в Гоби потрясающе красиво — звезды низко, такое ощущение, что даже можно руку протянуть и срывать одну за другой.

В те сезоны у нас была интересная традиция-хохма. Перед сном, предварительно посидев у костра, попив чайку, переговорив обо всем на свете, мы ложились поверх спальников в одних плавках на раскладушки. Кто курил — тот курил, естественно, продолжали разговаривать обо всем на свете: о жизни, о геологии, о книгах, о предстоящей работе, каких-то приключениях, которые с кем-то из нас были в прошлом, и разговоры длились всегда до одного четко обозначенного во времени момента. Дело в том, что, глядя в звездное небо, мы видели очень много пролетающих спутников. Иногда, особенно в августе, начинался звездопад, и мы наперебой кричали, показывая друг другу, в какой стороне «падает» наиболее красивая звезда — метеорит. И вот ровно в 0.45, как сейчас помню, летел один особый спутник. Дело в том, что практически все спутники летели в широтном направлении, условно говоря, с запада на восток, или наоборот, точно не помню, но именно в широтном направлении. И в 0.45 каждый вечер появлялся спутник, который летел по траектории поперек всем остальным, с чьей-то легкой руки мы называли его «летающий на Сайгон». И, по какой-то непонятно откуда возникшей традиции, дождавшись «сайгонского спутника», мы говорили: «Ну, все, отбой, пора спать». Когда кто-то очень хотел что-то рассказать и начинал рассказывать, на всякий

случай его предупреждали: «Только смотри, успеешь дорассказать до “сайгонского спутника” — потому что после этого будет отбой». Но это так, к слову.

Так вот, однажды, уже придя с маршрута, мы сидели, ждали остальных и ужина, вдруг приезжает машина, выскакивают наши возбужденные коллеги, начинают наперебой что-то рассказывать, махать руками. Толком ничего не понимая, мы садимся в кунгу ГАЗ-66-го, чтобы ехать вместе с ними. Ехать оказалось не очень далеко, буквально километров пятнадцать. В том месте, не очень типичном для Гоби, были небольшие горушки, изрезанные сухими руслами, оврагами, горки высотой буквально метров 30–40, не больше. Из чего они были сложены, честно говоря, не помню. Бросив машину в том месте, куда сумели проехать, еще километра два пройдя пешком, мы подошли к пещере. Пещера, как потом выяснилось, имела три «комнаты», если можно так сказать. Первая — «прихожая» — была хорошо освещена, на самом деле это была такая ниша в скале, из нее было прорублено естественным путем отверстие во вторую «комнату», там света было поменьше. И с левым поворотом из второй находилась совсем маленькая пещерка, вход в которую (мы долго спорили: естественный или искусственный) уж больно был похож на дело рук человеческих. В третье пещерное помещение свет попадал едва-едва, но все равно, немножко постояв и присмотревшись, можно было все увидеть. И вот что нашли наши ребята.

Посередине этой третьей пещеры стоял огромный деревянный сундук, причем дерево, из которого он был сделан, местами истлело. Весь сундук был набит древними тибетскими письменами, в переплетах из буйволиной или какой-то другой кожи, натянутой на деревянные дощечки. Переворачивая страницы, мы пришли к выводу, что все эти книги рукописные, а не напечатанные. Они были исписаны вертикальной вязью не иероглифов, не знаю, как назвать, но мы знали, что так выглядит древний монгольский или тибетский язык, но это было не главное. На противоположной от входа стене, ровнехонько, на одинаковом расстоянии

друг от друга, как в ружпарке, стояли три кремневых ружья с толстыми шестигранными стволами, с курками, в которых специальным приспособлением зажимался фитиль, и в одном из ружей такой фитиль сохранился, и кремнии также были зажаты специальными щипцами. У ружей когда-то были приклады, но они истлели и все три ружья стояли в горке из древесной трухи. Конечно, тут же у нас разгорелись горячие споры: кто это оставил и как все это было.

И ящик, и ружья мы вытащили. Должен сказать, что те, кто первыми сюда вошли, правильно сделали (по крайней мере, благородно), что сразу все это не взяли, а решили показать нам, как все было расположено. Это их решение потом сыграло большую роль в том, что стало с этими реликвиями. Приехав в лагерь, мы внимательно рассмотрели содержимое сундука и ружья. Конечно, тут же нашлись желающие пополнить эти ружья себе в коллекцию реликвий из Монголии. Честно говоря, мы знали, что ничего вывозить нельзя, но народ легкомысленно полагал, что как-нибудь вывезут. Но таких было меньшинство. Большинство настаивало на том, что сундук с письменами и ружья нужно обязательно отвезти в Улан-Батор и отдать в исторический музей. По поводу этого разгорелись самые жаркие споры.

Аргументы тех, кто хотел забрать себе и письма, и ружья, были очень простыми: мы нашли, о них никто не знает, и мало ли чего, никому это не интересно, а у нас пускай будет. Я принадлежал к другой стороне, которая настаивала, что все это нужно обязательно отдать историкам в музей. Тогда, вроде бы, был найден компромисс, который заключался в том, чтобы отдать в музей все письма и одно ружье, а два оставить себе. И тут я нашел, неожиданно для себя, убийственный аргумент — надо обязательно отдать все как есть и, более того, отметить на карте, где это нашли, четко, может быть, даже нарисовать (сфотографировать мы не догадались), как все это было найдено.

Я сказал: «Представьте себе, мы же ни черта не знаем, а вдруг у монголов есть легенда о том, что какие-то три бога-

тыря или три монаха сохранили буддистские древние книги (их было именно трое, как у нас Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович), и наша находка как раз подтверждает, что это не легенда, а самая настоящая быль».

Надо сказать, аргумент подействовал. Но потом мы начали, отталкиваясь от этой гипотезы, еще больше спорить: как эти письмена-иероглифы оказались там, почему за ними никто не пришел и почему они столько лет там пролежали (кстати, сколько лет, здесь тоже начались споры)?

Кремниевые ружья — это могли быть и средние века, но, учитывая отсталость этого региона, то и в конце девятнадцатого века такие ружья могли использоваться, хотелось нам думать, что этим находкам несколько сот лет, но почему-то здравый смысл подсказывал, что все это не старше, чем восемнадцатый век. И лично у меня до сих пор есть своя гипотеза. И она как раз про трех монахов.

Три монаха по какой-то причине то ли странствовали, то ли бежали из отдаленных монастырей, а такое случалось во все времена, и вот они нашли (а может, ими заранее была вырублена) эту пещеру. Они сложили самое ценное, что у них было, в ящик, поставили аккуратно три ружья, вышли из пещеры и пошли, может быть, на охоту, а может быть, за водой, а может, еще куда-то и их внезапно схватили. Может быть, те, кто их схватил, знали, что они где-то прячут письмена, может быть, не знали, но, в любом случае, найти это место им не удалось. И вот опять получается, как с той стоянкой первобытного человека: вышли сто лет, может, двести тому назад трое монахов, а может, даже не монахов, а крестьян из этой пещеры, оставили свои драгоценные реликвии, ружья, а следующими, кто вошел в эту пещеру, спустя много-много лет были мы.

Вот опять такая связь времен. А сколько еще хранит тайн это очень пустынное место на земле — пустыня Гоби?

ИЗ АРХИВОВ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА СТЕНГАЗЕТЫ СОВЕТСКИХ ГЕОЛОГОВ В МОНГОЛИИ (80-Е ГОДЫ)

<http://sergey-mironov.livejournal.com>

Я уже писал, что, работая в Монголии в геологической экспедиции, был главным редактором стенгазеты. В ближайшие дни хочу разместить в блоге из своего архива (главного редактора стенгазеты советских геологов в 80-е годы) некоторые заметки, характерные для той поры.

Когда работал в Советском Союзе, в Свердловске и Ленинграде, я, являясь членом общества «Знание», был лектором-международником. Кстати, неплохое было финансовое подспорье для семейного бюджета. Гонорар за каждую четвертую лекцию в соответствии с принятым тогда правилом общество «Знание» автоматически перечисляло в Фонд мира, а за три лекции деньги получал я почтовым переводом. И так было приятно находить время от времени в почтовом ящике перевод то на 5 рублей 80 копеек, то на 7 рублей 60 копеек, а то уж на целых 8 рублей 95 копеек. Поверьте, тогда это были хорошие деньги (моя зарплата старшего инженера-геофизика равнялась 135 рублям, а в месяц лекционных у меня иногда набегало до 25–30 рублей). Это я все вспоминаю в связи с интересными тремя последовательными публикациями в одной стенгазете.

Стенгазета выпускалась в 89-м году, и мною был придуман дайджест — это как бы наброски политинформации по материалам советских газет.

Я написал, что было интересного в газетах в 1984 году (экскурс в прошлое), подготовил реальный дайджест из газет

1989 года, и пофантазировал, что можно будет прочитать в советских газетах через 5 лет в 1994 году. Конечно же, я и в кошмарном сне не мог предвидеть, что уже не будет Советского Союза...

Но, похоже, кое-что почти угадал.

1984 год

Информационное сообщение

Бурными овациями встретили делегаты появление на трибуне Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища К.У. Черненко...

В семье единой

В Ереване состоялся фестиваль дружбы закавказских республик. Братские народы Армении, Грузии и Азербайджана с большим воодушевлением...

В Советском Союзе

Забить серебряный костыль на последнем участке стройки века — Байкало-Амурской магистрали — было доверено бригаде имени Ленинского комсомола....

За рубежом

Кабул. Еще один клуб для афганских друзей построили советские воины из ограниченного контингента. С цветами и улыбками пришли дехкане на митинг, посвященный...

Вашингтон. Р. Рейган заявил, что развертывание новых советских ракет СС-20 в Югославии и Восточной Германии свидетельствует об агрессивных...

В странах социализма

ПНР. Небезызвестный деятель «Солидарности» Куронь еще раз убедительно показал свою контрреволюционную сущность...

МНР. Советские специалисты успешно помогают братскому монгольскому народу осваивать...

Сообщение ТАСС

Из компетентных органов сообщают, что при попытке проникнуть в зону, закрытую для посещения иностранцев, был задержан 2-й секретарь Посольства США...

Это любопытно

Житель села Застойки Нечерноземной области, работая на огороде, нашел кувшин с золотыми монетами. «Причитающиеся мне 25% я перечислю в Фонд мира», — заявил нашему корреспонденту счастливчик.

Спорт

«Зенит» — чемпион!

Погода

В столице тепло, без осадков, без изменений...

1989 год

На сессии Верховного Совета СССР

Народный депутат, академик Сахаров сделал официальный запрос Председателю Президиума Верховного Совета о продолжающихся нарушениях прав человека в...

Проблемы нашей Федерации

Продолжается блокада Нагорного Карабаха. За истекшие сутки взорвано два железнодорожных моста, в Степанакерте захвачены четыре заложника азербайджанской национальности...

В Прибалтийских республиках прошла политическая акция, приуроченная к 50-й годовщине подписания...

В стране Советов

В связи с забастовкой шахтеров Кузбасса движение поездов по БАМу снизилось с 3-х составов в день до 0,5 состава.

Новости агропромышленности

Как сообщает Госкомстат, закупки зерна за рубежом останутся в этом году на уровне прошлых лет и составят 18 млн тонн...

За рубежом

Кабул. Больше 8 месяцев прошло со дня полного вывода советских войск из Афганистана, но, несмотря на это, моджахеды продолжают...

Вашингтон. Выступление в Конгрессе США Министра обороны СССР вызвало необычайный интерес американской общественности...

В странах социализма

ПНР. В Варшаве во время встречи с Министром иностранных дел СССР министр нового польского правительства Куронь заявил, что...

МНР. Продолжается вывод советских войск...

Сообщение АПН

Группа американских конгрессменов побывала на закрытых оборонных предприятиях СССР, где им были показаны новейшие системы...

Это любопытно

Житель г. Новостройки нашел на улице месячный комплект талонов на мыло, сахар, стиральный порошок, колбасу и чай. «Еще никогда мне так не везло», — заявил нашему корреспонденту удачливый новостройщик...

Спорт

Определились неудачники высшей лиги. Ее покидают команды «Локомотив» и «Зенит».

Погода

Радиоактивный фон — в норме, вредные примеси в воздухе — 3 ПДК, давление очень высокое, видимость — плохая...

Над всей Россией безоблачное небо.

1994 год

В Верховном Совете СССР

Прения по законопроекту о ликвидации последнего министерства открыл Председатель Президиума Верховного Совета А.А. Собчак...

В Совете национальностей

Представители пяти закавказских республик: Абхазии, Азербайджана, Армении, Грузии и Нагорного Карабаха — выступили с заявлением о подписании единой платформы по вопросу...

В стране

Последние рельсы сняты с бывшей Байкало-Амурской магистрали. Металл, как известно, направляется на покрытие дефицита столовых приборов и на изготовление спецжетонов «Ветеран перестройки» для внеочередного обслуживания в сети кооперативной торговли...

Фермерские новости

Земли последнего в Нечерноземье колхоза имени Лихачева переданы его членам в личное и бессрочное пользование...

За рубежом

Вильнюс. Премьер-министр Литвы принял нашего посла по его просьбе. Встреча прошла в теплой и дружественной обстановке...

Кабул. В столице Афганистана продолжила свою работу Лойя-Джирга, посвященная второй годовщине окончания в стране гражданской войны...

Вашингтон. В Сенате состоялась встреча лидера Социалистической партии Советского Союза Ельцина с лидером республиканского меньшинства Бейкером...

Польша. Марш безработных состоялся в Варшаве...

МНР. Со слезами на глазах жители столицы проводили сегодня последнего советского специалиста, покидающего Монголию...

Сообщение НИАСС (Независимое информационное агентство Советского Союза)

Рабочие дочерней фирмы «Дженералс Моторс» в Елабуге выступили с новой инициативой...

Это любопытно

Житель Подмосковья, копая собственным экскаватором яму под фундамент загородного дома, обнаружил дипломат, набитый пачками сильно испорченных дореформенных сто-рублевых банкнот (1982 года выпуска). Пока криминалистам удалось лишь установить место изготовления дипломата — Ташкент. Как известно, до 1991 года на месте находки были дачи партаппарата... «В кои веки нашел клад — и так не повезло!» — сказал нашему корреспонденту неудачник...

Спорт

«Закат» — чемпион СССР по бейсболу.

Погода

Озоновый слой — 60%. В средней полосе — цунами, сели и сход лавин. На Юге — заморозки, на Севере — оттепель, на Востоке — резко континентально, на Западе — просто резко.

В связи с успехами в борьбе со СПИДом возможны половодья...

Газеты читали:

С. Миронов, Н. Михайлов

Еще один «перл» из улан-баторской геологической стенгазеты перестроечного периода, что называется собсоч (собственного сочинения), полюбуйтесь.

Памятка бюрократу «Как выжить в перестройке»

Бюрократы всех стран, соединяйтесь!

1. Помни! Новое — это хорошо перестроенное старое.
2. Старый мерин бразды не испортит. Держи бразды в своих руках.
3. Ненавидя демократию, создавай хотя бы ее видимость.
4. С прессой держи ухо востро. Но лучше держи свое «ухо» в редакциях.
5. Будь осторожен с народом. Помни особенность нынешней революционной ситуации: если низы не захотят, то верхи уже не помогут.
6. Помни! Народный фронт — могильщик бюрократа.
7. На их лозунг: «Куй железо, пока Горбачев», твой ответ: «Перекуем — чтоб не орали».
8. Меньше слов — больше деловых связей.
9. Бди!
10. Помни! Перестройки приходят и уходят, а Номенклатура остается.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

Главными событиями 2008 г. станут вступление в должность нового президента и возможное премьерство В. Путина <i>Информационное агентство «Интерфакс», 29 декабря 2007 года.</i>	5
Медведев обязательно перезвонит <i>«Тайный советник», Санкт-Петербург, 21 января 2008 года.</i>	14
Страну будет просто не узнать <i>«Наша власть — дела и лица», № 2, сс. 6–7, 27 февраля 2008 года</i>	18
Выступление на семинаре для наблюдателей в Таврическом зале «Кто такой наблюдатель?» <i>«Известия-Петербург», 28 февраля 2008 года</i>	24
Итоги Путина. Развивать достигнутое <i>Газета.ру, 1 апреля 2008 года.</i>	27
Хватит жить как винтики. Какой быть России? <i>«Аргументы и факты», 16 апреля 2008 года</i>	32
Выступление на выездном заседании Совета законодателей России «О взаимодействии институтов государства и гражданского общества в обеспечении прав детей и поддержки семьи в Российской Федерации» <i>Пенза, 28 апреля 2008 года.</i>	35
Гражданское общество рождается в головах и сердцах людей <i>«Время новостей», 5 мая 2008 года.</i>	46

Выступление на встрече руководства Совета Федерации с Председателем Правительства РФ В.В. Путиным <i>16 июля 2008 года</i>	52
С. Миронов в программе «Сенат» на телеканале «Россия» <i>6 сентября 2008 года</i>	60
Выступление на I Всероссийском земельном конгрессе <i>28 октября 2008 года</i>	80
И все-таки оно движется <i>«Российская муниципальная практика», № 6–7, 2008 год</i> ...	85

II. ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ: РОССИЙСКИЙ ОТВЕТ

Ключи интеграции <i>«Российская газета», 16 января 2008 года</i>	93
Выступление на X заседании Ассоциации европейских сенатов <i>Вена, 18 апреля 2008 года</i>	99
Выступление на семинаре Комиссии Социнтерна по устойчивому развитию мирового сообщества <i>Санкт-Петербург, 14 июля 2008 года</i>	104
Выступление на XXIII Конгрессе Социнтерна <i>Афины, 30 июля 2008 года</i>	110
«Талонное мышление» или эталонное сельское хозяйство? <i>«Сельская жизнь», 14 августа 2008 года</i>	117
Выступление на внеочередном заседании Совета Федерации <i>25 августа 2008 года</i>	126
Не импортировать инфляцию, а экспортировать хлеб <i>«Известия-Петербург», 27 августа 2008 года</i>	131
Выступление на международной конференции «Наш климат — вклад в будущее» <i>Стокгольм, 6 сентября 2008 года</i>	134

Вступительное слово на открытии II Международного конгресса «Безопасность ради жизни» <i>Санкт-Петербург, 17 сентября 2008 года</i>	138
--	-----

Я уверен, подавляющее большинство стран СНГ признают независимость Абхазии и Южной Осетии <i>Информационное агентство «Росбалт», 26 сентября 2008 года</i>	145
---	-----

Выступление на международной конференции «Информационные войны в современном мире» <i>2 октября 2008 года</i>	150
---	-----

III. НАШИ ЦЕННОСТИ

Февраль и Октябрь 1917. Что это было? <i>«Российская газета», 20 февраля 2008 года</i>	159
---	-----

Башню нужно строить на берегу Финского залива <i>По материалам информационного агентства «Национальные интересы», 20 марта 2008 года</i>	169
---	-----

Недруги по переписке <i>«Гудок», 14 мая 2008 года</i>	172
--	-----

День Родины <i>«Российская газета», 11 июня 2008 года</i>	174
--	-----

Вступительное слово на круглом столе «Информация и свобода» <i>17 июня 2008 года</i>	178
---	-----

Служить другим и делать добро <i>«Литературная газета», 16 июля 2008 года</i>	185
--	-----

Выступление на заседании круглого стола «Формирование образа России» <i>14 октября 2008 года</i>	193
---	-----

С. Миронов в «Дневном шоу» Ф. Толстой и П. Фадеева <i>Радиостанция «Маяк», 30 октября 2008 года</i>	197
--	-----

Выступление в общественно-политическом ток-шоу «Имя Россия» Телеканал «Россия», 4 ноября 2008 года.....	218
---	-----

IV. НА ПУТИ К ОБЩЕСТВУ ЗНАНИЙ

Машиностроению нужна помощь государства «Гудок», 19 марта 2008 года	229
Наша государственность держится на трех китах «Невское время», Санкт-Петербург, 7 мая 2008 года.....	232
Сохранить доступным универсальное и фундаментальное образование «Парламентское обозрение Совета Федерации: компетентно о главном», № 11–12, 2008 год.....	234
Вступительное слово на телемарафоне «Просвещение народа и инновационное развитие России» 3 октября 2008 года	241
Выступление на II Всероссийском съезде деятелей народных университетов 20 октября 2008 года.....	244

V. ЧТО НУЖНО ЛЮДЯМ?

Госзаказ на семейные ценности. Почему россиянки не хотят рожать? «Российская газета», 16 января 2008 года	253
От отдельных решений к новой стратегии «Национальные проекты», № 3, 2008 год	261
Вступительное слово на заседании круглого стола «Бедные дети: проблема безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних граждан России» 26 марта 2008 года.....	265

Выступление на II Всероссийской научно-практической конференции «Жилищная реформа в Российской Федерации: проблемы и решения — 2008» <i>Санкт-Петербург, 21 мая 2008 года</i>	270
Проще замораживать зарплаты. Какой будет курс после Путина? <i>«Известия-Петербург», 29 мая 2008 года</i>	277
Откуда домишки? Из неучтенных доходов, вестимо <i>«Аргументы и факты», 16 июля 2008 года</i>	280
Время — вперед, время — назад... А зачем? <i>«Экономика и жизнь», № 43, 24 октября 2008 года</i>	282

VI. МЫ — ПАРТИЯ НАРОДА. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЫБОР

Капитализм, подвинься <i>«Известия-Петербург», 27 декабря 2007 года</i>	287
Выступление на II Международном социалистическом форуме <i>24 апреля 2008 года</i>	290
Выступление на III съезде Политической партии «Справедливая Россия» <i>25 апреля 2008 года</i>	296
«Справедливая Россия» — партия завтрашнего дня <i>«Трибуна», 25 апреля 2008 года</i>	320
Работающие бедные — позор для страны <i>«Российская газета», 30 апреля 2008 года</i>	327
Интервью петербургскому телеканалу «Ваше общественное телевидение» (ВОТ) <i>30 апреля 2008 года</i>	333
Выступление на праздничном митинге <i>1 мая 2008 года</i>	351

Вызов времени и ответ социалистов <i>Выступление на заседании Центрального совета Политической партии «Справедливая Россия», 28 октября 2008 года</i>	354
--	-----

VII. О ЖИЗНИ, О ЛЮДЯХ, О СЕБЕ

Одиночный маршрут геолога <i>«Российская газета», 4 апреля 2008 года</i>	369
Как я научился плавать <i>http://sergey-mironov.livejournal.com</i>	383
Праздничный ужин <i>http://sergey-mironov.livejournal.com</i>	388
«На губе» <i>http://sergey-mironov.livejournal.com</i>	395
Монголия. «Мечты иногда сбываются» <i>http://sergey-mironov.livejournal.com</i>	402
Монголия — Гоби <i>http://sergey-mironov.livejournal.com</i>	419
Из архивов главного редактора стенгазеты советских геологов в Монголии (80-е годы) <i>http://sergey-mironov.livejournal.com</i>	431

Массово-политическое издание

Правда на нашей стороне

Ответственный редактор

В. Н. Шевченко

Фото на обложке

А. Чумичев

Корректор

Е. Н. Альчикова

Компьютерная верстка

Т. С. Дорофеева

Подписано в печать 19.03.2009. Формат 60х84/16.

Усл. печ. л. 28. Тираж 25 000 экз. Заказ №

Издательский дом «Ключ-С»

127994, Москва, ул. М. Дмитровка, 3/10, стр. 1

Тел./факс (495) 650-4612

Отпечатано в ОАО «Московская типография № 2»

129085, Москва, пр. Мира, 105

Для заметок
